

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АФРИКА

ПЕРЕД ЛИЦОМ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Москва
ИАфр РАН
2021

Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки

Ответственные редакторы

Волков С.Н., Дейч Т.Л.

Африка перед лицом современных вызовов и угроз. – М.: Институт Африки РАН, 2021. – 216 с.

Настоящая монография посвящена изучению многочисленных вызовов и угроз, стоящих перед африканскими странами в начале 20-х годов XXI в. (встраивание в ускоряющиеся процессы четвертой промышленной революции, борьба с голодом и обеспечение продовольственной безопасности, решение проблемы внешней задолженности, ликвидация последствий экологических и гуманитарных катастроф и т.п.). Особое внимание уделено анализу повышенной конфликтности Черного континента как серьезному препятствию на пути развития Африки, а также влиянию пандемии COVID-19 на африканские страны. Важное место в монографии заняли вопросы участия международных акторов в решении африканских проблем и роста конкурентной борьбы на Африканском континенте.

ISBN 978-5-91298-265-1

© Институт Африки РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Абишева Г.М., оформление, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
I. ПОВЫШЕННАЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ АФРИКИ – ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ РАЗВИТИЮ	
1. Боко Харам после раскола: террористическая деятельность на территории бассейна озера Чад	9
2. Террористическая угроза в Африке: идентификация и основные акторы	16
3. Организованная преступность и джихадизм в странах Сахеля	30
4. Политэкономика наркобизнеса в Гвинее-Бисау и пандемия COVID-19	35
II. СОВРЕМЕННЫЕ АФРИКАНСКИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ	
1. Технологическая революция как важнейший вызов для стран Африки	48
2. Северная и Северо-Восточная Африка: проблема продовольственной безопасности	54
3. Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки	60
4. Гуманитарные катастрофы в Африке	65
5. Экологические и социальные угрозы аварийных разливов нефти в Нигерии	69
III. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ	
1. Социально-экономические последствия пандемия COVID-19 в Африке	80
2. Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность в Африке	90
3. Энергетическое развитие стран Африки под бременем пандемии	96
4. Последствия COVID-19 для традиционного скотоводства в Африке	102

5. Страны Тропической Африки: пандемия коронавируса и развитие цифровой технологии	108
--	-----

IV. УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ В РЕШЕНИИ АФРИКАНСКИХ ПРОБЛЕМ

1. Участие Китая в борьбе с пандемией и ее последствиями в Африке	120
2. Образ КНР и китайской диаспоры в медиасфере современной Африки	128
3. Гуманитарная помощь и медицинское сотрудничество: опыт взаимодействия Евросоюза и Африки в условиях пандемии	142
4. Роль Франции в урегулировании африканских проблем (на примере Мали)	153
5. Современная политика Индии в Африке	158
6. Содействие Бразилии странам Африки в достижении продовольственной безопасности	164
Заключение	171
Summary	179
Список литературы	195

ВВЕДЕНИЕ

С вызовами и угрозами развивающиеся страны, в том числе африканские, сталкиваются со времени достижения независимости. Первыми задачами, которые они были вынуждены с большим или меньшим успехом решать, стало обеспечение подлинной политической, а затем и экономической независимости. Со временем круг вызовов и угроз постепенно меняется: одни отходят на второй план или полностью исчезают, другие – возникают или обостряются, причем их общее число не уменьшается.

В настоящее время существует множество площадок для анализа вызовов и угроз, с которыми сталкивается мировое сообщество. В их числе различные аналитические центры, агентство Блумберг, журнал *The Economist* и т.д. Безусловно, наиболее авторитетной является такая неправительственная организация, как Всемирный экономический форум, традиционно проводящий свои ежегодные встречи в конце января – начале февраля в Давосе. Помимо них, ВЭФ организует с меньшей периодичностью и региональные встречи, в том числе с 2005 г. африканские (в ЮАР), а также публикует различные доклады и рейтинги, среди которых и рейтинг глобальных рисков. Однако во всех разрабатываемых форумом документах находят отражение в первую очередь точки зрения развитых государств и крупнейших международных корпораций.

Ведущей площадкой, где анализируются вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются африканские страны, а также разрабатываются меры для их преодоления, является Африканский союз. К числу наиболее опасных угроз он уже в течение многих лет относит терроризм на континенте. Недаром минувший 2020 г., как и 33-я Конференция глав государств и правительств АС, состоявшаяся в феврале, прошли под девизом «заставить замолчать оружие».

Авторы данной монографии не ставили перед собой задачу подробно осветить все вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются африканские страны, а акцентировали свое внимание на важных проблемах, сдержи-

вающих прогресс. Это – необходимость быстрого освоения основных технологий Четвертой промышленной революции, борьба с голодом и обеспечение продовольственной безопасности, привлечение на континент иностранных инвестиций, поток которых сократился во время пандемии, устранение последствий экологических и гуманитарных катастроф и т.п.

В центре внимания оказались вопросы обеспечения безопасности на континенте, поскольку повышенная конфликтогенность Африки является основной причиной, ограничивающей темпы социально-экономического развития ее стран.

Не оставили без внимания авторы и такую глобальную угрозу, с которой столкнулись все страны, в том числе африканские, как пандемия COVID-19. Для борьбы с ней правительства по всему миру неоднократно прибегали к локдаунам и закрытию границ, что привело к резкому падению объема международной торговли услугами и заметному сокращению международного товарооборота.

Пандемия COVID-19 стала последним «черным лебедем», спровоцировавшим в 2020 г. глубокую мировую рецессию, первые предвестники которой явственно ощущались уже в 2019 г. Не обошла она стороной и Африканский континент, где впервые за последние четверть века было зафиксировано падение ВВП. Вместе с тем следует подчеркнуть, что по ряду причин экономический спад в Африке оказался существенно ниже, чем на других континентах. Так, например, для африканских стран, расположенных южнее Сахары, он составил всего 1,9% по сравнению с 4,7% в среднем для развитых стран и 3,3% для всей мировой экономики.

Несмотря на многочисленные алармистские прогнозы, звучавшие в начале пандемии COVID-19, пришедшей на континент в феврале 2020 г., относительное число африканцев, умирающих в результате заражения вирусом SARS-CoV-2 постоянно существенно ниже, чем в Европе или в США, которые в соответствии с глобальным индексом безопасности здравоохранения (Global Health Security Index), оценивающим эффективность подготовки национального здравоохранения к случаям эпидемии или пандемии, с большим отрывом занимали первое место в мире. Вместе с тем пандемия коронавируса лишней раз подчеркнула плачевное состояние африканского здравоохранения, которое оказалось не готово противостоять ей.

Внимание авторов коллективной монографии к освещению последствий пандемии COVID-19 объясняется тем, что она существенно обострила все социальные проблемы Африканского континента. Одной из наиболее острых из них является проблема нищеты и голода. Если в 2019 г. около 470 млн африканцев, или 37% населения континента, жи-

ли в условиях крайней нищеты, то в 2020 г. их число в результате вызванного COVID-19 кризиса возросло еще не менее чем на 12 млн человек. Таким образом, в 2020 г. Африка утратила практически все свои незначительные достижения в области снижения уровня крайней бедности, которых она смогла добиться с 2015 г.

Наконец, важное место занимает в монографии проблема участия международных акторов в решении африканских проблем. Помимо политики традиционных партнеров стран континента, рассматривается современная политика Индии, позиции которой в Африке в последние годы значительно окрепли, причем не только во внешней торговле, но и в сфере инвестиций.

При этом авторы обращают внимание на то, что борьба с последствиями пандемии коронавируса в Африке не объединила усилия международных участников, а превратилась в новую арену острого противостояния. В настоящее время все отчетливее проявляются признаки роста конфликтной биполярности – США против КНР на Африканском континенте.

* * *

В монографии приняли участие:

- Борзова А.Ю.**, д.и.н., профессор кафедры ТИМО, РУДН (Гл. IV, 6);
Волков С.Н., к.э.н., доцент, зав. Центром исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН (Введение, Гл. III, 1);
Гаврилова Н.Г., н.с. Института Африки РАН (Гл. III, 4);
Давидчук А.С., студентка РУДН (Гл. IV, 4);
Дейч Т.Л., д.и.н. вед.н.с. Института Африки РАН (Гл. IV, 1, Заключение);
Денисова Т.С., к.и.н., зав. Центром стран Тропической Африки Института Африки РАН (Гл. I, 1);
Калининченко Л.Н., ст.н.с. Института Африки РАН (Гл. II, 5);
Константинова О.В., к.э.н., н.с. Института Африки РАН (Гл. IV, 5);
Корендясов Е.Н., к.э.н., вед.н.с. Института Африки РАН (Гл. I, 3);
Костелянец С.В., к.п.н., зав. Центром социологических и политических исследований Института Африки РАН (Гл. I, 4);
Кулькова О.С., к.и.н., ст.н.с. Института Африки РАН (Гл. IV, 3);
Матковская Я.С., д.э.н., доцент, вед.н.с. ИПУ РАН им. В.А. Трапезникова (Гл. III, 3);
Маценко И.Б., к.э.н., ст.н.с. Института Африки РАН (Гл. III, 2);
Морозенская Е.В., к.э.н., зав. Центром стран переходной экономики Института Африки РАН (Гл. II, 1);

Резюк В.И., старший преподаватель УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (Гл. II, 3);

Сидорова Г.М., д.п.н., вед.н.с. Института Африки РАН; профессор Дипломатической академии МИД России; профессор Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ) (Гл. II, 4);

Ткаченко А.А., к.э.н., зав. Центром изучения стран Северной Африки и Африканского Рога Института Африки РАН (Гл. II, 2);

Ткаченко К.А., к.э.н., н.с. Института Африки РАН (Гл. II, 2);

Фигуни О.Л., н.с. Института Африки РАН (Гл. IV, 2);

Цветкова Н.Н., к.э.н., вед.н.с. Института востоковедения РАН (Гл. III, 5);

Шульга О.В., соискатель Института Африки, (Гл. I, 2).

Глава I. ПОВЫШЕННАЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ АФРИКИ – ОСНОВНОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ РАЗВИТИЮ

1. Боко Харам после раскола: террористическая деятельность на территории бассейна озера Чад

Появившаяся в начале 2000-х годов исламистская группировка Боко Харам менее чем за два десятилетия превратилась из «нигерийского» движения в региональное, распространив свое присутствие на несколько стран Западной и Центральной Африки. Тактические, стратегические и идеологические разногласия между лидерами организации неоднократно приводили к ее расколам на отдельные фракции; наиболее серьезный произошел в 2016 г., когда Боко Харам разделилась на «Западно-африканскую провинцию Исламского государства» (ЗАПИГ) и «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» (ДЖАС, «Общество приверженцев распространению учения пророка и джихада»), которую по-прежнему для удобства называют Боко Харам.

В 2016 г. ЗАПИГ создала штаб-квартиру в районе озера Чад и лагеря вдоль границы с Нигером на крайнем северо-востоке Нигерии, но позже распространилась южнее на нигерийский штат Йобе и некоторые части штата Борно. Боко Харам Шекау базируется в основном вдоль границы с Камеруном и в Борно – в лесу Самбиса, что позволяет ей осуществлять теракты в южных и центральных районах Борно и в его столице – г. Майдугури. Обе группы присутствуют также в северном Камеруне, в Чаде и Нигере. В некоторых районах их пути пересекаются, и это зачастую приводит к стычкам между боевиками¹.

После 2016 г. ЗАПИГ и ДЖАС расширили свои контакты с глобальной террористической сетью, прежде всего с группировками, действующими в зоне Сахеля и в Северной Африке. Практическая помощь сахельских и сахарских фракций группам, на которые раскололась Боко Харам, выражается в предоставлении оружия, которым наводнен регион, и в организации подготовки боевиков в различных лагерях, разбросанных по зоне Сахеля и созданных на границах Нигерии с соседними государствами. При этом ЗАПИГ имеет статус «вилаяета ИГ» и развивает «партнерские» отношения с региональными движениями, связанными с «Исламским государством» и действующими на севере Мали и Нигера, а также в Ливии².

В свою очередь, фракция Шекау после раскола превратилась, по сути, в группу джихадистов без каких-либо заметных связей с другими транснациональными движениями.

В 2015–2016 гг. значительная часть боевиков Боко Харам была вытеснена из северо-восточных районов Нигерии в регион оз. Чад, где группировка Шекау осуществила около 90% всех своих нападений. Прозрачная граница, дремучие леса и высокие горы Мандара облегчают ведение партизанской войны и контрабанду оружия. С середины 2000-х годов, т.е. с появления в регионе боевиков Боко Харам и беженцев, спасавшихся от солдат регулярной нигерийской армии, здесь наблюдается постоянный рост трансграничной преступности – незаконной торговли, похищений людей и скота и т.д., чему способствуют топография озера и сложность навигации в межостровном лабиринте. Боко Харам активно вербует контрабандистов в свои ряды или сотрудничает с ними, используя их знание местности и военной/полицейской тактики³. Опираясь на контрабандные сети, «раскинутые» в районе озера, боевики совершают набеги на местные общины и торговцев, что побуждает их сотрудничать с группировкой, чтобы избежать насилия.

Бассейн оз. Чад является благодатной почвой для распространения любых радикальных идей, в том числе исламистских, и для привлечения местного населения к антиправительственной деятельности. С «великой засухи», охватившей зону Сахеля в 1970-е годы и начавшегося быстрого сокращения водной поверхности озера, в регион стало прибывать все больше и больше экономических беженцев. Среди них были и фермеры, и скотоводы, менявшие маршруты перегона скота в поисках пастбищ. С падением уровня воды (за последние 30 лет ее объем уменьшился в 10 раз) появлялись новые острова, а сезонные лагеря рыбаков превращались в деревни, заселенные как местными жителями, так и мигрантами. Если в 1976 г. на берегах озера проживало около 700 тыс. человек, то сегодня – примерно 2,2 млн, вместе с окрестностями – 13 млн, а водой и другими ресурсами озеро обеспечивает более 30 млн человек в четырех странах⁴.

Население озерных островов имеет чрезвычайно смешанный характер. Прибытие больших групп переселенцев с разными профессиональными навыками и уровнями квалификации способствовало экономическому росту в регионе, одновременно обостряя соперничество за контроль над островами и участками, подверженными сезонным наводнениям.

Более 80% жителей региона – земледельцев, рыбаков и животноводов – неграмотно; экологическая деградация в результате уменьшения объема осадков, опустынивания и засух привела к сокращению производства продуктов питания и к росту безработицы. Ирригационные объекты заброшены, парки и заповедники прекратили работу⁵. Хотя жители региона разделены границами, они объединены языками, религией и

одинаково считают себя жертвами политической и социально-экономической маргинализации и конфликта.

Поэтому Шекау легко привлекает в ряды исламистов молодежь региона. В основном он набирает канури, так как бассейн озера Чад является исторической территорией их проживания, что обеспечивает боевикам убежище, а язык канури облегчает переход через границу и позволяет устанавливать связи с рыболовецкими союзами, фермерскими сообществами и рыночными торговцами. Используя язык канури и знание региона, исламисты получают поддержку местных жителей.

Успех исламистов в закреплении на озере и вербовке молодежи проливает свет на недостатки государственного управления на периферии. До 1990-х годов озеро считалось правительствами стран бассейна отдаленной приграничной зоной. В Нигере, несмотря на строительство дороги, соединившей в 1975 г. несколько населенных пунктов региона, лишь в конце 1990-х годов государство расширило здесь свое присутствие в связи с разработками нефтяного месторождения «Агадем». В Камеруне район крайнего севера стал центром внимания властей совсем недавно – в основном из-за роста здесь террористической активности и дорожного бандитизма.

Для Чада район озера не является столь отдаленным, как для соседних стран, тем более что свыше половины площади бассейна находится в пределах его территории, а озеро и его польдеры, часто называемые «садами Нджамены», снабжают столицу рыбой и сельскохозяйственными продуктами. Однако лишь в октябре 2015 г. в связи с наступлением в составе Многонациональных объединенных сил специального назначения (в МОССН входят воинские контингенты Бенина, Камеруна, Нигера, Нигерии и Чада) чадской армии на позиции Боко Харам, президент (с 1990 г.) Чада Идрис Деби впервые посетил этот регион⁶.

Уровень доступа к общественным услугам в районе озера остается намного ниже средних показателей по странам бассейна. Охват школьным образованием едва достигает 30%, и «общественные учителя», т.е. родители учеников обычно заменяют подготовленных преподавателей. На каждые 140 тыс. жителей приходится один врач, что составляет лишь четверть от среднего показателя, например для Чада⁷. Недоверчивое отношение островитян к официальным властям, низкий уровень грамотности, отсутствие перспективы для молодежи, безусловно, способствовали росту влияния в регионе Боко Харам, тем более что местная экономика в значительной степени ориентирована на Майдугури: город служит как коммерческим, так и религиозно-культурным центром для многих чадцев и нигерцев. Островитяне используют нигерийскую валюту – найру, привыкли свободно пересекать границу в поисках работы и

получения образования; многие имеют удостоверения личности, выданные в нескольких государствах.

С 2014 г. террористическая угроза со стороны Боко Харам обрела региональный характер, выросло число нападений на гражданских лиц и военные объекты в северном Камеруне, а с начала 2015 г. – в южном Нигере и западном Чаде. Раскол Боко Харам в 2016 г., с одной стороны, снизил уровень насилия в отношении мусульманского населения, с другой – усложнил для правительств стран бассейна задачу противостояния террористам. Отчасти это было связано с различиями в тактиках и стратегиях ЗАПИГ и Боко Харам (ДЖАС).

Со времени своего появления в регионе бассейна оз. Чад Боко Харам использовала разные линии поведения в отношениях с местными жителями. Осуществляя акты террора, отталкивавшие потенциальных сторонников, она в то же время в известном смысле замещала государство, предоставляя населению определенный набор услуг: медицинских, образовательных, охранных и др. Одновременное применение этих тактик было контрпродуктивным: обитателям озера предлагалось остаться в качестве граждан нового исламского халифата, но жестокость исламитов побуждала многих бежать.

Раскол Боко Харам сделал границы между двумя поведенческими линиями более отчетливыми. ДЖАС Шекау с 2016 г. в основном практикует карательные акции против гражданского населения («неверных») и все чаще использует женщин и детей в качестве террористов-смертников. (Впервые использование смертниц произошло еще до раскола – в июне 2014 г.⁸). Эти два направления определяли тактику его действий. В 2016 г. почти 20% террористов-смертников были детьми, из них три четверти – девочками. К 2018 г. в заключении оказались 469 террористок-смертниц, обвиняемых в подготовке 240 инцидентов, что свидетельствует о масштабах проблемы. Смертницы уничтожили более 1200 человек в четырех странах – Нигерии, Нигере, Чаде и Камеруне; еще почти 3 тыс. получили ранения⁹. (Даже ИГ реже прибегало к использованию смертников, причем почти исключительно мужчин). С августа 2016 г. по апрель 2018 г. мирные жители стали мишенями боевиков Шекау в 73% случаев; в 36% террористических актов были задействованы смертники, при этом лишь 6% из них были нацелены на негражданские объекты¹⁰. Столкнувшись с частыми обнаружениями и арестами террористок, Шекау начал использовать менее подозрительных смертников – детей, которым просто объясняли, в каком месте и какую кнопку нажать¹¹.

Конечно, фракция Шекау участвовала и в акциях насилия без использования смертников. В последние годы появилась тенденция к на-

падениям на военные конвои, сопровождающие официальных лиц, и к столкновениям с силами безопасности, хотя последнее происходит не с такой частотой и не с таким успехом, как у ЗАПИГ. Кроме того, осуществляются рейды на местные деревни с целью «конфискации» продуктов питания.

В свою очередь, насилие, осуществляемое ЗАПИГ, сопровождается большим количеством смертей в целом, но меньшим среди мирных жителей. Эта группировка в основном использует смертников-мужчин, действующих с помощью самодельных взрывных устройств, установленных на автомобилях. Мишенями группы преимущественно служат армии стран региона и проправительственные ополчения. Но были и исключения: 19 февраля 2018 г. боевики ЗАПИГ похитили более 100 школьников в г. Дапчи (нигерийский штат Йобе). Атака в деталях напоминала похищение Боко Харам в апреле 2014 г. школьников в г. Чибок, но в Дапчи все девушки, кроме одной, были мусульманками, и большинство их были возвращены менее чем через месяц – 21 марта 2018 г.¹²

В сельских районах ЗАПИГ зачастую выступает в качестве защитника населения от злоупотреблений властей, жандармерии, таможенников и т.д. и нередко предлагает молодым людям, готовым присоединиться к группировке, деньги «на женитьбу», таким образом, вбивая клин между гражданами и правительством. Иногда бойцы этой фракции покупают, а не отнимают продукты у местных жителей, что заметно отличает их от боевиков Боко Харам, которые предпочитают действовать исключительно силой. В то же время в районах, подконтрольных ЗАПИГ, сохраняется система суровых наказаний за участие в азартных играх, курение и употребление алкоголя¹³.

Однако тактика налаживания контактов с мирными жителями, взятая ЗАПИГ на вооружение, имела изъяны: во-первых, за годы деятельности Боко Харам население привыкло опасаться за свою жизнь и не доверять исламистам; во-вторых, «мирные» отношения с местными общинами сохранялись лишь до тех пор, пока они были в состоянии «добровольно» снабжать боевиков всем необходимым, поэтому масштабное бегство из зон действия ЗАПИГ продолжалось, несмотря на обещания ее лидеров обеспечить безопасность гражданского населения.

Впрочем, немалую роль с точки зрения получения поддержки населения играет и то обстоятельство, что многие боевики находят себе жен в местах дислокации; у них появляются дети, и в результате упрочиваются родственные связи.

Таким образом, обе группировки способны, хотя и разными способами, поддерживать свою жизнедеятельность, полагаясь на доступные ресурсы. Они занимаются вымогательством, участвуют в незаконной тор-

говле, похищениях людей с целью получения выкупа, т.е. активно развивают «экономику терроризма», хотя и в этой сфере их подходы несколько различаются.

Вымогательство ложится тяжелым бременем на местных жителей, которые и без того страдают от засух, боевых действий и социально-экономической маргинализации. Исламисты пытаются создать своего рода «пространство для экономической деятельности» с целью взимания налогов. Например, ЗАПИГ получает с местных пастухов налог на каждое животное, но предоставляет безопасное место для выпаса. Это происходит и в Камеруне, где боевики предлагают защиту различным субъектам экономической деятельности, облагая их налогами, и в Чаде, где рыбаки отдают им часть улова. Налоги боевики предпочитают брать натурой – продуктами питания, зерном, горючим и т.д.¹⁴ То есть ЗАПИГ поощряет экономическую активность, стараясь извлечь из этого выгоду, в отличие от Боко Харам, которая уничтожает своих «кормильцев».

Среди видов деятельности, приносящих боевикам большие доходы, – угон скота с целью его продажи и рыболовство. В одном только 2016 г. продажа трех партий скота в Северном Камеруне принесла боевикам 12 млн евро¹⁵. После раскола обе фракции продолжают практиковать кражи скота и его продажу на местных рынках. Чтобы избежать потери животных, скотоводы вынуждены менять маршруты их перегона, например, из Чада в Нигерию (где цены выше) через центральные районы Нигера, имеющие меньше водоемов, в результате часть стада погибает в пути.

Помимо угона скота боевики обеих фракций занимаются торговлей рыбой, выловленной в озере Чад, причем действуют двумя способами: либо конфискуют улов, либо позволяют местным рыбакам заниматься своей деятельностью в обмен на долю прибыли. В результате нападений боевиков на озерные общины пострадало и земледелие, что заметно снизило уровень продовольственной безопасности в регионе.

Похищение людей с целью получения выкупа – еще один важный источник финансирования террористической деятельности. Так, за 21 школьницу, похищенную в Чибоке, в октябре 2016 г. нигерийское правительство заплатило фракции Шекау \$1 млн, еще за 82 заложника – \$2 млн¹⁶. Доходы от выкупа затмили все другие источники финансирования. Однако, похищения не всегда нацелены на получение выкупа: зачастую фракции требуют обмена заложников на захваченных боевиков.

Усиление хозяйственной нестабильности в результате конфликта отражается на материальном обеспечении боевиков, но и мирное население оказывается в уязвимом положении. Многие беженцы и внутренне перемещенные лица (а их число в регионе достигает 200 тыс.¹⁷), лише-

ны возможности заниматься своим обычным делом, зависят от продовольственной помощи. Демографическое давление и экономическая незащищенность сочетаются с традиционным соперничеством между отдельными группами населения за «права коренных народов», за доступ к ресурсам – к плодородным участкам земли, к местам, наиболее подходящим для рыбной ловли, и т.д.

Конфликт разрушил экономику региона: многие торговцы бежали; большая часть инфраструктурных объектов уничтожена, а сельскохозяйственное производство находится на крайне низком уровне из-за отсутствия безопасности.

Одна из проблем, с которой сталкиваются местные жители в бассейне озера Чад, состоит в том, что они постоянно оказываются между двух огней: исламисты считают их «агентами правительства», а власти стран региона обвиняют их в сотрудничестве с боевиками. Поскольку военные далеко не всегда могут защитить население, оно предпочитает обходиться без присутствия армии, и сотрудничество с террористами становится прагматичным и является тактикой выживания, которая приносит пользу исламистам.

* * *

Раскол в Боко Харам стал назреть, когда во главе движения встал Абубакар Шекау. В настоящее время, несмотря на сохраняющуюся способность Боко Харам, т.е. группы Шекау (ДЖАС), не только к выживанию, но и к применению насилия, ЗАПИГ, судя по всему, является более опасной и долгосрочной угрозой для региона озера Чад, так как ее атаки одновременно нацелены на ослабление сил противника – национальных армий стран бассейна и на усиление своих рядов, что достигается путем разграбления оружейных складов и других объектов. Хотя ДЖАС периодически использует подобную тактику, но в основном их действия направлены против гражданского населения, что мало способствует укреплению движения.

Весьма вероятна возможность сохранения ЗАПИГ (в отличие от ДЖАС) внешней поддержки в виде финансового обеспечения и подготовки бойцов, что сделает группировку еще большей угрозой безопасности. Учитывая неспособность ДЖАС управлять контролируемыми им территориями без применения насилия, можно предположить, что ЗАПИГ, использующая более «эффективный» путь завоевания «авторитета» у жителей бассейна озера Чад, имеет больше возможностей для практической реализации своего видения западноафриканского Исламского государства, пусть и в виде неформального квазигосударственного образования.

Известно, что конфликт можно урегулировать лишь в условиях, когда хотя бы одна из сторон зашла в тупик, т.е. больше не имеет ни сил, ни средств для военного противостояния. Поскольку социально-экономическая ситуация в бассейне озера Чад продолжает ухудшаться, что отчасти связано с пандемией COVID-19, число последователей и ДЖАС, и ЗАПИГ, скорее всего, будет расти. То же можно сказать и о «средствах»: западноафриканские фундаменталисты с середины 2000-х годов попали в сферу влияния глобального исламизма, прежде всего транснациональных террористических сетей ИГ и Аль-Каида, а это означает, что политическая, военная, материальная и моральная поддержка им гарантирована.

В свою очередь, правительства стран региона в условиях террористической опасности и международного осуждения экстремистских групп, действующих по всему миру, не смогли воспользоваться благоприятной обстановкой, чтобы получить поддержку в раскрытии международных связей западноафриканских фундаменталистов. Меры, принимаемые властями Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада, не соответствуют степени влияния исламизма в этих странах. Поспешные, поверхностные и нескоординированные действия правительственных структур наряду с политизацией религии препятствуют борьбе с мощной угрозой региональной безопасности.

2. Террористическая угроза в Африке: идентификация и основные акторы

Терроризм – одно из самых больших зол и одна из самых больших угроз для существования человечества, порожденных самим человеком. С ним борются и большие, и малые страны, крупнейшие военные альянсы, региональные организации, с ним борется и Организация Объединенных Наций.

Для нашей страны – России – деятельность террористических организаций официально квалифицирована как угроза государственной и общественной безопасности¹⁸. Для США «..терроризм...представляет огромную... иногда даже экзистенциальную угрозу...»¹⁹. Для Африки «...терроризм продолжает оставаться одной из самых серьезных угроз миру и безопасности...»²⁰.

В мире в целом, по оценке Генерального секретаря ООН, за последнее десятилетие возросло число терактов, расширился их охват, они привели к дестабилизации обществ и целых регионов. Борьба с терроризмом была включена в число приоритетных направлений деятельности всей системы ООН²¹. Все это, безусловно, свидетельствует об ак-

туальности темы террористической угрозы в мире и в африканском регионе.

Для того чтобы аргументированно ответить на вопрос, есть ли в Африке террористическая угроза, необходимо определить, что такое угроза и что такое терроризм.

Что такое терроризм?

Мировое сообщество, которое десятилетиями борется с терроризмом, не имеет для него единого согласованного определения. Ни глобальные, ни региональные организации не имеют единой формулировки, отдельные страны пользуются своими собственными определениями, содержащими порой весьма различные и даже неожиданные элементы.

Документы Генеральной Ассамблеи ООН, в недрах которой родились уже более десятка конвенций и протоколов по террористической тематике, каждый раз формулируют определение с новыми деталями²². Объединяющий страны интересующего нас континента Африканский союз вообще не имеет единого определения терроризма как такового. Отсутствие единого понимания, позволяющего напрямую квалифицировать терроризм и террористов, безусловно, затрудняет возможность скоординированно бороться с этим злом.

В чем причины нежелания стран и организаций привести базовое понятие терроризма к единому знаменателю?

Первая и главная причина состоит в том, что многие страны, стремящиеся активно влиять на мировую политику и агрессивно преследующие свои геополитические цели (как, например, США), видят в терроризме весьма удобный инструмент своего влияния и не торопятся навешивать ярлык этой «политической проказы» на группировки, которые действуют в их интересах, как, например, Аль-Каида (террористическая группировка запрещена в России)²³ и ее бывший лидер Усама Бен-Ладен²⁴.

Сегодня история с США и Аль-Каидой, похоже, повторяется: американские СМИ распространили информацию о том, что теперь уже нынешний лидер новой террористической «империи зла» – Исламского государства Ирака и Леванта (террористическая группировка запрещена в России) – «халиф» ИГИЛ Абу Ибрахим аль-Хашими аль-Кураши (Abu Ibrahim al-Hashimi al-Qurashi) сотрудничал с американскими спецслужбами²⁵.

Корень другой причины кроется в психосоциальной сущности терроризма как явления. Эксплуатация человеческого страха всегда была излюбленным приемом более сильных и власть предержащих, в первую очередь институтов государства – как по отношению к собственным

гражданам, так и во взаимоотношениях с другими субъектами международной политики.

Сама основа глобального мира – доктрина ядерного сдерживания и ее стержень – концепция гарантированного взаимного уничтожения – зиждется не на понимании общности судьбы всего человечества и необходимости совместно бороться с общими глобальными врагами, а как раз на взаимном смертельном запугивании друг друга крупнейшими ядерными державами.

Наличие серьезного «позитивного дивиденда» у страха -инструмента в руках властных структур породило стремление последних отделить зерна от плевел – провести понятийную черту между «плохим страхом», создаваемым «врагами государства», и «позитивным страхом» (перед законом, возмездием за его нарушение и т.п.), распространяемым самим государством.

На определенном этапе клеймо террориста – источника «плохого страха», стало настолько удобным, что его ставили на каждого, кто выступал против официальной власти. Предшественница сегодняшнего Африканского союза (АС) – Организация африканского единства (ОАЕ), в адрес которой реакционные силы в свое время выдвигали немало обвинений в пособничестве неугодным «террористам», даже была вынуждена в этой связи в своей Алжирской конвенции от 1 июля 1999 г. «О предотвращении терроризма и борьбе с ним» особо оговорить, что «действия, предпринимаемые в рамках международного права в контексте борьбы народов за освобождение и самоопределение, включая вооруженную борьбу с колониализмом, против оккупации, агрессии и доминирования иностранных сил, не расцениваются как террористические акты»²⁶.

Именно непрекращающиеся и часто противоречивые поиски точной границы между «плохим терроризмом» и «хорошим устрашением» являются второй основополагающей причиной отсутствия единого понимания явления терроризма среди стран мирового сообщества.

Действие вышеупомянутых причин привело к возникновению логического казуса – единого понятия терроризма не существует, а активная борьба с ним идет по нарастающей.

С чем же борются страны и народы, как определяют объект антитеррористических усилий? Ответ прост: подавляющее число стран предпочитают квалифицировать только сам террористический акт и определять террористов «от обратного», по факту совершенных ими действий.

Тот же АС в вышеупомянутой Алжирской конвенции дает подробное описание, что считать терактом:

а) любое действие, которое является нарушением уголовного законодательства государства-участника и может поставить под угрозу

жизнь, физическую неприкосновенность или свободу, или может причинить серьезные травмы или смерть любому лицу, любому количеству или группе лиц, или причиняет или может причинить ущерб государственной или частной собственности, природным ресурсам, окружающей среде или культурному наследию и рассчитано или задумано для того, чтобы:

(i) запугать, свергнуть в состояние страха, принудить, или побудить любое правительство, учреждение, организацию, общественность или любую их часть совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия, либо принять определенную позицию или отказаться от оной, либо действовать в соответствии с определенными принципами или:

(ii) нарушить работу общественных служб, оказание любых жизненно важных услуг населению или создать чрезвычайную ситуацию в обществе, или:

(iii) вызвать всеобщее восстание в государстве;

б) какое-либо пособничество, покровительство, руководство, помощь, подстрекательство, поощрение, попытка, покушение, угроза, заговор, организация или привлечение любого лица с намерением совершить какое-либо действие, указанное в параграфах (а), (i) – (iii)²⁷.

Российская Федерация, равно как и ранее Советский Союз, правопреемником которого она является, всегда имела свое, четко сформулированное, научно обоснованное понимание терроризма, разделяла терроризм и другие виды вооруженного насилия и никогда не поддерживала организаторов и исполнителей террористических актов, какие бы дивиденды потенциальное сотрудничество с ними ей не сулило.

Именно российское понимание терроризма взято автором за основу для проведения настоящего исследования. Оно сформулировано в статье 3 российского закона «О противодействии терроризму»: *«**терроризм** – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»²⁸*.

В качестве определения **угрозы** автором взят синтез определений военной угрозы в российской классической военной науке, поскольку терроризм связан непосредственно с вооруженным насилием и, соответственно, относится именно к этому классу угроз²⁹.

С учетом вышеизложенного угроза определена автором как обстановка с высокой вероятностью нанесения ущерба путем применения насилия, при которой явно выражены: а) субъект – источник угрозы;

б) объект, которому субъект намерен нанести ущерб; в) намерения субъекта реализовать свои планы по нанесению ущерба объекту; г) возможности субъекта нанести ущерб. Отсутствие любого из указанных признаков переводит угрозу в более низкую степень напряженности обстановки – степень опасности.

Объединяя два вышеизложенных понятия, можно квалифицировать *террористическую угрозу* как обстановку с высокой вероятностью нанесения ущерба жизненно важным интересам личности, общества и государства, связанную с распространением идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями путем устрашения населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий, в которой ясно выражены объект и субъект потенциального ущерба, а также очевидны планы и возможности субъекта по его нанесению.

Применяя данное определение в качестве инструмента и опираясь на соответствующие данные, можно проанализировать обстановку на континенте и сделать вывод о наличии в Африке *террористической угрозы*.

Существует определенный круг доступных источников данных, позволяющих провести такой анализ.

Среди открытых фундаментальных источников по терроризму необходимо выделить «Глобальную базу данных по терроризму» Мэрилендского университета,³⁰ выпускаемый на основе этой базы сборник Сиднейского института экономики и мира «Глобальный индекс терроризма»,³¹ материалы американского Проекта по ведению базы данных по вооруженным конфликтам (ACLED),³² информационные бюллетени и издания Африканского центра по изучению и исследованию терроризма,³³ материалы ИНТЕРПОЛа³⁴ и другие доступные источники, затрагивающие данную тему.

Работа с этими источниками показала, что, к огромному сожалению, террористическая угроза в Африке не только существует, но и катастрофически увеличивается в размерах.

По оценке африканских специалистов по борьбе с терроризмом, «континент продолжает платить большой мерой за дерзкие преступные акты, которые привели к массовым человеческим потерям, разрушениям жилья и инфраструктуры и возникновению большого количества перемещенных лиц. В своих действиях и налетах террористы становятся все более и более изощренными»³⁵.

В Африке налицо все четыре компонента террористической угрозы:

а) субъекты – террористические организации:

– Аль-Каида в Исламском Магрибе (AQIM) (террористическая группировка запрещена в России), так называемая Провинция Исламского Государства (ИГ) Большая Сахара (террористическая группировка запрещена в России), Ансар аш-Шария в Северной Африке

– Движение за единство и джихад в Западной Африке (MOJWA), Боко Харам и Ансару в Нигерии, Нигере в Западной Африке

– Аш-Шабаб (в Сомали, Кении, Эфиопии, Уганде), Центральноафриканская провинция ИГ (ISCAP) (террористическая группировка запрещена в России) и Армия сопротивления Господа (LRA), ADF/NALU в Восточной Африке

– Центральноафриканская провинция ИГ, Боко Харам в Камеруне, Чаде в Центральной Африке

– Центральноафриканская провинция ИГ (ISCAP) в Мозамбике, на Африканском Юге³⁶;

б) относительно намерений этих группировок сомнений также не возникает: группировка Аль-Морабитун определила зоной своих действий все пространство между Атлантикой и Индийским океаном; Боко Харам намерена создать халифат, охватывающий Нигерию и далее – Центральную и Южную Африку. Ансару, Аш-Шабаб, Аль-Каида в Магрибе, Джебхат Аль-Нусра (террористическая группировка запрещена в России), Ансар аш-Шария, Ансар Беит, Аль Макдис и Аджнад Миср заявляют о своем стремлении превратить всю Африку к югу от Сахары в единое исламское государство с теократическим управлением на основе Шариата³⁷;

в) о наличии у африканских террористов возможностей совершать теракты говорит их количество – почти 30 тыс. за последние 50 лет, причем эти возможности растут в геометрической прогрессии, так как более половины терактов на континенте – 53% (15762) совершены за последнюю пятилетку – с 2014 по 2019 г.³⁸

Объектами террористической деятельности, внесенными в Глобальную базу данных по терроризму на сегодняшний день, уже являются все страны Африканского континента, кроме – Кабо-Верде, Маврикия и Сан-Томе и Принсипи. Отсутствие терактов в этих странах несложно объяснить их обособленным, островным положением и тем, что они не представляют экономический или стратегический интерес для международных террористических концернов, подобных Исламскому Государству и Аль-Каиде.

Учрежденный Африканским союзом для объединения усилий африканских стран в борьбе с терроризмом Африканский центр изучения и исследования терроризма (АЦИИТ) классифицирует действия террористов в Африке по шести категориям:

- 1) теракты против интересов африканских стран,
- 2) теракты, направленные против интересов западных и иных стран,
- 3) использование территории африканских стран как места укрытия,
- 4) использование территории континента как места вербовки и обучения террористов,
- 5) использование африканских стран как источника финансирования террористических групп,
- 6) использование африканской территории как перевалочной базы террористов и опорного пункта для иной противозаконной деятельности.

АЦИИТ приводит следующие причины возникновения террористических групп на Африканском континенте или их передислокации на его территорию:

- нищета, неграмотность и высокий уровень безработицы среди населения, в частности молодежи;
- плохие условия работы, низкий уровень подготовки и дисциплины сотрудников правоохранительных органов и связанная с этим коррупция;
- возможность укрыть преступные сети на обширных пространствах, недостаточно контролируемых силами безопасности и административными органами;
- поиск новых источников финансирования за счет контрабанды, наркоторговли и незаконной миграции;
- потребность в захвате новых территорий для вербовки, передислокации и переноса деятельности за пределы традиционных районов действий;
- слабость государственных органов власти и наличие обширных плохо контролируемых участков границ, создающих благоприятные условия для незаконных проникновений и преступной деятельности³⁹.

Вышеупомянутые причины и привели к тому, что на территории Африки значительно возросла террористическая активность.

По данным Проекта базы данных по факту и месту вооруженных конфликтов (ACLED), три из десяти конфликтов, по поводу которых человечество должно проявить беспокойство в 2021 г., развиваются в Африканском регионе. Речь идет о конфликтах в регионе Сахеля, в Эфиопии и в Мозамбике⁴⁰.

На континенте действуют три из четырех самых кровавых террористических группировок, унесших в 2019 г. наибольшее количество жизней – Боко Харам, ИГИЛ и Аш-Шабаб. Отметим, что Боко Харам и Аш-Шабаб не были привнесены извне, а возникли непосредственно на его территории, из смеси африканского ислама.

Боко Харам

Исламистская организация Боко Харам, известная как Джамату Ахлис Сунна Лидда'ауати вал-Джихад (*Jama'atu Ahlis Sunna Lidda'awati wal-Jihad*), после периода спада в 2019 г. продемонстрировала всплеск террористической активности. В 2019 г. Боко Харам вышла по количеству смертей на второе место после Талибана (террористическая группировка запрещена в России) среди террористических групп мира. Возникшая в 2009 г. на севере Нигерии в районе озера Чад, эта террористическая организация салафистско-джихадистского толка унесла тысячи жизней в районе бассейна озера и распространилась на территорию таких соседних государств, как Чад, Камерун и Нигер. Ее действия за период с 2011 по 2019 г. привели к 37,5 тыс. невозвратным потерям, более 19 тыс. человек из которых погибли в результате терактов, главным образом в Нигерии, при этом более 2 млн жителей покинули свои жилища и приобрели статус перемещенных лиц.

В 2016 г. из-за внутренних разногласий от Боко Харам отделились несколько групп. Самая крупная из них – Западноафриканская провинция Исламского государства (Islamic State West Africa Province – ISWAP – террористическая группировка запрещена в России) – взяла на себя ответственность за ряд жестоких атак против военных и гражданских в 2019 г. Ранее, 1 марта 2018 г., именно эта группировка совершила нападение на базу ООН в городе Ранн (Rann) на северо-востоке Нигерии, в ходе которого три сотрудника ООН были убиты и один похищен⁴¹.

В 2019 г. количество смертельных исходов в результате террористических актов Боко Харам возросло по сравнению с 2018 г. на 46%, хотя все равно оставалось еще в 6 раз меньше, чем максимальные показатели, зарегистрированные в 2014 г. Количество самих терактов, увеличилось на 43%. Из 1068 смертей, относимых на счет Боко Харам в 2019 г., 69% имели место в Нигерии, остальные – в Камеруне, Нигере и Чаде – 20%, 7% и 4% соответственно.

Сегодня власти Нигерии бьют тревогу: наводнив штат Борно, террористы Боко Харам уже переместились в соседний штат Нигер, от которого всего два часа езды до столицы страны Абуджи⁴².

Количество смертей от терактов Боко Харам в Камеруне и Нигере значительно возросло, что свидетельствует об активном проникновении террористов в эти страны.

В Камеруне количество смертей от акций Боко Харам в 2019 г. увеличилось втрое. Подавляющее большинство жертв в Камеруне стало итогом нападений на мирное население (50%) и на военные объ-

екты (48%). Самое кровопролитное нападение произошло в г. Дарак, на крайнем севере Камеруна, где несколько сот террористов, вооруженных РПУ атаковали позиции военных. Погиб 101 человек, в том числе 37 солдат и гражданских лиц.

Количество смертей от рук террористов Боко Харам в Нигере возросло в 2019 г. на 176% и большинство из них – в бассейне озера Чад. Зарегистрированы также нападения в западных районах Тиллабери и Ниамея, где атак Боко Харам ранее не было.

В настоящее время Боко Харам, видимо, отходит от ранее излюбленной тактики использования террористов-смертников, к которой редко прибегают другие террористические организации в Африке южнее Сахары. В 2019 г. на счету подрывников–смертников было всего 7% акций Боко Харам, что намного меньше этого показателя в 47% на пике в 2017 г. В результате таких изменений тактики значительно сократилось удельное число смертельных исходов на один теракт – от 15 в 2014 г. до 4 в 2019 г.

В последние годы Боко Харам переключилась с взрывов, для осуществления которых использовала, зачастую путем принуждения, в качестве подрывников-смертников женщин и детей, на вооруженные нападения и захват заложников. В 2019 г. 40% терактов Боко Харам составляли вооруженные нападения, унесшие 613 жизней. Число захватов заложников в 2019 г. увеличилось на 36%, в результате имели место 16% смертельных исходов от общего числа смертей, которые связывают с терактами Боко Харам.

Кроме того, в последнее время террористы Боко Харам опять стали вовлекать в свою деятельность детей для выполнения разведывательных и вспомогательных функций с целью восстановления своего влияния в районе озера Чад⁴³.

Исламское государство Ирака и Леванта – ИГИЛ

Исламское государство Ирака и Леванта – ИГИЛ (Islamic State of Iraq and the Levant (ISIL, ISIS или Daesh) (террористическая группировка запрещена в России) в 2019 г. было третьим по количеству жертв терактов в мире.

Изначально ИГИЛ возникло из групп местного ополчения в Ираке на основе Исламского государства Ирака – ИГИ (Islamic State in Iraq – ISI). ИГИ сформировалось в 2010 г. из выживших членов Аль-Каиды Ирака – АКИ (Al-Qa'ida in Iraq -AQI) и части недовольных бывших членов организации «Сыны Ирака» (Sons of Iraq), подготовленных американскими специалистами и участвовавших в операциях против

АКИ до вывода американских войск в 2010 г. ИГИЛ возникло в 2014 г., когда «эмир» Абу Бакр аль-Багдади, после существенных захватов ИСИ территории на севере Ирака провозгласил на части территории Ирака и Сирии Исламский халифат. С этого времени в результате террористических действий ИГИЛ погибли более 30 тыс. человек, из которых – 79% в Ираке и 17% в Сирии. В их числе – жертвы теракта с наибольшим количеством погибших в 2019 г. в Шри-Ланке, где восемь террористов-самоубийц провели скоординированные теракты в гостиницах и церквях, в результате чего 266 человек погибли и более 500 ранены. Перед этим исполнители терактов принесли клятву верности аль-Багдади.

В 2019 г. количество погибших от рук ИГИЛ достигло своего минимума с 2013 г. Ввиду успешных контртеррористических операций ИГИЛ понесло значительные потери. Был убит лидер ИГИЛ аль-Багдади, однако его место было сразу занято преемником – Абу Ибрахимом аль-Хашими аль-Кураши (Abu Ibrahim al-Hashimi al-Qurashi)⁴⁴.

Несмотря на серьезные потери в 2019 г., в 2020 г. ИГИЛ расширило охват континента своими действиями и взяло на себя ответственность за теракты в 13 странах Африки (смотри приложение №1)⁴⁵.

Количество «провинций» ИГИЛ вне Ирака и Сирии, равно как и количество поклявшихся ему в верности, продолжает расти. В 2019 г. теракты под эгидой ИГИЛ были проведены в 27 странах. Террористический конгломерат ИГИЛ продолжает распространяться в Южную Азию, наращивая свое Хорасанское отделение, а также весьма активно – в Африку на юг от Сахары, расширяя так называемую Провинцию ИГИЛ в Большой Сахаре (Islamic State in the Greater Sahara – ISGS – террористическая группировка запрещена в России) и так называемую Центральноафриканскую провинцию ИГИЛ (Central Africa Province of the Islamic State – террористическая группировка запрещена в России), которые по количеству смертельных исходов в 2019 г. заняли соответственно шестое, одиннадцатое и двенадцатое место в мире.

Именно под эгидой Центральноафриканской провинции ИГИЛ действуют террористы из организации Ансар аль-Сунна⁴⁶, создавшие катастрофическую гуманитарную, военную и экономическую ситуацию на севере Мозамбика, которая вынудила президента страны Ньюси обратиться с просьбой к Сообществу развития Юга Африки (SADC) и Руанде об отправке в этот регион своих воинских контингентов⁴⁷.

Тактика действий ИГИЛ имеет свои особенности. Наиболее многочисленными в 2019 г. были теракты с использованием взрывчатых веществ, унесшие 687 жизней, на втором месте – 21% и 141 погибший – террористические нападения.

В 2019 г. впервые с 2106 г. увеличилось количество терактов с участием подрывников-самоубийц. Они составили 13% всех терактов ИГИЛ и явились причиной 53% всех приписываемых ИГИЛ смертельных исходов.

Аш-Шабаб

Аш-Шабаб – салафистская террористическая группа, ведущая активные действия в Восточной Африке, возникшая в ходе боев за столицу Сомали в 2006 г. Являясь вассалом Аль-Каиды, действующая на территории Сомали и Кении группировка стремится к созданию в Сомали исламистского государства. По различным оценкам, на 2019 г. в рядах Аш-Шабаб состояло от 7 до 9 тыс. боевиков. В последние годы Аш-Шабаб приобрела мировую известность своими смертоносными терактами в районе столицы Могадишо и на территории соседних государств – Кении, Эфиопии и Уганды.

В 2019 г. на счету группировки было 578 смертей, из которых 87% были совершены в Сомали, 13% – в Кении, что на 8% меньше по сравнению с предшествующим годом.

Эпицентром деятельности группировки всегда являлся Могадишо, где в 2019 г. была совершена половина ее терактов, унесших 280 жизней. В их числе – один из самых смертоносных актов – нападение подрывника-самоубийцы на полицейский блок-пост в Даркхейнлей, Могадишо, в результате которого погибло 83 человека, включая 17 полицейских, и ранено 148 человек.

В Кении же количество погибших от деятельности Аш-Шабаб в 2019 г. по сравнению с 2018 г. возросло на 83%, однако остается ниже, чем в 2014 г., когда от рук этих террористов погибло 256 человек. Подавляющее большинство терактов Аш-Шабаб со смертельным исходом в 2019 г. в Кении происходило впервые с 2015 г. в столице страны – Найроби. Помимо столицы, теракты имели место в округах Гарисса (Garissa), Уажир (Wajir), Ламу (Lamu) и Мандера (Mandera), где погибли 58 человек. В 2019 г. в Кении было совершено самое крупномасштабное преступление террористов – нападение на гостиницу «Дусит Д2», в результате которого погибло 5 нападавших и 21 гражданское лицо. Излюбленной тактикой Аш-Шабаб всегда были взрывы, вооруженные нападения и убийства, на долю которых в 2019 г. пришлось 57%, 15% и 11% соответственно. Наибольшее количество терактов Аш-Шабаб с использованием взрывчатых веществ как в Сомали, так и в Кении, было направлено против гражданских лиц, при этом количество смертей на один теракт возросло с 1,9 в 2018 г. до 3,2 в 2019 г.

Таким образом, данные настоящего исследования показывают, что абсолютное большинство террористических актов на территории Африканского континента осуществляется под лозунгами исламского экстремизма.

Африканский регион, и так являвшийся на протяжении, пожалуй, всей своей истории ареной действий множества локальных групп и организаций, вполне подпадавших под квалификацию террористов, сегодня неотвратимо накрывает волна радикального исламского террора.

Если ранее не гнушавшиеся совершением терактов местные группировки главным образом боролись за власть и за контроль над приносящими очевидную прибыль природными ресурсами и опирались на традиционно враждующие местные племена и кланы, то сегодня подавляющее большинство африканских государств имеет дело с хорошо организованными и эффективно финансируемыми транснациональными преступниками, действующими на принципах агрессивного радикального ислама, декларирующими себя сверхгосударством и провозглашающими своими «провинциями» целые части Африканского континента.

Пользуясь диспропорциями в экономическом развитии различных регионов и безразличием центральных властей к проблемам населения, как правило, удаленных провинций, исламисты проникают все дальше на юг, где традиционно никогда не было ислама, охватывают постепенно весь Африканский континент.

По информации ИНТЕРПОЛа, даже в тех немногих африканских странах, где пока не зарегистрированы связанные с жертвами теракты, ответственность за которые несли исламистские организации – в Анголе, ЮАР, Намибии, Замбии, Зимбабве, Ботсване, – существуют исламские общины, а в их среде – спящие ячейки исламских радикалов, ждущих своего часа⁴⁸.

При этом воздействию исламистов подвержены не только беднейшие и наиболее обездоленные слои общества, но и представители высших эшелонов власти. Так, в Нигерии набирает обороты скандал вокруг действующего министра связи и цифровой экономики Исы Пантами. всплыли видеоматериалы, на которых в 2000 г. выпускник лучших школ мира – Гарвардского университета, Массачусетского института технологии США, британского Кэмбриджского университета и Абердинского шотландского университета высказывает поддержку идеологии террористов Талибана и Аль-Каиды. Сегодня Пантами открепявается от тех высказываний, однако многие требуют его отставки: жители не хотят, чтобы электронные базы данных страны, касающиеся жизненно важных вопросов, продолжали находиться в руках этого человека⁴⁹.

Кроме того, в Африке действуют и другие террористы, выступающие также под религиозными, но только уже не радикально-исламскими, а христианскими знаменами. Среди них на первом месте по активности и жестокости действий стоит Армия сопротивления Господа (Lord's Resistance Army – LRA). И хотя эта организация и сеет смерть на территории уже не только Уганды, но и Демократической Республики Конго и обвиняется Международным трибуналом в террористических преступлениях против человечности по 21 пункту, она значительно уступает исламистам как по масштабам действий и притязаний, так и по эффективности и направленности использования религии для своих целей⁵⁰.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Террористическая угроза в Африке не только существует, но и растет быстрыми темпами. Главная причина ее роста – стремительно распространяющийся с севера континента на его юг радикальный исламский терроризм.

В результате действий террористов в 2019 г. самые большие экономические потери среди всех регионов мира – \$12,6 млрд, т.е. почти половину общих потерь, понесли страны Африки южнее Сахары.

Среди африканских радикально-исламских террористов, помимо пришедших извне Аль-Каиды и Исламского Государства, есть группировки, выросшие на местной почве и уже лидирующие по количеству жертв и жестокости в мире. Это Боко Харам и Аш-Шабаб.

На континенте также активно действует и радикальный христианский религиозный терроризм, однако его масштабы и причиненный им ущерб несравнимо ниже радикально-исламского.

Радикальные религиозные террористы постепенно захватывают новые территории, последовательно опускаясь вдоль восточного и западного побережья к Югу Африки в направлении Анголы, Намибии, Замбии, Зимбабве, ЮАР, Лесото, Малави, Ботсваны, которым удастся удерживать террористическую, и в особенности исламскую угрозу, на относительно низком уровне.

Совершенно очевидно, что в основе деятельности африканских террористов, использующих радикальное религиозное прикрытие, лежат в конечном итоге экономические интересы – контроль над новыми перспективными экономическими районами (как газоносный шельф Мозамбика), захват прибыльных экономических объектов (как мозамбикский рубиновый прииск Монтепеж), а также консолидация путей сбыта наркотиков (как маршрут Сомали – Кения – Танзания – Мозамбик – ЮАР).

Приложение

Карта деятельности террористов ИГ* в Африке в 2020 г.

Источник: Африканский центр изучения и исследования терроризма при АС.

* Запрещенная в России террористическая группировка.

3. Организованная преступность и джихадизм как угрозы в странах Сахеля

Уже почти десять лет в странах Сахеля сохраняется повышенный уровень военно-политической напряженности, сопровождаемый гибелью людей, появлением сотен тысяч беженцев и насильственно перемещенных лиц. Регион стал очагом растущей угрозы региональному и международному миру и безопасности.

Сахель (в переводе с арабского – берег) представляет собой переходную полосу от пустыни до саванного ландшафта общей протяженностью (от Атлантического океана до Красного моря) до 4000 км и шириной до 400 км. Здесь располагаются девять стран (Буркина-Фасо, Западная Сахара, Республика Кабо Верде, Мавритания, Мали, Марокко, Нигер, Сенегал, Чад)* с населением до 140 млн. человек и совокупным ВВП (по номиналу) около \$10 млрд., т.е. примерно \$1400 на душу населения.

Таблица 1

Страны Сахеля: социально-экономические показатели за 2019 г.

Страна	Площадь, тыс. кв. км	Население, млн человек	ВВП, \$ млрд **	ВВП на душу, \$
Буркина-Фасо	270,7	21,5	15,7	774,8 (2274 ³⁴)
Мавритания	1030	4,4	5,3	1677,9 (5427 ³⁴)
Мали	1240	20,9	17,2	890,7 (2424 ³⁴)
Нигер	1260	24,1	12,9	554,8 (1278 ³⁴)
Чад	1280	15,48	11,3	709,5 (1649 ³⁴)

Источник: <https://databank.banquemondiale.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 12.02.2021)

За последние годы темпы экономического развития рассматриваемой группы стран существенно возросли, в результате чего, например, ВВП Мали по сравнению с 2012 г. увеличился на 70%, Мавритании – на 80%, Нигера – на 90%. Тем не менее страны Сахеля остаются в категории «наименее развитых». Среди детерминант эволюции сахельского региона ключевую роль сохраняют природные условия и демографическая эволюция.

---

* В данной статье речь идет в основном о Мавритании, Мали, Нигере, Чаде, а также Буркина-Фасо.

** По ППС в неизменных ценах 2011 г.

Страны Сахеля расположены в зоне засушливого климата. В XX в. число и продолжительность засух возросло. За период независимого развития этих стран почти 30 лет были отмечены длительными и сильными засухами. Крайне разрушительное воздействие оказала засуха, поразившая регион в начале 70-х годов и продолжавшаяся фактически до конца 80-х годов прошлого столетия. По сравнению с 50–60-ми годами объем осадков в Сахеле снизился на 10–15%. В обширных зонах дефицит осадков, в среднем, достигает 50–60%.

Засухи оказывают глубокое деградирующее воздействие на все условия человеческого существования. Прежде всего сокращаются пространства, пригодные для кочевого пастбищного скотоводства, являющегося основной сферой хозяйственно-экономической деятельности. Исчезновение колодцев и оазисов подрывает торговлю, туризм, миграционные компенсаторные возможности.

Острые проблемы порождает смещение кочующих племен в области с более мягким климатом, где господствуют племенные и этнические сообщества, занимающиеся по традиции оседлым земледелием. Угрозы дальнейшего повышения температурных характеристик пока не находят адекватного ответа со стороны международного сообщества.

Как и другие африканские регионы, Сахель обладает значительными запасами углеводородов и минералов. Именно в сахаро-сахельском регионе располагаются богатейшие газо-нефтяные ресурсы, разнообразные и широко востребованные виды минерального сырья. Однако в сахельских странах они еще не стали объектом широкой, системной и более или менее профессионально грамотной геологоразведки. Открытые же месторождения не разрабатываются в связи с их удаленностью от морских портов и отсутствием адекватных технологий горнодобычи. Такова, в частности, судьба мирового масштаба месторождения марганца в Буркина-Фасо, меди, железа, нефти и газа, других минеральных ресурсов в других сахельских государствах.

В настоящее время страны Сахеля играют заметную роль в добыче золота, урана, алмазов, каменного угля, строительного сырья. Золотоискатели добывают в Мали 20–50 т. золота, в Буркина-Фасо – 10–30 т, Нигере – 10–15 т. В добыче золота занято большое количество африканцев, в том числе в Буркина-Фасо – около 1 млн, в Мали – около 700 тыс. человек⁵¹. Республика Нигер находится в числе мировых лидеров по добыче урановой руды, занимая 6-е место среди производителей этого минерала с объемом добычи 2983 т в 2019 г.⁵²

В результате реализуемой под давлением Всемирного банка либеральной модели эксплуатации природных ресурсов сахельские страны лишаются большей части природной ренты в пользу иностранных инве-

сторов. Попытки африканцев реформировать навязанную модель раздела ренты заметных успехов пока не приносят. В итоге вклад горнодобывающей отрасли в национальное развитие остается ограниченным.

Жесткой детерминантой социально-экономических процессов в странах Сахеля является демографический фактор.

Несмотря на почти пятикратное увеличение численности населения Африки за годы независимости, степень ее заселенности остается невысокой. В среднем по континенту плотность населения составляет 40 человек на кв. км. Население Сахеля составляет 18 млн человек, причем основная его часть проживает в городах (около 40%) и концентрируется вдоль сухопутных или речных коммуникационных систем. Малонаселенность континента является серьезным препятствием для создания адекватных систем управления и других структур жизнеобеспечения. А этническое, лингвистическое, конфессиональное и культурно-цивилизационное разнообразие зачастую используется для формирования различного рода «линий отчуждения», создавая предпосылки для жесткого противостояния в этноконфессиональных конфликтах.

Это особенно четко прослеживается в конфликтах по вопросам доступа к земле и воде между этническими сообществами, скотоводами, земледельцами, рыбаками и охотниками. Различия в сферах хозяйственно-экономической деятельности становятся все более заметной причиной возникновения межобщинных противоречий вплоть до вооруженных столкновений.

В этнокультурном плане и в сфере военно-политической ситуации в сахельском регионе особую роль играет туарегский этноцивилизационный компонент. Общая численность туарегов оценивается от 3 до 5 млн человек. Они составляют большинство населения Сахарской пустыни, и их образ жизни сформировался в соответствии с особенностями среды обитания. Туарегов называют «властелинами пустыни». Даже в самых засушливых районах туарегское общество сохраняет достаточно жесткое иерархическое устройство общественной жизни, при котором каждый должен строго соблюдать свое место. Пришедшие в отдаленные районы в качестве колониальных администраторов национальные чиновники повели себя в туарегских районах как на оккупированной территории⁵³. Районы проживания туарегов оказались на «задворках» программ развития и финансирования социальной инфраструктуры. Увеличение протяженности засушливых сезонов еще больше обострило обстановку. За годы независимости в Мали произошло четыре восстания туарегов (1963–1964 гг., 1990–1995 гг., 2006 г., 2011–2012 гг.). Восставшие требовали расширения автономии, увеличения инвестиций в социальную инфраструктуру и расширения гуманитарной помощи.

В 2000-е гг. движущим фактором формирования и развития экстремистского характера повстанческих выступлений становятся появление и рост влияния на сахельском пространстве сетей транснациональной преступности.

Ужесточение и повышение эффективности борьбы против транзитной торговли наркотиками, незаконного обращения оружия вынудило международный криминалитет искать обходные пути и более изощренные методы и способы ведения преступного бизнеса. Так, в сфере действия, в частности латиноамериканских наркобаронов, оказалась Западная Африка, сахаро-сахельские страны. К концу первой декады XXI в. этот регион стал важнейшим транзитным узлом поставок наркотиков в страны Европы и Азии. Соответствующие структуры ООН ежегодно фиксируют, что через страны Западной Африки транзитом переправляется в Европу по меньшей мере 18 т кокаина⁵⁴. В странах региона широкое распространение получили и другие виды криминальных операций: торговля людьми, оружием, нелегальная миграция, контрабанда сигаретами, медикаментами, горючим и т.д. Незаконный бизнес, участие в бандформированиях является основным занятием молодежи, других групп населения сахельского региона.

Суровость природно-климатических условий, острота и противоречивость назревших структурных преобразований в сфере общественно-политического, социально-экономического и культурно-духовного существования населения находят проявление в бурных драматических событиях, в которых активную роль играют сторонники террористических методов и форм борьбы с широким использованием смертоносного оружия.

В странах Сахеля действуют более 80 вооруженных экстремистских формирований, в том числе в Чаде – 35, Мали – 20, Нигере – 8⁵⁵. Как правило, эти формирования отличаются изменчивостью идейно-политических и организационных форматов, часто носят конфессиональный характер. Однако они четко делятся на два вида: одни базируются на конфессиональной и организационной платформе Аль-Каиды, другие – на идеологических и организационных основах деятельности Исламского государства.

К первому виду относятся Группа поддержки ислама и мусульман (Groupe de Soutien à l'islam et aux musulmans – GSIM–FNIM), в которую входят Ансар Дин (Ansar Dine), Катиба Масина, группа Аль-Мурабитун (Al-Mourabitoune), ко второму – группа Исламского государства провинции Западная Африка, имеющая свои филиалы в бассейне озера Чад и на северо-востоке Нигерии.

Исторически первые джихадистские группировки в сахельских странах были сформированы алжирскими экстремистами, нашедшими убе-

жище в соседних странах. Так, наиболее влиятельная в Сахеле организация исламистского толка Аль-Каида в исламском Магрибе (АКМИ) была создана на базе ячеек Салафитской группы за проповедь и джихад (Groupe salafiste pour la predication net le combat – GSPC), появившихся в 1998 г. в результате распада Исламской вооруженной группы (Groupe islami que armé).

В течение двух-трех десятилетий выходцы из Алжира играли лидирующие роли в джихадистском движении в Мали, а также в определенной мере в Буркина-Фасо и Нигерии. Ключевые роли в организации и проведении террористических акций на территории Сахеля играли М. Другдель (M.Droukde), верховный руководитель Аль-Каиды (убит французским спецназом в 2020 г.), и Абу Заид (Abu Zayd, убит в 2015 г.).

Однако в последние годы в джихадистском движении на сахаро-сахельском пространстве происходит маргинализация лиц инородного происхождения, что служит еще одним свидетельством обострения и расширения межэтнических, межклановых и межконфессиональных противоречий в сахаро-сахельском социуме.

В 2019 г. в странах Сахеля в ходе конфликтов погибло более 4 тыс. человек, в пять раз больше, чем в 2016 г., в том числе в Буркина-Фасо – 1800 человек⁵⁶. На этот раз обострение сопровождалось крушением многих традиционно сложившихся механизмов сдержек и противовесов межэтнического мирного существования и сожительства.

На сегодняшний день почти каждое этническое сообщество в условиях ограниченности государственной власти в целях самообороны создало свои вооруженные кланово-племенные дружины. Это явление приобрело наиболее четкие очертания в сахельской зоне у сообществ народов пель (фула) и догонов. Вооруженные столкновения между ними имеют весьма ожесточенный характер. Только в ходе одного такого столкновения в Республике Мали погибло около 200 человек.

Усиление противоречий между сообществами народов пель и догонов носит особо опасный характер и рискует стать основной осью общественно-политических отношений в стране. Пель насчитывают около 2 млн человек, занимаются кочевым скотоводством и контролируют стратегически важные центральные области Мали. Имевшиеся в прошлом эпизоды близости пель с радикальными течениями ислама дают некоторые основания представлять этот народ носителем радикальных течений ислама и виновником джихадистских настроений в стране.

Именно пель создали Фронт освобождения Масина во главе с одним из проповедников радикализма А. Куффа, вступившим в союз с радикальной группировкой, контролирующей район Кидаль и руководящей происламистскими организациями Ансар Дин, и Группой поддержки

ислама и мусульман, которая ориентируется на исламистское государство. Радикализация пель резко обострила отношения между этим народом и народом догонов, традиционными сообществами рыболовов и охотников.

Как французы, так и Миссия ООН в Мали воздерживаются от вмешательства в конфликты между пель и догонами. А малийская национальная армия пока не обрела достаточный потенциал для противостояния межплеменным вооруженным конфликтам. В этой ситуации в среде военных французских и ооновских подразделений продолжают доминировать пессимистические прогнозы относительно урегулирования конфликтов в Мали. Это подтверждается, в частности, и августовским (2020 г.) военным переворотом, совершенным в Бомако всего через несколько дней после «образцово проведенных» Миссией ООН президентских выборов в стране.

4. Политэкономия наркоторговли в Гвинеи-Бисау и пандемия COVID-19

В XXI в. незаконный оборот наркотиков стал существенной угрозой экономической и политической стабильности в странах Западной Африки⁵⁷. В последние годы в центре внимания международной общественности находилась, в частности, Республика Гвинея-Бисау, которая превратилась в важный транзитный пункт трансатлантической наркоторговли. В середине первого десятилетия XXI в. правящий режим и элиты Гвинеи-Бисау оказались непосредственно вовлечены в организацию наркоторговли между Латинской Америкой и Европой, а часть вырученных от наркоторговли средств направлялась на укрепление неформальных патронажно-клиентельных сетей и проведение электоральных кампаний. В западных СМИ Гвинея-Бисау с ее 88-ю едва патрулируемыми островами, весьма пригодными для хранения и перевалки наркотиков, давно квалифицируется как «нарко-государство». Последствиями развития наркоторговли для внутривнутриполитического развития стали существенный рост коррумпированности судебной системы и других органов государственной власти, усиление роли армии, делегитимизация государства и ослабление национального суверенитета, а также обострение этнических противоречий.

Масштабное развитие наркоторговли в этой западноафриканской стране получил после 2005 г., когда на пост президента Гвинеи-Бисау вернулся Жуан Бернарду Виейра, ранее потерпевший поражение в гражданской войне 1998–1999 гг.⁵⁸ Вступив в должность, Виейра заявил о своем намерении прекратить разногласия внутри правящей элиты и оз-

доровить экономику. Однако уже вскоре информация о том, что президент предложил транснациональным криминальным структурам использовать его патронажные сети и территорию страны для организации наркотрафика, стала достоянием гласности. По Бисау поползли слухи, что и в первое президентство Виейра сколотил состояние, обеспечив беспрепятственную перевалку кокаина из Латинской Америки через Гвинею-Бисау в Европу⁵⁹.

Виейра превратил страну в важный транзитный пункт трансатлантической наркоторговли, используя часть вырученных средств на укрепление армии. При втором его президентстве оборот кокаина в стране резко возрос⁶⁰. Пока Виейра находился в ссылке в Португалии, Сенегале и Гвинее, он наладил контакты с латиноамериканскими наркокартелями и колумбийскими повстанцами, причем, по некоторым данным, при посредничестве своего друга президента Гвинеи Лансаны Конте, и организовал массовый оборот кокаина через Африку в Европу⁶¹. Через несколько месяцев после прихода к власти Виейры был отмечен приток латиноамериканцев в страну; на улицах столицы – г. Бисау – стало заметно больше дорогих автомобилей⁶².

Виейра стал одним из первых крупных наркобаронов Гвинеи-Бисау после возвращения на должность президента в 2005 г. Хотя и до Виейры армейские элиты были вовлечены в наркоторговлю⁶³, многие старшие офицеры сплотились вокруг него благодаря умелой организации им этой деятельности. Большие объемы кокаина хранились на военных объектах и перевозились на военных транспортных средствах⁶⁴. Если солдаты, занимавшиеся вспомогательной работой, – охраной схронов, перегрузкой, перевозкой и т.д., арестовывались полицией, офицеры тут же вмешивались, освобождали их и «конфисковывали» отобранный полицией кокаин. Однако, как правило, «кокаиновые» операции проходили без помех: известен случай, когда солдаты перегрузили из частного самолета, севшего в аэропорту Бисау, на военные машины около 600 кг наркотиков и беспрепятственно отвезли их к сенегальской границе. По данным ООН, каждую неделю в Гвинею-Бисау поступали сотни килограмм кокаина на сумму в \$10–20 млн⁶⁵.

В наркоторговлю были вовлечены многие высокопоставленные военные. В 2009 г. исполнявший обязанности начальника штаба ВС Гвинеи-Бисау Самора Индута лично отправился в Бубак – столицу архипелага Бижагош, чтобы убедиться в том, что ничто не препятствует перевалке наркотиков через острова⁶⁶. Генерал Ибраим Папа Камара, начальник штаба ВВС, подпал под американские санкции за торговлю наркотиками в апреле 2010 г. Контр-адмирал Хосе Америко Бубо На Чуто, бывший «борец за независимость» и бывший главком ВМС, в ок-

тябре 2016 г. был приговорен судом Манхэттена в Нью-Йорке к четырем годам тюремного заключения за организацию контрабанды наркотиков в США.

На Чуто попал в поле зрения американских правоохранительных органов еще в 2010 г. Спустя два года сотрудники американской Службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (DEA) провели спецоперацию по изобличению самых крупных наркобаронов Гвинеи-Бисау. В 2012–2013 гг. вышедшие на связь с На Чуто агенты DEA, выдававшие себя за латиноамериканских наркоторговцев, провели с контр-адмиралом серию переговоров. Агенты предлагали переправить из Южной Америки в Гвинею-Бисау 4 т кокаина для дальнейшей отправки в США и Европу. Доходы На Чуто должны были составить \$1 млн за тонну. Контр-адмирал заверил собеседников, что политическая обстановка в стране благоприятствует поставкам кокаина: после недавней попытки государственного переворота работа правительства и силовых структур была дезорганизована. План включал контрабанду кокаина под видом поставок военной формы в Гвинею-Бисау из Колумбии на самолете, который должен был вернуться обратно с грузом оружия, приобретенного у бисайских военных. В апреле 2013 г. стороны договорились встретиться на яхте в нейтральных водах, неподалеку от побережья Гвинеи-Бисау. Там контр-адмирал и был арестован⁶⁷.

В сделку был также вовлечен генерал Инджаи, обвинявшийся властями США в организации закупок ракет «земля-воздух» и в обеспечении прикрытия для наркотрафика. В 2012 г. началось строительство взлетно-посадочной полосы в поместье Инджаи в его родной деревне Мансоа, видимо, для упрощения поставок.

Наркотрафик в Гвинею-Бисау служит примером того, как переплелась повседневная жизнь страны с транснациональными криминальными структурами. Одним из наиболее распространенных способов транспортировки наркотиков в страну является использование турбовинтовых и реактивных самолетов. Хотя приземление самолетов в слабо контролируемых районах может казаться простой операцией, на самом деле они сложны с точки зрения логистики. Кроме того, доставке каждой партии предшествуют сложные процедуры закупки самолетов, их регистрации, создания фальшивых предприятий и документов, отражающих содержание «законных» сделок, наем пилотов и членов экипажа, подкуп чиновников и др. То есть, в каждой операции участвуют юридические и физические лица, связанные с криминальными структурами и действующие в разных странах.

Так, 12 июля 2008 г. бизнес-самолет «Гольфстрим II», прилетевший из Венесуэлы, приземлился в Международном аэропорту им. Освальдо

Виейры в Бисау, припарковался у военного ангара и был разгружен. Таможенникам не позволили осмотреть самолет, и он быстро поднялся в воздух, однако из-за неисправности двигателя вынужден был вернуться, после чего сотрудники полиции его конфисковали и обнаружили в нем небольшое количество кокаина. Расследование подтвердило, что он доставил около 600 кг наркотиков. Экипаж был арестован вместе с несколькими сотрудниками полиции и авиадиспетчерами. Пилотом оказался венесуэлец Кармело Васкес Герра, связанный с самым крупным мексиканским наркокартелем «Синалоа» и разыскивавшийся Интерполом в связи с доставкой в 2006 г. в Мексику 5 т кокаина из Венесуэлы. Вскоре после ареста Герры в Гвинею-Бисау он был освобожден по постановлению судьи, указавшего, что срок предварительного заключения истек. Некоторое время о Герре ничего не было известно, но в 2011 г. он был арестован в Венесуэле.

Наряду с самолетами наркоторговцы активно используют и морские транспортные средства, которые считаются безопаснее, нежели воздушные. В распоряжении наркоторговцев есть даже небольшие подводные лодки.

Незаконная деятельность военнослужащих расширилась с ростом цен на наркотики, перевозившиеся через Гвинею-Бисау, выбранную латиноамериканскими наркодилерами благодаря географическому положению страны, в том числе и множеству неконтролируемых и неохраняемых островов в ее прибрежных водах, и, конечно, слабости государственных структур и готовности политиков и военных либо за определенную плату закрывать глаза на нарушения, либо самим участвовать в них. Между тем доходы от торговли кокаином были, как минимум, в 8 раз выше доходов от незаконного оборота оружия и тем более от контрабанды всех остальных товаров – топлива, подержанных автомобилей, продуктов питания и т.д., наполнявших черный рынок стран Западной Африки.

Контролируя и распределяя доходы от незаконной торговли среди сторонников, Виейра начал укреплять свою власть, уничтожая недоброжелателей. Как и в предыдущее его правление, начались аресты и внесудебные казни, межфракционные разногласия и соперничество между отдельными лицами в его окружении, извлекавшими выгоду из незаконной деятельности. То, что наркобизнес, как и борьба за власть, сопровождается большими рисками, хорошо известно. Политические убийства в этот период стали распространенным явлением; одной из их жертв стал и сам Виейра.

В ночь с 1 на 2 марта 2009 г. в Генеральном штабе армии прогремел взрыв, в результате которого был убит начальник штаба Тагме На Ваи.

Вдохновителем теракта сразу начали считать Виейру, который боролся с На Ваи за власть со времен войны за независимость⁶⁸. Однако если организатором убийства действительно был президент, придется признать, что он недооценил авторитет своего соперника среди военных. Уже утром 2 марта элитное армейское подразделение атаковало резиденцию Виейры, ранив его, а затем солдаты расстреляли президента и изрубили его мачете⁶⁹.

Убийство Виейры, по крайней мере, частично было связано с разборками, касавшимися наркотрафика⁷⁰. Кроме того, можно с уверенностью предположить, что этническая принадлежность Виейры – папел – и начальника штаба Тагме На Ваи – баланта – сыграла свою роль в их уничтожении. Отметим, что этническая группа баланта, доминировавшая в армии после войны 1998–1999 гг., благодаря наркоторговле стала главной политической силой, а госаппарат подвергся «балантазации». Межэтнические противоречия стали углубляться по мере роста доходов баланта от наркотрафика. Соперничество за наркодоходы обрело межплеменное измерение, особенно в армии, и стало еще одним фактором нестабильности в стране.

В апреле 2010 г. Антониу Инджаи, тогда заместитель начальника штаба армии, арестовал своего босса На Чуто и других старших офицеров, чтобы самому возглавить штаб. Однако вскоре он назначил На Чуто командующим ВМС, несмотря на то, что он находился под санкциями.

Правда, уже в декабре 2011 г. части, лояльные этим двум высшим командирам, сражались друг с другом на улицах столицы. На Чуто вновь был арестован и обвинен в попытке госпереворота. В основе конфликта между ними лежал спор по поводу поставок кокаина, что свидетельствовало о важности этой проблемы для безопасности страны в условиях углублявшейся фрагментации ВС⁷¹.

В мае 2012 г. На Чуто вновь был освобожден, но уже в 2013 г. он был арестован теперь уже американцами⁷². Под давлением ООН, ЕС, США и других международных партнеров правительство и силовые структуры Гвинеи-Бисау были вынуждены ужесточить борьбу с наркобизнесом. В 2014–2018 гг. в Западной Африке не было крупных изъятий наркотиков. Это временное затишье позволило предположить, что Гвинея-Бисау утратила свою значимость в качестве западноафриканского транзитного хаба.

Однако в сентябре 2019 г. произошло крупнейшее за всю историю страны изъятие у наркдилеров 1,8 т кокаина, что свидетельствовало о продолжении масштабного наркотранзита. В то время как интервью и репортажи гласили об уменьшении потока кокаина, проходившего через страну после американской спецоперации по аресту На Чуто в 2013 г.,

ее следствием стало одновременное расширение подпольного транзита при поддержке военных, как показали существенные изъятия кокаина в марте и сентябре 2019 г.

В конце 2019 – начале 2020 г., в связи с приходом к власти в феврале 2020 г. президента Умару Сисоку Эмбало, кстати, пообещавшего во время предвыборной кампании «побороть наркотрафик» в Гвинее-Бисау, ситуация в этой сфере несколько не изменилась. Более того, в стране обострился политический конфликт.

Хотя начальник штаба вооруженных сил генерал Бьягу На Н'там пообещал, что военные останутся вне политики, можно с полной уверенностью утверждать, что это не произошло, так как и служащие, и оставшие офицеры по-прежнему были тесно связаны с руководством страны и сохранили свое влияние. Военные даже не изображали нейтралитет во время президентских выборов 2020 г. Накануне их солдаты, верные Эмбало, заняли правительственные здания, помещения парламента и Дворец правосудия.

Таким образом, Эмбало завладел президентским офисом при явной поддержке группы высокопоставленных военных, среди которых, кроме Н'тама и его заместителя Мамаду Н'Крумы, оказался Ибраим Папа Камара – начальник ВВС, также обвинявшийся ранее в причастности к незаконному обороту наркотиков. Н'Крума и Камара включены в списки лиц, против которых ООН и ЕС ввели санкции за участие в государственном перевороте 2012 г.

Однако внезапная пандемия коронавируса и борьба с ней отодвинули на второй план постэлекторальный кризис, быстро заняв центральное место в решениях правительства. Карантин, введенный для борьбы с пандемией COVID-19, по всей видимости, предоставил удобное прикрытие для расширения незаконного оборота наркотиков. Хотя спрос на кокаин в Европе упал, закрытие сухопутных границ и практически полное прекращение авиасообщения привели к росту значения морского транзита, в том числе перевалочных пунктов в Западной Африке.

Более того, пандемия отвлекла внимание мировой общественности от событий в республике; под ее «покровом» в 2020 г. в стране усилились авторитарные тенденции. Кроме того, в рамках апелляционного рассмотрения были значительно сокращены сроки тюремного заключения арестованных наркоторговцев.

Завершение миссий ЭКОВАС (сентябрь 2020 г.) и ООН (UNIOGBIS – декабрь 2020 г.) в Гвинее-Бисау обусловило ослабление международного контроля за ситуацией в стране. «Благоприятная» обстановка для развития наркоторговли подкрепляется и социально-экономическими последствиями пандемии: падением бисайского ВВП в 2020 г. на 2,4%, со-

кращением переводов от диаспоры на 5%, ростом инфляции и дефицита бюджета. На этом фоне и с учетом углубляющегося экономического кризиса наркобизнес остается наиболее привлекательной областью деятельности в республике.

Резюмируя, отметим ключевые проявления переплетения политики, экономики и наркобизнеса в Гвинеи-Бисау. Во-первых, суды республики регулярно принимали решения в пользу подозреваемых в торговле наркотиками, а военные с легкостью блокировали полицейские расследования; самолеты из Латинской Америки без официального разрешения свободно приземлялись в международном аэропорту Бисау. Уже этих фактов достаточно для того, чтобы с уверенностью говорить о наличии институциональной поддержки наркоторговли в этой западноафриканской стране.

Во-вторых, военные платили журналистам, чтобы они молчали об их криминальной деятельности, а также покупали голоса на выборах на деньги, полученные от наркоторговли. Лояльность населения обеспечивалась также посредством регулярного распределения части вырученных от наркоторговли средств. Тем самым полученные незаконным путем средства использовались для легитимизации власти «криминала в погонах», а армия стала самым могущественным институтом власти в стране.

В-третьих, легитимность государства была подорвана тем, что элиты во многом руководствовались интересами наркобаронов, которые давали им взятки, а не национальными интересами или нуждами населения. Кроме того, совпадение интересов военных и наркоторговцев привело к нескольким так называемым «кокаиновым переворотам», что ослабило государственные институты, препятствовавшие в той или иной степени развитию наркобизнеса и слиянию силовых структур и преступных сообществ.

В-четвертых, суверенитет Гвинеи-Бисау был значительно ограничен как наркосиндикатами, которые фактически взяли под свой контроль бисайский архипелаг Бижагош, так и международным сообществом в лице ООН, ЕС и США, которые оказывали серьезное давление на власти, накладывали санкции на высокопоставленных чиновников и генералов, организовали независимое финансирование отдела полиции Гвинеи-Бисау по борьбе с наркотиками, проводили спецоперации по задержанию официальных лиц республики и т.д.

В-пятых, поскольку военные в основном принадлежат к этносу баланга, который составляет всего четверть населения страны, но к которому принадлежат примерно 80% от общего состава армии, наркоторговля привела к усилению и обогащению именно этой этнической груп-

пы, что вызвало резкое недовольство других групп этим дисбалансом и усилило межэтнические противоречия в стране.

* * *

Международные организации и органы ООН, осуществляющие мониторинг наркотрафика, часто жалуются, что ничего не могут сделать с этим явлением в Гвинее-Бисау, ссылаясь на слабое и компромиссное руководство страны. Важным фактором является не только нищета населения, но и слабая финансовая база некоторых государственных структур. Например, стоимость одной партии наркотиков в несколько сот кг превышает годовой бюджет криминальной полиции Гвинеи-Бисау⁷³. Неудивительно поэтому, что в чрезвычайно военизированном обществе, каковым является Гвинея-Бисау и где солдаты месяцами не получают жалование, военные становятся активными соучастниками наркоторговли. Кроме того, высокий уровень концентрации власти в руках сравнительно небольшой группы людей, контролирующей также транспортные артерии, создают благоприятные условия для беспрепятственного перемещения больших объемов контрабанды.

Однако главная проблема заключается именно в том, что сеть наркоторговцев и связанных с ними лиц, начиная с мальчишек, торгующих на улицах, и кончая членами правительства и верхишки армии, столь обширна, что отследить их деятельность, в том числе и международную, и тем более привлечь их к ответственности, представляется невозможным. Кроме того, разрушение этой системы приведет к краху экономики и банкротству государства.

Незаконный оборот наркотиков обеспечивает и средства, и мотивы для вовлечения в него государственных институтов, одновременно провоцируя жесткую конкуренцию между вовлеченными лицами. При этом правительство оказывается неспособным управлять государством и предоставлять даже основные услуги своим гражданам, которые в целях выживания волей-неволей также втягиваются в незаконную деятельность.

Хроническая политическая нестабильность в республике негативно влияет на перспективы развития всех отраслей экономики⁷⁴. С резким сокращением производства орехов кешью – главной экспортной культуры страны – многие простые бисайцы оказались вовлеченными в наркотрафик, который распространился по всей стране и через границы.

Пандемия COVID-19, как представляется, не столько создает новые, сколько усиливает уже существующие на сегодняшний день в мире тренды. Особенно неблагоприятно пандемия отразилась на странах с глубокими, системными социальными конфликтами, сопровождающи-

мися актами насилия, к числу которых можно отнести и Гвинею-Бисау. В этих обстоятельствах можно ожидать роста экономического значения наркоторговли для бисайского режима, ее расширение под контролем военных, а в постпандемийный период, вероятно, – ответной реакции мирового сообщества, прежде всего Европы и США, на рост наркотранзита, а также новые санкционные и иные ограничения суверенитета страны.

---

¹ *Mahmood O.S., Ani N.C.* Factional Dynamics within Boko Haram. Pretoria: Institute for Security Studies. 2018. <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram> (дата обращения 11.03.2021)

² *Niger and Boko Haram: Beyond Counter-Insurgency (2017)* // International Crisis Group, Report № 245, February 27, 2017. <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency.pdf> (дата обращения 13.03.2021)

³ *Zenn J.* Boko Haram Beyond the Headlines: Analyses of Africa's Enduring Insurgency. Washington, DC: Combatting Terrorism Center at West Point, May 2018. P. 68. <https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2018/05/Boko-Haram-Beyond-the-Headlines.pdf> (дата обращения 16.03.2021)

⁴ *Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures (2017)* // International Crisis Group, Report № 246, March 8. 2017. P. 4. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/246-fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures> (дата обращения 17.03.2021)

⁵ *Bdliya H.H., Bloxom M.* Transboundary Diagnostic Analysis of the Lake Chad Basin // Abuja: Report Submitted to LCBC–GEF Project on the Reversal of Land and Water Resources Degradation. 2010. P. 43–44. <https://iwlearn.net/resolve-uid/9470f35bbce5e0205dc364a8322a0f36> (дата обращения 17.03.2021)

⁶ *Assanvo W., Abatan J.E.A., Sawadogo W.A.* Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram // West Africa Report № 19. September 2016. P. 9. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf> (дата обращения 18.03.2021)

⁷ *Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures (2017)* – Ibidem

⁸ *Cocks T.* INSIGHT-In Nigeria, Boko Haram-style violence radiates southwards // Reuters, July 14, 2014. <https://news.trust.org/item/20140713163843-v72eh> (дата обращения 20.03.2021)

⁹ *Passeint A.* Factional Split inside Boko Haram. Evolving Dynamics and Future Implications // Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding, January 15, 2019. <https://www.cccpa-eg.org/publications-details/359> (дата обращения 21.03.2021)

¹⁰ *Mahmood O.S., Ani N.C.* Factional Dynamics within Boko Haram – Ibidem

¹¹ *Olivier M.* Terrorisme: qui sont les kamikazes de Boko Haram au Cameroun? // Jeune afrique, September 22, 2015. <https://www.jeuneafrique.com/256302/politique/terrorisme-kamikazes-de-boko-haram> (дата обращения 22.03.2021)

---

¹² Нигерия: Боко Харам освободило большинство похищенных школьников (2018) // Благовест. 23 марта 2018. <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=77421> (дата обращения 22.03.2021)

¹³ *Mahmood O.S., Ani N.C.* Factional Dynamics within Boko Haram – Ibidem

¹⁴ *Carsten P., Kingimi A.* Islamic State ally stakes out territory around Lake Chad (2018) // Reuters, April 29, 2018. <https://cn.reuters.com/article/us-nigeria-security-idUSKBN110063> (дата обращения 22.03.2021)

¹⁵ Terrorist Financing in West and Central Africa (2016) // Financial Action Task Force, October 2016. <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Terrorist-Financing-West-Central-Africa.pdf> (дата обращения 22.03.2021)

¹⁶ WSJ назвала цену освобождения похищенных Боко Харам нигерийских школьников (2017) // NEWS1ru, 25 декабря 2017. <https://news1.ru/archives/15945/amp> (дата обращения 25.03.2021)

¹⁷ Доклад о миграции в мире 2020 // Женева: Международная организация по миграции (МОМ). https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения 26.02.2021)

¹⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683, ст. 43).

¹⁹ Interim National Security Strategy Guidance, March 2021. <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (дата обращения 25.04.2021)

²⁰ Report of the Chairperson of the Commission on Terrorism and Violent Extremism in Africa at the Peace and Security Council 455th Meeting at the Level of Heads of State and Government, Nairobi, Kenya September 02, 2014. <https://au.int/fr/node/25397> (дата обращения 10.05.2021)

²¹ United Nations Secretary-General António Guterres, at the twenty-seventh session of the Commission on Crime Prevention and Criminal Justice. 14 May 2018. <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2018/May/united-nations-secretary-general-antnio-guterres-to-address-27th-session-of-the-commission-on-crime-prevention-and-criminal-justice.html> (дата обращения 03.02.2021)

²² Various definitions of terrorism. <https://dema.az.gov/sites/default/files/Publications/AR-Terrorism%20Definitions-BORUNDA.pdf> (дата обращения 27.04.21)

²³ Террористические и экстремистские организации и материалы. <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения 24.05.2021)

²⁴ Путин – США создали Аль-Каиду. (Интервью РТ 06.09.2012). <https://www.youtube.com/watch?v=ZUHcmUuR3wI> (дата обращения 14.08.2021)

²⁵ Joby Warrick. Before becoming a terrorist leader, ISIS chief was a prison informer in Iraq for U.S., records show. https://www.washingtonpost.com/national-security/isis-leader-us-informant/2021/04/07/354133d4-97d4-11eb-962b-78c1d8228819_story.html (дата обращения 14.08.2021)

²⁶ OAU Convention on the prevention and combatting of terrorism adopted in Algiers, on 01.07.1999 art.3

-
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму».
- ²⁹ Российский военный энциклопедический словарь. <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10644@morfDictionary> (дата обращения 22.05.2021)
- ³⁰ National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), University of Maryland. (2019). The Global Terrorism Database (GTD) [Data file]. <https://www.start.umd.edu/gtd> (дата обращения 18.05.2021)
- ³¹ Global terrorism index 2020. <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения 18.05.2021)
- ³² Ten conflicts to worry about in 2021, CaboLigado. <https://acleddata.com/> (дата обращения 30.04.21)
- ³³ ACSRT/CAERT. caert.org.dz (дата обращения 30.04.2021)
- ³⁴ Interpol. <https://www.interpol.int> (дата обращения 30.04.2021)
- ³⁵ Report of the Chairperson of the Commission on Terrorism and Violent Extremism in Africa at the Peace and Security Council 455th Meeting at the Level of Heads of State and Government. – Ibidem.
- ³⁶ Reflexão sobre terrorismo. Gabinete nacional da interpol – serviço de investigação criminal, em Luanda, aos 06 de Novembro de 2019-Apresentado pelo Subcomissário Nsivelo 03.02.2021.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), University of Maryland. (2019). Ibidem.
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ Ten conflicts to worry about in 2021, CaboLigado. Ibidem.
- ⁴¹ Ataques na Nigéria levam centenas de pessoas a fugir para o Níger. 14 Abril De 2021. <https://www.angop.ao/noticias/africa/ataques-na-nigeria-levam-centenas-de-pessoas-a-fugir-para-o-niger/> (дата обращения 23.05.2021)
- ⁴² Michael J. Nigeria on high alert as Boko Haram approaches Abuja 29_04_2021. https://www.theafricareport.com/83757/nigeria-on-high-alert-as-boko-haram-approaches-abuja/?utm_source=mailing_tar&utm_campaign=promo_editor_tar_article_1_title_alert_boko_haram_29_04_2021&utm_medium=email&utm_content=non_subs_nl_tar (дата обращения 23.05.2021)
- ⁴³ Global terrorism index 2020. Ibidem.
- ⁴⁴ Joby Warrick. Before becoming a terrorist leader, ISIS chief was a prison informer in Iraq for U.S., records show. Ibidem.
- ⁴⁵ Africa becoming frontline of ISIS battle. Map by the African Center for the Study and Research on Terrorism (ACSRT). <https://caert.org.dz/3389-2/#C1> (дата обращения 14.05.2021)
- ⁴⁶ State Department Terrorist Designations of ISIS Affiliates and Leaders in the Democratic Republic of the Congo and Mozambique. <https://www.state.gov/state-department-terrorist-designations-of-isis-affiliates-and-leaders-in-the-democratic-republic-of-the-congo-and-mozambique/> March, 10, 21 (дата обращения 11.08.2021)

---

⁴⁷ *Heitman H., Binnie J.* SADC mission in Mozambique launched, 12.08.21. <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/sadc-mission-in-mozambique-launched> (дата обращения 12.08.2021)

⁴⁸ Interpol. <https://www.interpol.int> (дата обращения 30.04.2021)

⁴⁹ Michael J. Nigeria: After Pantami, are there 'more closet extremists' in government? 29.04.2021. https://www.theafricareport.com/83029/nigeria-after-pantami-are-there-more-closet-extremists-in-government/?utm_source=newsletter_tar_daily&utm_campaign=newsletter_tar_daily_29_04_2021&utm_medium=email&utm_content=edito_full_story (дата обращения 23.05.21)

⁵⁰ Lord's Resistance Army rebel organization. <https://www.britannica.com/topic/Lords-Resistance-Army> (дата обращения 22.05.2021)

⁵¹ International Crisis Group Report 2018. Crisisgroup.org (fr) <https://crisisgroup.org/fr/africa/sahel/burkina-faso/282-reprendre-en-main-la-ruce-vers-lor-au-sahel-central> (дата обращения 16.12.2021)

⁵² World Nuclear Association World Uranium Mining Production. <http://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/mining-of-uranium-mining-production.aspx> (дата обращения 16.02.2021)

⁵³ *Bernus E.* Etre Toureg au Mali. https://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/pleins_textes_7/divers2/36891.pdf (дата обращения 12.02.2021)

⁵⁴ *Thiolay B.* Cocaïne: révélations sur la poudrière malienne. L'Express. https://www.lexpress.fr/actualite/monde/af-rique/cocaïne-revelations-sur-la-poudrière-malienne_1683121.html (дата обращения 22.02.2021)

⁵⁵ OECD Publicatios. Wars and Conflicts in the Sahara – Sahel West African Papers N 10, September 2017. OECD. https://www.oecd-ilibrary.org/development/wars-and-conflicts-in-the-sahara-sahel_8bbc5813-en (дата обращения 04.03.2021)

⁵⁶ *Deuynck M., Coleman J.* Les sables mouvants du pays a de terroriste sahélien. <https://icct.nl/publication/les-sables-mouvants-du-paysage-terroriste-sahelien/> (дата обращения 12.02.2021)

⁵⁷ См. подробнее: *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Наркотрафик через африканский континент – новый вызов европейской безопасности. Современная Европа. 2018. № 6 (85). С. 40–50.

⁵⁸ См. подробнее: *Денисова Т.С., Костелянец С.В.* Гвинея-Бисау: политическое лидерство и электоральные процессы // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750009090-1

⁵⁹ *Shaw M., Gomes A.* Breaking The Vicious Cycle. 2020. https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/05/Guinea-Bissau_Policy-Brief_Final2.pdf (дата обращения 10.03.2021)

⁶⁰ *Vigh H.E.* La Marginalite Centrale: Sur les Reseaux, la Cocaine et la Criminalite Transnationale en Guinee-Bisau. Socio. 2014. № 3. P. 289–313.

⁶¹ *Shaw M.* Drug Trafficking in Guinea-Bissau, 1998–2014: the Evolution of an Elite Protection Network. The Journal of Modern African Studies. 2015. № 3(53). P. 346.

⁶² Ibid. P. 351.

---

⁶³ См. подробнее: Африка: политическое развитие и армия. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 88–116.

⁶⁴ *Shaw M., Gomes A. Breaking The Vicious Cycle. 2020. Op. cit.*

⁶⁵ *Ibid.*

⁶⁶ *Bybee A.N. Narco State or Failed State? Narcotics and Politics in Guinea-Bissau. Fairfax, VA, 2011. P. 187. <http://mars.gmu.edu/handle/1920/6618> (дата обращения 05.04.2021)*

⁶⁷ Бывший командующий ВМС Гвинеи-Бисау приговорен к 4 годам тюрьмы за организацию поставки кокаина в США. Newsru.com. 7 декабря 2017. <https://www.newsru.com/crime/05oct2016/drglordnavybossus.html> (дата обращения 07.04.2021)

⁶⁸ *Vigh H.E. Vigilance: On Negative Potentiality and Social Invisibility. Social Analysis. 2011. № 55. P. 93–114.*

⁶⁹ *Warlord democrats in Africa. Ed. A. Themner. Uppsala: Zed Books Ltd., 2017. P. 158.*

⁷⁰ *Adeyanju C.G. et al. Drug Trafficking in West Africa Borderlands: From Gold Coast to Coke Coast. Journal of Liberty and International Affairs. 2020. № 1(6). P. 74.*

⁷¹ Possibilities and Pitfalls following President's Death. Reliefweb. January 20, 2012. <https://reliefweb.int/report/guinea-bissau/possibilities-and-pitfalls-following-presidents-death> (дата обращения 14.04.2021)

⁷² *Shaw M., Gomes A. Breaking The Vicious Cycle. 2020. Op. cit.*

⁷³ *Kirshke J. The Coke Coast: Cocaine and Failed States in Africa. 9 September 2008. <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/2629/the-coke-coast-cocaine-and-failed-states-in-africa> (дата обращения 15.04.2021)*

⁷⁴ Туризм в Африке: проблемы и перспективы. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. С. 168.

Глава II. СОВРЕМЕННЫЕ АФРИКАНСКИЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

1. Технологическая революция как важнейший вызов для стран Африки

В первые десятилетия независимого развития африканских стран острой необходимостью в их индустриализации и технологическом развитии диктовалась замедлением экспорта сырьевых товаров и ростом импорта промышленной продукции, что в сочетании с сохранением неравноправных условий международной торговли усугубляло экономическую отсталость. В 1960-е гг. в качестве главного способа преодоления сложившейся ситуации основатель Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) Р. Пребиш (Raul Prebisch) и один из создателей советской научной школы изучения мировой экономики С.И. Тюльпанов независимо друг от друга рассматривали проведение развивающимися странами индустриализации, ориентированной на развитие внутреннего рынка.

Идеи экономического развития в соответствии с предложенным Р. Пребишем новым подходом структуралистской экономики* нашли отражение в первом докладе ЮНКТАД (1964 г.)¹, где были проанализированы причины слаборазвитости и возможные пути уменьшения разрыва между развитыми и развивающимися странами.

В работах С.И. Тюльпанова в качестве одного из главных вызовов для отсталых стран назывался технический прогресс, который позволял развитым странам наращивать ввоз готовой продукции в развивающиеся страны по более высоким ценам, что на фоне снижения их сырьевого экспорта и ухудшения условий международной торговли усиливало экономическую отсталость. Главными препятствиями на пути технологического прогресса в развивающихся странах он считал ограниченность производственной инфраструктуры и недостаток квалифицированного труда. Для ликвидации сложившегося порочного круга, когда слаборазвитость была основой и условием экономической зависимости, которая, в свою очередь, ее консервировала, настоятельной необходимостью ста-

---

* Структуралистская экономика – подход к экономическому анализу, предложенный Р. Пребишем и бразильским экономистом С. Фуртадо для учета факторов экономического неравенства в условиях взаимодействия зависимой производственной структуры развивающихся стран с развитыми экономиками.

новилось проведение в развивающихся странах индустриализации и активизация технологического развития².

В 1960-е годы стратегией экономического развития многих африканских стран стала ускоренная индустриализация с упором на капиталоемкие отрасли производства. Основное внимание уделялось ускорению темпов экономического роста, изменению величины и структуры накопления, выбору технологии, методов финансирования. В соответствии с этой стратегией упор делался на создание, развитие и совершенствование материально-вещественных ресурсов, а также использование природных ресурсов как важнейшего источника поступления финансовых средств и сырьевой базы для развития собственного производства.

В тот период получила развитие идея внедрения в отсталых странах промежуточной технологии (комплекс методов и производственных процессов, находящихся между капиталоемкими технологиями Запада и примитивными местными технологиями) – трудозатратной, дешевой, простой в использовании, «приспособленной к отсталым социально-экономическим условиям» вместо того, чтобы «ассимилировать современные технологии и способствовать интеграции отсталой экономики в мировое хозяйство»³.

Однако довольно быстро африканские страны столкнулись с обострением социальных проблем, порожденных ростом безработицы вследствие ускоренной урбанизации и быстрого увеличения численности населения. В условиях роста неравенства в распределении доходов и хронической нехватки продовольствия (на фоне продолжавших преобладать в сельскохозяйственном производстве экспортных культур) становилось все более очевидным, что огромное количество африканцев еще долгое время будет зависеть от аграрной сферы. Поэтому в предложенном в 1970-е годы Международной организацией труда (МОТ) новом подходе к развитию отсталых стран акценты постепенно смещались с промышленности на сельское хозяйство⁴.

В настоящее время переход мировой экономики на новый технологический уклад (Четвертая промышленная революция, ЧПР) невиданно ускоряет появление и развитие новых технологий, а возрастающая роль высокотехнологичных товаров и услуг в международном производстве, распространение глобальных цепочек создания стоимости все больше усложняют задачу ускорения экономического развития африканских стран. Главным способом преодолеть растущее отставание Африки вновь становится индустриализация, ориентированная на развитие внутреннего рынка. Это нашло отражение и в ключевом документе ООН (Цели по устойчивому развитию на 2016–2030 гг.), включающем

Цель 9: «содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации и поощрение инноваций»⁵.

Между тем перед африканскими странами, не обладающими сформированным технологическим потенциалом, возникают противоречивые задачи: для более развитых экономик (Египта, Нигерии, ЮАР) – это поиск возможностей для встраивания в ускоряющиеся глобальные процессы массовой цифровойизации, а для менее (тем более – для наименее) развитых стран, составляющих на континенте большинство, – это приспособление к последствиям данных процессов.

Пока обе группы стран сближает то, что практически все они быстро наращивают мощности (прежде всего логистические) в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Так, количество интернет-пользователей увеличилось за период с 2000 г. по 2020 г. на 12975%, достигнув охвата 47,1% населения Африки (631 млн человек), или 11,7% от общемирового показателя. А по темпам внедрения ИКТ Африка опередила все другие регионы (прирост в мире в целом за 2000–2020 гг. составил 1300%)⁶. Посредством ИКТ в Африке постепенно решаются отдельные проблемы обеспечения продовольственной безопасности, доступного образования и медицинской помощи, развития малого бизнеса и поддержки сельских производителей⁷.

При этом усложнение применяемых технологий в значительной степени зависит от инвестиций иностранных корпораций и международных институтов развития. Поэтому наиболее доступным для африканских государств источником инноваций остается импорт готовых иностранных разработок путем создания дочерних предприятий или филиалов продвинутых зарубежных компаний. Важнейшим каналом определенного технологического «подтягивания» к уровню более развитых государств для них является передача технологий, однако этот способ чреват усилением международного экономического неравенства. Поскольку структуру и темпы технологического трансфера определяют развитые страны, они нередко проводят политику дифференциации принимающих экономик, используя в ряде случаев понятие «группа продвинутых развивающихся стран».

К основным способам передачи технологий относятся:

1) торговля товарами, произведенными на основе или с использованием инновационной разработки, с последующим внедрением ее в собственное производство страны-импортера;

2) лицензирование нового товара или технологии, позволяющее стране-потребителю применять на практике объект интеллектуальной собственности;

3) внедрение новых технологий или видов товаров непосредственно в производство принимающей страны при использовании их в действующих на ее территории иностранных (многонациональных) компаниях;

4) иммиграция в принимающую страну специалистов – либо привлечение иностранных работников в рамках многонациональных компаний, либо обучение местного персонала за рубежом (как это было, например, в процессе создания отрасли программного обеспечения в Индии).

Два последних способа передачи технологий в наибольшей степени опробованы, а главное – пригодны в условиях африканских стран, поскольку способствуют не только передаче оборудования, но и реальному внедрению инноваций в производственный процесс, а также притоку специалистов в соответствующие производства. Однако нередко в результате формальной передачи технологий не наблюдается реального положительного результата. Это происходит тогда, когда реализуются краткосрочные проекты, особенно мелкомасштабные; когда происходит обучение местного персонала для работы на конкретном высокотехнологичном оборудовании, а не передача знаний и навыков по его созданию; когда неэффективно используются инвестиции и денежные средства.

Важно отметить, что в быстро меняющихся обстоятельствах ЧПР все заметнее становятся различия между самими африканскими государствами в их возможностях создавать инновации. Это проявляется в проводимой ими национальной политике в таких сферах, как финансирование научных исследований; развитие сферы общего и особенно профессионального образования; использование налоговых и других преференций для местных предприятий, внедряющих технологические достижения в производство; поддержка местных потребителей инновационных товаров и услуг. В условиях существенного отставания государств Африки в проведении структурной трансформации экономики, что тормозит решение застарелых проблем развития, инновационные направления в духе ЧПР на практике не рассматриваются ими как первоочередные.

Между тем в условиях ускоряющейся в мире технологической гонки дискуссионной вновь оказалась тема растущего международного неравенства, сдерживающего экономический рост. Как известно, самые успешные развивающиеся экономики («азиатские тигры», Китай, Индия, Вьетнам и др.), опиравшиеся в первую очередь на возможности технического прогресса, добились очевидных успехов, используя открытость экономики, рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ), расширение научной сферы за счет резкого увеличения расходов на финансирование исследований и подготовку собственных научных кадров.

В нынешних условиях представляется возможным повторение этого сценария в ряде стран Африки, где усиливается лидерство национальных государств и региональных экономических сообществ в социально-экономическом развитии. Под влиянием глобальных кризисов – как финансово-экономических, так и природных (таких, как засухи, эпидемии, включая COVID-19), – достаточно быстро возрастает их регулирующая роль в проведении вариативной макроэкономической политики. Необходимо сделать выбор: либо придерживаться принципа догоняющего развития с упором на справедливое распределение (по современному образцу большинства латиноамериканских стран), либо ориентироваться на научно-технический прогресс (как передовые азиатские развивающиеся страны). Во втором случае им придется выбрать курс на инновационное развитие, предполагающий прежде всего рост науки и образования. Такой вариант ведет к неизбежному включению в возрастающую в мире инновационную конкуренцию, представляющую собой «конкуренцию в сфере создания и экономического освоения технологических новшеств», а значит, – получение таких технологий посредством торговли и привлечения ПИИ, а затем – путем создания собственных производств, приглашения иностранных и активной подготовки собственных специалистов⁸.

В настоящее время африканские страны не располагают необходимым для этого научно-технологическим потенциалом⁹, но одобренная Африканским союзом программа STISA-2024 («Стратегия в области науки, технологий и инноваций для Африки») нацеливает их на проведение кардинальных мер в следующих ключевых направлениях¹⁰:

- создание (обновление) научно-образовательной инфраструктуры, включая исследовательские и инновационные лаборатории (учебные, инженерные, медицинские), клиники, современное оборудование, пространства для тестирования инноваций и национальные научно-образовательные сети (National Research and Education Networks, NRENs);

- расширение доступа к качественному последиplomному образованию, в том числе подготовка докторов наук; популяризация возможностей карьерного роста в исследовательской и инновационной сферах; взвешенные меры по сдерживанию «утечки мозгов»;

- многодисциплинарный и многосекторный подход к созданию экономики знаний на основе прямого инновационно-предпринимательского взаимодействия;

- создание подходящей среды для продвижения науки, технологий и инноваций, включая усиление необходимых правовых и регуляторных механизмов и обеспечение исследователям равных возможностей для профессионального роста¹¹.

Информационная революция и освоение инновационных технологий способствовали активизации подзабытой идеи «липфрогинг» («прыжок лягушки»), суть которой состоит во внедрении в Африке постиндустриальной системы хозяйства, минуя индустриальную стадию технической эволюции. В 2007 г. эксперты ЮНКТАД обсуждали расширяющиеся в условиях развития ИКТ возможности для развивающихся стран «перепрыгивать» через очередную стадию технического прогресса, применяя, в частности, стимулирующие механизмы по внедрению инноваций (патенты и др.) для ускорения процесса модернизации экономики¹². В нынешних условиях предлагается достичь этого при помощи использования в производстве и быту новейших технологий – например, дронов¹³.

Однако с этим далеко не всегда можно согласиться. Во-первых, не все ПИИ обеспечивают в принимающих странах условия для такого «прыжка». Так, является ли активное создание одним из крупнейших инвесторов – Китаем – промышленных предприятий в различных отраслях стран континента подлинной индустриализацией африканских экономик? Действительно, «большая часть из 10 тыс. китайских компаний в Африке построили заводы и производят продукцию, которая составляет 12% всего промышленного производства Африки, прежде всего предметы потребления, которые недавно экспортировались из Китая в Африку»¹⁴. В большой мере это отвечает интересам КНР по территориальному расширению своей собственной экономики, в том числе за счет выведения в Африку предприятий по производству потребительских товаров и вспомогательных изделий для продукции, производимой непосредственно в Китае.

Во-вторых, важнейшим условием и одновременно препятствием в продвижении Африки к широкому применению научно-технических инноваций в целях развития является проблема финансирования. Согласно данным Альянса за ускоренное развитие науки в Африке (Alliance for Accelerating Excellence in Science in Africa, AESA), созданного в 2015 г. Африканской академией наук (African Academy of Sciences, AAS) совместно с НЕПАД, для достижения реальных результатов потребуются инвестиции в размере \$2 млрд в год. В 2007 г. африканские государства обязались ежегодно инвестировать 1% ВВП в научные исследования и разработки. Была организована Коалиция африканских исследований и инноваций (Coalition of African Research and Innovation, CARI) для осуществления международного сотрудничества в этой сфере – прежде всего обеспечения ее финансирования¹⁵.

Между тем в 2019 г. суммарные валовые внутренние ассигнования на НИОКР (GERD) Африки составили \$20,6 млрд, или лишь 1,7% от об-

щемировых расходов на науку, правда, увеличившись при этом с 0,65% в начале 2000-х гг. Однако, как отмечает Л.Л. Фитуни, «понятно, что при нынешнем исходном уровне радикального изменения финансового вклада Африки в глобальные расходы на НИОКР, в сравнении с другими регионами мира, в среднесрочной перспективе не произойдет»¹⁶.

В-третьих, предпринятые странами Африки шаги по освоению цифровых технологий – это только начало преобразований. Для того, чтобы преодолеть трудности, препятствующие развитию информационных технологий и цифровой экономики в целом, необходимы значительные институциональные изменения. При современном неудовлетворительном состоянии африканской обрабатывающей промышленности и отраслей инфраструктуры (транспортной, коммунальной, строительной) регулирующая роль государства подразумевает прежде всего защиту прав инвесторов, предоставление им государственных гарантий. К их числу относятся, в частности, использование налоговых каникул, снижение таможенных пошлин и прочие стимулы для инвесторов, технологических фирм и стартапов в сфере информационной и коммуникационной индустрии в интересах продвижения новых рынков. Необходимо также утверждение в африканских государствах надежной нормативно-правовой базы для обеспечения здоровой конкуренции, адекватного корпоративного управления, а также профессионализма и подотчетности всех участников рынка.

Таким образом, несмотря на определенные позитивные сдвиги, доля собственного вклада африканских стран в формирование научно-технологического потенциала (финансового, профессионального, материально-технического, организационного) остается недостаточной для преодоления существующего отставания в научно-образовательной и производственной сферах. Вместе с тем одним из способов (нередко – единственным) сокращения этого отставания и ускорения индустриализации стран континента является расширение их небольшого внутреннего рынка путем регионализации (кстати, эта идея была ключевой и для Р. Пребиша, и для С.И. Тюльпанова). Региональная интеграция создает лучшие возможности не только для расширения рынков и инвестиций, но и для производства более технологически сложной продукции в региональных группировках.

2. Северная и Северо-Восточная Африка: проблема продовольственной безопасности

На рубеже второго и третьего десятилетия XXI в. сельское хозяйство сохраняет свое значение в качестве одной из ключевых отраслей нацио-

нальной экономики стран Северной и Северо-Восточной Африки. Велика ее социальная роль – значительная часть населения занята производством сельскохозяйственной продукции, в т.ч. различных видов ценного сырья. Но важнейшей социально-экономической функцией отрасли остается производство продовольствия.

Прогресс в сельском хозяйстве, достигнутый в большинстве стран этого региона за последние десятилетия ценой немалых усилий, существенен, но он оказался недостаточным для того, чтобы нивелировать угрозы обеспечения населения продовольствием по доступным ценам. Тем не менее, наиболее значительным итогом развития отрасли и национальных экономик в целом, стал рост одного из ключевых показателей – потребления калорий в расчете на душу населения (см. табл. 1).

Таблица 1

Среднесуточное потребление калорий в расчете на душу населения в странах Северной Африки и других регионах мира в 1970–2018-е гг., в ккал

	1970 г.	1980 г.	1992 г.	1998 г.	2018 г.
Алжир	1804	2673	2897	2980	2610
Египет	2515	3119	3335	3282	3340
Ливия	2452	3459	3308	3250	...
Марокко	2416	2702	2984	3127	3430
Судан	2223	2244	2202	2434	261
Тунис	2242	2839	3330	3263	3450
Африка	2244	2285	2282	...	2700
Азия	2144	2276	2585	...	2800
Европа	3255	3390	3410	...	3380
США	3192	3333	3732	3708	3320*

* По основным видам продовольствия.

Источник: FAO. Production Yearbook. 1994. Rome, 1995, Pp. 233, 234; 2020. Pp. 271–275; Statistical Yearbook. 1998. UN. N.Y., 2001, Pp. 89–96.

Быстрый демографический рост, хотя и несколько замедлившийся в последние десятилетия, обуславливает, наряду с прочими факторами, стабильно высокую долю расходов на продовольствие в семейном бюджете. Важной особенностью произошедших изменений стало то, что в этот период рост потребления в отдельных странах в немалой степени был обеспечен благодаря увеличению, в других – сохранению высокого

уровня импорта продовольствия (см. табл. 2). За счет внутреннего производства в странах региона удовлетворяется до 80–90% всех потребностей в продуктах питания, а доля отдельных видов ввозимого из-за рубежа продовольствия, занимающих важное место в рационе питания, достигает 30–50% и более от общего объема потребления.

Таблица 2

Динамика доли продовольственных товаров в импорте стран Северной Африки в 1990–2018 годы, %

	1990 г.	1991 г.	1995 г.	2001 г.	2018 г.
Алжир	19,4	21,7	26,6	28,2	17,4*
Египет	26,1	20,1	22,4	12,9	11,7
Ливия	18,5	19,7	22,8**	...	27,0*
Марокко	8,7	8,7	16,7	14,4	7,8
Судан	...	...	17,3	18,7	22,0*
Тунис	8,6	6,0	10,5	8,3	5,1*

* По основным видам продовольствия;

** 1997 г.

Подсчитано по: International Trade Statistics Yearbook. UN. N.Y., 1997. Pp. 610, 699, 1032; UNCTAD. Handbook of Statistics. 2000. UN. N.Y., 2000. Pp. 147, 149, 152, 153, 156, 157; UNCTAD. Handbook of Statistics. 2003. UN. N.Y., 2003, Pp. 144, 147, 150, 153, 154; World Food and Agriculture. Statistical Yearbook. 2020. Tables 29, 30; <http://www.arab.net/Algeria, Egypt, Libya, Morocco, Sudan, Tunisia>

Обострению проблемы продовольственной безопасности в странах Северной Африки способствовал и динамичный рост в последние два десятилетия мировых цен на продукты питания. Данная тенденция не могла не повлиять на уровень внутренних цен на продукты питания в странах региона, стала одной из непосредственных причин, негативно сказавшихся на уровне жизни населения, приведших, наряду с другими факторами, к массовым протестным движениям, к Арабской весне.

Ассигнования на импорт продуктов питания составляют достаточно большую величину и варьируются в странах региона от 10 до 25% госбюджета. Такая нагрузка на бюджет ложится тяжелым бременем на государственные финансы и скудные международные резервы, с пополнением которых существуют серьезные трудности. В этих условиях заметно обострились две взаимосвязанные проблемы – продовольственной безопасности и внешней задолженности. Рост последней ведет к ослаблению национальных валют. Достаточно сказать о резком нарастании внешнего долга Египта, и весьма болезненном обесценении египетского

фунта. Это, в свою очередь, порождает тенденцию к ухудшению инвестиционного имиджа, поддержка которого критически важна для поддержания национальных экономик в эпоху глобализации.

При этом в отдельных районах Северной и Северо-Восточной Африки, несмотря на отмеченное достижение, продовольственная проблема находит свое проявление в наиболее опасной ее форме. Речь, прежде всего, идет о зоне Сахеля, где в периоды засух миллионы людей страдают от голода, происходит массовый падеж скота, растет число смертей среди местного населения. В конце второго десятилетия XXI в. примерно 20% жителей Африки недоедали, и среди них немалая доля приходилась на зону Сахеля. Всемирная продовольственная организация отмечала: «Средняя степень или острая форма угрозы голода значительно более высока в Африке по сравнению с другими районами мира, затрагивая в 2019 г. до половины населения континента».¹⁷

Острота проблемы особенно ощущается среди наименее благополучных и наименее защищенных, беднейших слоев населения. Она в какой-то мере скрывается за средними цифрами потребления. Между тем, к так называемому социальному дну в отдельных странах Северной и Северо-Восточной Африки и шире – в соседних с ними государствах относятся от 10 до 20–30% населения.

В целом, картина, представленная в таблице 1, выглядит как более или менее удовлетворительная¹⁸. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (Food and Agriculture Organization – FAO), среднестатистическому человеку требуется минимум 1800 ккал. Однако указанная норма не учитывает существенные страновые различия, в том числе климатические, возрастные, традиционные и т.д. особенности потребления продовольствия.

Прогресс в обеспечении энергетической компоненты дневного рациона питания населения стран Северной и Северо-Восточной Африки за рассматриваемый период, очевиден. Такая оценка справедлива и в отношении качества дневного рациона: доля протеинов в нем возросла, и существенно – примерно на треть. Хотя в Мавритании и Судане ее рост был ниже указанного уровня. Но даже при столь заметном улучшении рациона питания населения Северной и Северо-Восточной Африки достигнутый уровень все еще оставался ниже соответствующего показателя по экономически развитым странам, о чем свидетельствуют данные за конец второго десятилетия текущего столетия. Они были примерно на 10% ниже в Алжире, Египте, существенно ниже в Судане и Мавритании – на 25–30%, и лишь Тунис и Марокко приблизились вплотную по данному показателю к экономически высокоразвитым государствам.

Позитивные, хотя и ограниченные, сдвиги в решении продовольственной проблемы в большинстве стран Северной и Северо-Восточной Африки за последние полвека указывают на то, что имеющийся экономический потенциал и природно-климатические условия позволяют в принципе добиваться прогресса на данном, жизненно важном направлении социально-экономического развития. Такие ключевые показатели, как доля земель, вовлеченных в хозяйственный оборот, и обрабатываемые земли в расчете на одного жителя здесь несколько выше соответствующих показателей в мире в целом. Однако то обстоятельство, что в большинстве стран Северной и Северо-Восточной Африки наблюдается явный дефицит атмосферных осадков и поверхностных источников воды, существенно сказывается на возможностях получать стабильные и высокие урожаи полевых культур. Это относится, прежде всего, к производству зерновых.

Очевидно, без увеличения клина орошаемых земель, определенного прогресса в облагораживании структуры сельскохозяйственного производства с целью более полного использования природных особенностей, других мер, добиться устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции, включая продовольствие, вряд ли возможно. Вынужденная опора на богарные земли в засушливых районах пока приносит лишь относительно низкие урожаи, а в условиях засухи грозит полной потерей урожая. Между тем, засуха случается в данном регионе, как правило, 3–4 раза в десятилетие. В особенности страдают от нее обширные районы Сахеля.

Следует подчеркнуть, что при определенных типах агротехники относительно высоких урожаев можно достичь и на богарных землях, как свидетельствует мировой опыт, в частности в странах – родине «зеленой революции». Но и в этом случае необходим соответствующий характеру применяемых технологий уровень атмосферных осадков или их комбинация с искусственным орошением.

Таким образом, разумной альтернативы поэтапному расширению клина орошаемых земель в странах региона пока не существует. Почти все североафриканские страны за последние десятилетия осуществляли программы развития поливного земледелия и добились определенного прогресса в увеличении орошаемых площадей. Однако его масштабы уступали тем, которых удалось достичь, в частности, в большом числе азиатских стран, где клин орошаемых земель увеличился примерно на треть. Более того, в отдельных странах региона за последние три десятилетия доля орошаемых земель не изменилась (Судан) или даже сократилась (Ливия). Причины и последствия этого хорошо известны.

В рассматриваемый период повысился уровень оснащения отрасли сельскохозяйственной техникой, возникли современные формы ее организации, в частности, появились агропромышленные компании, возросла степень использования удобрений и пестицидов, расширилось современное инфраструктурное обеспечение отрасли, включая складское хозяйство и хранилища, промышленные холодильники и т.д. Открылись специализированные сельскохозяйственные вузы и научные центры, роль которых в модернизации отрасли велика. Однако процессы модернизации сельского хозяйства слабо или недостаточно охватили огромный массив землевладений – средних и малых хозяйств, доля которых в производстве продовольствия пока остается значительной.

Сложившаяся ситуация с продовольственным обеспечением населения в странах Северной и Северо-Восточной Африки и в мире в целом актуализирует продовольственную проблему. Об этом свидетельствует и инициатива ООН, направленная на проведение осенью 2021 г. Саммита по продовольственным системам, о чем объявил Генеральный секретарь организации Гуттериш в конце 2020 г. Его цель – через совместные усилия всего мирового сообщества, международных и национальных специализированных организаций, создать «устойчивые и справедливо функционирующие национальные продовольственные системы», способные решить взаимосвязанные острейшие глобальные проблемы, включая продовольственную.

Эксперты ООН разработали ряд документов, которые должны составить основу для решения этой задачи¹⁹. Основная идея, которая проходит в них красной нитью, заключается в необходимости комплексного подхода к анализу и решению продовольственной проблемы в каждой стране, с учетом всех ее существенных аспектов, выработке национальных систем обеспечения населения продовольствием в 2021–2030 гг. в соответствии с медицинскими нормами и национальными особенностями с учетом современных знаний о предупреждении растущих угроз нанесения ущерба окружающей среде.

Комплексный подход учитывает также задачи по развитию сельскохозяйственного производства, намеченные в Целях устойчивого развития (ЦУР) и Повестке дня 2063, и предполагает организацию национального диалога и законодательное закрепление его результатов в виде т.н. национальных продовольственных систем, осуществление которых рассчитано на период до 2030 г.

Отличительной особенностью этой программы является акцент на таком ключевом аспекте продовольственной проблемы, как эффективное, гарантированное целым рядом мер и инструментов, опирающихся на современные технологии, предупреждение массового голода и гибели

ли людей в различных районах мира, прежде всего в Африке, главным образом в Сахеле.

Среди основных особенностей предлагаемых мер – концентрация организационных усилий и различных ресурсов в тех районах/странах Африки, которые располагают агроклиматическими преимуществами для производства продовольствия, прежде всего обилием поверхностных вод.

Большое внимание уделяется развитию основных инфраструктурных составляющих отрасли, включающих электрификацию сельских районов, строительство складских помещений, холодильников и т. п. Это позволит дать мощный импульс росту именно товарного производства продовольствия, сокращению огромных потерь собранного урожая, различной мясомолочной продукции, послужит более равномерному распределению на территории континента продовольственных товаров и т.п.

Важным представляется рациональное использование прибрежными странами Африки имеющихся богатейших морепродуктов. За счет данного направления можно, в принципе, обеспечить необходимые условия для полноценного питания жителей Африки.

Актуальны и такие аспекты решения продовольственной проблемы, как соблюдение рациональных медицински обоснованных норм/диет, предупреждение нанесения вреда экологии и другие.

Успешная реализация инициативы ООН прямо зависит от внутри- и внешнеполитической стабильности, международного контента. В частности, ей будет способствовать мирное разрешение и предупреждение разнообразных конфликтов, создание более благоприятных условий для международной торговли, в том числе в рамках соглашений ВТО, прогресс в формировании Африканской зоны свободной торговли.

3. Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки

Коррупция является глобальной проблемой, но особенно остро она ощущается на Африканском континенте. Так, по итогам 2020 г. Сомали и Южный Судан по индексу коррупции в государственном секторе 180 стран и территорий, в которых он рассчитывался, заняли последние два места²⁰.

Одна из самых опасных форм коррупции – хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий. В отличие от иных форм такого опасного социально-правового явления, как взяточничество, злоупотребления должностных лиц, данной проблеме уделяется недостаточное внимание; она находится как бы в тени.

Для привлечения внимания к этой проблеме и ее решению первоочередным является осознание причиняемого вреда, ущерба, а также рисков и угроз, с ними связанных. Все это возможно лишь при адекватной оценке общественной опасности указанных деяний.

Именно оценка общественной опасности является базовым элементом для последующих выводов и решений, в частности:

1) для признания того или иного деяния не просто противоправным, но и преступным (например, в сфере нормативно-правового регулирования определено, что именно преступления представляют общественную опасность, в отличие от возможного или причиняемого вреда, которым характеризуются иные правонарушения²¹);

2) для применения более суровых мер ответственности с учетом степени общественной опасности (степень общественной опасности позволяет выделять среди всех деяний опасные, особо опасные и др.);

3) для реформирования нормативной базы, совершенствования деятельности по отдельным направлениям и др.

Без оценки и последующего осознания общественной опасности сложно говорить о полноте и достижении целей в борьбе с хищением бюджетных средств с использованием служебных полномочий, о высокой эффективности практической деятельности, направленной на преодоление рисков, минимизацию или ликвидацию угроз и последствий соответствующего явления и его составных частей – отдельных деяний.

Как преступное явление хищение бюджетных средств с использованием служебных полномочий представляет собой противоправное и совершаемое различными способами завладение средствами бюджетов различных уровней и видов лицом, имеющим служебные полномочия в отношении данных финансовых ресурсов, предоставленных для достижения общественно значимых целей (для чего лицо и было наделено соответствующими полномочиями).

Любое хищение – это причинение имущественного ущерба, но хищение бюджетных средств несет особую общественную опасность, так как непосредственно влияет на бюджетное финансирование. При этом использование служебных полномочий при совершении хищений способно привести к увеличению размеров ущерба, упрощению совершения и сокрытия преступления, а также снижению общественного авторитета субъектов – органов государственного управления и местного самоуправления, отдельных организаций, которые представляет коррупционер.

Ввиду того, что хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий являются коррупционными деяниями, актуальны-

ми являются оценки общественной опасности коррупции, общие для ее отдельных проявлений.

Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш отметил, что коррупция подрывает развитие африканских стран, угрожает миру и безопасности, способствует наркотрафику, торговле людьми, влечет нещадную эксплуатацию природных ресурсов и уничтожение биоразнообразия²².

Согласно Transparency International, коррупция в Африке препятствует доступу граждан к различным государственным услугам²³. По итогам 2020 г. эта организация сформулировала общие «глобальные выводы» об угрозах и последствиях коррупции. Особую обеспокоенность экспертов Transparency International вызывает такое следствие коррупции, как кризис демократии и препятствование борьбе с пандемией коронавируса COVID-19²⁴.

Бывший председатель этой организации Ж. Угаж отмечает, что коррупция «порождает и увеличивает нищету и неравноправие», поскольку в то время, когда отдельные коррумпированные лица «наслаждаются роскошью», миллионы африканцев лишены базовых ценностей – еды, чистой воды, здравоохранения, образования²⁵. Указанное особенно ярко проявляется в случаях, когда совершаются хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий.

По мнению авторов учебника антикоррупционного права Д.П. Алымовой, Е.В. Касторской, Г.Л. Касторского, коррупция, например в Судане, стране с высоким бизнес-потенциалом, является даже более серьезным препятствием для предпринимательства, чем терроризм²⁶.

Проблема хищений бюджетных средств заставляет задуматься и о том, почему некоторые страны Африки являются бедными. Известный английский экономист, журналист и телеведущий Т. Харфорд, сравнив ситуацию с «эволюцией заболеваний», отмечает, что из-за коррупции страна, имеющая значительные социально-экономические проблемы, с течением времени может их не просто не решить, а даже усугубить сложность своего положения. В результате может увеличиться бедность, усилиться экономический регресс, ухудшиться состояние инфраструктуры, прекратиться полноценная работа общественного транспорта, начнется массовое игнорирование правил дорожного движения и элементарных правил торговли²⁷.

Последствием хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий, по его мнению, как правило, является плохое состояние дорог, не отремонтированных в течение десятилетий (при этом на эти цели из различных источников – международных фондов, в частности, – регулярно направляются необходимые средства).

Т. Харфорд также отмечает такое последствие этого явления, как нерациональное использование средств государственных фондов, например строительство библиотеки с впечатляющим интерьером, но полностью нефункциональной как института социальной инфраструктуры (при проектировании, в частности, не был учтен сезон дождей, в течение которого водой заливается здание и коллекция книг)²⁸.

В свою очередь, Дж.К. Оядонгхан и С. Огоун отмечают, что недостаточная активность по противодействию хищениям бюджетных средств способна вызвать протесты общественности, в том числе связанные с несовершенным качеством управления в государственном секторе и непосредственно внутренним аудитом²⁹.

Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий и «безрассудные траты», по мнению Ш.А. Курфи и М.Л. Данрими, способны также привести к полному краху сфер, где принимаются соответствующие решения, – систем управления и непосредственно местного самоуправления³⁰.

Борьба с пандемией COVID-19 выявила ряд структурных проблем и коррупционных рисков, связанных с государственными закупками и присвоением «чрезвычайных средств»³¹. Например, в 2005 г. Генеральной Ассамблеей ООН был учрежден Гуманитарный Фонд реагирования на чрезвычайные ситуации (CERF – Central Emergency Response Fund), средства которого используются для проведения спасательных мероприятий, преодоления последствий стихийных бедствий, оказания иной гуманитарной помощи. Средства фонда выделяются, в том числе и странам, в которых особенно остро стоит проблема коррупции: Южному Судану и Эфиопии (для преодоления последствий конфликтов), Демократической Республике Конго (в связи с чрезвычайной ситуацией – лихорадкой Эбола), Нигеру и Нигерии (для помощи мигрантам)³² и др.

Хищения средств, выделенных на устранение различных чрезвычайных ситуаций, несут реальную угрозу сохранения существующей и даже возникновения новой чрезвычайной ситуации³³. Подобные преступления нередко вызывают продовольственный кризис, бедность, рост преступности, гражданские беспорядки, фактическое лишение права на социальное обеспечение и общее разочарование общественности. Таким образом, хищения бюджетных средств, фактически принадлежащих обществу, следует считать преступлениями самого высокого уровня общественной опасности. В определенной мере их можно даже отнести к преступлениям против человечности, которыми они формально не являются, так как в результате их совершения причиняется вред интересам всего общества и каждого его члена, а последствия сравнимы с голодом или стихийными бедствиями.

По мнению Д.А. Эффима, виновные в совершение хищений бюджетных средств заслуживают того, чтобы предстать перед трибуналом Международного уголовного суда как совершившие преступления самой высокой опасности³⁴.

Признание хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий преступлениями против человечности имеет большое значение для повышения эффективности противодействия этим нарушениям, так как существенным образом могут быть изменены как материальные, так и процессуальные, непосредственно процедурные основы: указанные преступления подпадут под юрисдикцию международного органа уголовной юстиции – Международного уголовного суда, что создаст новую парадигму противодействия хищениям бюджетных средств с использованием служебных полномочий.

Оценка различных ситуаций и событий, экспертных мнений об общественной опасности хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки позволяет сделать ряд выводов:

1. В наличии факты, свидетельствующие об острой актуальности проблемы хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий в странах Африки.

2. Хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий несут для стран Африки повышенную опасность как посягающие на функционирующие институты в нормальных условиях, так и усугубляющие или делающие невозможным решение проблем в чрезвычайных ситуациях. Особенностью общественной опасности хищений бюджетных средств, совершаемых в Африке, является то, что она в значительной степени касается отношений, связанных с чрезвычайными ситуациями и их преодолением.

3. Внимание общественности, ученых и практиков к проблеме позволило не только обозначить общественную опасность хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий, но и выработать ряд обоснованных решений, предложений, имеющих потенциал практического использования, актуальных не только для стран Африканского континента.

4. Осознание общественной опасности коррупции – важный шаг на пути эффективного противодействия этой социально-правовой проблеме. Оценка общественной опасности хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий, в том числе в Африке, является важной составной частью формирования антикоррупционной мировоззренческой позиции, необходимой для последующей соответствующей деятельности.

4. Гуманитарные катастрофы в Африке

Число гуманитарных катастроф в Африке не сокращается. Как правило, они возникают в местах скопления беженцев. Катастрофы являются следствием проблем различного характера. Это могут быть застарелые этнические, территориальные или религиозные конфликты. С 2020 г. к ним прибавились и новые угрозы стабильности, включая пандемию коронавируса.

С особой остротой гуманитарные катастрофы проявляются в странах Африки южнее Сахары. Так, в 2020 г. отмечена критическая ситуация в районе Сахеля, включая Буркина-Фасо, Мали и Нигер. По словам регионального директора ЮНИСЕФ М.-П. Пуатье, «пандемия COVID-19 увеличила риски нарушения прав человека и безопасности для миллионов детей, оказавшихся в ловушке многочисленных гуманитарных кризисов в районе Сахельской зоны»³⁵.

Эпидемиологическая обстановка в Нигере обострилась вследствие возвращения в страну тысяч детей из Нигерии, Ливии и Алжира из-за закрытия там школ, охваченных пандемией. Помимо этого, дети становились объектами сексуального насилия, похищения боевиками незаконных вооруженных формирований (НВФ).

В Мали в 2020 г. наблюдалось перемещение 137 тыс. детей по стране в результате жестоких действий участников НВФ. Совершались набеги боевиков на школы и больницы.

В Буркина-Фасо только в марте 2020 г. зафиксировано 34 нарушения прав человека, было убито 139 человек, в том числе 4 ребенка. Дестабилизация в стране повлекла за собой перемещение 838 тыс. человек, из которых 61% дети³⁶.

Всего же, по статистике ЮНИСЕФ, от террора и насилия в зоне Сахеля, в 2020 г. пострадало около 2,3 млн детей, что значительно больше, чем в 2019 г. (1,2 млн).

Оставалась напряженной гуманитарная ситуация в ДР Конго (Киншаса), характеризовавшаяся массовым перемещением населения из-за вооруженных конфликтов, обострения продовольственной проблемы и ухудшения питания населения, обострения эпидемиологической обстановки и нарушений прав человека. ДР Конго занимает одно из первых мест на континенте по количеству беженцев.

По состоянию на 30 июня 2019 г. в стране находилось 548153 беженцев и лиц, ищущих убежища, а также 4,8 млн внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). После возобновления межэтнических столкновений в провинции Итури Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) сообщило о десятках тысяч

людей, проживающих в принимающих общинах и лагерях для ВПЛ. Соответственно, УВКБ зарегистрировало 94612 перемещенных лиц (15991 семей) в Нобили и девяти близлежащих населенных пунктах в Северном Киву, в то время как более 8600 новых перемещенных лиц отреагировали в Уганду. Гуманитарные организации начали операции по реагированию на чрезвычайные ситуации в целях удовлетворения потребностей вновь перемещенных лиц, проживающих в принимающих общинах и лагерях для ВПЛ.

В 2020 г. положение с беженцами в ДР Конго (Киншаса) не улучшилось, в гуманитарной помощи в стране нуждалось 15,6 млн человек³⁷.

В мае 2014 г. автору удалось посетить лагерь беженцев «Мунинга-3», расположенный вблизи г. Гомы в ДР Конго. Персонал лагеря совместно с представителями отделения Верховного комиссариата ООН по делам беженцев рассказал, что в лагере находится около тысячи человек. Показали местную инфраструктуру. Содержащиеся там беженцы пользуются бесплатным лечением, а также мобильной связью для общения с родственниками, но в целом лагерь беженцев «Мунинга-3» (а таких множество в стране) произвел удручающее впечатление. Сравнительно небольшая территория, где расположен лагерь, покрыта застывшей лавой от извержения, расположенного чуть поодаль вулкана Ниарогонго. Растительность практически отсутствует. Палатки тесно примыкают одна к другой. Их внутреннее «убранство» состоит из матрасов и нескольких посуды для приема пищи. Не соблюдаются элементарные требования санитарии. Массовое скопление людей и ограниченное количество привозной воды ставит людей на грань выживания³⁸.

Некоторые исследователи пытаются идеализировать, на наш взгляд, вынужденное переселение людей, аргументируя это якобы полезным цивилизационным взаимодействием³⁹. Но это далеко не так. Вот еще одно свидетельство того, что положение беженцев и места их скопления – это масштабная гуманитарная катастрофа.

По воле судьбы я оказалась в гуще событий в один из дней репатриации конголезских беженцев и стала свидетелем трагедии большого числа людей.

В апреле 2014 г. началось массовое выдворение граждан ДР Конго из соседней Республики Конго (г. Браззавиль) из-за якобы имевших место нарушений миграционного режима. По словам депортированных, браззавильские власти подвергали их насилию, в том числе и сексуальному. При этом Киншаса оказалась не в состоянии разместить и своевременно обеспечить вернувшихся из Браззавиля сограждан всем необходимым (к сентябрю 2014 г. их число составило около 170 тыс. чело-

век). В результате условия их жизни в центрах временного размещения были крайне тяжелыми.

Это было в майские праздники 2014 г., когда я возвращалась через Браззавиль из Луанды в Киншасу, поскольку прямых рейсов самолета не было. Переправа через р. Конго обычно занимала семь минут на «маршрутной» моторной лодке, курсирующей между двумя берегами – Конго со столицей Киншаса и Конго со столицей Браззавиль. На этот раз путешествие обернулось настоящей мукой. Часы ожидания лодки в речном порту из-за неразберихи, путаницы с документами (многие беженцы не имели никаких документов), всеобщей паники заставили меня вместе с беженцами пережить нелегкие минуты.

В тот момент на пристани скопились тысячи беженцев. Вместе с многочисленными семьями их разместили на раскаленном асфальте у реки, где они смиренно ждали своей участи. Ни туалетов, ни организованного питания, даже питьевой воды предусмотрено не было. Повсюду царили хаос и произвол полицейских, вооруженных автоматами. От зловония, жары и скученности людей в этом стихийном гетто можно было задохнуться или упасть в обморок. Инстинкт выживания, видимо, заложенный во всех нас, все же выручил. «Главное, чтобы не затоптали», пронеслось в голове. Ходить можно было только по ногам людей и перепрыгивая через нагроможденные горы вещей. Пространства для перемещения практически не было. А ведь люди сутками проводили там время. Среди репатриантов было много малолетних детей, которые повисли на своих матерях и не давали им возможности передохнуть. Здесь же были размещены их скромные пожитки – матрасы, кухонная утварь, одежда. Кто-то даже наладил торговлю самым главным продуктом питания африканцев – маниокой. На мой дипломатический паспорт никто из местных властей не реагировал. Можно было сколько угодно кричать (а иначе не услышали бы во всеобщем гаме) и доказывать свою правоту. На все был один ответ: «Лодок сегодня не будет». Те, кто посильней, пытались прорваться через кордон полиции к окошку регистрации, остальным оставалось только ждать... Закончилось мое путешествие тем, что удалось все же найти «левого» паромщика «за отдельную плату» и вместе с группой таких же несчастных переправиться на другую сторону реки – «домой»⁴⁰.

Помимо противоправных действий НВФ, причиной массовых перемещений становятся, как уже отмечалось, эпидемии опасных заболеваний, например Эболы (по названию реки в провинции Экватор). Вспышка этой болезни в ДР Конго в 2019 г. вызвала необходимость срочной международной гуманитарной помощи. И хотя в стране принимались меры по локализации заболевания, соседние страны находились в со-

стоянии повышенной готовности после первых случаев трансграничной инфекции.

Власти соседней Руанды в срочном порядке закрыли пограничный переход между г. Гомой и ближайшим г. Руанды Гисенья в попытке сдержать вспышку (автору также приходилось наблюдать исход населения в этом регионе и прочувствовать весь трагизм ситуации). Другие приграничные страны, включая Бурунди и Уганду, также усилили превентивные меры, в том числе путем ужесточения контроля на пограничных контрольно-пропускных пунктах и вакцинации медицинских работников в приграничных районах.

Учитывая перманентный характер массового перемещения конголезцев и в 2020 г., в письме Председателя СБ ООН на имя Генерального секретаря ООН прозвучал призыв ко всем государствам региона прилагать усилия для обеспечения спокойной обстановки, благоприятной для реализации долговременных решений в интересах беженцев и ВПЛ, включая их последующее добровольное возвращение и реинтеграцию в ДР Конго в условиях безопасности и уважения их достоинства⁴¹. По данным ООН на декабрь 2020 г., в Африке имелось свыше 934 тыс. беженцев из ДР Конго в результате продолжающихся боевых действий⁴².

Еще одна причина гуманитарных катастроф – насильственные действия боевиков в отношении женщин и детей. Нападения боевиков на гражданское население вызывает рост численности ВПЛ, а вместе с ним – нарушения прав человека, в том числе рост случаев сексуального насилия, совершаемых как членами бандформирований, так и военнослужащими регулярной армии.

В ходе поездки в г. Букаву (провинция Южное Киву) в мае 2014 г. автор побывала в центре реабилитации жертв сексуального насилия – больнице «Панзи», где работает известный в Африке доктор Дени Муквеге. О нем написана книга «Доктор, который восстанавливает здоровье женщин»⁴³. В 2014 г. Европарламент поставил вопрос о награждении Д. Муквеге премией Сахарова за смелость и самоотверженный труд. Д. Муквеге не раз преследовался боевиками бандформирований, которые пытались свести с ним счеты⁴⁴.

По словам врача, ситуация в правозащитной сфере в их провинции не улучшается. Боевики НВФ продолжают грабить, калечить и убивать мирных граждан. Особенно это касается женщин и детей. Нам показали территорию больницы, палаты, где содержатся пострадавшие, а также «детский садик». Там находятся брошенные дети, родившиеся в результате вынужденной беременности, а также изнасилованные дети в возрасте от нескольких месяцев и старше. Нам показали 16-летнюю девочку-мать в инвалидном кресле. Боевики не только лишили ее детства, но

и нанесли значительные увечья, после чего она потеряла способность самостоятельно передвигаться. В условиях катастрофического положения в целом по стране со здравоохранением, а также непрекращающихся вооруженных конфликтов, это место напоминало маленький оазис среди пустыни.

В целом анализ ситуации с гуманитарными катастрофами в центральном регионе Африки позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на предпринимаемые руководством африканских государств и мировым сообществом усилия, ситуация в этой сфере остается критической. Уголовные дела в большинстве своем не раскрываются, а права рядовых граждан (на труд, социальное обеспечение, охрану здоровья, на образование и т.д.) остаются пока только на бумаге.

В бесправном положении находятся сотни женщин, подвергшихся сексуальному насилию, дети-солдаты, получившие психологические травмы и физические увечья, а также многочисленные семьи, лишившиеся крова и средств к существованию в результате террористических актов бандформирований. Решение задачи затрудняется тем, что ситуацию постоянно дестабилизируют десятки НВФ. Бесконечные боевые действия провоцируют новые потоки ВПЛ и беженцев, что приводит к росту числа гуманитарных катастроф.

Кроме того, актуальными остаются межэтнические противоречия. Низкий уровень жизни и крайняя бедность основной массы населения способствуют увеличению числа маргиналов, зарабатывающих на жизнь разбоями и грабежами.

Ситуация в правовой сфере сохраняет свою остроту, поскольку, несмотря на прилагаемые руководством стран усилия, устранить угрозы, связанные с этой проблемой, пока не представляется возможным.

5. Экологические и социальные угрозы аварийных разливов нефти в Нигерии

С бурным развитием, начиная с 60-х гг. прошлого века, разведки и добычи нефти в Нигерии все более актуальной становится угроза загрязнения окружающей среды и причинения вреда здоровью населения как в континентальной части страны, особенно в районе дельты реки Нигер, так и в шельфовой зоне.

Угроза разрушения уникальной экосистемы

Река Нигер впадает в Атлантический океан, создавая обширную дельту площадью около 20 тыс. км². Этот регион разделен на девять

штатов, в которых проживает около 30 млн жителей из более чем 40 этнических групп. Экосистема дельты уникальна, представляя собой одну из самых высоких концентраций биоразнообразия на планете, включая такие природные зоны, как прибрежные барьерные острова, мангровые заросли, пресноводные болота, тропические дождевые леса. Это крупнейшее водно-болотное угодье и третий по величине водосборный бассейн в Африке. Здесь сконцентрировано большое разнообразие представителей флоры и фауны, включая 250 видов рыб, 20 из которых являются эндемиками. Плодородные земли позволяют выращивать самые различные сельскохозяйственные культуры. Земледелие и рыболовство являются основными источниками доходов коренного населения.

Данный ареал испытывает огромную экологическую нагрузку и в ближайшие несколько десятилетий может потерять значительную часть пригодной для проживания территории в результате роста добычи углеводородов, сопровождающейся беспрецедентными разливами нефти, которые продолжаются последние шесть десятилетий, что сделало этот регион одним из самых загрязненных в мире. По оценкам, в период с начала добычи до 2000-х гг. объем аварийных разливов нефти составил от 9 до 13 млн барр. По подсчетам экспертов, за последние 50 лет зафиксировано более 12 тыс. инцидентов⁴⁵. Среди крупнейших разливов – аварии на морском терминале компании Техасо в 1980 г. со сбросом в Гвинейский залив примерно 400 тыс.барр. нефти и на терминале компании Royal Dutch Shell, утечка на котором оценивается в 580 тыс.барр⁴⁶. В 2010 г. зафиксирована крупная авария на морской нефтяной платформе Еххон Mobil в более чем 30 км от берега с выбросом в дельту свыше миллиона барр. нефти.

Однако большинство аварий остаются неизвестными общественности. По оценке Нигерийской национальной нефтяной корпорации, в среднем ежегодно происходит 300 разливов нефти. Таким образом, осуществляется постоянное отравление вод дельты, уничтожение растительности, рыбных ресурсов, сельскохозяйственных угодий и источников воды. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), содержание бензола в питьевой воде в регионе в 900 раз превышает норму, что ведет к росту смертности населения, в первую очередь детской⁴⁷.

Утрата мангровых лесов приводит к ухудшению условий не только обитания растений и животных, но и жизни людей. Эти системы высоко ценятся коренными народами, проживающими в пострадавших районах. Воздействие разливов нефти на мангровые заросли лишает корни растений жизненно важного кислорода. В результате широко распространяются растения с более мелкой корневой системой, что влияет на распре-

деление наносов, затрудняет судоходство. Мангровые леса традиционно являются основным источником древесины для местного населения. Они – важная среда обитания для редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, таких как ламантин и карликовый бегемот, а также многих видов рыб и птиц.

В 2011 г. Программа ООН по окружающей среде опубликовала исследование экологической ситуации в регионе Огониленд, которому наносится серьезный ущерб в результате интенсивной эксплуатации нефтяных ресурсов. В документе отмечалось, что случаи разливов нефти происходят с «настораживающей регулярностью», а местное население « всю жизнь проводит в условиях постоянного загрязнения ». Указывалось также, « что институциональные меры контроля, действующие как в нефтяной промышленности, так и в правительстве, не были реализованы должным образом », чтобы избежать ущерба. В исследовании подчеркивалась необходимость скорейшего обеспечения нигерийцев регулярным доступом к чистой воде. Отмечалось, что трубопроводы и прочая инфраструктура, проложенная здесь и принадлежащая в основном компании Shell, в значительной степени устарели и подлежат замене⁴⁸.

В ООН ставился вопрос о необходимости компенсации ущерба, нанесенного в течение десятилетий разливами нефти в Нигерии, и проведении работ по восстановлению экосистемы. Однако, как заявили впоследствии экологи, рекомендации большей частью были выполнены не полностью: очистка не проведена, а ответственность не понесли ни нефтяные компании, ни правительство Нигерии. Только в 2017 г. Нигерия разработала программу очистки и восстановления стоимостью \$1 млрд, а в 2019 г. начала ее реализацию⁴⁹.

Половина всех разливов происходит из-за аварий на трубопроводах и танкерах, еще треть включает всевозможные хищения, а оставшаяся часть – утечки, связанные непосредственно с операциями по добыче нефти, обусловленные устаревшим производственным оборудованием. Тот факт, что коррозия оборудования составляет высокий процент всех разливов, объясняется тем, что в результате разбросанности нефтяных месторождений в дельте Нигера между ними проложена обширная сеть трубопроводов, по которым нефть транспортируется от устья скважины к перекачивающим станциям. Большинство трубопроводов небольшого диаметра проложены над землей, их расчетный срок службы закончился, но они продолжают эксплуатироваться. Незаконная врезка в подобные трубопроводы и кража нефти, которая попадает на черный рынок, стала распространенной практикой.

Вклад в деградацию окружающей среды вносит и сжигание попутного газа в факелах, которое росло вместе с увеличением добычи нефти.

При этом выделяется большое количество метана и окиси углерода, что вносит свою лепту в глобальное потепление. Газовые факелы потенциально вредны для здоровья населения близлежащих сообществ, поскольку помимо метана и окиси углерода они выделяют ядовитые химические вещества, включая диоксид азота, серы, летучие органические соединения, такие как бензол, толуол, ксилол и сероводород, а также канцерогены (бензопирен и др.), что в целом составляет около 50% всех промышленных выбросов в стране.

Люди, подвергающиеся воздействию таких веществ, страдают от различных респираторных и легочных заболеваний. Бензол, который выделяется из газовых факелов в недокументированных количествах, хорошо известен как причина лейкемии и других заболеваний, связанных с кровью. Практически никакая растительность не может произрастать в непосредственной близости от газовых факелов из-за высокой температуры. Они также покрывают землю населенных пунктов сажей и наносят ущерб почве, растениям и животным. В результате нерационального сжигания газа, который мог бы использоваться для поддержания давления в пластах и производства электроэнергии, страна несет убытки, исчисляемые миллиардами долларов⁵⁰.

По оценкам экспертов, разрушение экосистемы в дельте р. Нигер, или иначе экоцид, ведет к 60% сокращению продовольственной безопасности и росту безработицы среди сельского населения.

Местные предприниматели создали цифровую платформу Sela Labs с целью сбора средств для восстановления экосистемы в интересах всего сообщества. При этом для того, чтобы не допустить коррупции в данном деле, применяются технологии блокчейн и криптовалюты. Для восстановления экосистемы предполагается использовать бактерии, очищающие воду и ускоряющие процесс регенерации и биоремедиации, что является современным высокотехнологичным методом очистки загрязненных нефтью почв с помощью аборигенных микроорганизмов, обеспечивающих доступ кислорода в ее глубокие слои. Спутниковые изображения в сочетании с использованием географических информационных систем предполагается применять для быстрого выявления и локализации разлитой нефти. Чтобы сделать эти задачи выполнимыми, заинтересованные стороны нефтяной отрасли также должны предоставить финансовую поддержку⁵¹.

Борьба местного населения за свои права

Наличие коррупционной составляющей в распределении доходов от продажи нефти на фоне того, что со стороны правительства, не говоря

уже о нефтяных операторах, не предпринималось никаких серьезных и эффективных усилий по решению экологических проблем, связанных с отраслью, вызывали политические волнения в Нигерии. Противоречия между правящими властями, нефтяными корпорациями и коренным населением, которое практически не видит экономических выгод от эксплуатации нефтяных ресурсов, привели, в частности, к саботажу и хищениям на нефтепроводах, что еще больше усугубило угрозу разрушения уникальной экосистемы. Рекультивация земель в районе дельты Нигера обходится, по оценкам, в сотни миллионов долларов в год, и большую часть затрат несут местные общины.

Конфликт в данном регионе резко обострился в начале 1990-х гг. вследствие ухудшения экологических условий в результате крупных разливов нефти. Многие коренные жители дельты р. Нигер, в том числе этнические меньшинства, особенно огони и иджау, поняли, что их возможности зарабатывать на жизнь на своей земле находятся под угрозой. Этнические и политические волнения продолжались на протяжении всех 1990-х гг., несмотря на отмену военной диктатуры и возвращение к демократии, результатом которой стало избрание правительства во главе с Обасанджо в 1999 г.

В начале 1990-х гг. было основано Движение за выживание народа огони (MOSOP), проживающего в центральной части дельты р. Нигер. MOSOP представляют более 700 тыс. коренных огони, объединенных идеей социальной, экономической и экологической справедливости. Впоследствии был создан ряд других организаций по борьбе за интересы коренного населения.

Сложилась противоречивая ситуация, когда, с одной стороны, отмечались нарастающие экологические проблемы, ведущие к ухудшению условий жизни населения, включая безработицу, достигающую 35%, и, с другой – хищения нефти и вооруженные нападения на нефтяную инфраструктуру. По оценкам Нигерийской инициативы прозрачности добывающих отраслей, убытки нефтяного сектора в среднем достигают \$11 млн в день. От 6% до 10% общей добычи нефти в Нигерии в настоящее время теряется из-за краж, разливов нефти и пиратства, что за последние 10 лет составило \$41,9 млрд. В последние годы почти треть нефтяных судов, следующих транзитом через Гвинейский залив, куда впадает река Нигер, стали жертвами пиратских атак⁵².

Исторически все права на открытую в конце 1958 г. в дельте Нигера нефть принадлежали англо-голландской нефтяной компании Royal Dutch Shell. После создания независимого государства и принятия решения о национализации стали образовываться смешанные компании с участием крупнейших нефтяных корпораций, таких как Shell, Chevron,

Exxon Mobil, Eni и др. Однако регион вместо того, чтобы наращивать экономический потенциал, погрузился в нищету. Данные о глобальной бедности, опубликованные Брукингским институтом в 2018 г. показывают, что около 87 млн нигерийцев живут менее чем на \$1,9 в день, и число бедных постоянно растет⁵³.

Все это происходит в стране, которая является крупнейшим производителем нефти в Африке. В 1977 г. в стране была создана Нигерийская национальная нефтяная корпорация (NNPC), которая является партнером в совместных предприятиях и концессионером в соглашениях о разделе продукции. Сегодня она занимает 19-е место в мире по объемам производства углеводородов и 1-е место в Африке по добыче нефти, которая в 2019 г. составила 2,1 млн барр. в день⁵⁴. Однако Нигерия вынуждена импортировать десятки миллионов литров бензина, поскольку в стране с населением более 200 млн мало нефтеперерабатывающих заводов. Государство вынуждено брать на себя расходы по субсидированию и распределению бензина.

Представители рыбацких и фермерских общин в богатом нефтью регионе считают, что аварии на трубопроводах, эксплуатируемых местным подразделением Shell, разрушают окружающую среду и лишают их средств к существованию. Они много раз обращались к представителям компании с требованиями компенсации и запуска программы очистки территории. После отказа нигерийцы подали в 2020 г. на британскую корпорацию в Верховный суд в Гааге, который признал юридическую ответственность корпорации за загрязнение. Ранее в 2015 г. суд обязал нефтяников выплатить £55 млн в пользу 15 тыс. жителей района Бодо, где рыбаки понесли огромный ущерб из-за загрязнения водоемов⁵⁵.

Нигерийцы, проживающие в дельте Нигера, возмущены тем, что международные нефтяные компании обогащаются за их счет. Это недовольство начиналось как мирный социальный протест, но позже переросло в насилие. Когда нынешний президент Нигерии М.Бухари пришел к власти в 2015 г., он пообещал бороться с коррупцией в нефтяном секторе. Однако самый болезненный вопрос для страны так и не решен, что, однако, не помешало Бухари переизбраться в 2019 г. на второй срок.

Эта ситуация провоцирует на протяжении всего периода развития отрасли создание повстанческих группировок, таких как Движение за освобождение дельты Нигера (MEND), Мстители дельты Нигера (NDA) и ряд других, которые совершали нападения на объекты нефтедобывающей отрасли, в частности на нефтепроводы компаний Shell и Chevron в нигерийском штате Риверс. Члены MEND также практиковали похищения сотрудников нефтяных компаний с целью получения выкупа. След-

ствием было снижение добычи нефти, например в конце нулевых на 25%⁵⁶.

Федеральное правительство проводило военные операции, чтобы положить конец как вооруженным группировкам, так и краже нефти, вводило программу амнистии, которая позволяла сдать оружие, реинтегрировать боевиков в мирную жизнь и восстановить нормальный ритм добычи нефти. Почти 27 тыс. повстанцев сдали свое оружие, включая лидера MEND Г.Окаха. Но окончательно решить проблему с вооруженными группировками пока не удается. Речь идет о более глубоком конфликте, в котором насилие является лишь следствием экологической и экономической деградации региона⁵⁷.

Амнистия помогла успокоить регион лишь на время. В 2016 г. появились Мстители дельты Нигера (NDA) – радикальная группировка, совершившая серию нападений на объекты нефтедобычи. Атаки начались после прекращения переговоров о предоставлении региону большей доли доходов от нефтедобычи. Участники NDA нередко захватывали в заложники иностранных работников нефтяных компаний. Нападения на нефтепроводы и другие объекты, расположенные в дельте реки Нигер, в 2016 г. привели к сокращению объема производства сырья почти до 1 млн барр. в сутки, минимальной отметки за 30 лет, что вызвало экономическую рецессию в стране⁵⁸. Главным требованием группировки является передача части доходов от добычи нефти на нужды региона. NDA утверждает, что местные жители умирают от голода, в то время как мимо протекают сотни миллионов нефтедолларов.

В 2021 г. группировка NDA заявила, что прекращает вооруженную борьбу. В письме, размещенном на ее сайте, говорится, что представители NDA рассчитывают на позитивное отношение президента страны к реструктуризации и самоопределению каждой составной части государства⁵⁹. Однако несмотря на это, нет никаких гарантий на то, что через какое-то время не появится новая вооруженная группировка, поскольку запрос на комплексное решение сложнейшей проблемы на государственном уровне с участием представителей коренного населения, выработки стратегии и конкретных мер, направленных на преодоление экологического и социального кризиса в регионе дельты Нигера пока остается не удовлетворенным.

Вместе с тем правительство Нигерии в настоящее время разрабатывает законопроект о нефтяной промышленности (Petroleum Industry Bill) с целью совершенствования распределения нефтяных доходов, широкого привлечения частного капитала к развитию отрасли. Большое внимание в законопроекте уделяется экологической составляющей. Ключевым направлением служит рациональное использование природного га-

за в экономике страны⁶⁰. Быстрейшего принятия законопроекта требует также и то, что пандемия коронавируса привела к сокращению капитальных расходов международных нефтяных компаний, работающих в Нигерии, и падению объемов добычи.

---

¹ UNCTAD. Towards a New Trade Policy for Development: Report by the Secretary-General of the United Nations Conference on Trade and Development. New York: UN, 1964.

² *Тюльпанов С.И.* Очерки политической экономики (развивающиеся страны). М., 1969.

³ *Рунов Б.Б.* Проблемы внедрения современных технологий в Африке // Экономика Африки в условиях рыночных преобразований / Отв. ред. И.О. Абрамова, Е.В. Морозенская. М.: Институт Африки РАН, 2010. С. 96.

⁴ МОТ. Занятость, рост и основные потребности: общемировая проблема. Женева, 1976.

⁵ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2016. ООН, Нью-Йорк, 2016. https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf (дата обращения 15.04.2021)

⁶ Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2021 Population Stats (dec. 31, 2020 – update). www.internetworldstats.com/stats.htm (assessed 18.05.2021)

⁷ Экономика Африки в эпоху глобальной технологической революции. Сборник статей. (Отв. ред. Е.В. Морозенская). М.: Институт Африки РАН, 2019.

⁸ Инновационная конкуренция (под ред. Н.И. Ивановой). М.: «Весь Мир», 2020. С. 7-8.

⁹ Морозенская Е.В. Перспективы развития научно-технологического потенциала Африки // Азия и Африка сегодня. 2021. № 5. С. 66-70. DOI: 10.31857/S032150750015024-8

¹⁰ Science, Technology and Innovation Strategy for Africa 2024 (STISA-2024). https://www.au.int/web/sites/default/files/documents/29957-doc-stisa-published_book.pdf (дата обращения 18.05.2021)

¹¹ Ibid. P. 31.

¹² UNCTAD. The Least Developed Countries Report 2007. Knowledge, Technological Learning and Innovations for Development. N.Y.-Geneva, 2007. Ch.3. https://unctad.org/system/files/official-document/lcdc2007ch3_en.pdf (дата обращения 18.05.2021)

¹³ *Radovic M.* Leapfrogging into the Future: Drones in Sub-Saharan Africa. <https://www.droneii.com/drones-in-sub-saharan-africa> (дата обращения 18.05.2021)

¹⁴ *Калашиников Д.Б.* Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 195–213. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-11>

---

¹⁵ Coalition for African Research and Innovation. www.aasciences.africa/cari#about-the-aas (дата обращения 18.05.2021)

¹⁶ Фитунни Л.Л. Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы // Азия и Африка сегодня. 2021, №4. С. 15–24. DOI: 10.31857/S032150750014642-8

¹⁷ FAO. 2020. Statistical Yearbook 2020. World Food and Agriculture. Rome, 2020. <http://www.fao.org/3/cb1329en/online/cb1329en.html> (дата обращения 11.05.2021)

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ См. Wikipedia. «Food Systems – Definitions, Concept and Application for the UN Food Systems Summit», «Ensuring Access to Safe and Nutritious Food for All», «Shifting to Sustainable Consumption Patterns», «Boosting Nature-Positive Production at Sufficient Scale», «Advancing Equitable Livelihoods and Value Distribution», «Building Resilience to Vulnerabilities, Shocks and Stresses»

²⁰ Индекс восприятия коррупции. <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата обращения 15.02.2021)

²¹ Резюк В.И., Шиенок В.П. Противодействие коррупции: учеб.-метод. Пособие. Министерство образования Республики Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2018. С. 68.

²² Глава ООН: коррупция подрывает развитие африканских стран и угрожает миру и безопасности. Нью-Йорк, 2018–2021. <https://news.un.org/ru/story/2018/01/1322341> (дата обращения 24.03.2021)

²³ Transparency International опубликовала исследование о состоянии коррупции в Африке // Антикоррупционный центр НИУВШЭ. Москва, 2019–2021. https://anticor.hse.ru/main/news_page/transparency_international_opublikovala_issledovanie_o_sostoyanii_korruptsii_v_afrike (дата обращения 17.02.2021)

²⁴ ИВК за 2020 год: глобальные выводы. <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-global-highlights> (дата обращения 25.03.2021)

²⁵ Коррупция стала нормой жизни в странах Африки, расположенных к югу от Сахары // Коммерсантъ. М. 2015–2021. <https://www.kommersant.ru/doc/2867638> (дата обращения 24.03.2021)

²⁶ Алымова Д.П., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Антикоррупционное право: учебник / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС. 2018. С. 244.

²⁷ Почему бедные страны бедны // The Bell. М., 2021. <https://thebell.io/pochemu-bednye-strany-bedny-glava-iz-knigi-ekonomist-pod-prikrytiem> (дата обращения 28.02.2021)

²⁸ Харфорд Т. Экономист под прикрытием. М.: Best Business Books, 2020. С. 152–159.

²⁹ Oyadonghan J.K., Ogoun S. Financial Misappropriation in the Nigerian Public Sector: A Determination of the Role of the Internal Auditor // International Journal of Innovation and Economic Development. New York, 2012. <http://dx.doi.org/10.18775/ijied.1849-7551-7020.2015.32.2001> (дата обращения 21.04.2021)

---

³⁰ *Kurfi S.A., Danrimi M.L.* Embezzlement and Reckless Spending: A Bottleneck for Local Governments' Revitalization and Sustainable Development in Nigeria. <http://www.cribfb.com/journal/index.php/asfbr> (дата обращения 21.04.2021)

³¹ CPI 2020: Sub-Saharan Africa // Transparency International. <https://www.transparency.org/en/news/cpi-2020-sub-saharan-africa> (дата обращения 24.03.2021)

³² Recently approved allocations // CERF. <https://cerf.un.org/what-we-do/recently-approved-allocations?year=recent&status=Under%20Implementation> (дата обращения 24.03.2021)

³³ *Резюк В.И.* Чрезвычайная ситуация как общественно опасное последствие коррупционного преступного посягательства на бюджетные средства // Проблемы гражданского захисту населения та безпеки життєдіяльності: сучасні реалії України: Матеріали V Всеукраїнської заочної науково-практичної конференції (30 квітня 2019 року, Київ, НПУ ім. М.П. Драгоманова). Київ: Доміно, 2019. С. 117–118.

³⁴ *Effim J.A.* Embezzlement of Public Funds: A Crime against Humanity in Cameroon // University for Peace&Conflict. NewYork, 2012. http://www.monitor.ucepeace.org/archive.cfm?id_article=938 (дата обращения 17.02.2021)

³⁵ La pandémie de COVID-19 aggrave la protection des enfants déjà en crise 21 mai 2020. <https://www.unicef.org/wca/fr/communiqu%C3%A9s-de-presse/23-millions-denfants-auront-besoin-de-protection-dans-la-r%C3%A9gion-du-sahel> (дата обращения 15.01.2021)

³⁶ Ibidem.

³⁷ République Démocratique du Congo Plan de Réponse Humanitaire 2020 (février 2020) 28 février 2020. <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/r-publique-d-mocratique-du-congo-plan-de-r-ponse-humanitaire-2020-f> (дата обращения 15.01.2021)

³⁸ *Сидорова Г.М.* Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго. М.: Восточная литература, 2015. С. 289.

³⁹ *Ricci D., Corinus V.* Regards sur les migrations. Mobilités africaines entre écrit et écran. P.: L'Harmattan. 2021. 206 p.

⁴⁰ *Сидорова Г.М.* Указ. соч. С. 289.

⁴¹ Указ. соч.

⁴² Указ. соч.

⁴³ *Braetman C.* L'homme qui répare les femmes. Bruxelles: Ed.GRIP. 2012. 156 p.

⁴⁴ *Kleber K.* Le Dr Denis Mukwege cite pour le prix Sakharov // Kinshasa. L'Observateur. 22.09.2014. P. 8.

⁴⁵ *Obiora Ch.* 10 Horrible Effects of Oil Spills in Nigeria. April 26, 2018. <https://buzznigeria.com/oil-spill/> (дата обращения 15.03.2021)

⁴⁶ *Osuagwu E.S., Olaiya E.* (2018) Effects of oil spills on fish production in the Niger Delta. PLoS ONE 13(10): e0205114. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205114> (дата обращения 5.02.2021)

---

⁴⁷ *Yakub M.* Using Bacteria and Blockchain to Clean up Oil Spills in Nigeria. [https://www.thehindu.com/sci-tech/energy-and-environment/using-bacteria-and-blockchain-to-clean-up-oil-spills-in-nigeria/ article26903313.ece](https://www.thehindu.com/sci-tech/energy-and-environment/using-bacteria-and-blockchain-to-clean-up-oil-spills-in-nigeria/article26903313.ece) (дата обращения 07.02.2021)

⁴⁸ UNEP. (2011). Environmental Assessment of Ogoniland, Nairobi, Kenya. https://postconflict.unep.ch/UNEP_OEA.pdf (дата обращения 03.02.2021)

⁴⁹ Экологи рассказали о бедственном положении с разливами нефти в Нигерии. ИА Красная весна. Абуджа. 20.06.2020. <https://rossaprimavera.ru/news/87c6b8b9> (дата обращения 01.03.2021)

⁵⁰ *Eboh M.* Nigeria Lost N522 bn in 2019 as Oil Firms Flared 475 bn SCF of gas. <https://www.vanguardngr.com/2020/03/nigeria-lost-n522bn-in-2019-as-oil-firms-flare-475bn-scf-of-gas/> (дата обращения 02.03.2021)

⁵¹ *Yakub M.* Using Bacteria and Blockchain to Clean up Oil Spills in Nigeria. Op. cit.

⁵² *Вакулян М.* Нигерия: как мировые гиганты борются с воровством нефти. 07.10.2020. <https://nangs.org/news/world/nigeriya-kak-mirovye-giganty-boryutsya-s-vorovstvom-nefti> (дата обращения 07.02.2021)

⁵³ Нигерия: проклятие «черного золота» // Нефтегазовая лента. 30.06.2020. <https://nangs.org/news/world/nigeriya-proklyatie-chernogo-zolota> (дата обращения 09.03.2021)

⁵⁴ BP Statistical Review of World Energy. 2020. [www.bp.com/ bp-stats-review-2020-full-report.pdf](http://www.bp.com/bp-stats-review-2020-full-report.pdf) (дата обращения 01.02.2021)

⁵⁵ *Clowes W.* Nigerian Can Sue Shell in U.K. Over Spills, Top Court Says. 12.02.2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-12/nigerians-can-sue-shell-in-u-k-over-oil-spills-top-court-says> (дата обращения 05.04.2021)

⁵⁶ Экс-лидер группы, ответственной за теракт в Нигерии, получил 24 года. 26.03.2013. http://rapsinews.ru/international_news/20130326/266829994.html (дата обращения 01.03.2021)

⁵⁷ Нигерия: проклятие «черного золота» // Нефтегазовая лента. Op. cit.

⁵⁸ *Давыдов Д.* Мстители дельты Нигера назвали цели для своей атаки. 19.01.2018. <https://teknoblog.ru/2018/01/19/86543> (дата обращения 12.03.2021)

⁵⁹ *Зеников С.* «Мстители дельты Нигера» прекратили борьбу. 19.03.2021. <https://pronedra.ru/mstiteli-deltyi-nigera-prekratili-48989.html> (дата обращения 12.04.2021)

⁶⁰ Нигерия подготовила законопроект о нефтяной промышленности для повышения привлекательности сектора. 27.08.2020. <https://nangs.org/news/world/nigeriya-podgotovila-zakonoproekt-o-neftyanoy-promyshlennosti-dlya-povysheniya-privlekatelynosti-sektora> (дата обращения 02.03.2021)

Глава III. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА АФРИКАНСКИЕ СТРАНЫ

1. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в Африке

Новым фактором, оказавшим существенное воздействие на африканские страны в 2020 г., стала пандемия COVID-19, объявленная ВОЗ 11 марта. По состоянию на 25 декабря 2020 г. численность заболевших в мире составила 79865,9 тыс. человек, т.е. 1% от млрд населения Земли, при этом 9 тыс. человек, или 66% – выздоровели, а 1751,2 тыс., или 2% – умерли¹.

Следует признать, что степень распространения новой коронавирусной инфекции в Африке оказалась значительно ниже, чем на других континентах. Так, по состоянию на ту же дату, из 1282 млн жителей стран Африки заболели 2616,2 тыс. человек, или 0,2% всего населения, из которых 2182,2 тыс. человек, или 83% – выздоровели, а 61,9 тыс., или 2% – умерли.

Одна из причин, объясняющих ограниченное распространение COVID-19 в Африке, – возрастная структура ее населения, характеризующаяся существенно большей, чем на других континентах, долей молодежи, имеющей повышенный иммунитет. Медианный возраст населения в Африке составляет всего 18 лет, и лишь 2% африканцев – лица старше 65 лет.

Некоторую роль, как это ни парадоксально, играет и низкий уровень развития медицины на континенте, вследствие чего диагностикой охвачена незначительная доля населения, при этом существенная часть африканцев, прежде всего молодежи, зачастую переносящих заболевание бессимптомно, не попадает в число зараженных. Однако независимые исследования показали, что влияние этого фактора довольно ограничено.

Среди других причин следует отметить:

- климат континента – самый теплый на планете, препятствующий, как считают специалисты, распространению SARS-CoV-2 – непосредственного возбудителя инфекции;

- большую, по сравнению с другими регионами мира, долю сельского населения*, характеризующегося низкой плотностью, что также сдерживает распространение инфекции;

---

* По оценке ООН, в 2018 г. доля сельского населения в Африке составляла 57,5%, Азии – 50,1%, Океании – 31,8%, Европе – 25,5%, Латинской Америки – 19,3%, Северной Америке – 17,8%. <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0841/barom02.php> (дата обращения 09.03.2021)

– низкую мобильность населения, особенно межконтинентальную (африканцы составляют лишь 2% международного пассажиропотока; значительная их часть редко покидает территорию своего города или сельского района);

– вакцинацию населения от туберкулеза старой вакциной БЦЖ, снижающей, по мнению врачей, заболеваемость COVID-19.

Комплекс благоприятных факторов, сдерживающих распространение пандемии, перевесил влияние таких негативных обстоятельств, как скученность населения африканских городов, антисанитария, нехватка чистой питьевой воды, плохое питание, а также широкое распространение на континенте других болезней, ослабляющих иммунитет, и в первую очередь ВИЧ и малярии. От ВИЧ и связанных с ним заболеваний на континенте ежегодно умирает около 700 тыс. человек*, от малярии в последние четыре года – около 400 тыс. На этом фоне смертность от COVID-19, даже если спроецировать данные за второе полугодие на весь год, составит менее 100 тыс. человек, притом, что строгие карантинные меры в ряде стран Африки летом были существенно ослаблены.

Тем не менее ограничения, введенные на транспортное сообщение, работу предприятий сферы услуг, промышленных, строительных и других компаний нанесли ощутимый экономический урон африканским странам. Впервые за последние 25 лет на континенте была зарегистрирована рецессия. По данным МВФ, в 2020 г. реальный ВВП стран Африки южнее Сахары сократился на 1,9%, однако уже в следующем году темпы его роста, как ожидается, вернуться на уровень 2017–2019 гг. и составят 3,4%. То же самое можно отнести и ко всей Африке, если исключить из нее Ливию, реальный ВВП которой потерял 59,7%² в результате активизации на территории страны военных действий и блокады армией Хафтара нефтяных месторождений с января по сентябрь 2020 г.

Из 54 независимых государств Африки – членов ООН положительные темпы роста, по данным МВФ, были достигнуты 11 государствами. Пятерка стран с самыми высокими темпами прироста выглядит следующим образом: Эфиопия – 6,1%, Гвинея – 5,2%, Египет – 3,6%, Кот-д’Ивуар – 2,3% и Бенин – 2,0%³.

В пятерку африканских стран с наибольшим падением ВВП в 2020 г., помимо Ливии, входят: Маврикий – 15,8%, Кабо-Верде – 14,0%,

---

* Страны Африки занимают первые 23 (!) места в мире по доле ВИЧ-инфицированных среди населения в возрасте от 15 до 49 лет. ВИЧ статистика 2020. https://openbase.online/vich-statistika-2020/#Rasprostranenie_VIC-infekcii_v_mire_1990-2020_naselenia_v_vozraste_ot_15_do_49 лет (дата обращения 10.03.2021)

Сейшельские острова – 13,4% и Тунис – 8,8%. Однако на динамику ВВП в африканских странах, помимо военных действий, как это имело место в Ливии, зачастую существенное влияние оказывают стихийные бедствия, а в случае Зимбабве, где падение ВВП составило 8,0%, повлиял пересмотр правительством страны статистики национальных счетов⁴.

Было бы ошибкой все негативные последствия влияния COVID-19 на экономику африканских стран связывать с карантинными правительственными мерами. Определяющими факторами резкого замедления темпов экономического развития в африканских странах стали характер включения Африки в международное разделение труда и ее место в системе международных экономических отношений. По существу, африканская рецессия была импортирована, причем, в основном из развитых государств, что лишний раз подчеркивает необходимость усиления «восточного» вектора внешнеэкономической политики стран континента.

Основными причинами спада экономики африканских стран стало падение спроса на традиционные экспортные товары, обусловившее заметное понижение цен на них, бегство капитала из Африки, коллапс пассажирского авиасообщения и туризма в результате закрытия границ. Последняя причина особенно негативно отразилась на экономике малых островных развивающихся государств (SIDS), насчитывающих 52 страны и территории (упомянутые выше Маврикий, Сейшельские острова и Кабо-Верде – из этого списка), вклад туризма в экономику которых особенно велик.

Существенное влияние на ухудшение экономического положения африканских стран оказало сокращение объемов переводов их граждан, работающих за границей, на 23,1%. Особенно ощутимо это отразилось на таких государствах, как Гамбия, Коморские острова, Лесото, Либерия и Сомали, в которых они превышают 10% ВВП⁵. Еще более серьезные потери в размере примерно \$65 млрд понесли африканские экспортеры нефти, поскольку цены на нее в 2020 г. упали примерно на 25–30%.

Эти и другие потери от экспорта африканских товаров и услуг вызвали существенное падение курса большинства африканских валют. Еще более негативное влияние на финансовое положение африканских государств оказал рост внешней задолженности, поскольку внешние заимствования для них оставались единственным средством выхода из кризисной ситуации и оказания поддержки местному населению. Значительную часть внешнего финансирования предоставили международные организации:

1. Всемирный банк объявил о резервировании \$160 млрд, которые будут направлены до конца 2021 г. странам (распределение по контин-

нентам не приводится) с целью смягчения последствий COVID-19 для малого бизнеса и уязвимых групп населения.

2. МВФ одобрил выделение \$2,7 млрд на чрезвычайные меры, принятые в африканских странах в связи с COVID-19.

3. Африканский банк развития разработал пакет мер реагирования на COVID-19 в размере \$10 млрд. Банк также запустил выпуск социальных облигаций на сумму \$3 млрд.

4. Афрэксимбанк сообщил о создании фонда в \$3 млрд для смягчения негативных последствий пандемии. Кроме того, банк выделил \$200 млн для финансирования производства медицинского оборудования и поставок средств индивидуальной защиты от COVID-19.

О выделении значительных средств для борьбы с пандемией в африканских странах объявил ЕС. Кроме того, отдельные его государства-члены, а также США, Китай и Индия предложили поддержку отдельным странам, либо континенту в целом. Не осталась в стороне и Россия.

По оценке экспертов МВФ, в общей сложности официальные кредиторы для оказания медицинских услуг, помощи бедным и уязвимым слоям населения и поддержания экономики в условиях самого глубокого со времен 30-х годов XX в. экономического кризиса выделили Африке в 2020 г. около \$57 млрд, в том числе Группа ВБ и МВФ – \$18 млрд⁶. Поддержка частных кредиторов оценивалась ими примерно в \$13 млрд. Несмотря на существенные объемы финансовой помощи, она, по признанию экспертов МВФ, не покрыла всех потребностей континента по борьбе с последствиями пандемии, которые оценивались ими в \$114 млрд*.

Поскольку значительная часть этих средств была предоставлена в виде кредитов, это привело в существенному наращиванию внешней задолженности Африки, отношение которой к ВВП уже в 2019 г. составляло 61,3%, и обострению проблем с ее обслуживанием**. Отметим, что положение с внешней задолженностью в отдельных африканских странах различается кардинальным образом: если в Алжире она была эквивалентна всего 3% ВВП, то на Сейшельских островах к началу 2019 г. равнялась 222%⁷.

В этих условиях в 2020 г. все громче стали звучать призывы африканских стран к очередной реструктуризации и списанию задолженно-

---

* Генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш и ряд африканских лидеров призывали выделить ей \$200 млрд.

** По сравнению с большинством развитых государств уровень внешней задолженности африканских стран невелик, однако они имеют значительно меньше ресурсов для его обслуживания.

сти. Чтобы не допустить объявления рядом африканских стран дефолта, группа G-20 на уровне министров финансов и управляющих центральными банками приняла решение приостановить выплату долгов странам с низким уровнем дохода с 1 мая до конца 2020 г.⁸ На встрече лидеров G-20 меры по приостановлению обслуживания долга были продлены до июня 2021 г.⁹

Пандемия коронавируса обусловила повышение уровня бедности, который до этого существенно понизился во всем мире, в том числе и в Африке, хотя и менее заметно. Этот уровень определяется как выраженная в процентах доля населения, семейный доход которой находится ниже черты бедности. С 2015 г. Всемирный банк определяет черту бедности в \$1,9 на основе паритета покупательной способности.

Однако несмотря на определенные успехи в решении первой цели в области устойчивого развития ООН – повсеместной ликвидации нищеты во всех ее формах, – накануне пандемии коронавируса более 783 млн человек, или 10% населения мира^{*10}, по-прежнему жили в условиях крайней нищеты, пытаясь по мере возможности удовлетворить свои основные потребности, в том числе в здравоохранении, образовании и доступе к воде и санитарии. Особо остро проблема бедности стоит для женщин, поскольку на каждых 100 мужчин в возрасте 25–34 лет, живущих в мире в крайней нищете, приходится 122 женщины. Кроме того, от нее страдают преимущественно жители сельских районов, в которых уровень нищеты составляет 17,2%, т.е. втрое выше, чем в городских районах. Большинство людей, живущих на менее чем \$1,9 в день, сосредоточены в странах Африки к югу от Сахары¹¹.

Эксперты ООН прогнозируют, что в результате пандемии уровень бедности в мире может увеличиться еще на 0,5 млрд человек, или на 8% от его общей численности¹². Таким образом, они ожидают самого большого за последние 30 лет увеличения уровня нищеты в мире.

Всего в 15 странах мира уровень бедности превышал 50% проживающего в них населения, причем, к сожалению, 14 (!) из них, как явствует из приведенной ниже таблицы, африканские. Это (в порядке увеличения доли бедных) Либерия, Малави, Замбия, Того, ЮАР, Сьерра-Леоне, ЦАР, Бурунди, Сан-Томе и Принсипи, Эритрея, Гвинея-Бисау, Мадагаскар, Экваториальная Гвинея и Южный Судан.

---

* По данным Всемирного банка этот процент был несколько ниже – 8,4%, причем в результате пандемии COVID-19 он возрастет по базовому сценарию до 9,1% в 2020 г., а затем снизится до 8,9% в 2021 г. (по негативному сценарию он составит в эти годы 9,4%).

Таблица 1

Уровень бедности и численность населения в странах Африки

Страна	Уровень бедности (в %)	Население 2020 г.	Страна	Уровень бедности (в %)	Население 2020 г.
Марокко	4,8	36,910,560	Чад	42,3	16,425,864
Алжир	5,5	43,851,044	Коморы	42,4	869,601
Маврикий	10,3	1,271,768	Гвинея	43,7	13,132,795
Тунис	15,2	11,818,619	Мозамбик	46,1	31,255,43
Ботсвана	19,3	2,351,627	Судан	46,5	43,849,260
Джибути	21,1	988,000	Сенегал	46,7	16,743,927
Уганда	21,4	45,741,007	Гамбия	48,6	2,416,668
Гана	23,4	31,072,940	Лесото	49,7	2,142,249
Эфиопия	23,5	114,963,588	Либерия	50,9	5,057,681
Танзания	26,4	59,734,218	Малави	51,5	19,129,952
Ангола	32,3	32,866,272	Замбия	54,4	18,383,955
Египет	32,5	102,334,404	Того	55,1	8,278,724
Габон	33,4	2,225,734	ЮАР	55,5	59,308,690
Кения	36,1	53,771,296	Сьерра-Леоне	56,8	7,976,983
Камерун	37,5	26,545,863	ЦАР	62,0	4,829,767
Руанда	38,2	12,952,218	Бурунди	64,9	11,890,784
Зимбабве	38,3	14,862,924	Сан-Томе и Принсипи	66,7	219,159
Бенин	38,5	12,123,200	Эритрея	69,0	3,546,421
Сейшелы	39,3	98,347	Гвинея-Бисау	69,3	1,968,001
Кот-д'Ивуар	39,5	26,378,274	Мадагаскар	70,7	27,691,018
Нигерия	40,1	206,139,589	Экваториальная Гвинея	76,8	1,402,985
Буркина-Фасо	41,4	20,903,273	Южный Судан	82,3	11,193,725
Мали	42,1	20,250,833			

Источник: Poverty Rate by Country 2020. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/poverty-rate-by-country> (дата обращения 22.03.2021)

Как явствует из данной таблицы, наиболее успешно решают проблему бедности в странах Северной Африки. В остальных регионах континента эта проблема ощущается весьма остро, причем нередко она является следствием регулярно повторяющихся природных бедствий, экологических катастроф или обострения внутриполитических проблем, перерастающих в вооруженные столкновения.

Существует еще одна причина высокого уровня бедности, которую нередко забывают упомянуть большинство западных исследователей – это крайне неравномерное распределение национального дохода, одним из главных показателей которого является коэффициент Джини. Его величина теоретически может изменяться в пределах от 0, когда все население страны получает одинаковые доходы, до 1, что означает что весь доход страны присваивает один человек.

Согласно отчету Всемирного банка «Бедность и общее процветание-2020», коэффициент Джини имеет устойчивую тенденцию к росту, который к тому же ускоряется примерно на 1,5 процентных пункта в течение пяти лет после крупных эпидемий, таких как H1N1 (2009 г.), Эбола (2014 г.) и Зика (2016 г.). В 2020 г. в первую десятку стран мира с наивысшим показателем коэффициента Джини входили 6 африканских стран (в порядке его убывания): Лесото (0,632), Южная Африка (0,625), Ботсвана (0,605), Намибия (0,597), Замбия (0,575) и Коморы (0,559)¹³.

До недавнего времени этот список возглавляла Южная Африка. В 2005 г. коэффициент Джини в стране достиг максимума – 0,65. С тех пор положение несколько улучшилось, однако и сейчас 10% наиболее богатых жителей страны присваивают 71% национального дохода, в то время как самые бедные 60% – получают только 7%¹⁴.

Таким образом, главной причиной высокого уровня бедности в странах Южной Африки являются не эпидемии, природные бедствия, экологические катастрофы или военные действия на их территории, а крайне неравномерное распределение доходов.

Несмотря на то, что сельскохозяйственная продукция входит в число основных статей экспорта африканских стран, континент является нетто импортером продовольствия, которого в 2019 г. было ввезено более чем на \$73,4 млрд, причем одних только зерновых культур, главным образом пшеницы, было закуплено на \$21,5 млрд¹⁵. В условиях пандемии коронавируса и введения странами-экспортерами продовольствия запретов на его вывоз или квот на поставки мировые цены на него в 2020 г. заметно выросли. Это еще больше обострило проблему голода и недоедания в Африке, которая и раньше стояла весьма остро. Так, в 2019 г. здоровый пищевой рацион не могли себе позволить 829 млн жителей стран Африки к югу от Сахары, причем 235 млн из них страдали от голода¹⁶.

Всего же на континенте, по опубликованным ФАО данным, голодает около 250 млн человек, т.е. 19,1% всех африканцев, что более чем вдвое превышает средний мировой показатель¹⁷. При этом за последние 5 лет количество голодающих в Африке выросло на 1,5% и, если эта тенденция сохранится, то по прогнозам экспертов этой международной организации, в 2030 г. из 1600 млн африканцев 433 млн, или 25,7%, не будут иметь достаточно еды для активной и здоровой жизни.

Наиболее полное представление о распространении недоедания в мире дает рассчитываемый с 2000 г. международной гуманитарной организацией Concern Worldwide, занимающейся борьбой с нищетой в беднейших странах мира, и одной из крупнейших частных благотворительных организаций в Германии Welthungerhilfe, глобальный индекс голода. Всего к настоящему времени имеются оценки этого индекса на 2000 г., 2006 г., 2012 г. и 2020 г., однако необходимо иметь в виду, что они построены на основе данных за предшествующий период. В частности, индекс за 2020 г. не оценивает негативного последствия пандемии коронавируса, поскольку базируется на статистических данных за период с 2015 по 2019 г.

Анализ динамики глобального индекса голода по отдельным странам свидетельствует о заметном прогрессе в борьбе с ним. Однако она все еще уступает темпам роста населения, в результате чего количество голодающих в мире продолжает увеличиваться. Определенных успехов в борьбе с голодом достигли с 2000 г. и большинство африканских стран. Тем не менее 8 африканских государств в индексе 2020 г. попали в список 11 стран, чьи показатели продолжают вызывать тревогу. В их числе Чад, ЦАР, Мадагаскар, Коморы, Бурунди, Сомали, Южный Судан и ДР Конго.

Особо сложное положение с голодом и минимальный прогресс с решением этой проблемы среди африканских стран, по которым имеется статистическая информация, зафиксирован в Чаде.

Таблица 2

Показатели индекса голода в Чаде

Показатели индекса голода	2000 г.	2006 г.	2012 г.	2020 г.
Доля недоедающего населения	39,0	38,5	38,6	39,6
Доля истощенных детей до 5 лет	13,9	16,2	16,3	13,3
Доля детей с задержкой роста до 5 лет	38,9	44,4	38,7	39,8
Уровень смертности детей до 5 лет	18,6	16,5	14,2	11,9
Глобальный индекс голода	50,9	51,3	47,9	44,7

Источник: Chad 2020 Global Hunger Index. <https://www.globalhungerindex.org/chad.html> (дата обращения 22.03.2021)

Некоторое снижение индекса голода в Чаде в период с 2000 г. по 2020 г. обусловлено заметным уменьшением уровня смертности детей до 5 лет, что, очевидно, является следствием определенного прогресса в области педиатрии. Иных достижений в области борьбы с голодом в 2000–2020 гг. в Чаде статистика не отмечает.

Среди других социальных последствий пандемии COVID-19 необходимо отметить длительное закрытие школ для более 330 млн учащихся и высших учебных заведений, которое нанесло заметный урон человеческому потенциалу Африки и способствовало усилению неравенства. Поскольку 90% школьников в странах Африки к югу от Сахары не имеют дома компьютеров, а у 82% отсутствует возможность выхода в Интернет, то широкое распространение получила практика образовательных передач по теле- и радиовещанию. Однако и онлайн обучение, а также радио- и телевизионные образовательные передачи, безусловно, не смогли полностью заменить очного образования.

Пандемия коронавируса еще более подчеркнула плачевное состояние африканского здравоохранения, которое оказалось не готово противостоять ей. Несколько лучше других ситуация выглядела в Габоне, где на 1000 жителей имелась 1 койка в больнице, и в Свазиленде, где на 1000 человек приходилось 3,6 медицинских работников¹⁸.

Несмотря на существенное снижение уровня жизни населения и введенные карантинные меры вплоть до локдаунов, ударившие сильнее всего по его наименее обеспеченным слоям, это в течение 2020 г. не привело к обострению политической ситуации в большинстве африканских стран. Ни в одной из них не наблюдалось антиправительственных демонстраций с протестами против введения карантинных ограничений, которые прокатились по многим развитым странам. Более того, в некоторых странах Африки эпидемия коронавируса способствовала усилению диалога между различными политическими и национальными группами и мобилизации всего общества для борьбы с распространением этой болезни.

При этом надо иметь в виду, что последствия локдаунов в Африке несравнимо тяжелее, чем на других континентах из-за широко распространения неформальной занятости.

Для сравнения отметим, что, например, неформальная занятость в Северной, Южной и Западной Европе составляла всего 14,3%, в том числе для мужчин – 15,3%, а для женщин – 13,2%.

Доминирование в Африке неформальной занятости ведет к тому, что даже при наличии средств оказать финансовую поддержку населению не представляется возможным из-за отсутствия соответствующих механизмов, которые обеспечивает формальная занятость. Тем не ме-

нее в некоторых африканских государствах, например в Египте, создана разветвленная и хорошо работающая сеть министерства социальной солидарности, через которую выплачиваются денежные трансферты по программам «Такафул» («Солидарность») и «Карам» («Щедрость»). Кроме того, огромное количество неформально занятых в Египте, не зарегистрированных в списках социального страхования, получили возможность в течение трех месяцев получать пособие, эквивалентное примерно \$32 (хотя ряд СМИ сообщал о жалобах на трудности его получения)¹⁹. Однако подобные примеры в Африке носили единичный характер.

Таблица 3

Неформальная занятость в Африке в 2016 г. (в %)

	Мужчины	Женщины
Центральная Африка	89,2	93,6
Восточная	74,8	92,8
Южная	54,0	57,3
Западная	84,7	90,2
Северная	68,6	62,0
Всего	82,7	89,7

Источник: Women and men in the informal economy: A statistical picture. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_626831.pdf (дата обращения 24.03.2021)

Сильнее всего пострадали от локдауна сборщики и переработчики мусора, уличные торговцы, транспортники, строители, домашняя прислуга, работники салонов красоты и парикмахерских, ремесленники, механики, мелкие крестьяне в сельских или пригородных районах, которые производили продукцию для городских рынков. К ним надо добавить также трудящихся-мигрантов, как перемещенных лиц, так и международных мигрантов.

В заключение отметим, что несмотря на относительно спокойную внутривнутриполитическую обстановку в африканских странах в условиях пандемийного кризиса 2020 г., угроза резкого ухудшения политической ситуации в странах континента продолжает сохраняться, и, если национальные правительства в ближайшее время не добьются улучшения экономического и социального положения населения, можно ожидать ее обострения.

2. Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность в Африке

Как известно, в 2015 г. завершился срок достижения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), выдвинутых в Декларации тысячелетия ООН (2000 г.). Одновременно 2015 год стал отправной точкой принятых ООН новых Целей устойчивого развития (ЦУР) на период 2016 – 2030 гг. В обоих документах борьба с голодом была провозглашена как одна из центральных глобальных целей. При этом если в рамках ЦРТ речь шла о сокращении вдвое числа голодающих в мире (ЦРТ 1), то в ЦУР эта цель уже звучала как «ликвидация голода и обеспечение продовольственной безопасности» (ЦУР 2).

По итоговым показателям на конец 2015 г., несмотря на достижения отдельных стран (особенно в Северной и Западной Африке), Африка южнее Сахары (АЮС) как регион в целом (при этом единственный в мире) не смогла выполнить задачу ЦРТ 1 по сокращению вдвое масштабов голода. По имеющимся оценкам, начиная с 1990 г. (базисный год для мониторинга ЦРТ) доля людей, страдающих от недоедания, сократилась в АЮС с 33% до 23% от всей численности населения (целевой показатель – 16,5%), в то время как во всем развивающемся мире почти наполовину – с 23,3% до 12,9%. При этом абсолютное число голодающих африканцев увеличилось за тот же период на 44 млн человек (с 176 млн до 220 млн), а число недоедающих детей (т.е. детей в возрасте до пяти лет с недостаточным весом) – с 27 млн до 57 млн человек, что отражает, помимо прочих причин, высокие темпы роста численности населения в регионе²⁰.

В настоящее время достижение глобальной цели ликвидации голода и обеспечения продовольственной безопасности по-прежнему представляется трудноразрешимой задачей, особенно в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19. На практике, однако, проблемы обеспечения продовольственной безопасности в мире начали усугубляться еще до пандемии. Несмотря на многолетний глобальный прогресс в деле борьбы с голодом, начиная с 2015 г., число голодающих в мире стало расти, достигнув 820 млн человек в 2019 г. При этом наиболее значительное ухудшение ситуации произошло в странах Африки, где число людей, страдающих от хронического недоедания, возросло (и продолжает расти) как в абсолютном, так и в относительном выражении: по сравнению с показателем 2015 г. (18,3%) доля голодающих африканцев в 2019 г. увеличилась до 19,1%, а их число достигло 250 млн человек. Доля страдающих от недоедания людей в Африке более чем вдвое превышает среднемировой показатель (8,9%), являясь самой высокой в ми-

ре. Подавляющее большинство (94%) голодающего населения Африки живет в странах АЮС, в которых соответствующий показатель возрос с 21,2% до 22%²¹.

Еще больше африканцев испытывают острую нехватку полноценного продовольствия, необходимого для удовлетворения физиологических потребностей – 56,8%, что также выше, чем в других странах²². В период 2015–2019 гг. показатель необеспеченности продовольственной безопасности, которым измеряется не только голод, но и такие факторы, как отсутствие у людей доступа к полноценному и достаточному питанию, в Африке в целом вырос с 16,8% до 19%. Иными словами, уже до начала пандемии 228 млн человек в странах АЮС страдали от острой нехватки продуктов питания, а 79 млн из них были практически полностью лишены возможности приобрести еду, т.е. находились на грани полного разорения или даже голодной смерти²³.

Причины этих тенденций не новы. Это прежде всего неблагоприятные, порой экстремальные погодные условия (засухи, наводнения, нашествия вредителей и т.п.), влияющие на наличие продовольствия и цены на него, а также длительные вооруженные конфликты. К этому следует добавить замедление экономического роста, подрывающее возможности государства по защите наиболее уязвимых групп населения от последствий роста внутренних цен и снижения уровня доходов.

Не следует забывать, что большинство населения Африки (по меньшей мере 60%) зависит от сельского хозяйства как источника средств к существованию и обеспечения продуктами питания. Поскольку объем производства сельскохозяйственной продукции стран Африки недостаточен для обеспечения их продовольственной безопасности, эти страны практически полностью зависят от импорта продовольствия. Несмотря на свои сельскохозяйственные ресурсы, Африка является нетто-импортером продовольственных товаров: по последним данным ООН, на долю десяти основных позиций приходится 66% (\$46 млрд) всего африканского импорта продовольствия²⁴. В этом контексте закрытие границ, карантинные меры, нарушение функционирования производственно-сбытовых цепочек и экономический спад, связанные с пандемией, еще больше затрудняют поставки продовольствия и производство сельскохозяйственной продукции.

Есть все основания полагать, что ситуация в Африке еще более ухудшится из-за замедления экономического роста и дестабилизации экономики в результате пандемии COVID-19. Именно здесь находится большинство стран с наихудшей продовольственной ситуацией в мире (это – Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Судан, Южный Судан,

Нигерия, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Зимбабве и Лесото).

Согласно последнему глобальному докладу о продовольственных кризисах (2021 г.), в результате конфликтов, экстремальных погодных явлений и экономических потрясений, в том числе обусловленных пандемией COVID-19, число людей, оказавшихся в ситуации острого голода, в 2020 г. достигло 155 млн человек в 55 странах мира, увеличившись почти на 20 млн по сравнению с 2019 г. (это наиболее высокий уровень за последние пять лет). Кроме того, в этих 55 странах у 90 млн детей в возрасте до пяти лет была зафиксирована задержка в развитии, связанная с недоеданием²⁵.

Около 98 млн человек, т.е. примерно две трети (из 155 млн в мире), столкнувшихся с острой проблемой отсутствия продовольственной безопасности в 2020 г., проживали в странах Африки. Из десяти стран мира с наибольшей долей голодающих в 2020 г. половина находилась в Африке: это – Южный Судан (55%), ЦАР (51%), Зимбабве (45%), Лесото (40%) и ДРК (33%)²⁶.

Среди ключевых факторов роста масштабов голода в настоящий период в упомянутом докладе названы конфликты и экономические потрясения, во многих случаях обусловленные пандемией COVID-19. За ними следуют погодные явления, которые переместились на третье место в списке основных причин. В 2020 г. конфликты были главной причиной нехватки продуктов питания почти у 100 млн человек в 23 странах мира, по сравнению с 77 млн в 22 странах в 2019 г. Иными словами, войны и вооруженные столкновения привели дополнительно к обнищанию 23 млн человек. Второй важной причиной в 2020 г. стал спад экономики, в основном связанный с пандемией и введенными ограничениями. От экономических потрясений пострадали 40,5 млн человек в 17 странах, по сравнению 24 млн в 8 странах в 2019 г. Третий фактор – погодный – оказал негативное влияние на положение с продовольственной безопасностью в 15 странах, затронув 15,7 млн человек²⁷.

В целом, заключают авторы доклада, в 2020 г. конфликты и экономические потрясения, связанные с пандемией COVID-19, привели к резкой нехватке продовольствия в ряде стран мира. В кризисной ситуации оказались дополнительно более 20 млн человек. 34 млн жителей планеты уже сегодня находятся на пороге голодной смерти (по классификации ООН, это означает «четвертую, предпоследнюю степень острой нехватки продовольствия»; пятая, последняя степень – это «катастрофический уровень отсутствия продовольственной безопасности», т.е. по существу голодная смерть). 20 стран мира нуждаются в срочной продо-

вольственной помощи, в противном случае им грозит полномасштабный голод. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) и Всемирная продовольственная программа (ВПП) Организации Объединенных Наций призвали предоставить \$5,5 млрд для предотвращения голода за счет оказания гуманитарной продовольственной помощи, выдачи денежных пособий и реализации мер чрезвычайного характера, направленных на обеспечение сохранности источников средств к существованию.

Между тем, как отмечается в новом докладе ФАО и ВПП «Очаги голода» (март 2021 г.), в настоящее время ситуация развивается в другом направлении. В ЦАР, Эфиопии, на севере Нигерии, в Сомали и Южном Судане обостряются конфликты, а пандемия и связанные с ней ограничения еще более осложняют жизнь людей по всему миру.

Кроме того, в текущем 2021 г. ожидаются новые погодные катаклизмы, в том числе связанные с климатическим феноменом Ла-Нинья, которые могут привести к ухудшению ситуации с продовольствием на Мадагаскаре и в странах Африканского Рога. Восточной Африке угрожает вторая волна нашествия пустынной саранчи, которая, по оценкам, будет в 20 раз сильнее волны весной 2020 г., обрушившейся на восемь стран региона и ставшей самым крупным нашествием этих насекомых за последние 70 лет. Ожидается, что в ряде районов Анголы, Ботсваны, Намибии, Замбии и Зимбабве насекомые могут уничтожить весь урожай. В Южной Африке, в отдельных районах Анголы, Ботсваны, Замбии и Намибии урожаю яровых культур угрожает нашествие африканской мигрирующей саранчи.

Согласно приведенным в докладе «Очаги голода» сведениям, с катастрофическим уровнем голода могут столкнуться Южный Судан и северные районы Нигерии, причем жители отдельных территорий Южного Судана рискуют оказаться или уже оказались на грани голодной смерти. Так, весной-летом 2021 г. более чем 7 млн жителей Южного Судана (это на 700 тыс. человек больше, чем в прошлом году) грозит кризисный, а 100 тыс. из них – катастрофический уровень обеспечения продовольственной безопасности²⁸.

Прогнозы по охваченной конфликтом северной Нигерии говорят о том, что число жителей страны, страдающих от чрезвычайно низкого уровня обеспечения продовольственной безопасности, может в ближайшие полгода практически удвоиться по сравнению с тем же периодом прошлого года и достичь 1,2 млн человек. Без значительной продовольственной помощи в ближайшие полгода масштабы голода на севере Нигерии могут значительно вырасти, а численность населения, лишенного полноценного питания, достигнет 13 млн. Кроме того, как отмечается в

докладе, тяжелая ситуация с голодом, который угрожает жизни населения, сложилась в таких африканских странах, как Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Судан и Эфиопия²⁹.

В целом, констатируют авторы доклада (эксперты Глобальной сети по борьбе с голодом), конфликты, ограничения, связанные с пандемией, и экстремальные погодные явления будут и дальше оказывать негативное воздействие на жизнь людей и способствовать обострению кризиса. В докладе содержатся конкретные рекомендации по каждой «горячей точке» (так называются районы, где угроза голода особенно велика), а также предупреждение: если не оказать незамедлительную масштабную помощь, более 20 стран в ближайшие месяцы рискуют столкнуться с острой нехваткой продовольствия.

Пагубное воздействие пандемии COVID-19 на продовольственное снабжение Африки показало, что продовольственная безопасность остается одним из главных приоритетов континента, вызывая необходимость удвоения усилий по развитию устойчивых продовольственных систем и торговли. Дело в том, что пандемия COVID-19 обрушилась на мир, когда продовольственная безопасность и продовольственные системы многих стран уже находились в напряженном состоянии. Пандемии предшествовали конфликты, стихийные бедствия и нашествия сельскохозяйственных вредителей на континенте, что уже не раз подрывало продовольственную безопасность и к настоящему времени во многих случаях лишь усугубило ситуацию. Так, в 2020 г. страны Восточной Африки столкнулись одновременно с тремя экстремальными бедствиями – затяжными проливными дождями, приведшими к наводнениям, нашествием пустынной саранчи (самый разрушительный перелетный вредитель в мире) и вспышкой COVID-19. Наиболее сильно пострадали Кения, Сомали и Эфиопия. В совокупности пандемия COVID-19, наводнения и нашествие саранчи, по выражению экспертов ООН, создали «тройную угрозу» для населения Восточной Африки³⁰.

Ситуация усугубилась резким ростом цен на продовольствие накануне пандемии (в 2019 г.) в странах АЮС. В Восточной Африке из-за климатических бедствий снизился объем сельскохозяйственного производства и возникли затруднения с перевозками, что привело к сокращению поставок и росту цен на основные сельскохозяйственные культуры. В Западной Африке затянувшаяся социальная нестабильность по-прежнему затрудняла рыночную деятельность, вызывая тем самым рост цен на продовольствие. На юге Африки они достигли рекордно высоких уровней из-за вызванных погодными условиями потрясений и серьезных экономических проблем, включая резкое обесценение местных валют³¹.

Итак, наряду с природными катаклизмами (периодические засухи, наводнения, саранча и др.) и вооруженными конфликтами, от которых Африка страдает больше других регионов мира, пандемия COVID-19 создает дополнительную угрозу для продовольственных систем, сужая возможности для производства, переработки, распределения, регулирования и потребления продуктов питания, снижая таким образом способность населения, особенно его наиболее уязвимых слоев.

Как говорится в недавней аналитической записке ООН «Воздействие пандемии COVID-19 на Африку», если не принять срочных мер, то нынешний экономический кризис может перерасти в серьезный продовольственный кризис, чреватый резким ростом цен на продовольствие, а также увеличением масштабов голода и недоедания.

Для обеспечения бесперебойных поставок и продовольственной безопасности необходимо создать продовольственные коридоры и оказывать поддержку фермерам. Главное внимание следует уделять регионам и общинам, где риски наиболее высоки, путем укрепления систем социальной защиты и предоставления доступа к продовольствию и питанию для наиболее уязвимых групп населения, особенно детей, женщин и престарелых. В целом, во главу угла следует поставить сельское хозяйство, объявив его социально значимым сектором экономики, который должен продолжать работу, независимо от ограничений, обусловленных чрезвычайными мерами борьбы с пандемией COVID-19³².

По мнению экспертов ООН, для снижения рисков пандемии странам необходимо принять незамедлительные меры по увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции, укреплению цепочек поставок продовольственных товаров и поддержанию торговых потоков. Эти меры краткосрочного характера, помимо наращивания масштабов помощи в сфере продовольствия и питания, предполагают распределение семян засухоустойчивых сортов сельскохозяйственных культур, лечение и вакцинацию скота, а также реализацию схем предоставления денежных пособий в обмен на труд и обеспечение уязвимым слоям общества более широких возможностей для получения доходов. Долгосрочные пути решения проблемы продовольственной безопасности требуют инвестиций в системы ирригации, хранения, транспортировки и переработки сельскохозяйственной продукции с целью увеличения объемов производства, сокращения послеуборочных потерь и уменьшения волатильности в объемах поставок продовольствия и ценах на него³³.

Опыт последних 15-20 лет показал, что в Африке, как в регионе в целом, так и в отдельных его странах, усилилась политическая воля в плане укрепления продовольственной безопасности и улучшения питания, свидетельством чему служат принятие и осуществление различных

стратегических программ и планов в аграрной сфере (в частности, Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке (2004 г.) и Декларации Малабо по искоренению голода, ускоренному развитию и трансформации сельского хозяйства (2014 г.)). В рамках этих программ лидеры африканских стран обязались выделять не менее 10% бюджетных средств на развитие сельского хозяйства для повышения его производительности, сокращения масштабов нищеты и создания рабочих мест, улучшения продовольственной безопасности и питания. Однако по состоянию на сегодняшний день лишь немногим странам удалось достичь целевого показателя в 10% (среди них – Эфиопия, Сенегал и Гана). Еще 20 стран приблизились к выполнению к 2025 г. данного обязательства, но с учетом охватившей мир пандемии COVID-19 и ее последствий этот рост может существенно затормозиться.

По мнению спецпосланника ООН по вопросам предстоящего Саммита по продовольственным системам (2021 г.) Агнес Калибаты (Руанда), бедные страны, включая прежде всего африканские, находятся на пороге серьезного продовольственного кризиса, который может затянуться на несколько лет. Пандемия COVID-19 привела к закрытию границ, ограничениям на перемещение рабочей силы, товаров и услуг, вызвала сбои в функционировании глобальных продовольственных производственно-сбытовых цепочек и затруднила доступ к безопасным и качественным пищевым продуктам. В связи с этим правительства африканских стран должны в приоритетном порядке обеспечивать свободное перемещение продуктов питания из зон производства в центры распределения и потребления, а также через границы. Кроме того, несмотря на пандемию, необходимо поддерживать доступность продуктов питания, особенно для уязвимых групп населения, удерживая низкие цены на них, а также создавать условия для работы местных рынков.

В целом пандемия COVID-19 существенно осложнила выполнение государствами своих обязательств в рамках Повестки-2030, в особенности ЦУР 2 по ликвидации голода и обеспечению продовольственной безопасности, и поставила международное сообщество перед безотлагательной необходимостью объединения усилий и средств для преодоления этой чрезвычайной ситуации.

3. Энергетическое развитие стран Африки под бременем пандемии

Пандемии COVID-19 человечество обязано обострением проблем социально-экономического развития, неравномерности развития регионов.

Причем высокая скорость распространения этой новой инфекции и низкий темп процессов вакцинации, особенно в странах Африканского континента, демонстрируют негативный тренд, состоящий в том, что положительные эффекты от глобализации проявляют себя гораздо слабее отрицательных и из этого следует делать выводы.

Однако не только пандемия оказывает серьезное воздействие на характер социально-экономического развития. Существует и ряд других, не менее значимых проблем, только обострившихся в условиях пандемии – проблемы политического характера, медицинского обеспечения, а также климатические и энергетические проблемы, проявляющиеся как на глобальном, так и на региональном уровнях. Но при этом в странах Африканского континента создалась особая ситуация, позволяющая им решить ряд проблем, в том числе энергетического и инновационного развития, когда необходимо воспользоваться шансом преодолеть порог «энергетической бедности», социально-экономической неразвитости и отставания, стать полноценным участником глобальных экономических отношений и совершить качественный переход, который, следуя оптимистическому сценарию выхода человечества из пандемии, доступен странам этого континента, в том числе учитывая и его природно-климатический потенциал.

Оценивая воздействие пандемии на социально-экономическое развитие, нельзя не отметить, что изучение этого процесса проходило в несколько этапов. На первом из них его масштабы были недооценены, затем прогнозы приобрели излишне алармистский характер; к концу лета 2020 г. оценки стали более «взвешенными», закрепилась идея «новой нормальности», а позже высказывались соображения о возможных позитивных последствиях пандемии, как создающей условия для развития отдельных стран и отраслей. Сохранение вероятностного характера любых оценок обусловлено тем, что пандемия не завершилась, но текущая ситуация позволяет констатировать, что глобальной экономике нанесен значительный урон, проявившийся в снижении спроса, нарушении поставок, сокращении количества компаний и объемов инвестиций и т.д. Причем эти процессы проходят неравномерно.

Учитывая данные обстоятельства, рассмотрим какой урон нанесен странам Африки, которые также столкнулись с проблемами, обусловленными определенным сокращением международных программ поддержки. В связи с этим в первую очередь отметим, что экономические потери стран Африки по окончании пандемии могут составить \$90–200 млрд, что объясняется обострением ранее возникших проблем, свертыванием туристической индустрии, сбоями в цепочках поставок, приостановкой реализации инвестиционных проектов³⁴. При этом наряду с продовольст-

венной, центральной проблемой развития Африки в период пандемии и на этапах преодоления ее последствий, выступает и энергетическая.

Энергетическая проблема, достаточно остро стоящая перед всей мировой экономикой, обусловлена невысокой эффективностью современных методов генерации энергии, увеличением объемов выбросов, усилением углеродного воздействия на экосистему планеты. Даже несмотря на сокращение выбросов в период массовых локдаунов, экологическая ситуация на планете продолжает оставаться неблагоприятной. Приближение к точке невозврата при существующих энергетических технологиях может произойти в течение 10–30 лет. Об этом свидетельствуют расчеты ряда международных организаций, согласно которым существованию человечества и природных экосистем угрожает увеличение средней температуры до 2°C, что может привести к глобальным изменениям и нарушению биоразнообразия. Поэтому уровень, имеющий место сегодня (в 1,5°C), признается максимально допустимым³⁵.

Конечно, не все страны оказывают одинаково разрушительное воздействие на экосистему планеты, равно как и не все страны мира готовы и имеют возможности снижать уровень загрязнений в необходимом объеме.

Вместе с тем объявленное предупреждение не осталось без внимания, и в ряде стран начата разработка программ по развитию «зеленой» энергетики. Однако обоснованными планами в этом направлении располагает пока только Германия. Но достижимость целей, определенных в планах даже этой страны, представляется сомнительной, в том числе и в силу недостаточности соответствующих природно-климатических ресурсов. Поэтому 20% бюджета «Национальной стратегии развития водородной энергетики ФРГ» (€2 млрд) запланировано направить на развитие «международных интеграционных процессов»³⁶, в частности на размещение на территории Африканского континента (в Марокко) ветровых установок и солнечных батарей.

Важно обратить внимание на то, что в 2020 г., несмотря на общий спад глобальных инвестиций, инвестиции в развитие низкоуглеродной энергетики и получение энергии из возобновляемых источников (далее – ВИЭ) росли. Этот тренд отмечен в увеличении инвестиций в развитие систем улавливания и хранения углерода (до \$3 млрд); на рекордные 9% выросли инвестиции в декарбонизацию производственных процессов (\$501,3 млрд). Причем значительная часть инвестиций в ВИЭ была осуществлена домашними хозяйствами – \$303,5 млрд (годовой прирост на 2%), при помощи энергии солнца было сгенерировано 132 ГВт³⁷.

Росли и масштабы оффшорной энергетики из ВИЭ. Но африканские страны пока не стали участниками этих проектов, хотя географически

они реализуются в пределах шельфа этого континента. Участие африканских стран в проектах по развитию ВИЭ препятствуют прежде всего проблемы традиционного характера. Среди них, в контексте изучаемой тематики, следует выделить проблемы, обусловленные:

1) ограниченными возможностями государственной поддержки, что объясняется относительно низким уровнем государственных доходов и бремени обслуживания государственного долга;

2) структурой экономики, в которой, в среднем, только 20% предприятий являются крупными и средними;

3) структурой занятости (преобладание занятости в неформальном секторе), безработицей (на континенте более 100 млн безработных, более 80 млн человек не имеют постоянной работы), в некоторых странах размеры безработицы в период пандемии выросли до 40%;

4) слабым и крайне неравномерным развитием здравоохранения, невысокой долей врачей на душу населения;

5) дефицитом воды³⁸.

Говоря о проблемах энергообеспеченности, отметим катастрофически низкий уровень электрификации на континенте: почти треть населения не имеет доступа к электросетям. Достигли адекватных значений в снабжении электроэнергией только несколько стран – Алжир, Гана, Египет, Марокко; не обеспечено электроэнергией более 70% населения таких стран, как Ангола, Буркина-Фасо, Бурунди, Мозамбик, Сомали, Танзания, и 95% населения Либерии, Малави, Сьерра-Леоне, ЦАР, Чада. Недостаточно и электроснабжение сельских районов: до 80% сельских жителей континента не имеет доступа к электричеству, недоступно электричество и трети городского населения³⁹.

В условиях борьбы с COVID-19 такая слабая энергообеспеченность ставит под сомнение возможность вакцинации, требующей низкотемпературной транспортировки вакцины и ее сохранность, а значит и электроэнергии. Этот факт сам по себе препятствует преодолению пандемии и еще больше актуализирует проблему энергетического развития стран Африки.

К числу других, значимых для энергетического развития Африканского континента проблем, относится и проблема «хрупкости» африканских государств, что специально отмечено в докладе К.Шваба и Т.Маллере, отметивших: «Хрупкость государства остается одной из самых серьезных глобальных проблем, особенно в Африке. Ее причины многочисленны и взаимосвязаны; они варьируются от экономического неравенства, социальных проблем, политической коррупции и неэффективности до внешних или внутренних конфликтов и стихийных бедствий. Сегодня, по оценкам, около 1,8–2 млрд человек живут в нестабильных

государствах, и это число обязательно увеличится в постпандемическую эпоху, поскольку уязвимые страны особенно подвержены COVID-19»⁴⁰.

Совокупность проблем определяет и необходимость рассмотрения их с позиций распространения инноваций в ряде сфер, составляющих базис для развития энергетики. Помимо классических проблем дефицита энергии и финансирования, можно выделить и другие:

1) единообразии механизмов инвестирования, сохранение традиционных неэффективных инвестиционных структур;

2) несовершенство системы инвестирования в энергетику, определения объемов производства электроэнергии;

3) недостаточная развитость института прямых иностранных инвестиций;

4) игнорирование возможностей дерегулирования рынка производства и продажи электроэнергии⁴¹.

Формирование самостоятельной энергетической системы, а также инновационной бизнес-модели, выполняющей посреднические функции, позволит снизить финансовые риски и риски портфельных инвестиций. Африканские аналитики указывают также на отсутствие «критической инфраструктуры»⁴², на необходимость развития промышленности, перехода к внесетевым инвестициям, реализации систем распределения в области ВИЭ⁴³, а также констатируют тот факт, что отсутствие грамотной политики в организации деятельности энергетического обеспечения ведет в ряде экономик к экспансии иностранного капитала.

Тем не менее имеются и позитивный опыт, и интересные проекты, которые не должны остаться без внимания. При этом если возможности создания нуль-углеродной экономики сомнительны, то достижение целей декарбонизации, которые могут стать одним из первых этапов перехода к природосберегающей и гуманитарной экономической системе, представляется возможным. Так, к числу эффективных реализуемых или планируемых проектов в странах Африки относятся программы по декарбонизации и переходу к производству чистых видов энергии. Например, в Мали не только отмечаются успехи в декарбонизации процессов добычи полезных ископаемых, но и запланирован в 2021 г. старт эксплуатации солнечной установки мощностью 36 МВт (92 тыс. панелей), необходимой для электроснабжения одной из крупнейших золоторудных шахт⁴⁴.

Одной из наиболее энергетически развитых и обеспеченных ВИЭ стран Африканского континента является Марокко. Страна уже располагает действующей солнечной электростанцией, а к 2030 г. планирует серьезное увеличение объема соответствующих энерго мощностей

(до 50%) и рассматривает возможности поставки энергоресурсов в Европу⁴⁵.

Позитивным следует признать начало функционирования универсального энергетического фонда, представляющего собой механизм финансирования развития мини-сетей в таких странах, как Сьерра-Леоне и Мадагаскар⁴⁶.

Прогресс отмечается и в развитии международной кооперации в сфере энергетики на континенте. Надежду дают несколько фактов:

1. Одобрение в 2021 г. Всемирным банком инвестиций в объеме \$250 млн, которые будут направлены на улучшение эксплуатационных показателей коммунальных предприятий электроэнергетического сектора и расширение доступа к электроэнергии в отдельных регионах Анголы⁴⁷.

2. Вступает в действие проект в Египте, финансируемый ЕБРР, в рамках реализации его пятилетней программы по декарбонизации, нацеленный на повышение эффективности работы нефтегазовой отрасли⁴⁸.

3. Развивается международное сотрудничество в сфере использования солнечной энергии в Демократической Республике Конго (контракт с канадской компанией⁴⁹).

Эти обнадеживающие факты позволяют судить и о том, что существует совокупность возможностей, шансов, которые позволят решить проблемы развития тех стран Африки, где необходимо проводить серьезную работу по:

1) повышению «прозрачности» ведения бизнеса в отношении распределения ресурсов и рабочих мест⁵⁰;

2) развитию системы грантов, направленных на развитие интеллектуального потенциала, инновационных идей и внедрения инновационных технологий в сфере энергетики;

3) разработке нормативной базы, улучшению условий ведения бизнеса резидентами и нерезидентами.

Вместе с тем значительный природно-климатический потенциал стран Африканского континента в области ВИЭ, указывает на наличие возможности перехода к генерации и экспорту энергии (получаемой из возобновляемых источников), минуя промежуточные этапы совершенствования энергетики, которые были пройдены странами с развитой экономикой. Данные МЭА подтверждают, что природно-климатический потенциал Северной Африки (наряду с Австралией) может позволить этому региону производить и экспортировать возобновляемую энергию в виде водорода (электролитический водород по цене менее \$2 за 1 кг водорода)⁵¹. Однако в настоящее время страны континента располагают менее чем 1% мощностей, необходимых для преобразования солнечной энергии в электрическую⁵².

Предоставление площадей для хранения углерода также следует рассматривать как потенциальное направление формирования собственных инвестиционных возможностей для развития энергетики.

Завершая исследование энергетических проблем Африки и инновационного развития, подведем итог. Пандемия, унесшая многочисленные жизни и причинившая большой ущерб экономике, который особенно остро ощущается в странах, не располагающих достаточными инвестиционными ресурсами, имеющих серьезные проблемы в развитии нормативно-правовых, административных, социально-экономических, общественно-политических и здравоохранительных систем и являющихся во многом зависимыми от развитых государств, одновременно создала для них и возможности решения энергетических проблем и превращения их энергетической сферы в экспорториентированную, что обусловлено как их природно-климатическим потенциалом, так и сформировавшимися глобальными энергетическими и экологическими тенденциями. Учитывая эти аспекты, государства Африканского континента должны направить свои усилия на формирование институциональных условий для развития международного сотрудничества в сфере ВИЭ на их территории, как создающего реальные возможности для решения ряда внутренних проблем: от обеспечения их экономической и энергетической безопасности до вопросов, связанных с их инновационно-технологическим и социальным развитием.

4. Последствия COVID-19 для традиционного скотоводства в Африке

Африка – континент, на большей части территории которого осуществляется сельскохозяйственное производство. Важной его составляющей является традиционное скотоводство, которое ведется преимущественно мобильным (передвижным, отгонным) способом.

Как правило, миграции скота позволяют максимально эффективно использовать кормовые ресурсы. В сезон дождей эксплуатируются более сухие пастбища, в сухой сезон – лучше увлажненные. Такая форма скотоводства связана не только с необходимостью выпаса животных, но и с продажей скота.

Только в районе Африканского Рога животноводство дает средства к существованию на фермах и за их пределами примерно для 43 млн человек. В засушливом климате Южного Судана, Уганды, Кении, Сомали и Эфиопии доля населения, занимающегося разведением домашнего скота, составляет 85%⁵³.

Всего же мобильное скотоводство развито в 36 из 54 африканских государств⁵⁴. Оно является важнейшей отраслью экономики таких стран, как Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Демократическая Республика Конго, Кения, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигерия, Сомали, Судан, Того, Центральноафриканская Республика, Чад и др. Многие из этих государств участвуют в традиционном скотоводстве в качестве принимающих или транзитных стран.

По всей Африке, по примерным оценкам, отгонное скотоводство является основным источником средств к существованию почти для 50 млн человек, а залогом продовольственной безопасности – для всего континента, так как именно оно должно обеспечивать население главными источниками животного белка – мясом и молоком, по уровню потребления которых африканские страны стабильно занимают последние места в мире⁵⁵.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) официально объявила COVID-19 пандемией 11 марта 2020 г. Правительствами стран Африканского Рога практически сразу стали приниматься меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Были приостановлены международные рейсы, закрыты государственные границы и введено ограничение собраний больших групп людей.

Негативное воздействие данные ограничения оказали на все виды скотоводческой деятельности и всю цепочку создания стоимости продуктов животноводства, включая транспортировку, убой, переработку и сбыт продукции, производство и поставку кормов, пастбищный выпас, ветеринарные услуги, торговлю скотом и др.

Закрытие границ вкупе с приостановкой движения в ночное время привели к задержкам доставки необходимых для животноводства кормов, ветеринарных препаратов и других материалов, что вызвало возникновение очагов болезней, повышение операционных расходов скотоводов и увеличение цен на конечную продукцию животноводства – молоко и мясо – в одних районах и резкое падение – в других.

Например, цены на крупный рогатый скот, овец и коз в округе Самбуру в Кении в апреле 2020 г. упали на 40–60% по сравнению с тем же периодом 2019 г. из-за очень низкого спроса. Это снижение стоимости домашнего скота произошло в то время, когда продовольственная корзина подорожала, и скотоводы вынуждены были продавать больше животных, чтобы обеспечить себя другим продовольствием. В Джубе цены на товары первой необходимости, такие как топливо, рис, кукуруза и сорго, бобы, масло, мыло, соль, овощи и фрукты, выросли на 50%⁵⁶.

Последовательность и сроки принятия мер по смягчению последствий локдауна в различных странах различались, но закрытие рынков и

локальные ограничения передвижений, а также утрата рабочих мест и доходов, вызванная карантинными ограничениями, привели к негативным экономическим последствиям во всех странах.

Вследствие потери дохода потребителей или его заметного снижения, а также закрытия ресторанов, баров и уличных точек торговли едой распался большой сегмент цепочек добавленной стоимости мяса и молока. Внезапное закрытие конечных рынков сбыта способствовало прекращению поставок молока и живых животных на мясо. Например, в Буркина-Фасо, Гвинее, Нигерии, Сенегале, Чаде и других странах Африки закрылось от 50 до 100% рынков⁵⁷. В Буркина-Фасо, например, особенно в Северном и Сахельском регионах, где в основном торгуют продукцией скотоводства, практически все животноводческие рынки перестали функционировать на регулярной основе на несколько месяцев (с апреля по июль). Произошла приостановка экспорта живого скота из Чада в Нигерию, что привело к серьезному падению доходов населения. В долгосрочной перспективе это может иметь серьезные последствия для экономики Чада, поскольку экспортные пошлины на домашний скот являются одним из основных источников доходов государства. Кроме того, расходы домашних хозяйств в Кении из-за потери дохода от животноводства сократились наполовину⁵⁸.

Закрытие животноводческих рынков способствовало росту числа случаев угона скота в регионе. Например, в Карамодже (Уганда) во время введения ограничительных мер по COVID-19, которые не позволили силам безопасности преследовать преступников, количество краж скота увеличилось. И вероятность того, что украденные животные будут найдены, свелась практически к нулю⁵⁹.

Рост воровства домашнего скота у мелких фермеров заставил их разделять крупные стада на малочисленные, чтобы уменьшить потери в случае кражи. Такое разделение стад потребовало дополнительных рабочих рук, так как приходилось защищать большее количество групп животных. Это вызвало отвлечение трудоспособного населения от других сельскохозяйственных работ, таких как подготовка почвы к посадочному сезону, что привело к отсрочке посадок основных продовольственных культур. В результате были сдвинуты и сроки сбора урожая⁶⁰.

Ограничения на передвижение вызвали скопление животных, что, в свою очередь, спровоцировало существенный рост нагузков на доступные пастбища, которые приходили в негодность. Также скопление животных и людей оказало сильное давление на ограниченные ресурсы питьевой воды. Все это привело к перебоям в питании животных, что вызвало потерю веса, истощение и повышение их смертности (например, на границе Мали и Мавритании). Скопление животных также огра-

ничивает доступ к ветеринарной и медицинской помощи и другим услугам, которые требуются пастухам.

По мнению ученых, недостаточное питание самих скотоводов из-за задержек в доставке пищи и запретов на перемещение, может снизить иммунный ответ, привести к быстрому распространению COVID-19 среди пастухов и вызвать у них более тяжелое течение болезни⁶¹. Наиболее критические ситуации, связанные с ограничениями перемещений скота и людей, наблюдались в Буркина-Фасо, Мали, Нигере, Нигерии, Сенегале и Чаде⁶².

Снижение доступа к медицинским услугам в марте и апреле 2020 г. ввиду карантинных мер в связи с COVID-19 совпало с сезонным пиком распространения некоторых болезней, и скотоводческие общины сообщали о распространении тяжелых заболеваний, не связанных с коронавирусом, особенно малярии и холеры. Увеличению вспышек этих заболеваний и негативных последствий от них способствовало переключение внимания медицинских работников на COVID-19, повышение стоимости медицинских услуг и нехватка лекарств, например от ВИЧ/СПИД и малярии⁶³.

Исторически кочующие скотоводы и земледельческие фермерские общины Африки сосуществовали мирно. Скот удобрял поля, получая взамен возможность пастись на фермерской земле. В определенные сезоны пастухи перегоняли скот по сложившимся за десятилетия маршрутам. Геополитическая обстановка в регионе не оказывала на это влияния: стада беспрепятственно пересекали границы.

В начале XX в. произошли заметные климатические изменения, которые потребовали изменения миграционных маршрутов. Кроме того, стала резко увеличиваться численность населения, соответственно выросло и поголовье животных. Скотоводы вынуждены были осваивать территории, где в течение последних десятилетий нагрузка на сельскохозяйственные угодья и без того увеличилась.

Конкуренция за земельные и водные ресурсы провоцирует столкновения и конфликты, которые уже затронули Буркина-Фасо, Демократическую Республику Конго, Мали, Нигерию, Центральноафриканскую Республику, Чад и другие страны.

Запрет свободного передвижения ограничил скотоводов территориями, где наблюдается нехватка пастбищ, и увеличил вероятность их посягательств на поля и огороды. Вынужденные остановки стад, их ограниченный доступ к пастбищным ресурсам и воде спровоцировали новую волну конфликтов между пастухами и фермерами⁶⁴. Местные власти приняли меры по привлечению лидеров сообществ и старейшин к пропаганде терпимости во время пандемии COVID-19 и сглаживанию

возникающих конфликтов, но эффективность этих мер оказалась невысокой⁶⁵.

Одними из главных негативных последствий пандемии аналитики называют нарушение производственно-сбытовых цепочек и комплекса предоставляемых услуг. Из-за ограничений на перемещение молочную и мясную продукцию некому было перерабатывать, а из-за закрытия рынков ее негде было продавать. Средства к существованию тех, кто участвует в производственно-сбытовой цепочке молока, были поставлены под угрозу, а лица и структуры, занятые его переработкой, остались без работы. Семейные фермы лишились значительной части доходов. Заметно пошатнулась продовольственная безопасность мелких фермерских хозяйств⁶⁶.

С ноября 2020 г. эпидемиологическая обстановка стала налаживаться, скотоводы постепенно вернулись к привычному образу жизни. Но COVID-19 продолжает оказывать негативное влияние на производство, переработку и сбыт продуктов скотоводства. Губительные последствия борьбы с пандемией и сам коронавирус подорвали устоявшийся порядок африканского мобильного скотоводства, в том числе и за счет перераспределения сил на рынке сезонных сельскохозяйственных рабочих. Оценить совокупный ущерб пока не представляется возможным.

Пандемия выявила ряд слабых мест в системе отгонного африканского животноводства. Многие моменты были учтены при принятии МОБР (Межправительственным органом по вопросам развития, Intergovernmental Authority on Development, IGAD) 12 ноября 2020 г. Протокола отгонного животноводства в регионе. Он стал большим шагом на пути к разработке комплексных ответных мер, направленных на устойчивое развитие пастбищных угодий.

Дорожная карта протокола охватывает пять приоритетных областей: «Усиление надлежющего управления для трансграничных отгонных кластеров МОБР», «Картирование и обозначение коридоров и ресурсов приграничного отгонного животноводства», «Содействие инвестициям в пастбищные угодья и дополнительные источники средств к существованию» и «Мониторинг трансграничной отгонной мобильности, вовлечение сообщества в регулярные маршруты и отчетность»⁶⁷.

Восстановление животноводческой отрасли и укрепление продовольственной безопасности в Африке будут зависеть от дальнейшего развития ситуации с пандемией COVID-19, сопутствующих ей карантинных мер и государственной политики, направленной на поддержку скотоводства. Правительствам необходимо разработать и активно внедрять меры социальной защиты для уязвимых к пандемическим и околопандемическим условиям скотоводов, так как они обеспечивают питание и занятость широких слоев населения.

Также следует уделить внимание предоставлению ветеринарных услуг, которые должны быть переведены в категорию основных, доступных даже в условиях пандемии, обеспечить поддержку вакцинации животных от распространенных болезней (например, ящура, чумы свиней и др.), чтобы недопустить эпидемических вспышек из-за вынужденного скопления животных.

Пандемия показала, что для решения как новых, так и давно существовавших проблем Африке необходимо интенсивно и комплексно применять инновационные технологии и новейшие разработки, представленные как программными, так и аппаратными средствами. К услугам аграриев – десятки достижений цифровой эры.

Континентальная база данных могла бы существенно облегчить как контроль над миграциями пастухов с их стадами, так и деятельность других отраслей сельского хозяйства. Со временем она способна развиться в универсальную систему хранения и обработки данных, касающихся экономической жизни Африки в целом, отдельных ее регионов и государств.

В дальнейшем на ее основе могут быть разработаны континентальные системы предупреждения чрезвычайных ситуаций. Также станет доступно планирование оптимального размещения пунктов оказания экстренной помощи населению (например, складов продовольствия и кормов). Система (автономная или интегрированная) может взять на себя расчет показателей продовольственной безопасности, реальных и перспективных, создание «дорожных карт» для мигрирующих скотоводов – с учетом различных сценариев (природных катастроф, войн или локальных конфликтов и др.). Благодаря этому они смогут быстро и эффективно адаптироваться к экстренным ситуациям и воспользоваться продовольственной, медицинской и ветеринарной помощью в виде дополнительных кормов для животных и всем необходимым для кочевого образа жизни.

Государственные и коммерческие структуры должны уделить существенное внимание созданию платформ электронной торговли. Они позволят поддерживать рынки открытыми и одновременно гарантировать социальное дистанцирование, необходимое в условиях пандемии, сохранив возможность оперативного виртуального взаимодействия трейдеров и агрегаторов с покупателями и логистическими службами. Кроме того, всем заинтересованным сторонам важно рассмотреть вопрос о контрактном животноводстве, а также о совершенствовании системы сбыта продукции животноводства. Это будет способствовать стабилизации цен и ситуации в экономике в целом.

5. Страны Тропической Африки: пандемия коронавируса и развитие цифровой экономики

С началом пандемии COVID-19 высказывалась обеспокоенность в связи с тем, что в странах Африки нехватка медперсонала, медицинских учреждений и оборудования может привести к катастрофе. К 4 января 2021 г. в ЮАР было выявлено 1,1 млн случаев, в Тунисе – 143,5 тыс., в Марокко – 123,7 тыс., Египте – 103,2 тыс. Что же касается стран Тропической Африки, то 4 января 2021 г. число инфицированных в Эфиопии достигло 125 тыс., в Кении – 96,9 тыс., в Нигерии – 90,1 тыс., в Гане – 55,2 тыс., в Кот-д’Ивуаре – 22,6 тыс., в Камеруне – 20,8 тыс., в Сенегале – 19,8 тыс., в Кабо-Верде – 11,9 тыс., в Республике Конго – 7,1 тыс. Быстрый рост числа заболевших с 9 июля 2020 г. по 4 января 2021 г. наблюдался в Кении (рост в 9 раз), Кабо-Верде (в 8 раз), в Нигерии (в 3 раза), в Гане и Сенегале (более чем в 2 раза).

Важнее для характеристики эпидемиологической обстановки относительный показатель – число заболевших по отношению к численности населения: на 4 января 2021 г. это число составило 0,3 тыс. на 1 млн человек в Буркина-Фасо и 0,4 тыс. в Нигерии, от 1 тыс. до 2 тыс. – в Египте, Нигерии, Гане, Кении, Республике Конго, Сенегале. В Кабо-Верде этот показатель достиг к 4 января 2021 г. 21,3 тыс. на 1 млн (при населении страны в 0,5 млн), в ЮАР – 18,4 тыс., в Марокко – 11,9 тыс. И по состоянию на 15 апреля 2021 г. экспоненциального распространения пандемии в странах Тропической Африки не произошло.

Пандемия затронула прежде всего ЮАР, страны Северной Африки. Относительные показатели распространения пандемии (число инфицированных на 1 млн человек) у стран Тропической Африки остались невысокими: 0,6 тыс. на 1 млн человек в Буркина-Фасо, 0,8 тыс. – в Нигерии, по 2 тыс. – в Египте, Эфиопии и Сенегале, по 3 тыс. – в Гане и Кении, 26 тыс. – в ЮАР, 27 тыс. – в Тунисе, 35 тыс. – в Кабо-Верде⁶⁸.

Достаточно высокие относительные показатели были отмечены в таких странах, как Кабо-Верде, ЮАР, но они в несколько раз ниже, чем в США, Бразилии, Великобритании. Впрочем, относительно низкий относительный показатель был зарегистрирован 15 апреля и в Индии (10 тыс. на 1 млн человек), однако вскоре после этого в стране развернулась настоящая катастрофа. Борьба с пандемией отнюдь не закончилась.

Доктор Матшидизо Моэ, региональный директор ВОЗ по странам Африки, заявил (правда, еще в октябре 2020 г.): «В Африке не произошло экспоненциального роста заражения КОВИД-19, как многие вначале опасались. Около 80% выявленных случаев заражения – без симптомов. Страны приняли своевременные меры по борьбе с пандемией». Напри-

мер, школьники были отправлены на дистанционное обучение. Еще один фактор – возрастная структура населения Африки. Доля населения старше 65 лет составляет около 4%. Важно также, что культура африканских, азиатских стран отличается высокой инклюзивностью в отношении старшего поколения. Старики обычно живут вместе с семьей, а не в домах престарелых. В США на проживающих в домах престарелых и работников этих домов пришлось около 1/3 смертей⁶⁹. В Африке население реже путешествует из страны в страну, чем в Европе и Америке: авиабилеты большинству африканцев не по карману, автомобилей немного, железные дороги есть не везде.

В период пандемии – это к сегодняшнему дню стало уже аксиомой, которая не нуждается в доказательствах – оказались весьма востребованными цифровые технологии, цифровые сервисы. Это применимо и по отношению к странам Африки.

Распространение цифровых технологий в Африке

Стратегии развития цифровой экономики, новой экономики, основанной на технологиях четвертой промышленной революции, приняли во многих странах Африки (Сенегале, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Руанде).

В 2005 г. мобильный телефон был в Африке роскошью. К 2018 г. в большинстве стран Тропической Африки уровень распространения мобильной связи стал высоким. Произошла настоящая революция в распространении мобильной связи.

К 2018 г. число подписок на мобильную связь на 100 жителей достигло в Гамбии 139,5, Гане – 137,5, Кот-д’Ивуаре – 134,9, Кабо-Верде – 112,2, Сенегале – 104,5, что вполне близко к уровню РФ, США и Китая. Достаточно большим было число подписок на 100 жителей и в Буркина-Фасо (97,9), Кении (96,3), Республике Конго (95,3), Нигерии (88,2), Руанде (78,9) и даже Гвинее-Бисау (79,0). Небольшим осталось число подписок в Демократической Республике Конго (43,4), Эфиопии (37,2) и ЦАР (27,4) (см. табл. 1).

Число интернет-пользователей на 100 жителей было заметно меньше, относительно высоким оно оказалось только в нескольких странах: 57,2 – в Кабо-Верде, 56,2 – в ЮАР, 46,8 – в Кот-д’Ивуаре, 46,0 – в Сенегале, 42 – в Нигерии, 39 – в Гане. Заметно меньшим было число интернет-пользователей в Руанде, Эфиопии, Гамбии, Кении, совсем низким (менее 10) – в Республике Конго, ДРК, Гвинее-Бисау, ЦАР (см. табл.).

В развитых странах, в Китае пользователи обычно имеют и смартфон, и компьютер, и планшет. В Африке – в основном один мобильный телефон.

Таблица

**Распространение цифровых технологий и доступ к электричеству
в 2015, 2018 гг. (% , число на 100 жителей)**

Страна	Доля населения, имеющего доступ к электроэнергии (%)	Число подписок на мобильные телефоны на 100 жителей	Доля пользователей Интернета на 100 жителей
	2015 г.	2018 г.	2018 г.
Буркина-Фасо	16,3	97,9	16,0
Сенегал	60,5	104,5	46,0
Конго	60,4	95,3	8,6
ДРК	16,4	43,4	8,7
Кабо-Верде	87,1	112,2	57,2
Гана	75,7	137,5	39,0
Кения	41,6	96,3	17,8
Руанда	22,8	78,9	21,8
Нигерия	52,5	88,2	42,0
ЮАР	85,5	159,9	56,2
Гамбия	54,4	139,5	19,8
Гвинея-Бисау	20,3	79,0	3,9
ЦАР	24,1	27,4	4,3
Кот-д'Ивуар	62,6	134,9	46,8
Эфиопия	29,0	37,2	18,6
Китай	100	115,5	54,3
США	100	129,0	87,3
РФ	100	157,4	80,9

Составлено по: World Development Indicators. <http://wdi.worldbank.org/tables/>
(дата обращения 10.06.2020)

Пандемия и цифровые сервисы в Африке

Коронавирус оказал разрушительное влияние на многие отрасли экономики, но уже на начальном этапе в Китае пандемия выявила высокую значимость цифровых технологий, сервисов цифровой экономики, всех технологий Четвертой промышленной революции.

Стали широко использоваться цифровые сервисы. Можно выделить в этом отношении целый ряд направлений.

В Африке – это прежде всего электронные платежи. Электронные платежи, несомненно, в условиях борьбы с инфекцией более безопасны, их использование расширилось. В Африке они начали применяться для перевода государственных пособий. В Того государство стало с использованием цифровых переводов предоставлять субсидии работникам неформального сектора, чьи заработки сократились в результате локдауна. Программа Novissi, запущенная 8 апреля 2020 г., затронула более 1 млн граждан, из которых 65% составляли женщины. Сначала программа охватывала столицу Ломе и север страны. С июня 2020 г. она была переориентирована на регионы, где также был введен локдаун после вспышки заболевания. Более 40 стран Африки ввели или расширили программы социальных субсидий с начала пандемии. 36 стран стали использовать онлайн-переводы денежных средств⁷⁰. В условиях локдауна возрос спрос на услуги онлайн-торговли. Увеличила свои доходы известная нигерийская компания электронной торговли Jumia, действующая в ряде африканских стран.

Высоко востребованной в условиях пандемии оказалась телемедицина – консультации пациентов с врачами в режиме онлайн или по телефону, консультации врачей из отдаленных районов со специалистами центральных больниц. Легкие дроны осуществляли доставку плазмы для переливания крови и медицинских препаратов в больницы⁷¹.

Важную роль в условиях пандемии сыграли мобильные приложения для отслеживания заболевших и их контактов. В частности, в Сенегале стартап SheInTIC в апреле 2020 г. разработал приложение COVIDTrace, которое позволяет отслеживать контакты с инфицированными⁷². Мобильные приложения предоставляли людям возможность выявить, встречались ли они с инфицированными, сколько времени подвергались воздействию коронавируса, избегать общения с инфицированными, видеть, есть ли инфицированные рядом с ними.

Эксперты Всемирного экономического форума утверждают: «Телемедицина стала эффективным средством для предотвращения распространения КОВИД-19 и предоставления первой помощи. Носимые устройства могут отслеживать важные жизненные показатели. Чатботы могут ставить предварительные диагнозы на основе симптомов, указанных пациентом»⁷³.

Для организации удаленной работы в условиях пандемии оказались востребованными цифровые сервисы видеоконференций, такие как Teams, Zoom. Использование Zoom возросло в геометрической прогрессии.

Правда, говоря про переход на удаленную работу в Африке, следует учитывать, что он касается предприятий организованного сектора, в то

время как немалая часть занятых трудится в неформальном секторе. В странах Тропической Африки более 60% занятых приходится на неформальный сектор⁷⁴.

Появились статьи, в которых рассматриваются проблемы перехода на удаленную работу, в частности для коллцентров в Африке. С одной стороны, удаленная работа удобна в отношении ночных смен. Сокращается время, затрачиваемое на проезд до работы. С другой стороны, возникает целый ряд вызовов, типичных для африканских стран. Например, перебои с электричеством. Они могут быть регулярными, даже запланированными. Например, в Гвинее-Бисау электричество отключали каждые 4 часа в одних районах столицы и включали в других. Для обеспечения сотрудников непрерывным электроснабжением предлагается обеспечить их генераторами. Проблемы возникают и из-за тесноты. Маленькие дети врываются в комнату во время переговоров по «Зуму», и переговоры приходится прерывать⁷⁵. Эта проблема типична не только для африканских стран.

Цифровые сервисы стали использоваться и для организации дистанционного обучения в условиях локдауна, когда закрыли школы. В мире, по данным ЮНЕСКО, более 1,5 млрд детей были переведены на дистанционное обучение, но у половины из них нет дома компьютера или Интернета. В мире из-за пандемии на работу не ходили 63 млн учителей начальных и средних школ⁷⁶.

Отнюдь не все школьники в странах Африки имеют компьютеры и высокоскоростной доступ в Интернет. Многие страны Африки приняли меры, чтобы компенсировать эти лакуны: в Сенегале, в Кабо-Верде, в других странах стали транслировать уроки по телевидению. В Чаде уроки передавали по радио. В Кении задания ученикам пересылали 2 раза в месяц через WhatsApp. Однако у немалого числа детей в Африке нет не только Интернета, но и телевизора, и электричества. Учитель из региона Касаи в ДРК рассказал, что государство организовало показ уроков по телевидению, но в их городе с миллионным населением нет электричества⁷⁷.

Несмотря на широкое распространение мобильной связи в странах Африки, цифровое неравенство, как показала пандемия, сохраняется. Число подписок на мобильную связь существенно превышает число реальных пользователей, у кого-то может быть две подписки, а у кого-то – ни одной.

Для решения проблем образования в кризисных условиях ЮНЕСКО продвигает идею открытых образовательных ресурсов (OER – open education resources). ЮНЕСКО составило перечень открытых образовательных ресурсов, которые могут бесплатно предоставить онлайн-курсы

и контент для самообучения на мобильных устройствах и персональных компьютерах. Для повышения ИКТ-компетенций учителей эта организация создала хаб, на котором они представлены.

С 6 по 30 апреля 2020 г. ЮНЕСКО, IBM, SAP «организовали международный глобальный хакатон Code The Curve, участвовать в котором пригласили специалистов программного обеспечения и аналитиков данных, чтобы помочь разработать цифровые решения для ответа на вызовы пандемии, переосмыслить повседневную жизнь и выработать подходы для перевода образования в дистанционное»⁷⁸. Но тем, у кого нет компьютера, доступа в Интернет, электричества, эти усилия вряд ли помогут.

В условиях пандемии в Интернете развернулась настоящая волна дезинформации о коронавирусе, с распространением которой ЮНЕСКО вела борьбу. Для африканских стран был проведен краудсорсинг по разработке креативного контента для борьбы с распространением дезинформации (disinfodemic): онлайн-кампания #Dont Go Viral online campaign, которую организовала ЮНЕСКО вместе с Фондом инноваций для политики (Innovation for Policy Foundation)⁷⁹.

В условиях локдауна, когда люди оставались дома и не все из них работали, возрос спрос на онлайн-развлечения. Увеличились число просмотров видео онлайн, использование онлайн-игр, стриминга, социальных сетей.

Пользователями социальных сетей на январь 2019 г. были в Западной Африке 12% населения, в Восточной Африке – 8%, в Северной Африке – 40%, в Южной Африке – 38%⁸⁰. В мае 2020 г. в Африке Facebook использовали 63% пользователей социальных сетей, YouTube – 24%, Pinterest – 8%, Twitter – 4%, Instagram – 1%⁸¹. В Сенегале Facebook использовали 95,12% пользователей, Twitter – 2,36, Pinterest – 1,42, YouTube – 0,86, Instagram – 0,13, LinkedIn – 0,08%⁸².

Другое увлечение молодежи, основанное на применении цифровых технологий, – онлайн-игры, тем более, что для них можно использовать мобильные телефоны. Онлайн-игры – это и весьма емкий рынок. Однако они могут использоваться и для обучения детей, причем дети могут даже не осознавать этого. Благодаря онлайн-играм, видео, соцсетям, молодые люди получают мощный стимул для освоения грамотности и приобретения навыков работы с цифровыми устройствами.

В сфере цифровой экономики молодые африканцы создали немало стартапов. Можно привести примеры успешных стартапов и учредивших их молодых предпринимателей, которые включились в борьбу с коронавирусом. Предпринимательница из Нигерии Нека Мобиссон, глава компании mDoc, которая занималась предоставлением ИТ-услуг, в ус-

ловиях пандемии и карантина организовала сервис телемедицины для поддержки и консультирования больных КОВИД-19. Предпринимательница из Уганды, Шамим Набуума Калииса основала компанию Chil Artificial Intelligence Lab, которая проводит мобильный скрининг онкологических заболеваний и исследование результатов анализов с помощью искусственного интеллекта; для транспортировки материалов анализов пациенток из сельских районов используются дроны⁸³. Дроны применяются и для доставки анализов, плазмы для переливания крови в условиях пандемии.

В целом эксперты ВЭФ заявляют, что цифровые сервисы в Африке оказались чрезвычайно полезными в период пандемии⁸⁴. Однако пандемия выявила и сохраняющееся цифровое неравенство.

---

¹ Всемирная статистика COVID-19. <https://covid.observer.ru/> (дата обращения 25.12.2020)

² World Economic Outlook. Table A1. Summary of World Output. International Monetary Fund. April 2021. (дата обращения 13.05.2021)

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa. UN Executive Summary, 2020, 20 May. P. 26. https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/sg_policy_brief_on_covid-19_impact_on_africa_may_2020.pdf (дата обращения 14.07.2020)

⁶ World Bank Group and IMF mobilize partners in the fight against COVID-19 in Africa. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/17/pr20168-world-bank-group-and-imf-mobilize-partners-in-the-fight-against-covid-19-in-africa> (дата обращения 17.03.2021)

⁷ Доля внешнего долга к ВВП. https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ExternalDebtGNI (дата обращения 16.03.2021)

⁸ Communiqué G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting 15 April 2020 [Virtual]. [https://g20.org/en/media/Documents/G20_FMFCBG_Communique_EN%20\(2\).pdf](https://g20.org/en/media/Documents/G20_FMFCBG_Communique_EN%20(2).pdf) (дата обращения 10.03.2021)

⁹ Leaders' Declaration. <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-leaders-declaration-1121.html> (дата обращения 10.03.2021). По состоянию на 13 ноября 2020 г. 46 стран обратились с просьбой воспользоваться *DSSI*, что, по оценкам, составляет \$5,7 млрд отсрочки обслуживания долга в 2020 г.

¹⁰ По данным Всемирного банка этот процент был несколько ниже – 8,4%, причем в результате пандемии COVID-19 он возрастет по базовому сценарию до 9,1% в 2020 г., а затем снизится до 8,9% в 2021 г. (по негативному сценарию он составит в эти годы 9,4%).

¹¹ Goal 1: End poverty in all its forms everywhere. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/poverty/> (дата обращения 18.05.2021)

---

¹² <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/poverty/> (дата обращения 09.03.2021)

¹³ Gini Coefficient by Country 2020. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country> (дата обращения 23.03.2021)

¹⁴ Ibid.

¹⁵ List of products imported by Africa. <https://www.trademap.org/> (дата обращения 10.03.2021)

¹⁶ FAO – detail: Африканский форум зеленой революции (АФЗР) – <http://www.fao.org/director-general/speeches/detail/ru/c/1307236/> (дата обращения 24.03.2021)

¹⁷ ФАО: глобальный голод продолжает расти. Наибольшие испытания выпадут на долю африканцев. <https://www.slowfood.com/ru/фao-глобальный-голод-продолжает-раст/> (дата обращения 11.03.2021)

¹⁸ Index Mundi. <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SH.MED.CMHW.P3/map/africa> (дата обращения 11.03.2021)

¹⁹ Волков С.Н. Борьба с пандемией COVID-19 и ее последствиями в Египте. <https://www.inafran.ru/node/2214> (дата обращения 24.03.2021)

²⁰ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015. С. 8. <http://www.fao.org/3/i4646r/i4646r.pdf> (дата обращения 05.03.2021); The Millennium Development Goals Report 2015. UN. N.Y. 2015. P. 20-21. [https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (дата обращения 11.02.2020); The Sustainable Development Goals Report 2016. UN. N.Y. 2016. P. 27. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016.pdf> (дата обращения 11.02.2020)

²¹ Social Dimensions of the New Partnership for Africa’s Development. UN. N.Y. 2021. P. 9.

²² The Sustainable Development Goals Report 2020. P. 26. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> (дата обращения 12.05.2021); Policy Brief: the Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition. UN. N.Y.2020. P. 1; Social Dimensions of the New Partnership for Africa’s Development. UN. N.Y. 2021. P. 7.

²³ Social Dimensions of the New Partnership for Africa’s Development. 2021. P. 9.

²⁴ Воздействие пандемии COVID-19 на Африку (аналитическая записка). ООН. 2020. С. 20. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/africa_covid_brief_russian.pdf (дата обращения 05.03.2021)

²⁵ Global Report on Food Crises 2021. FAO. Rome. 2021. P. 14. <https://fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC%202021%20050521%20med.pdf> (дата обращения 25.05.2020)

²⁶ Ibid. P. 19.

²⁷ Ibid. P. 22.

²⁸ Hunger Hotspots. FAO-WFP Early Warnings on Acute Food Insecurity: March to July 2021 Outlook. WFP and FAO. Rome. 2021. P. 12. Hunger Hotspots. FAO-WFP Early Warnings on Acute Food Insecurity: March to July 2021 Outlook. WFP

---

and FAO. Rome. 2021. <https://www.wfp.org/publications/hunger-hotspots-fao-wfp-early-warnings-acute-food-insecurity-march-july-2021-outlook> (дата обращения 18.05.2021)

²⁹ Ibid. P. 12-13.

³⁰ Policy Brief: the Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition. UN. N.Y.2020. P. 9.

³¹ The Sustainable Development Goals Report 2020. P. 27. Op. cit.

³² Воздействие пандемии COVID-19 на Африку (аналитическая записка). ООН.2020. С. 3.

³³ Там же. С. 20, 28-29.

³⁴ Обзор исследований McKinsey, World Bank о воздействии пандемии коронавируса на экономику государств Африки. <https://roscongress.org/materials/obzor-issledovaniy-mckinsey-world-bank-o-vozdeystvii-pandemii-koronavirusa-na-ekonomiku-gosudarstv-a/> (дата обращения 05.03.202)

³⁵ The Planetary Emergency Plan / Club of Rome. <https://www.clubofrome.org/publication/the-planetary-emergency-plan/> (дата обращения 11.02.2020)

³⁶ BMWi. <https://www.bmw.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2020/20200610-globale-fuehrungsrolle-bei-wasserstofftechnologien-sichern.html> (дата обращения 24.02.2021)

³⁷ BNEF: Renewable energy investment in 2020 beats previous year by 9%.<https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/bnef-renewable-energy-investment-in-2020-beats-previous-year-by-9/> (дата обращения 05.03.2021)

³⁸ Top four risks of doing business in South Africa in 2021. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/business-and-markets/top-four-risks-of-doing-business-in-south-africa-in-2021/> (дата обращения 07.03.2021)

³⁹ Африка: энергетическая бедность в условиях изобилия генерирующих мощностей. <https://www.eprussia.ru/epr/353/2099841.htm>. (дата обращения 07.03.2021)

⁴⁰ Malleret T., Schwab K. Covid-19: The Great Reset. World Economic Forum. https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (дата обращения 14.01.2021)

⁴¹ Financing energy projects: «the traditional business model needs to change». <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/financing-energy-projects-the-traditional-business-model-needs-to-change/> (дата обращения 03.03.2021)

⁴² Top four risks of doing business in South Africa in 2021. Op. cit.

⁴³ C&I Solar Poised to SOAR. <https://us11.campaign-archive.com/?e=df2465696f&u=885ff8bc6c2476e70788542c5&id=5f561df372> (дата обращения 09.03.2021)

⁴⁴ Power projects making a difference lauded in Mining Elites in Africa. <https://www.powerengineeringint.com/industry-insights/power-projects-making-a-difference-lauded-in-mining-elites-in-africa/> (дата обращения 07.03.2021)

⁴⁵ В Африке ждут российских инвестиций в возобновляемую энергетику. <https://news.ru/economics/v-afrike-zhdut-rossijskih-investicij-v-vozobnovlyaemuju-energetiku/> (дата обращения 05.03. 2021)

---

⁴⁶ Universal Energy Facility opens for mini-grid projects in Sierra Leone and Madagascar. <https://www.seforall.org/news/universal-energy-facility-opens-for-mini-grid-projects> (дата обращения 10.03.2021)

⁴⁷ World Bank to finance electrification investments in Angola. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/world-bank-to-finance-electrification-investments-in-angola/> (дата обращения 01.03.2021)

⁴⁸ Turboden and Siemens Energy upgrade gas compressor station in Egypt. <https://www.powerengineeringint.com/gas-oil-fired/turboden-and-siemens-energy-upgrade-gas-compressor-station-in-egypt/> (дата обращения 04.03.2021)

⁴⁹ Solar-powered cell towers aim to connect 10 million people in DRC. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/generation/solar/solar-powered-cell-towers-to-connect-10-million-people-in-drc/> (дата обращения 09.03.2021)

⁵⁰ What will kick-start SA's transition to a low-carbon economy? <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/what-will-kick-start-sas-transition-to-a-low-carbon-economy/> (дата обращения 05.04.2021)

⁵¹ Projected Costs of Generating Electricity 2020 Edition. International Energy Agency (IEA). Nuclear Energy Agency (NEA). <https://www.iea.org/reports/projected-costs-of-generating-electricity-2020> (дата обращения 10.03.2021)

⁵² Африка: в поисках инвестиционной инъекции от коронавируса. <https://oilcapital.ru/article/general/09-12-2020/afrika-v-poiskah-investitsionnoy-in-ektsii-ot-koronavirusa> (дата обращения 15.03.2021)

⁵³ COVID-19 and Livestock Market Systems. The impact of COVID-19 on livestock-based economies in the Horn of Africa. Report of Mercy Corps. <https://www.mercycorps.org/sites/default/files/2020-08/МС-НoА-COVID-Impact-Livestock-Mrkets-Aug-2020.pdf> (дата обращения 22.04.2021)

⁵⁴ Policy Framework for Pastoralism in Africa: Securing, Protecting and Improving the Lives, Livelihoods and Rights of Pastoralist Communities. 2010. African Union. <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC166944/> (дата обращения 12.04.2021)

⁵⁵ Pastoralism in Africa's drylands. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2018. <http://www.fao.org/3/ca1312en/CA1312EN.pdf> (дата обращения 20.04.2021)

⁵⁶ Effects of Covid 19 on livestock sector in the IGAD region and proposed policy /operational interventions. IGAD Centre for Pastoral Areas and Livestock Development. 2020. <http://www.celep.info/wp-content/uploads/2020/05/2020-Effects-of-Covid19-on-livestock-sector-in-the-IGAD-region.pdf> (дата обращения 29.04.2021)

⁵⁷ COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief – Clingendael Institute. June 2020. https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf (дата обращения 12.04.2021)

⁵⁸ Note d'analyse des premiers impacts de la pandémie du COVID 19 sur les Exploitations Familiales Agropastorales membres de l'APESS. l'Association pour la Promotion de l'Élevage au Sahel et en Savane. <https://www.apeess.org/note-danalyse->

---

des-premiers-impacts-de-la-pandemie-du-covid-19-sur-les-exploitations-familiales-agropastorales-membres-de-lapess/ (дата обращения 14.04.2021)

⁵⁹ *Catley A.* COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards (LEGS). 2020. Op. cit.

⁶⁰ COVID-19 and Livestock Market Systems. The impact of COVID-19 on livestock-based economies in the Horn of Africa. Op. cit.

⁶¹ *Caccialanza R., Laviano A., Lobascio F., Montagna E., Bruno R., Ludovisi S., et al* Early nutritional supplementation in non-critically ill patients hospitalized for the 2019 novel coronavirus disease (COVID-19): Rationale and feasibility of a shared pragmatic protocol. 2020. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32280058/> (дата обращения 13.04.2021)

⁶² Note d'analyse des premiers impacts de la pandémie du COVID 19 sur les Exploitations Familiales Agropastorales membres de l'APRESS. l'Association pour la Promotion de l'Élevage au Sahel et en Savane. Op. cit.

⁶³ *Catley A.* COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards (LEGS). 2020. Op. cit.

⁶⁴ COVID-19: Fate of pastoralists. Relief Web. 21.05.2020. <https://reliefweb.int/report/nigeria/covid-19-fate-pastoralists> (дата обращения 13.04.2021).

⁶⁵ Effects of Covid19 on livestock sector in the IGAD region and proposed policy /operational interventions. Op. cit.

⁶⁶ COVID-19: Fate of pastoralists. Relief Web. 21.05.2020. Op. cit.

⁶⁷ High-Level Experts & Ministerial Meeting to endorse the Roadmap for Implementation of the Protocol on Transhumance in IGAD Region. 12-13.11.2020. <https://igad.int/programs/95-icpald/2573-high-level-experts-ministerial-meeting-to-endorse-the-roadmap-for-implementation-of-the-protocol-on-transhumance-in-igad-region> (дата обращения 17.04.2021)

⁶⁸ Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance. <https://worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения 05.01.2021)

⁶⁹ *Elci A.* 3 factors helping the African continent beat early COVID-19 predictions. <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/3-factors-african-continent-be-at-covid-19-predictions-who-drones/> (дата обращения 16.10.2020)

⁷⁰ Страны Азии и Африки: пандемия коронавируса и цифровые технологии. Гл. 4.2 // *Афро-азиатские страны и новые технологии*, 2020. Колл. мон. Отв. ред. и ред.-сост. Н.Н. Цветкова. М.: ИВРАН, 2020. С. 356.

⁷¹ *Elci A.* 3 factors helping the African continent beat early COVID-19 predictions. Op. cit.

⁷² Covid-Trace: Une application 100% sénégalaise pour tracer les cas contacts de coronavirus. 25 Avril 2020. <http://www.osiris.sn/Covid-Trace-Une-application-100.html> (дата обращения 16.02.2021)

⁷³ *Xiao Y., Fan Z.* 10 technology trends to watch in the COVID-19 pandemic. 7 April 2020. <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/10-technology-trends-coronavirus-covid19-pandemic-robotics-telehealth/> (дата обращения 13.05.2021)

---

⁷⁴ Global Economic Prospects. Analytical Chapters. World Bank Group. June 2020. P. 137. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения 18.05.2021)

⁷⁵ *Afolayan S.* How to overcome challenges of remote contact center work in Africa. July, 23, 2020. <https://www.icmi.com/resources/2020/overcoming-challenges-of-remote-contact-center-work-in-africa> (дата обращения 10.05.2021)

⁷⁶ Новости ООН. 13.04.2020. <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376532> (дата обращения 16.02.2021)

⁷⁷ Impact of Covid-19 on Children's Education in Africa. 35th Ordinary Session. <https://www.hrw.org/news/2020/08/26/impact-covid-19-childrens-education-africa> (дата обращения 16.02.2021)

⁷⁸ Fighting COVID-19 through digital innovation and transformation. <https://en.unesco.org/covid19/communicationinformationresponse/digitalinnovation> (дата обращения 16.10.2020)

⁷⁹ Ibidem.

⁸⁰ Digital in 2019: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report>. <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения 10.09.2019)

⁸¹ Social Media Stats in Africa. <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/all/africa> (дата обращения 15.07.2020)

⁸² Social Media Stats in Senegal – May 2020. <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/senegal> (дата обращения 15.07.2020)

⁸³ *Mwendera K.* Forbes Africa #30Under30 List: Leading The Charge. <https://www.forbesafrica.com/under-30/2020/04/02/forbes-africa-30under30-list-leading-the-charge/> (дата обращения 03.03.2021)

⁸⁴ *Elci A.* 3 factors helping the African continent beat early COVID-19 predictions. Op. cit.

Глава IV. УЧАСТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ В РЕШЕНИИ АФРИКАНСКИХ ПРОБЛЕМ

1. Участие Китая в борьбе с пандемией и ее последствиями в Африке

Пандемия COVID-19 пришла в Африку, когда перспективы развития стран континента выглядели многообещающе. Прирост ВВП в странах Африки в 2019 г. составлял 2,9%, в начале 2020 г. он ожидался на уровне 3,2%, а в 2021 г. прогнозировался в 3,5%. На континенте сокращалась бедность, внедрялись новые технологии и инновации, активизировалась экономическая интеграция. Договор, предусматривающий создание в Африке зоны свободной торговли (AfCFTA), давал основания надеяться на рост межафриканской торговли на 25% к 2040 г.¹ Могла рассчитывать Африка и на увеличение притока ПИИ. В то же время страны континента сталкивались с проблемами и вызовами на пути к достижению целей Повесток 2030 и 2063. Слабые правительства, коррупция, деградация окружающей среды, нарушения прав человека затрудняли дальнейший прогресс.

Серьезным препятствием развитию Африки оставались конфликтные и кризисные ситуации в ряде регионов континента. Так, продолжались атаки экстремистов в Сахеле: с февраля по апрель 2020 г. они сопровождалась 1784 жертвами (лишь в апреле атаки сократились). Активизировались террористические акции Бoko Харам в районе озера Чад, Аш-Шабаб действовала в Сомали, беспрецедентные масштабы имело число жертв в Кабо Дельгадо. Экстремисты усилили давление на международные, национальные и локальные силы безопасности. Помимо террористических акций экстремистские группы занимались пропагандой идеей фундаментализма. По мере того, как ширилась пандемия, они стали усиленно распространять слухи о том, что COVID-19 не имеет летальных последствий, и предлагать свои услуги и защиту населения в районах, где была слаба или отсутствовала государственная власть. Все это имело негативные гуманитарные последствия в виде роста числа беженцев и зараженных людей, насилия в отношении беженцев в лагерях для перемещенных лиц, ограничений доступа к гуманитарной помощи².

О первых случаях COVID-19 на континенте сообщалось в феврале 2020 г. В мае заболевшие были уже во всех 54 странах Африки. Африканский союз (АС) провозгласил стратегию совместной борьбы с пандемией в странах континента. Возглавивший АС президент ЮАР Сирил Рамафоса назначил четырех Специальных посланников мобилизовать

международную поддержку усилий Африки по преодолению связанного с пандемией экономического кризиса. Созданные в 2017 г. Африканские центры по контролю и предотвращению заболеваний (Africa CDC) работали в контакте с ВОЗ. Новое партнерство CDC по ускорению проведения тестов на COVID-19 (РАСТ), призванное обеспечить тестирование 10 млн человек в течение шести месяцев, дополнялось усилиями правительств и ВОЗ в этом направлении, хотя и тормозилось нехваткой оборудования для тестирования. Африканские CDC также создали Африканский фонд ответа на COVID-19, который должен был собрать первоначально \$150 млн на неотложные нужды, а затем – \$400 млн в поддержку здравоохранения и оказания социально-экономической помощи наиболее нуждающимся³. Со своей стороны, большинство африканских стран стали наращивать усилия по борьбе с COVID-19, в частности, путем локдаунов и закрытия границ, финансовой поддержки населения, распределения продуктов. Свой вклад в эту борьбу вносили и региональные экономические сообщества Африки.

25 марта 2020 г. Генсек ООН объявил Глобальный гуманитарный план финансирования борьбы против пандемии в сумме \$2 млрд для помощи наиболее нуждающимся странам, в основном африканским. В мае того же года план был изменен: теперь речь шла о \$6,7 млрд, которые должны быть предоставлены более широкому кругу стран. В заявлении генсека говорилось также о необходимости обеспечить во время пандемии доступ сотрудникам гуманитарных миссий. «Позитивная реакция международного сообщества и его способность обеспечить гуманитарный ответ ООН на COVID-19 станет частью успешной борьбы с пандемией в Африке», – говорилось в заявлении⁴.

Когда COVID-19 стал распространяться в Африке, китайское руководство, которому удалось эффективно справиться с первой волной пандемии у себя в стране, пришло ей на помощь, предоставив средства для борьбы с эпидемией Африканскому союзу и всем африканским странам, имеющим с КНР дипломатические отношения.

Алжир стал первой африканской страной, куда была направлена китайская бригада из 13 медицинских экспертов по борьбе с COVID-19. Пекин вызвался построить в Алжире госпиталь на 10 тыс. коек. Китайские компании потратили \$500 тыс. на переоборудование больницы Wilkins Hospital в Зимбабве в первый в стране центр лечения коронавируса⁵. 19 июня 2020 г. китайская бригада техпомощи, предоставила медикаменты и медицинское оборудование построенной с китайской помощью детской больнице в Диамниадо (Сенегал); медицинским оборудованием также была оснащена построенная Китаем в 2019 г. в Сенегале женская и детская больница⁶.

Китайское правительство направило своих медицинских специалистов и экспертов в 25 стран континента. В апреле 2020 г., по данным Госкомитета по делам здравоохранения КНР, в Африке работала почти 1 тыс. китайских медиков. Поскольку китайские специалисты уже были вакцинированы это позволяло им не опасаться заражения и не заражать африканцев. Медицинские бригады провели более 250 мероприятий по обучению и подготовке специалистов с участием более 10 тыс. человек, а также распространяли руководство по борьбе с COVID-19 на нескольких языках⁷.

В сентябре 2020 г. китайское правительство направило более 400 т медицинских товаров первой необходимости для борьбы с пандемией 53 странам и Африканскому союзу. 46 больниц в 42 странах Африки подтвердили свое участие в сотрудничестве с китайскими больницами. «Мы будем и дальше делать все возможное, чтобы помочь африканским странам повысить свой потенциал в борьбе с COVID-19, – сказал Ли Минчжу, представитель Госкомитета по делам здравоохранения КНР в апреле 2020 г.⁸

В борьбе с COVID-19 участвовали китайские государственные компании, частные фирмы, отдельные предприниматели. Так, компания Хуавей поставляла в Африку медицинское оборудование. Масштабные медицинские дары отправлял в Африку Фонд Джека Ма, китайского миллиардера и основателя компании Alibaba Group, объявившего, что помощь получит каждая страна Африки, в том числе Эсватини, единственное африканское государство, сохранившее дипломатические отношения с Тайванем. 20 апреля 2020 г. Фонд сообщил, что его третий дар будет предназначен АС и Центрам профилактики и контроля за заболеваниями – это 4,6 млн масок, 500 контейнеров перчаток и многое другое для борьбы с пандемией COVID-19⁹. Всего с марта до середины октября Фонд Джека Ма поставил свыше 400 т медицинских товаров Африке, включая 300 млн наборов для тестирования, 10 тыс. вентиляторов, 8 млн хирургических масок и т.д.

В Китае разрабатывались несколько вакцин от COVID-19. На Чрезвычайном саммите Китай – Африка по солидарности в борьбе против пандемии в Пекине 17 июня 2020 г. Си Цзиньпин заявил о том, что как только пройдут все необходимые испытания какой-либо китайской вакцины, она будет направлена в Африку, причем страны континента станут одними из первых ее получателей.

Пекин официально присоединился к COVAX, тем самым сделав важный шаг в направлении сотрудничества с глобальным сообществом «Здоровье для всех». В октябре 2020 г. послы и дипломаты из 50 африканских стран посетили фабрику по производству вакцин компании Си-

нофарм. Руководитель компании Нкенгасонг также подтвердил обещание Си Цзиньпина, заверив участников встречи, что после окончания испытаний вакцины, ее получают африканские страны¹⁰.

В канун визита в Африку министра иностранных дел КНР Ван И в январе 2021 г. одной из первых стран континента, получивших 50 тыс. доз китайской вакцины Синофарм, стали Сейшельские острова. Правда, по некоторым данным, эта вакцина поступила не из самого Китая, а от ОАЭ, имеющих коммерческие интересы в Сейшелах. 15 февраля 20 тыс. доз вакцины Синофарм были переданы Китаем Зимбабве¹¹. Китайская вакцина стала направляться и в другие страны Африки. Уже в конце января 2021 г. сообщалось о начале вакцинации китайской вакциной населения Мавритании, Марокко, Египта и Гвинеи¹².

Говоря о мотивах Китая, стремящегося помочь африканским странам справиться с пандемией с помощью вакцинации, специалист по глобальному здравоохранению Совета по международным делам назвал в их числе стремление, во-первых, улучшить имидж Китая, во-вторых, расширить китайскую долю на международном рынке вакцин и, в третьих, использовать вакцинацию как стратегическое оружие, в особенности, в странах, где у Китая имеются особые интересы. При этом он добавил, что без вакцинирования Китаю будет трудно убедить африканцев в том, что он делит «горе и радость» со своими африканскими братьями¹³. Напомним, что Си Цзиньпин и КПК увязывают вакцинацию против COVID-19 с оживлением экономики и улучшением имиджа власти в глазах китайских налогоплательщиков, которые будут видеть в вакцинации африканцев нечто большее, чем большие дары ради особых стратегических интересов¹⁴.

Однако пандемия коронавируса стала поводом не только для активизации китайско-африканского сотрудничества, в частности в сфере медицины, но и для вспышки напряженности в китайско-африканских отношениях. Конфликт спровоцировал рост ввозных случаев коронавируса в Китае. Сообщалось, что среди всех идентифицированных случаев заболевших иностранцев 76% составили африканцы. 28 марта 2020 г. Пекин наложил официальный запрет на въезд всех иностранцев с визами и видом на жительство, поэтому африканцы, прибывшие в Китай до этой даты и проживавшие в основном в Гуанчжоу, где развернулась острая борьба с COVID-19, стали главной мишенью тестирования и карантинов, а также отказов в обслуживании. Власти Гуанчжоу устно советовали хозяевам квартир и гостиниц, где жили африканцы, отказывать им в жилье. В социальных сетях распространялись фото и видео африканцев, спящих на улице со своими вещами. Рестораны, магазины и общественные заведения в Гуанчжоу также закрывали двери для африканцев.

Африканцы жаловались, что их не обслуживали в продуктовых магазинах и предприятиях общественного питания¹⁵.

Хотя случаи дискриминации африканцев имели место и до кризиса, COVID-19 поднял напряжение на новый уровень. В случае Гуанчжоу местное население стало рассматривать африканцев как прямую угрозу своей безопасности. Однако подобная ситуация отмечалась не только в Гуанчжоу, но и в других городах Китая.

Недовольство африканских мигрантов в Китае стало поводом для резких заявлений руководства ряда стран континента. Правительства таких государств, как Нигерия, Уганда, Гана, призвали китайских послов в своих странах потребовать от правительства КНР принять меры в связи со сложившимся положением. Послы ряда африканских стран в Китае направили запросы пекинским властям относительно упомянутых событий. В заявлении МИД КНР выразил готовность принять меры с целью улучшить ситуацию¹⁶.

Пандемия нанесла урон не только здоровью населения стран Африки, но и африканской экономике, где впервые за 25 лет была зафиксирована рецессия. Основными причинами спада стало сокращение спроса на традиционные экспортные товары, обусловившее заметное понижение цен на эти товары, бегство капитала из Африки, коллапс пассажирского авиасообщения и туризма в результате закрытия границ, сокращение объемов переводов африканцев, работающих за границей. Из-за пандемии было отложено вступление в силу соглашения об африканской зоне свободной торговли. Попытки решить насущные экономические проблемы за счет заимствования за рубежом привели к наращиванию внешнего долга, что в условиях сокращения валютных поступлений затруднило его обслуживание. Рост африканских долгов, составивший 39,5% в 2011 г., поднялся до 61,3% уже в 2019 г.¹⁷ Резкий толчок задолженности дала пандемия.

В ответ на призыв Африканского союза и министров финансов стран Африки к партнерам по развитию континента поддержать системы здравоохранения и занятость, предоставив \$100 млрд, в том числе \$44 млрд на снижение долговых обязательств, Китай пообещал финансовую поддержку отдельным странам и Африке в целом. На Чрезвычайном саммите «Китай – Африка» по борьбе с пандемией 17 июня 2020 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай поддерживает решение G-20 о приостановке выплаты долгов странами с низким уровнем дохода с 1 мая до конца 2020 г., и что странам, особенно пострадавшим от пандемии, этот период будет продлен. Китайский лидер призвал финансовые институты проводить «дружеские консультации» с африканскими странами по условиям выплаты коммерческих

займов¹⁸. Эксимбанк Китая подписал соглашения о списании долгов с 11 африканских стран.

Согласно Китайско-африканской исследовательской инициативе школы Джона Хопкинса (SAIS-CARI), с 2000 по 2019 г. китайские финансовые организации подписали 1141 соглашение с африканскими правительствами и государственным предприятиями стран Африки о займах на общую сумму \$153 млрд¹⁹. В 2020 г. в условиях пандемии Пекин вызвался помочь китайским предприятиям вернуться в Африку и восстановить свою деятельность и производство, чтобы вдохнуть новую энергию в инициативу «Пояс – путь», работать вместе с африканцами в строительстве промышленных парков и СЭЗ, наращивать торговлю и инвестиции, развивать цифровую экономику, строить удобные города. Уже в первые четыре месяца 2020 г. китайские предприятия инвестировали \$4,2 млрд в 52 страны-участницы, а общий объем китайских ПИИ странам-участницам проекта в 2020 г. должен был превысить \$25 млрд, вдвое больше, чем в 2014 г.²⁰ На 75-й сессии ГА ООН в сентябре 2020 г. Си Цзиньпин объявил, что Китай предоставит \$50 млн Глобальному гуманитарному плану ООН ответа на COVID-19 и предложит \$50 млн Тростовому фонду Китай-ФАО сотрудничества Юг-Юг²¹.

Продолжилось осуществление проектов китайской инициативы «Один пояс – один путь», в которой задействованы и страны Африки. Так, Китай ускорил реализацию соглашения с Африканским союзом о строительстве в Аддис-Абебе штаб-квартиры Центров профилактики и контроля за заболеваниями (CDC), досрочно приступив к выполнению этого значимого для Африки 80-миллионного проекта, финансируемого Китаем. В декабре 2020 г. в Эфиопии состоялась церемония закладки фундамента здания²².

Отмечается также рост внимания китайских компаний к проблеме занятости местной рабочей силы. По данным Гонконгского университета науки и технологий, на начало 2021 г. африканские рабочие составили 85% работников 400 китайских компаний в Африке: в Эфиопии 90%, в Анголе 74%²³.

В конце 2020 г. в китайских медиа стала муссироваться идея связать китайскую инициативу «Пояс – путь» (BRI) с подписанным африканскими странами в 2019 г. соглашением о создании континентальной зоны свободной торговли. Эта идея нашла поддержку у ряда китайских политиков. Так, Чан Хао (Chan Hao), официальный представитель влиятельной Национальной комиссии развития и реформ (NDRC), заявил в выступлении на китайско-африканском «мозговом» форуме в декабре 2020 г. о возможности интеграции двух многонациональных торговых режимов и выразил готовность многое сделать для того, чтобы работать

с производителями в направлении развития промышленности в Африке, создавая такую цепочку²⁴.

Для китайского руководства стало традицией начинать Новый год с визита в Африку министра иностранных дел. Не отступило оно от этой традиции и в 2021 г.: министр иностранных дел КНР Ван И посетил в январе 2021 г. пять стран континента: Нигерию, Демократическую Республику Конго, Ботсвану, Танзанию, Сейшельские острова. Целью визита было помочь странам Африки преодолеть экономический кризис, а также снять напряженность в китайско-африканских отношениях в связи с событиями в Гуанчжоу. Перед визитом Ван И 1 января 2021 г. вступило в силу соглашение КНР с Маврикием, подписанное в октябре 2019 г., – первое китайское соглашение о зоне свободной торговли с африканской страной. Китай намерен использовать его как модель будущих соглашений с другими африканскими странами²⁵.

В ходе визитов Ван И подписал соглашения, предусматривающие приостановку платежей по долгам 12 африканскими странами и предоставление отсрочки по выплатам долгов еще 15 странам. В ДПК китайский министр пообещал, что Китай спишет займы на \$28 млн, чтобы помочь стране преодолеть последствия COVID-19, и предоставит еще \$17 млн в качестве финансовой поддержки. В Танзании был подписан контракт с двумя китайскими компаниями на строительство 341-километровой железной дороги. Ван И также присутствовал вместе с представителями местных властей на открытии построенного с помощью Китая в Танзании учебного колледжа. С Ботсваной было подписано соглашение о намерениях по сотрудничеству в реализации инициативы «Один пояс – один путь» (BRI), что делает Ботсвану 46-м африканским партнером Китая, участвующим в BRI²⁶.

Китай – крупнейший торговый партнер ЮАР в течение 11 лет, а ЮАР – крупнейший африканский торговый партнер Китая в течение 10 лет. В 2019 г. двусторонняя торговля превысила \$42 млрд (1/5 всей китайско-африканской торговли). В ЮАР работают более 200 китайских предприятий с инвестициями свыше \$25 млрд, создавшие 400 тыс. рабочих мест.

В период пандемии сотрудничество Китая с ЮАР, которая является его основным контрагентом на Африканском континенте, продолжало развиваться. Ситуация с пандемией в стране, которая вначале была крайне сложной, постепенно начала улучшаться, и экономическая активность возросла. Китай поддерживает расширение импорта из Южной Африки высококачественной сельскохозяйственной продукции, приветствует участие ЮАР в китайской международной выставке ЭКСПО, а китайских компаний – в южноафриканской конференции по инвестици-

ям. Страны активно развивают научно-техническое и инновационное сотрудничество в сфере цифровой экономики, в частности в освоении Южной Африкой технологий 5G. Активно осуществляется технологическое сотрудничество китайских и южноафриканских компаний в продвижении программ создания южноафриканского научного парка, строительстве трансграничных инкубаторов²⁷.

На 2021 г. запланирован очередной саммит Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), который должен состояться в Сенегале. Тремя главными темами ФОКАК будут вакцинация, экономическое оживление и трансформационное развитие. По мнению специалистов, этот саммит будет первым, на котором Пекин объявит меньшую сумму финансовой помощи Африке, нежели на предыдущих саммитах и конференциях. Предполагают также, что внимание в работе форума будет уделено проблеме вакцинации африканцев, в частности вопросу поставки на континент китайских вакцин, что укрепит его имидж на континенте, которому нанесли ущерб события в Гуанчжоу. При этом сотрудничество Китая с Африкой в борьбе с COVID-19 будет развиваться. Как пишет бывший заместитель министра торговли Wei Jianguo в китайской «Глобал таймс», это связано с тем, что Пекин предвидит распространение кризисной ситуации в общественном здравоохранении после 2021 г., что потребует для Африки более 1 млрд доз вакцины, поставки которой займут месяцы, если не годы²⁸.

По мнению ученых, ответом на современный финансовый кризис, в условиях которого доступ к китайскому финансированию развития Африки затруднен, может стать рост участия в Форуме частных компаний и некоторых государственных предприятий. Для китайских финансистов участие большего количества финансовых партнеров снизит риски предоставления займов, считает Чжоу Юянь, сотрудник Центра исследования проблем Западной Азии и Африки Шанхайского института международных отношений. Участие игроков в разных формах государственно-частного партнерства повысит ответственность китайских компаний за операции в странах Африки. Это особенно важно для развития инфраструктуры континента, испытывающего огромный дефицит в сферах энергетики, транспорта, телекоммуникаций. В связи с этим интересен опыт Кении, где государственно-частное партнерство между правительством страны и Китайской корпорацией дорог и мостов (China Road and Bridge Corporation) позволило взяться за реализацию проекта строительства дорог, протяженностью 27 км и стоимостью в \$600 млн²⁹. Примеры успешного государственно-частного партнерства дает и опыт реализации под руководством Китая проектов в Уганде, Мозамбике, Нигерии и ряде других стран.

2. Образ КНР и китайской диаспоры в медиасфере современной Африки

Термин «медиасфера» по-разному интерпретируется учеными-обществоведами, политехнологами и специалистами по информационным технологиям. Журналисты и вовсе склонны использовать его произвольно, в зависимости от задач публикуемого материала. Границы разброса дефиниций весьма обширны. Часть из них делает упор на содержательный компонент нарратива, утверждая, что медиасфера – это «совокупность идей, тем, мнений и других нематериальных сущностей, представленная медиатекстами, обладающими следующими признаками: важность, значимость для разных групп аудиторий, сиюминутность, злободневность, открытость для многочисленных интерпретаций»³⁰. В противоположность этому более узкие определения распространяют термин только на электронные (а некоторые еще уже – только на социальные) медиа.

Исследование вопроса о механизмах и тенденциях формирования образа китайской диаспоры и КНР в медиасфере современной Африки лишь на первый взгляд может представляться достаточно прямолинейно решаемой задачей, заключающейся в анализе разрозненного контента печатных и электронных СМИ африканских стран и сведении воедино полученных оценок. Такой подход, сколь бы тщательным и широким он ни был, делает исследование не более чем весьма представительным и, возможно, качественным обзором африканской прессы (в том числе ее электронного сегмента) по заданной тематике.

Для того, чтобы исследование последней обрело научный характер, помимо анализа конкретных медийных материалов, необходимо не просто выйти на уровень идентификации доминирующих в африканской медиасфере нарративов по рассматриваемой проблеме, но и попытаться выявить причины и способы их формирования, а также раскрыть задачи, которые они призваны выполнять.

Более того, в процессе этой работы желательно выйти за пределы «кейсовой» методологии исследования – на уровень рассмотрения закономерностей освещения вопроса конкретными СМИ и/или «продвигаемой» ими повестки дня (например, будирование какого-то одного вопроса, через который они решают свои медийные или политические задачи – вопрос коррупции, внешнего долга и т. п.).

Медиасфера и «мягкая сила»

Такая постановка вопроса выводит исследование с рассмотрения отчасти частной темы имиджа страны и народа, транслируемого аф-

риканской медиасферой, на уровень более общих проблем международной политики. Речь идет о транслировании более сильным актором на более слабого своей «мягкой силы» и выявлении роли различных факторов, влияющих на этот имидж как положительно, так и отрицательно. На еще более высоком уровне обобщения речь может вестись о конкуренции центров силы за свое влияние в Африке в условиях, когда применение «жесткой силы» для достижения своих целей невозможно или нецелесообразно.

Роль медиасферы в решении подобных задач мирным путем в условиях информационной революции и широкой цифровизации большинства областей жизни становится едва ли не ключевой.

Медиасферу современной Африки можно рассматривать в нескольких ракурсах, структурируя носители медиаконтента по нескольким критериям: технологическому (печатные СМИ, телевидение, радио, формализованные электронные издания и стрим-вещание, а также социальные сети, паблики, блоги, различные форумы и мессенджеры и т.д.); по характеру контента (официальный, запрещенный/подпольный, общественно-политический, деловой, развлекательный и проч.); целевой аудитории (общедоступный широкоэвещательный, молодежный, религиозный, определенной политической или идеологической окраски и т.п.); по форме собственности (государственные, частные, «общественные», кооперативные); по страновой принадлежности (национальные, иностранные, неясной или маскируемой принадлежности); по источникам и пропорциям источников информации (местные, иностранные материалы); и, наконец, по охвату аудитории (международного уровня, общенациональные, местные и т.п.).

Вследствие взрывного распространения электронных СМИ, увеличения глубины проникновения Интернета в Африке, перехода традиционных печатных изданий в цифровую форму жесткость критериев постепенно размывается, а границы между элементами приведенной классификации становятся все более условными. Однако несмотря на внутреннюю эволюцию, медиасфера остается базовой средой для формирования имиджа, а с ним и «мягкой силы» Китая на Африканском континенте.

Вопросу исследования китайской «мягкой силы» в мире в последнее время уделяется большое внимание как в зарубежной научной литературе, так и в отечественной. В современном мире, в мире тотального доминирования виртуальных каналов коммуникации и взаимодействия между акторами, объективные факты все чаще оказываются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и личным убеждениям. В условиях, когда в силу глобальной разрушительной силы ядерного оружия возможности силового достиже-

ния геополитических целей сильно сужены, проецирование имиджа страны и манипулирование представлениями о мотивах и последствиях поведения государственных и негосударственных акторов превращаются в один из важнейших инструментов внешней политики.

Соединяясь вместе, позитивные имиджевые характеристики того или иного государства и населяющих его народов составляют их «мягкую силу». Последнюю нередко путают с характеристикой «привлекательности» (страны, культуры, образа жизни и т.д.). Однако это не одно и то же. В изначальном, научно-политическом, а не повседневно-бытовом значении «мягкая сила» – форма (международно-)политической власти, реализуемой не через принуждение, а через в целом добровольное признание определенного имиджа страны в качестве позитивного, достойного подражания или более тесной дружбы. При этом вовсе не обязательно, хотя конечно же, желательно, чтобы эти позитивные характеристики были бы реальными (скажем, чтобы страна на самом деле была образцом свободы и демократии, лидером в области науки и культуры и т.д.). Достаточно того, чтобы стереотипные позитивные характеристики при прочих равных условиях устойчиво воспринимались целевой аудиторией на уровне «highlylikely» и постоянно поддерживались информационной подпиткой через СМИ и другие электронные медиа.

Изобретатель термина «мягкая сила» Дж. Най в своих более поздних трудах писал, что «мягкая сила отнюдь не является порождением идеализма или либерализма. Это всего лишь форма власти, всего лишь один из способов достичь нужного результата»³¹.

Позитивный образ страны и внешнее восприятие ее намерений и действий принципиально важны для достижения ведущими игроками своих целей на мировой арене. При прочих равных условиях имиджевый капитал может приносить не только «моральный», но и вполне реальный материальный дивиденд, поскольку открывает большие возможности для экономического взаимодействия, инвестиционной деятельности, доступа к достижениям науки и техники, к умам и человеческому капиталу других государств.

Страны Запада давно осознали значимость этого инструмента и целенаправленно работают над закреплением за собой имиджа стран, обладающих наибольшей «мягкой силой». Подтверждением заинтересованности в этом вопросе и его практической важности является разработка и регулярное апеллирование западными странами к ими же созданным международным рейтингам «мягкой силы», первые строчки в которых из года в год неизменно присваиваются им же самим³². По сути, эти рейтинги играют роль самореализующегося инструмента «мягкой силы» на международной арене имиджевого соперничества.

Степень изученности проблемы

Включение КНР в имиджевую гонку по-настоящему началось только в XXI в. При этом в силу объективных условий сложившегося распределения векторов внешнеполитического влияния на тот период Африка оказалась в числе первых географических ареалов успешного использования Пекином своих имиджевых преимуществ.

По мере укрепления своих позиций в мире и обострения конкуренции с США в разных районах планеты власти КНР стали последовательно придавать все большее значение вопросу распространения собственной «мягкой силы». Сначала и концептуально, и в прикладном плане Пекин, как это часто бывало и в других вопросах, пытался копировать удачные решения западных конкурентов. Со временем стал вырисовываться и собственный китайский стиль совершенствования и использования «мягкой силы», который стали именовать на Западе «мягкой силой с китайской спецификой»³³, переиначив известную идеологическую формулу Дэн Сяопина о «социализме с китайской спецификой».

В 2007 г. тогдашний Председатель КНР Ху Цзиньтао впервые с трибуны XVII съезда КПК выдвинул идею построения китайской «мягкой силы». Реальное детальное развитие концепция получила уже с приходом к руководству страны Председателя Си Цзиньпина, который выступил с конкретными системными указаниями³⁴ относительно укрепления и распространения «мягкой силы» китайской культуры.

В отчетном докладе на XIX съезде КПК Си Цзиньпин подчеркнул важность «активного развития ресурсов международной коммуникации с тем, чтобы рассказывать историю Китая, демонстрировать правдивый, объемный, всесторонний образ Китая, укреплять мягкую силу его культуры»³⁵.

В 2009 г. в рамках своей «Инициативы по умной силе» Центр стратегических и международных исследований США подготовил доклад «Мягкая сила Китая и ее значение для США. Конкуренция и сотрудничество в развивающемся мире», в котором утверждалось, что в последнее время Китай реализует свои национальные интересы, используя «мягкую силу», демонстрируя развивающемуся миру свое «неконфликтное лицо». При этом констатировалось, что Пекину пока не хватает скоординированной национальной стратегии «мягкой силы», что он скорее рассматривает ее как оборонительный и в значительной степени реактивный инструмент, призванный развеять опасения других государств относительно китайской угрозы³⁶.

В последующие годы Африканский континент оказался и «опытной лабораторией» и «поточной линией» по отработке и доведению до эф-

фективно действующего образца различных конкретных механизмов имиджевого влияния. Неудивительно, что в последние полтора десятилетия особое внимание ученые уделяют влиянию китайской «мягкой силы» именно в Африканском регионе, который западные СМИ и целый ряд исследователей с первого десятилетия нынешнего века стали именовать «зоной китайского доминирования» и даже «вторичной Китая».

За истекшее десятилетие на Западе появилось немало исследований, посвященных как распространению на континенте «мягкой силы» КНР в целом, так и значению СМИ (в дословном понимании этой аббревиатуры как «средств массовой информации», т.е. включающем не только прессу, но и все сходные по функциям инструменты медиасферы, несущие информацию, а с ней и неизбежно пропаганду тех или иных взглядов) как важнейшего прикладного инструмента ее проецирования на страны Африки.

К первой группе работ можно отнести труды М. Ли, Х.Рёринг, Х. Луи, П. Воче и др.³⁷ Ко второй – Э.Умеджеи, И. Гальярдоне, Х. Вассерман и проч.³⁸ Во второй группе, рассматривающей проблему в благоприятном для Пекина свете, следует выделить вышедший под редакцией китайца С.Чжана и южноафриканцев Х.Вассермана и У.Мано объемный труд «Китайские СМИ и мягкая сила в Африке: продвижение и восприятие»³⁹, созданный участниками одноименной научной конференции, состоявшейся в 2014 г. в китайском г. Нинбо. Книги этой группы в основном являются сборниками статей, и несмотря на то, что они напечатаны на Западе, как правило, созданы под руководством редакторов-китайцев.

Вообще, китайские исследователи много пишут на тему «мягкой силы» КНР, выступая как в качестве авторов, так и редакторов-составителей коллективных монографий и сборников статей, издаваемых в Китае и за рубежом⁴⁰.

В России издано довольно много работ о «мягкой силе» Китая в целом, однако серьезная комплексная разработка вопросов ее особенностей в Африке ведется почти исключительно Т.Л. Дейч, перу которой, помимо ставших уже классическими работ по стратегии КНР в регионе, принадлежат практически все опубликованные в отечественной научной печати статьи, посвященные «мягкой силе» Пекина на континенте, за исключением двух⁴¹.

Все перечисленные выше работы касаются проблематики китайской «мягкой силы» на африканском направлении в целом. Специальных трудов, посвященных содержательному анализу медиасферы, являющейся одновременно средой формирования у африканцев образа Китая и китайцев и инструментом осуществления имиджевого воздей-

ствия на африканские страны, до настоящего времени у нас в стране не появлялось.

Этапы формирования имиджа КНР и китайцев в Африке

Современные китайские исследователи интерпретируют национальный имидж как «общее понимание отечественной и зарубежной аудиторией материальных, духовных, институциональных и поведенческих элементов страны»⁴². Имидж, таким образом, является интегральной частью более общей категории «мягкой силы».

Имидж китайцев и Китая в Африке – не тождественные характеристики. Помимо естественных различий между сформировавшимися образами государства и его населения, присущими любой стране мира, на восприятие африканцев оказывают влияние два мощных фактора: сложная история китайской иммиграции и китайских диаспор, сложившихся с колониальных времен в ряде африканских стран, с одной стороны, а с другой, – непонятное для многих жителей континента одновременное наличие «разных» Китаев (континентального Китая, Тайваня, Гонконга и Макао), весьма отличных друг от друга и нередко порождавших прямо противоположные имиджи Поднебесной и ее политики.

Понятно, что на разных этапах развития Африки образ страны и ее жителей изменялся, причем изменялось и само «качество» этого имиджа. До последней четверти XX в. основная часть населения континента вообще не предполагала существование того и другого, а большинство из остальных имели на этот счет весьма смутные представления. Естественным образом наиболее информированными на этот счет оказывались жители тех стран, где физическое присутствие китайцев было более заметно, особенно тех, где существовали относительно многочисленные китайские диаспоры (Мадагаскар, Маврикий, Реюньон) и куда колонизаторы тысячами завозили китайскую рабочую силу (Южная Африка). Однако в большинстве африканских стран многотысячные китайские диаспоры стали образовываться совсем недавно – по мере глобального усиления КНР и ее активной экономической экспансии на континенте.

Имидж «старых» китайских диаспор и, как следствие, отношение к ним основной массы населения колониальных владений европейских государств в Африке исторически формировались под решающим воздействием двух факторов: миграционной и экономической политики метрополии (стимулирование притока китайской рабочей силы или вытеснение ее с внутреннего рынка колонии) и степени влияния китайской диаспоры на хозяйственную жизнь местного населения. Зачастую доми-

нирующий образ такого «китайца в колонии» сильно разнился у африканцев, местных европейцев и жителей метрополии.

Характерным примером противоречивости восприятия образа китайца была ситуация в Южной Африке. В 1904 г., после завершения второй англо-бурской войны, британское правительство разрешило иммиграцию сюда примерно 63 тыс. китайских рабочих для работы на золотых приисках в бассейне Витватерсранда. Местные белые хозяева смотрели на китайцев как на нецивилизованных «недочеловеков» и полурабов-«кули». Это субъективное восприятие подкреплялось объективным содержанием трудовых контрактов китайских мигрантов, существенно ограничивавших последних не только в экономических, но и в элементарных человеческих правах, причем даже по сравнению с чернокожим населением. Представители последнего, судя по дошедшему до нас узкому кругу исторических источников, в массе своей о китайцах не думали вообще или смотрели на них глазами собственных белых хозяев. Однако в то же время в самой Англии нечеловеческие условия эксплуатации китайских рабочих в Южной Африке вызывали протесты со стороны общественности. Проблема «китайского рабства» была одним из важных факторов в политической повестке дня Либеральной партии и Комитета рабочего представительства (будущей Лейбористской партии), позволившей им одержать сокрушительную победу над консерваторами на выборах 1906 г.⁴³

После образования в 1910 г. доминиона Южно-Африканский Союз (ЮАС) большинство китайских контрактников были вынуждены уехать из страны. Численность китайской диаспоры в ЮАС хотя и снизилась до нескольких тысяч человек, оставалась достаточной, чтобы местные СМИ продолжали ее замечать. При этом общая тональность сообщений о Китае и китайцах в целом чаще десятилетиями была скорее негативной, чем наоборот, даже несмотря на весьма теплые отношения в 1970–1980 гг. между апартеидной ЮАР и антикоммунистическим Тайванем.

В современной ЮАР антикитайские стереотипы былой эпохи продолжают оказывать определенное влияние, особенно в среде белого населения зрелых возрастов. Они в большей степени проявляются применительно к представителям старой китайской диаспоры в стране и, в целом, могут считаться маргинальными. Сегодня имидж Китая и китайцев во всех странах Африки формируется внутри существующей там медиасферы под влиянием циркулирующих в ней материалов как местного, так и иностранного происхождения. Соотношение последних несколько варьируется от страны к стране, но в целом для Африки характерно доминирование зарубежных, в основном западных первоисточников ин-

формационного материала, который прямо или опосредованно формирует также и корпус комментариев и оценок.

В период холодной войны небольшая, но все-таки существенная часть наполнения африканской медиасферы происходила за счет материалов из СССР и других социалистических стран. Поставляемый ими контент составлял востребованную на континенте альтернативу западной продукции. Он нигде не был доминирующим внутри национальных медиасфер, но ожидаемо был существенно заметней в так называемых странах социалистической ориентации, число и состав которых на протяжении истории развития независимой Африки сильно менялись. Можно говорить об устойчиво значимом в этом смысле информационном влиянии Москвы и ее союзников в Египте, Алжире, Анголе, Мозамбике, Эфиопии и ряде других стран.

Информационное влияние Пекина, пребывавшего с конца 1960-х и до середины 1980-х годов в остром идеологическом противостоянии с Москвой, было в Африке намного слабее. В 1980-х годах у КНР сравнительно неплохие, сравнимые с СССР позиции и влияние были лишь в трех африканских государствах – Зимбабве, Замбии и Танзании. При этом влияние в медиaprостранстве Африки было крайне небольшим. Несмотря на поступательный рост, оно оставалось таковым в 1990-х и начале 2000-х годов.

Более того, даже во втором десятилетии нынешнего века, когда КНР стала одним из ведущих экономических партнеров африканских стран, ее позиции в медиасфере континента и влияние на нее намного отстают от Запада и не соответствуют общим масштабам установившегося многогранного взаимодействия Китая с Африкой. Как следствие, образ Китая на континенте, хотя и претерпел за последние сто лет долгую и глубокую эволюцию в основном в позитивном направлении, все еще в меньшей мере определяется китайским влиянием, чем западным. Справедливости ради отметим, что роль собственных африканских оценок в этом контексте за это время неимоверно возросла, но во многих случаях и в большинстве стран континента она все еще далека от определяющей.

Методология оценки информматериалов

Учитывая сказанное, в данном случае мы решили ограничиться небольшим и четко измеряемым набором примеров обследований по наиболее репрезентативным, по нашему мнению, странам Африки, с которыми у Китая в последние десятилетия активно развивается сотрудничество и, как следствие, медиасферы которых вольно или невольно вынуждены ре-

гулярно давать позитивную и негативную информацию, связанную с Китаем и китайцами. В этот круг стран мы отнесли ЮАР, Нигерию, Зимбабве, Кению, Замбию и Гану. В ходе исследования было выбрано три–пять репрезентативных платформ в каждой стране. К сожалению, по франкоязычным и арабоязычным странам Африки в нашем распоряжении соответствующих материалов не оказалось, а из португалоязычных имелись лишь некоторые разрозненные данные по Анголе. Тем не менее и эти данные позволили сформировать впечатление об общем духе и тенденции направленности имиджевых трендов в рассмотренных странах.

Специалисты китайско-американского специализированного образовательно-исследовательского проекта «Китайский дом» совместно с Фундальским университетом (КНР) разработали свою методику исследования, цифровые материалы которого мы использовали в нашем исследовании. В ходе поиска по ключевым словам с выбранных медиа-платформ были собраны сообщения с привязкой к Китаю за период с 1 января по 1 сентября 2020 г. Они были разбиты на группы по критерию источника информации: местные оригинальные сообщения и перепечатанные материалы зарубежных СМИ. Далее было проанализировано содержание каждого сообщения и оценено его отношение к Китаю. Наконец, основные положительные и отрицательные образы Китая были извлечены из оригинальных статей о Китае в каждой стране. 50 статей, представляющих позитивные, негативные и нейтральные образы Китая, были дополнительно отобраны в каждой стране для рамочного анализа текстового контента.

Конечно, как мы отмечали выше, подобную методику при всей прилагаемой тщательности анализа нельзя считать идеальной. Хотя разработчики методики обследования и привлекли к участию в проекте не одних только граждан КНР, сам факт того, что организатором и спонсором исследования было китайское (формально независимое) учреждение, по-видимому, оказывало какое-то влияние на нюансы оценок материалов и отнесение их к одной из трех групп по степени позитивности/негативности.

Мы провели дополнительную контрольную оценку полноты первичного покрытия медиасферы указанных стран (Кения, Нигерия, ЮАР, Зимбабве, Гана, Замбия) за отчетный период. Оказалось, что почти 100% материалов о Китае, постоянно размещенных в указанный период на доступных ныне в РФ интернет-сайтах общенациональных газет, информагентств и основных каналов телевидения и радио рассмотренных шести африканских стран, учтены авторами доклада.

Перепроверка степени позитивности/негативности материалов с учетом разброса субъективных мнений оценщиков также была приближи-

тельно схожей по результатам. Это подтвердило достоверность первичных данных «Китайского дома» и дало автору право опираться на цифровые результаты для построения собственных выводов и оценок. Была взята за основу простая пятибалльная шкала оценки, по которой наиболее негативные материалы оценивались в один, а максимально позитивные в пять баллов. Поскольку оценки увязывались с количеством материалов и стран, то конечный балл в большинстве случаев не выражался целым числом.

Итоговые оценки по пяти странам (по Замбии во многих случаях не было возможности дифференцировать материалы иностранного и отечественного происхождения) наиболее репрезентативной выборкой в разбивке по источникам материала (местный, воспроизведение иностранного) выглядели следующим образом.

Таблица 1

Оценка имиджа Китая в материалах местного и иностранного происхождения в СМИ в пяти обследованных стран

Страна	Материалы иностранного происхождения	Оригинальные материалы (местное авторство)
Кения	2,918	2,914
Нигерия	2,791	2,946
ЮАР	2,741	3,031
Зимбабве	3,089	3,544
Гана	2,786	3,049
Замбия	Нет данных	3,190
В среднем по 5 странам	2,860	2,997

Источник: 中国在非洲的形象，到底有没有被新冠疫情影响？https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404579044736761912#_loginLayer_1620979407551 (accessed 22.02.2021)

Интерпретация результатов обследования

Опубликованные китайско-американскими социологами результаты были интерпретированы как свидетельствующие о сбалансированных в целом оценках имиджа КНР и китайской диаспоры, проживающей в африканских странах. Если исключить Зимбабве, показатели которой (3,544 для материалов местного производства и 3,089 для иностранных) сильно отклонялись от других стран в положительную сторону, средние

оценки в пяти странах находились в диапазоне 2,741–3,190, т.е. в пределах нормального распределения переменных.

Опубликованные материалы обследования дают возможность прийти к ряду выводов, которые по каким-то причинам не были оглашены авторами доклада. В аналитической части доклада заметный акцент делался на различия в оценках материалов местного и зарубежного происхождения. Отмечено, что «местные отчеты в целом показывают умеренную и нейтральную позицию». Особо подчеркивалось, что оценки Китая и китайцев в местных материалах южноафриканских, зимбабвийских, ганских и замбийских СМИ существенно выше, чем в воспроизводимых в тех же странах материалах зарубежных источников⁴⁴.

Однако уместно развить эту мысль и отметить, что само качество даже этих «менее благоприятных оценок» варьировалось. Цифры показывают, что в наиболее комплиментарных форматах, оцененных стабильно выше трех баллов, транслировали имидж Китая и китайцев зимбабвийские СМИ, причем даже воспроизводимые материалы зарубежного происхождения оценивались выше трех баллов, т.е. даже воспроизводимая *иностранная* продукция имела оценки более благоприятные для китайской стороны, чем благоприятные оценки *местной* продукции во всех обследованных странах за исключением Замбии.

Кения, страна, которую зачастую в западных медиа приводят в качестве примера засилья китайского бизнеса и пропаганды, а также Нигерия, дали результаты ниже средних, оказавшись в рейтинге шести обследованных стран хоть и несколько выше условного водораздела в 2,5 между положительным и отрицательным образами, но заметно ниже остальных четырех государств.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что Кения оказалась единственной страной, в которой имиджевый рейтинг в материалах национального происхождения оказался ниже, чем в материалах иностранного происхождения (2,914 против 2,915, соответственно). На наш взгляд, такое расхождение с общей тенденцией объясняется спецификой местной медиасферы, структура и качество которой заметно отличаются от остальных пяти стран. В Кении довольно широко развиты как печатные, так и электронные СМИ, телевидение и радиовещание. Глубина проникновения электронных носителей информации даже выше, чем в более экономически развитой ЮАР. Однако количество общенациональных СМИ (которые и были предметом обследования) не столь велико. Крупные издания имеют, как правило, сложившуюся аудиторию и ориентированы на определенные политические или иные – экономические, религиозные, этнические и прочие – силы. Журналистика в целом воспитана «в английских традициях» и сильно зависит от них. Найро-

би – одно из предпочитаемых мест размещения в Тропической Африке представительств мировых информационных агентств и корпунктов зарубежных СМИ.

В то же время Кения – в числе крупнейших получателей китайских инвестиций на континенте. В пропорции к численности местного населения республика имеет одну из самых крупных в Африке китайских диаспор⁴⁵. В стране с 2006 г. работает китайская радиостанция, вещающая в УКВ диапазоне на нескольких местных языках. С 2012 г. издается африканский еженедельный выпуск газеты China Daily на английском языке. В том же году в Найроби заработал первый в Африке китайский зарубежный центр телевизионного вещания и производства и было запущено мультимедийное приложение для смартфонов ILOVEAFRICA с новостной лентой и развлекательным контентом.

Кения превратилась в арену острой информационной конкуренции между Китаем и Западом в Африке. При этом степень волатильности в подаче информации и ожесточенности в ее продвижении здесь явно выше, чем, с одной стороны, в ЮАР, располагающей более развитой институциональной системой, а с другой – например, в Танзании или Зимбабве, где и институты, и медиасфера развиты существенно слабее.

Имидж и пандемия

Результаты обследования в «ковидный» 2020 г. в значительной мере оказались увязанными с проблематикой пандемии, хотя обследование не ставило главной целью рассмотрение вопроса образа Китая и китайцев в Африке исключительно под таким углом, а в рамках заявленных задач больше соотносило его с имиджевыми оценками китайского проекта «Один пояс – один путь». Все же в силу неизбежно высокого процента сообщений СМИ в период обследования именно на тему пандемии связанные со вспышкой COVID-19 вопросы во многом, видимо, влияли на тональность сообщений в медиасфере в целом и на роль Китая и китайцев в возникновении проблемы и ее решении.

Следует также иметь в виду, что попавший в рамки исследований период совпал с апогеем развязанной Вашингтоном кампании по обвинению во всем происходящем Китая и пиком предвыборной гонки в США, с одной стороны, и с усилиями Пекина противопоставить обвинениям позитивную программу сотрудничества со странами Африки – с другой. Как следствие – медиасфера стран Африки оказалась заполненной как позитивными, так и негативными сообщениями, которые отличались от «обычных материалов» большей резкостью оценок и суждений.

Позитивные оценки Китая и китайцев, способствовавшие укреплению благоприятного имиджа страны и ее народа, в большинстве стран Африки с небольшими вариациями в основном сводились к трем факторам: 1) эффективная профилактика и фактическое взятие Пекином развивающейся ситуации с COVID-19 под контроль; 2) непрекращавшаяся экономическая помощь Китая Африке и меры по облегчению бремени внешней задолженности во время эпидемии; 3) оказание Китаем медицинской помощи африканским странам во время эпидемии.

Африканская пресса достаточно часто сообщала о ходе борьбы с эпидемией в самой КНР с весны 2020 г. В процессе создания позитивного имиджа Пекина основные средства массовой информации в ключевых африканских государствах упоминают материальную помощь Китая другим странам, пострадавшим от эпидемии, мощный потенциал государственного управления и новые медицинские инициативы, такие как мобильные госпитали и передвижные медицинские пункты («мобильные палаты») и медицинские онлайн-консультации⁴⁶.

Отмечено, что часть публикаций выходила на более высокий уровень обобщения и связывала достижения КНР в борьбе с эпидемией с идеей о превосходстве противоэпидемической стратегии Китая. В данном случае при анализе неважно то, насколько обоснованными были такие обобщения. Важно констатировать: такие оценки демонстрируют безусловное позиционирование авторов и читателей, разделяющих это мнение в качестве той группы населения африканских стран, которая находит китайскую модель развития и управления более притягательной и, по-видимому, достойной подражания. Другая часть позитивных оценок была посвящена более узким и конкретным вопросам, например достижениям Китая в разработке вакцин⁴⁷.

Из немедицинских тем в это время в позитивном для Пекина ключе представляли материалы несколько основных средств массовой информации Кении (как печатных, так и электронных) о приверженности Китая существующему международному порядку, основанному на принципах многосторонности и соблюдении устава ООН в международных делах, что противопоставлялось унилатералистским подходам администрации Трампа, подрывавшим международный правопорядок.

Так называемый «негативный образ» Китая в местных оригинальных репортажах в основных африканских средствах массовой информации характеризуется: неадекватными методами профилактики и лечения; неокOLONиальным подтекстом китайской помощи Африке, который может угрожать суверенитету африканских стран и порождать местную коррупцию, и негативным воздействием деятельности отдельных китайских предприятий в Африке на местные сообщества.

Что касается критики в некоторых средствах массовой информации подхода Китая к профилактике и лечению коронавируса, то большинство атак в этой области связаны с проблемой прозрачности информации и строгостью ряда мер по предотвращению эпидемий в Китае, причиняющих «ненужные неудобства» населению. По сравнению с «ориентированной на результаты» перспективной позитивных образов на тему пандемии COVID-19 построение негативных образов Китая было более «ценностно-ориентированным» и подавалось в ракурсе и тональности, определяемых «гражданскими и общечеловеческими ценностями» так, как их интерпретируют и подают на Западе. В этом негативном образе доминируют вопросы «прозрачности раскрытия Пекином информации» и «ограничениях личных свобод» в Китае, в особенности в контексте жестких антиэпидемических и карантинных мер, непосредственно предшествовавших началу сбора данных для рассматриваемого опроса⁴⁸.

К сожалению, пока еще невозможно дать систематизированный обзор реакции медиасферы континента или изменения тональности африканской прессы после введения сходных жестких и непрозрачных мер в Западной Европе в конце 2020 г. и в первой половине 2021 г. и резком ухудшении ситуации как в Старом Свете, так и в самой Африке. Случайная же выборка материалов на эту тему всегда может быть объявлена нерепрезентативной. Тем не менее нельзя не отметить обилие в первой половине 2021 г. в африканском Интернете и печатных СМИ материалов позитивной окраски о поставках в страны континента китайской вакцины Sinopharm и запрете в ряде из них противокоронавирусных вакцин западного производства, росте в результате пандемии интереса к Китаю и китайскому языку и успехах «медицинской дипломатии» Пекина⁴⁹.

Некоторые выводы

Попытка дать объективные замеры усредненных оценок имиджа Китая и китайцев в Африке, по сути, будет мало чем отличаться от информации о «средней температуре по больнице». КНР – глобальный тяжеловес. Медиасфера едва ли не любой страны мира – и государства Африки при этом не исключение – внимательно следит не только за общими направлениями, но и нюансами его действий на мировой арене и в отдельных регионах. Поэтому и имиджевая оценка восприятия шагов сверхдержавы оказывается более нюансированной по сравнению с большинством «рядовых» членов международного сообщества.

В африканских условиях конкретные страновые данные социологических замеров и обзоров медиасреды сильно варьируются в силу огромного числа причин, среди которых в первую очередь можно назвать

уровень развития и особенности структуры местной медиасферы, традиции национальной журналистики, источники финансирования местных СМИ и степень внимания населения к их сообщениям. При этом, как показало наше исследование, существенную роль будет играть состояние отношений и глубина сотрудничества данной африканской страны с КНР и в противоположном направлении – со странами Запада и т.д.

Данное исследование также показало, что весьма разные количественные результаты будут появляться в зависимости от выбора самого мерила оценки имиджа и методики его исчисления и технологии замеров. Нельзя списывать со счетов и тот факт, что сам по себе предмет исследования – имидж объекта – феномен, не имеющий четко очерченных границ, да к тому же потенциально подвергающийся двойному искажению: сначала «в глазах смотрящего» (т.е. респондента исследования или реципиента медиапродукта), а затем при интерпретации и трактовке мнения первого интервьюером или аналитиком. Чем большее число разных стран и методов будет задействовано в одном исследовании, тем больше вероятность отхода от более или менее реалистичного отражения действительности в зону «желательного/ожидаемого результата».

Учитывая вышесказанное, в результате проведенного нами анализа можно сделать обобщающий, как представляется, подтверждаемый объективными замерами и оценками вывод о том, что в целом, несмотря на наличие значительного числа разнонаправленных влияний, нерешенных проблем и болевых точек, образ КНР и китайской диаспоры в Африке, складывающийся в медиасфере континента, находится в положительной зоне. Имеющиеся тенденции позволяют также говорить, в основном, о благоприятном дальнейшем его развитии. Этому в наибольшей степени будет содействовать, как видится, складывающаяся синергия двух взаимодополняющих факторов: целенаправленных усилий Пекина, последовательно прилагаемых в направлении укрепления своей «мягкой силы» на континенте и расширяющегося спектра взаимодействия Китая с Африкой, вовлекающего в конструктивное взаимное сотрудничество все большие массы африканского населения.

3. Гуманитарная помощь и медицинское сотрудничество: опыт взаимодействия Евросоюза и Африки в условиях пандемии

Еще до начала пандемии COVID-19 Европейский союз стремился повысить готовность своих зарубежных партнеров к новым вызовам в сфере здравоохранения. Так, 1,1 млрд евро из бюджета ЕС в части финансирования устойчивого развития на период 2014-2020 гг. были выделены на повышение безопасности здоровья и укрепление систем здраво-

охранения в 13 африканских странах: Буркина-Фасо, Бурунди, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Ливии, Мавритании, Марокко, Нигерии, Судане и Зимбабве.

Также в соответствии с «Программой партнерства по укреплению систем здравоохранения для обеспечения всеобщего охвата его услугами» ЕС совместно с ВОЗ инвестирует в развитие систем здравоохранения более чем в 80 странах Африки, Карибского бассейна, Тихого океана и Азии. Вклад ЕС в эту программу в период 2012-2022 гг. составляет 197,7 млн евро.

Однако несмотря на это, к пандемии коронавируса ни сам Евросоюз, ни Африка оказались абсолютно не готовы. В то же время пандемия COVID-19 активизировала сотрудничество между ЕС и Африкой в сфере здравоохранения, а также гуманитарное взаимодействие и научный диалог в сфере здравоохранения.

Уже 8 апреля 2020 г. началась реализация инициативы Евросоюза «Team Europe», которая направлена на поддержку африканских государств и стран-соседей ЕС. Из общего пакета «Team Europe» в 18,8 млрд евро 3,8 млрд евро было выделено Африке, а дополнительные 1,42 млрд евро – на гарантии для Африки и стран-соседей ЕС от Европейского фонда устойчивого развития (EFSD)⁵⁰. Европейский инвестиционный банк также оказал денежную поддержку для борьбы с пандемией: страны Африки к югу от Сахары получили 1,46 млрд евро.

Как отметили министры по вопросам развития стран ЕС во время видеоконференции 29 сентября 2020 г., Еврокомиссия и правительствам стран-членов ЕС важно совместно согласовывать проекты помощи Африке, осуществляемые в рамках инициативы «Team Europe» (государства-члены, Комиссия и Европейский инвестиционный банк), чтобы наилучшим образом использовать средства, выделенные Африке в рамках Глобального ответа ЕС на пандемию COVID-19, а это почти 7 млрд евро (без учета гарантий)⁵¹. Важным результатом может стать комплексный инвестиционный пакет для поддержки целей устойчивого развития (ЦУР), подчеркнула член Комиссии ЕС по международному партнерству Ютта Урпилайнен.

Финансирование ЕС содействия Африке в борьбе с коронавирусом предусматривает:

- быстрое реагирование на острый кризис в области здравоохранения и возникающие в результате гуманитарные потребности, включая поддержку планов реагирования Всемирной организации здравоохранения и Организации Объединенных Наций и оказание гуманитарной помощи пострадавшим странам;

- укрепление систем здравоохранения, водоснабжения и санитарии, а также потенциала и готовности стран-партнеров к борьбе с пандемией;
- смягчение социальных и экономических последствий пандемии, включая поддержку частного сектора с акцентом на малые и средние предприятия, а также правительственные реформы по сокращению бедности.

ЕС увеличил объемы экстренной гуманитарной помощи Африке во время пандемии и отправил партии необходимого оборудования и материалов, например, наборы для тестирования на коронавирус.

Так, 8-9 октября 2020 г. Эфиопию и Африканский союз (АС) с официальным визитом посетили Высокий представитель ЕС по внешней политике и политике безопасности Ж. Боррель и член Комиссии по гуманитарной помощи и кризисному управлению Янез Ленарчич⁵². Они провели переговоры со своими коллегами из АС и правительства Эфиопии. Визит должен был укрепить импульс партнерства ЕС и АС в свете пере­носа двустороннего саммита на 2021 г. из-за коронавируса.

Европейские официальные лица приняли участие в церемонии передачи 7,5 тыс. наборов для тестирования на коронавирус Африканскому союзу и Африканским центрам по контролю и профилактике заболеваний. Тесты были подарены Германией и доставлены гуманитарным воздушным транспортом ЕС.

В условиях пандемии ЕС усилил адресную гуманитарную и финансовую поддержку как отдельным африканским странам, так и целым регионам.

Так, в октябре 2020 г. ЕС предоставил 25 млн евро в виде прямой бюджетной поддержки правительству Гамбии для реагирования на экономические и социальные последствия пандемии COVID-19⁵³. Еще 43,6 млн евро было выделено трем странам Центрального Сахеля (Буркина-Фасо, Мали и Нигеру) в соответствии с решением конференции «Сахель сейчас», организованной ЕС, Данией, Германией и ООН в ответ на обострение гуманитарного кризиса⁵⁴.

12 марта 2021 г. Совместная парламентская ассамблея стран Африки, Карибского бассейна и Тихоокеанского региона (АКТ)-ЕС, участники которой были обеспокоены серьезным воздействием пандемии COVID-19 на наиболее уязвимые страны, призвала к увеличению объема официальной помощи в целях развития (ОПР) со стороны ЕС⁵⁵. Также была подчеркнута необходимость увеличения усилий по восстановлению экономик из бюджетов данных стран. В своей резолюции ассамблея призвала ЕС предоставить торговые преференции странам АКТ в том объеме, в каком это совместимо с правилами ВТО.

Парламентарии также призвали государства-члены ЕС, Комиссию и государства АКТ сделать борьбу с безработицей среди молодежи

приоритетной задачей партнерства ЕС-АКТ и в полной мере использовать европейские финансовые инструменты и программы для решения этой проблемы в государствах АКТ. Кроме того, парламентарии выразили поддержку усилиям ВОЗ по превращению вакцин в глобальное общественное благо, которое должно быть доступным для всех.

Президент Франции Эммануэль Макрон в интервью газете «Файненшл Таймс» в феврале 2021 г. отмечал, что Европа и США должны срочно выделить до 5% своих нынешних поставок вакцин в развивающиеся страны, где кампании вакцинации против COVID-19 еще не начались, а Китай и Россия предлагают восполнить этот пробел. Макрон признал, что ЕС медленнее, чем США, обеспечивает производство и поставку вакцин для своего населения и сталкивается с дефицитом, однако перенаправление ограниченного количества доз в Африку из европейских цепочек поставок не помешает кампаниям вакцинации. Он указал также, что африканские страны иногда покупают западные вакцины (например, AstraZeneca) по «астрономическим ценам» – в два или три раза превышающим цену, уплачиваемую в ЕС⁵⁶. Ценообразование, по мнению Елисейского дворца, является проблемой продаж вакцины через посредников.

Важно отметить, что 18 мая 2021 г. под эгидой правительства Франции был проведен «Саммит по проблеме финансирования африканских экономик». Участниками саммита стали главы государств и правительств 18 стран Африки, руководители Евросоюза Шарль Мишель и Урсула фон дер Ляйен, главы Международного валютного фонда и Всемирного банка Кристиалина Георгиева и Дэвил Малпасс, министр финансов США Джанет Йеллен.

Выступая на саммите, Э. Макрон отметил резкое замедление экономики на Африканском континенте. Он оценил финансовые потребности Африки для поддержания стабильного экономического роста в \$285 млрд на ближайшие пять лет⁵⁷.

В 2020 г. Черный континент пережил первую за четверть века рецессию (-2%). По прогнозам МВФ, посткризисные темпы восстановительного роста в Африке будут существенно ниже, чем в других регионах мира. В 2021 г. рост Африки, по прогнозам, составит всего 3,4% ВВП при общемировом росте в 6% (прогноз на 2022 г. для Африки – плюс 4%). По данным Африканского банка развития, в текущем году африканцев, живущих в условиях крайней бедности, станет больше на 39 млн человек.

Макрон призвал к «смене парадигмы» в вопросах оказания финансовой помощи Африке, а также к выработке «новых правил экономиче-

ского и финансового управления» на континенте. Необходимы новые механизмы финансирования роста африканской экономики и большая эффективность в использовании средств на приоритетных направлениях, по мнению французского президента. Он выделил, в частности, вопросы безопасности и борьбы с терроризмом («Африка становится эпицентром мирового терроризма»), образование, здравоохранение, устойчивое развитие.

На саммите президент Европейской комиссии У. фон дер Ляйен анонсировала новую инициативу в рамках «Team Europe» в поддержку восстановления Африки после пандемии COVID-19. В сотрудничестве с африканскими партнерами в рамках инициативы будет мобилизовано существенное финансирование и технический опыт Европейского союза и его государств-членов для устранения основных препятствий, которые мешают молодым предпринимателям и владельцам малого бизнеса по всей Африке начать или расширять свое дело⁵⁸.

Президент Еврокомиссии отметила: «Африка – наш сосед и близкий партнер. Мы хотим вместе преодолеть эту пандемию. Европа может много выиграть от молодой и динамичной экономики Африки. Поэтому наши инициативы «Team Europe» сосредоточены на стимулировании молодого предпринимательства и поддержке малого бизнеса, который составляет основу африканской экономики. А Европа будет инвестировать в более устойчивые африканские системы здравоохранения и местного производство вакцин»⁵⁹.

Таким образом, Европейский союз обязуется активизировать свои финансовые усилия в пользу модели устойчивого и инклюзивного роста, руководимой динамичным частным сектором Африки. Для достижения этой цели ЕС и его государства-члены намерены мобилизовать значительные льготные финансовые ресурсы в течение следующих лет и будут стремиться к дальнейшему укреплению политических и экономических связей с Африкой как на уровне политических институтов, так и частных компаний.

На парижском саммите была принята итоговая декларация, одобренная в том числе и руководством Еврокомиссии. Она содержит два основных направления.

Первый – это набор обязательств по удовлетворению финансовых потребностей Африки в ее работе по достижению быстрого, экологичного и устойчивого восстановления после пандемии. Помимо \$33 млрд, которые должен предоставить Африке МВФ из специальных прав заимствования, ЕС намерен выделить Африке пакет мер помощи, который будет включать льготное финансирование и облегчение долгового бремени.

Второе направление декларации призывает к большей поддержке долгосрочного роста Африки, за счет развития динамичного частного сектора и финансирования качественной инфраструктуры. Сейчас Европейский союз решил сосредоточить свои усилия на помощи микро-, малым и средним компаниям на Африканском континенте, объявив об инициативе «Инвестирование в молодой бизнес в Африке». Предусматривается всемерная финансовая и техническая поддержка африканским стартапам, финансовых посредников, цифрового финансирования, развития общей предпринимательской экосистемы и инвестиционного климата, в том числе посредством реализации согласованного набора реформ в рамках «Компакта с Африкой». С этой целью планируется создать новую постоянную координационную платформу для инвестирования в молодой бизнес в Африке, которая объединит Комиссию, государства-члены ЕС и финансовые институты развития, частных инвесторов и благотворительные организации. ЕС надеется укрепить консолидацию промышленных кластеров и содействовать продвижению экономик Африки вверх по цепочке создания стоимости.

Как отмечалось в декларации саммита, ЕС также будет работать с теми странами Африки, которые ориентированы на реформы, с целью увеличения человеческого капитала, в частности за счет улучшения систем здравоохранения и образования, а также содействия региональной интеграции Африки, которая заложит основу для устойчивого развития Африки в долгосрочной перспективе.

ЕС, его государства-члены и европейские финансовые институты развития совокупно являются крупнейшим инвестором в Африке с объемом прямых иностранных инвестиций в размере 239 млрд евро в 2018 г. В совокупности ЕС остается крупнейшим донором официальной помощи в целях развития. В течение 2018–2019 гг. он направил 17 млрд евро ОПР для африканского частного сектора, а также 5 млрд евро на строительство инфраструктуры⁶⁰.

В течение следующих семи лет, в соответствии с новым инструментом финансирования ЕС «Глобальная Европа», предусмотрено выделение 29 млрд евро для стран Африки к югу от Сахары и 12,5 млрд евро – для стран южного соседства, из которых значительная часть пойдет в Северную Африку⁶¹.

21 мая 2021 г. в Риме состоялся Всемирный саммит здравоохранения. Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о том, что ЕС, его государства-члены и европейские финансовые институты развития готовы инвестировать 1 млрд евро в укрепление потенциала Африки по производству вакцин против COVID-19 и доступ к вакцинам, лекарствам и медицинским технологиям.

По словам г-жи фон дер Ляйен, посредством этой инициативы ЕС «поддержит Африку, чтобы помочь в развитии ее собственной фармацевтической, биотехнологической и медицинской промышленности, а также облегчить равноправный доступ к качественным и безопасным продуктам и технологиям»⁶². 1 млрд евро поступит из бюджета ЕС и Европейского инвестиционного банка.

Ожидается, что эта инициатива будет стимулировать инвестиции в местные фармацевтические и биотехнологические компании. С этой целью Комиссия и ЕИБ объявили о создании координационной платформы европейских банков развития для содействия инвестициям.

Инициатива будет поддерживать передачу технологий и развивать региональные производственные центры в соответствии с соглашением с Африканским союзом и Африканскими центрами по контролю и профилактике заболеваний (Africa CDC). В заявлении Комиссии говорится, что она «уже активно участвует в перспективных проектах» в Южной Африке, Сенегале, Египте, Марокко и Руанде.

ЕС будет работать с африканскими лидерами и сообществами в рамках данной инициативы, чтобы «помочь консолидировать спрос, способствовать интеграции рынка и использованию товаров местного производства». Он будет инвестировать в образование, увеличивать исследовательский потенциал Африки и укреплять научное сотрудничество между ЕС и Африкой.

Это также решит проблему фальсифицированной продукции и укрепит нормативно-правовую базу. «В этом контексте будущее Африканское агентство по лекарственным средствам (АМА) может рассчитывать на Европейское агентство по лекарственным средствам», – заявила Еврокомиссия. Более подробно эту тему должны обсудить на очередном саммите ЕС-АС.

В настоящее время Европейский союз содействует Африке в преодолении вызова нового заболевания в рамках двух основных инициатив.

Во-первых, через партнерство по клиническим исследованиям в Европе и развивающихся странах (EDCTP), созданное еще в 2003 г. Оно является инструментом ЕС для ускорения исследований болезней, разработки новых или улучшенных лекарств, вакцин с упором на клинические испытания (фазы II и III) в странах Африки к югу от Сахары. В апреле 2020 г. эта организация активизировала финансирование из резервного фонда, чтобы быстро запустить исследования COVID-19 в Африке к югу от Сахары.

Был проведен конкурс, избранные проекты получили финансирование от ЕС. Все они были направлены на изучение болезни в конкретных условиях Африки к югу от Сахары (признаки биологической реакции,

демографическая статистика, вопросы тестирования, борьба с болезнью и т.д.). После ускоренной экспертной оценки было профинансировано 22 проекта, 12 из которых возглавляются исследователями из стран Африки к югу от Сахары. Все проекты имеют африканское участие. Важно, что каждый проект реализуется консорциумами научных и медицинских организаций Европы и Африки.

Во-вторых, Европейская комиссия участвует и поддерживает «Access to COVID-19 Tools (ACT) Accelerator», глобальное сотрудничество для ускорения разработки, производства и обеспечения равноправного доступа к тестам, лечению и вакцинам COVID-19. Однако вопрос обеспечения Африки вакцинами остается очень острым.

COVAX – это часть данного сотрудничества, которая занята вопросом обеспечения вакциной от COVID-19.

Европейский союз объявил 19 февраля 2021 г. о выделении дополнительных 500 млн евро для фонда COVAX, что удвоило его вклад на сегодняшний день в глобальную инициативу по обеспечению справедливого и равноправного доступа к безопасным и эффективным вакцинам COVID-19 в странах с низким и средним уровнем дохода.

Эта мера приближает к достижению цели COVAX по предоставлению 1,3 млрд доз для 92 стран с низким и средним уровнем дохода к концу 2021 г. «Team Europe» является одним из основных спонсоров COVAX, вложив около 3 млрд евро.

19 февраля 2021 г. президент Еврокомиссии У. фон дер Ляйен объявила также о выделении гуманитарной помощи в размере 100 млн евро для поддержки развертывания кампаний вакцинации в Африке, которые возглавляются Африканскими центрами по контролю и профилактике заболеваний. Финансирование, среди прочего, будет направлено на обеспечение сохранности вакцин, хранящихся при низких температурах, развертывание программ регистрации, обучение медицинского и вспомогательного персонала, а также поддержку логистики⁶³.

28 мая 2021 г. президент Франции Э. Макрон и министр здравоохранения Германии Й. Шпан прибыли с деловым визитом в ЮАР. Цель – обсудить с руководством ЮАР возможности для локального производства вакцин по европейской лицензии⁶⁴. Берлин выделит 50 млн евро для наращивания производства вакцин в этой стране⁶⁵. Ранее в мае 2021 г. ВОЗ призвала все страны, обладающие вакцинами, не складировать их для обеспечения всех своих граждан второй дозой, а поделиться с теми странами, где нет доступа даже к первой дозе вакцины⁶⁶.

По состоянию на конец мая 2021 г., на каждую тысячу человек в мире в среднем приходится 150 доз вакцины, в то время как на Африканском континенте – всего 8 доз на тысячу человек⁶⁷. Некоторые африкан-

ские страны, в том числе Чад, Буркина-Фасо, Бурунди и Эритрея, еще не получили вакцины, а Танзания и Мадагаскар указали, что не будут участвовать в инициативе COVAX.

Отметим, что Индия, ЮАР и десятки развивающихся стран уже более полугода призывают к отказу от прав интеллектуальной собственности на вакцины против COVID-19 во имя расширения глобального доступа к вакцинам, чтобы увеличить их производство за пределами европейских стран и США. Президент Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен отметила, что ЕС остается противником идеи о снятии патентной защиты с вакцин от коронавируса, чтобы не демотивировать разработчиков препаратов, и видит альтернативы решения проблемы с дефицитом вакцин в мире. «Мы считаем, что интеллектуальная собственность должна быть защищена..., потому что именно это дает мотивацию для инноваций и научных исследований. Добровольное предоставление лицензии – это лучший способ упростить наращивания производства. Однако в условиях глобальной чрезвычайной ситуации, такой как пандемия, обязательное лицензирование может быть легитимным инструментом для увеличения производства тогда, когда с добровольным сотрудничеством не складывается. Поэтому мы вместе с ВТО хотим прояснить и упростить использование обязательного лицензирования в условиях чрезвычайной ситуации»⁶⁸, – отметила она. Механизм обязательного лицензирования предусматривает, что лицензия на производство может быть предоставлена даже без согласия патентообладателя, но последний все равно будет получать компенсацию.

У. фон дер Ляйен считает, что снятие патентной защиты с вакцин само по себе не решает проблему, поскольку их производство «требует экспертных знаний, технологии, опытного персонала и инфраструктуры. Всё это не появится, если просто снять патентную защиту. Передачу технологии возможно обеспечить благодаря сотрудничеству и при необходимости путем обязательного лицензирования... Именно поэтому мы предлагаем упростить обязательное лицензирование».

Интересно, что США и Китай уже одобрили предложение развивающихся стран во Всемирной торговой организации приостановить патентную защиту вакцин; эту идею поддержал и Папа римский. Президент РФ Владимир Путин в мае 2021 г. также поддержал это предложение, попросив вице-преьера РФ Татьяну Голикову проработать вопрос⁶⁹.

В то же время в рамках ВТО Европейский союз выдвинул свой план, альтернативный отказу от патентов на вакцины против COVID-19. План ЕС предусматривает снятие экспортных ограничений на вакцины и сырье для них, расширение производственных мощностей по

всему миру и упрощение использования существующих правил для отмены патентов в отдельных случаях. Поскольку решения ВТО принимаются на основе консенсуса, план ЕС делает менее вероятной или даже невозможной общую сделку по отказу от патентов в рамках этой организации⁷⁰.

Заслуживает внимания также тот факт, что по вопросу отказа от патентных прав на вакцины нет согласия даже среди ключевых стран Евросоюза. Так, Франция (совместно с Южно-Африканской Республикой) добиваются отмены патентов при выпуске вакцин от коронавируса. Германия же выступает против этого шага*.

В январе 2021 г. Европейская комиссия утвердила первоначальный годовой бюджет на оказание гуманитарной помощи зарубежным странам в размере 1,4 млрд евро, что на 60% больше бюджета на 2020 г. (он составил 900 млн евро)⁷¹. Это произошло в ответ на возрастание глобального запроса на гуманитарную помощь из-за последствий пандемии и изменений климата.

Из утвержденного бюджета свыше трети в 2021 г. направят на обеспечение гуманитарных потребностей африканских стран. Африке будут выделены 505 млн евро для поддержки пострадавших от долговременного кризиса в районе озера Чад (на территории Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада); для населения, страдающего от продовольственного кризиса в Сахеле (Буркина-Фасо, Мали, Мавритания и Нигер); для лиц, перемещенных в результате вооруженных конфликтов в Южном Судане, Центральноафриканской Республике и на Африканском Роге (Сомали и Эфиопия).

11 июня 2021 г. начал работу саммит G7 (Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада, Япония и США) в Карбис-Бэй (Великобритания). Основной темой повестки дня стало финансирование развития в рамках восстановления после коронавируса⁷². Девиз саммита: «Восстановимся вместе – лучше, чем прежде».

Участники саммита обсуждали вопрос списания и реструктуризации долга беднейших стран, а также инвестиции в инфраструктуру в Африке. Президент Европейского совета Шарль Мишель отметил по этому поводу: «Мы должны работать вместе, чтобы помочь бедным странам восстановиться, развиваться и процветать после COVID-19», указав, что Евросоюз призывает к «созданию нового альянса с Африканским континентом в форме плана Маршалла с Африкой».

---

* Глава Минздрава ФРГ пообещал помочь ЮАР с выпуском вакцин от коронавируса// Deutsche Welle.

Президент ЮАР Сирил Рамафоса, выступая на саммите, обратился к странам группы G7 оказать финансовую помощь в соответствии с программой Всемирной организации здравоохранения по расширению тестирования, диагностики и вакцинации. Рамафоса отметил, что страны G7 должны поддержать инициативу «Access to COVID-19 Tools Accelerator» в еще большей степени, чтобы закрыть дефицит финансирования – на этот год он составляет \$16,8 млрд.

Программа «ACT Accelerator» ВОЗ для глобального лечения COVID-19 направлена на ускорение производства вакцины и медицинских препаратов и обеспечение равного доступа к тестам, лечению и вакцинам в борьбе с COVID-19.

«Если бы все страны G7 внесли свою долю по справедливости, эта инициатива была бы профинансирована на две трети – и она была бы профинансирована на 90%, если бы все страны G20 сделали свои справедливые долевые взносы», – отметил президент ЮАР⁷³.

Рамафоса также призвал членов G7 поддержать отказ от правил ВТО в отношении патентов на вакцины от COVID-19 и участвовать в переговорах, которые могут помочь увеличить производство вакцин. Между тем, по заявлению ВОЗ, около 90% африканских стран не выполняют поставленную цель вакцинации к сентябрю 2021 г. не менее 10% своего населения от вируса в то время как на континент надвигается третья волна пандемии.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что ЕС стремится стать мировым лидером в борьбе с пандемией, но неясно, произойдет ли это в конечном итоге. В отношениях ЕС и Африки немало напряжения, которое усугубилось в условиях масштабного распространения коронавируса. В частности, вопрос производства и поставок вакцин в Африку, их патентной защиты вызывает немало трений в отношениях Евросоюза и его африканских партнеров.

Презентация Евросоюзом в марте 2020 г. проекта новой стратегии партнерства с Африкой поначалу вызвала оживление, но она до сих пор не одобрена странами-членами ЕС, да и африканцы считают этот проект несколько односторонним и не отвечающим запросам континента⁷⁴. Стратегия была предложена еще до пандемии, которая изменила буквально все сферы евроафриканского сотрудничества. Современные условия требуют кардинального пересмотра стратегических устремлений Евросоюза и их согласование с африканскими странами. Поэтому 2020 г. теперь называют «потерянным годом» для африкано-европейского сотрудничества, и руководство ЕС провозглашает, что уже 2021 г. должен стать «годом Африки»⁷⁵.

4. Роль Франции в урегулировании африканских проблем (на примере Мали)

С 1960 г. французское руководство сохраняет сферу особого влияния в Африке («Françafrique/Франсафрик»), используя военно-политические и экономические механизмы воздействия и обеспечивая приоритетный доступ французских компаний к африканским ресурсам⁷⁶. Благодаря этой политике Франция поддерживает статус великой державы, и вопреки обещаниям последних французских президентов перейти к более равноправным отношениям с Африкой, фактический контроль Парижа над регионом сохраняется. Усиливающиеся вызовы «Франсафрик» со стороны самих африканских государств и внешних конкурентов, сложности использования старых методов влияния (связей с авторитарными режимами, военного вмешательства, неравноправных экономических отношений) побуждают французские власти адаптироваться к новым условиям. Возросшая в последние годы в Сахаро-Сахельской зоне (ССЗ) нестабильность также способствует поиску новых решений.

Военный переворот в Мали 18 августа 2020 г., поддержанный местным населением под антифранцузскими лозунгами, поставил под сомнение устойчивость позиций Франции в этой стране, занимающей стратегически важное положение в ССЗ. В связи с общим кризисом французской политики в регионе актуален вопрос, как Франция адаптируется к кризисным условиям и обеспечивает сохранение своего регионального присутствия.

Несмотря на колоссальные расходы и падение престижа французского правительства в африканских государствах, Франция стремится сохранить влияние в регионе, преследуя преимущественно экономические цели. Основным ресурсом, интересующим Францию в Сахеле, является уран: более 75% электроэнергии во Франции вырабатывается на АЭС. Франция инвестирует в основном в добычу сырья (а не в его переработку, требующую больших вложений в местную инфраструктуру), вывозя полученное сырье из Африки. Приоритетным для Франции является и стратегическое положение Мали как связующего звена зон французского влияния в самом центре Западной Африки. На территории страны расположены важные торговые пути: через Мали из Нигера и Чада полезные ископаемые вывозятся к атлантическим портам на побережье Западной Африки, откуда попадают во Францию (что гораздо выгоднее воздушных перевозок).

Стремясь сделать свое присутствие в регионе привлекательнее, Франция оказывает экономическую помощь развивающимся странам и поддерживает культурно-языковое просвещение в рамках проекта

«Франкофония». Это не приоритетные направления политики: с 2010 г. отмечается сокращение помощи со стороны Франции (и ее рост со стороны Германии и Великобритании)⁷⁷. Приход к власти Э. Макрона в 2017 г. не сильно улучшил ситуацию. Интерес Франции к региону не угаснул, а лишь усилилось стремление к максимальной экономии при эксплуатации ресурсов Африки в условиях внутреннего экономического кризиса и появления новых игроков. Китай, получивший преференции в сфере добычи ископаемых в Мали при президенте А.Т. Туре и лишившийся их после военного переворота в 2012 г., вновь может стать серьезным соперником для Франции⁷⁸.

Важный инструмент французского экономического воздействия – «зона франка», валютный союз 14 африканских стран, использующих франк КФА* с фиксированным курсом к евро (государства также обязаны держать 65% международных резервов в Казначействе Франции)⁷⁹. Крайне выгодная для Франции как импортера фиксированная привязка к евро ограничивает монетарную политику западноафриканских государств (возможность занижения курса национальной валюты для расширения экспорта своих природных ресурсов и сельскохозяйственной продукции).

В начале 2000-х гг. западноафриканские страны приняли решение о создании единой валютной зоны (независимой от Франции) с выпуском собственной валюты – эко. Экономический кризис и жесткие условия для присоединения к «зоне эко» (в их числе – дефицит бюджета государства не более 4% от ВВП) отложили реализацию плана до 2020 г. На этом фоне в 2019 г. по инициативе Э. Макрона Западноафриканским экономическим и валютным союзом был принят альтернативный проект «зоны эко» с сохранением привязки региональной валюты к евро, но без представительства министра экономики Франции в Центробанке африканских стран и обязательного депонирования их международных резервов в Казначейство Франции⁸⁰. В конце 2020 г. парламент Франции должен был ратифицировать соглашение о валютном сотрудничестве с восемью западноафриканскими странами. Однако уже сейчас среди африканских лидеров высказываются сомнения в целесообразности перехода на новую валюту: в сентябре 2020 г. президент Кот-д’Ивуара А. Уаттара заявил, что план замены франка на эко требует продления еще на 3-5 лет, что подтверждает тезис о фактическом сохранении эко-

---

* Франк Африканского финансового сообщества (Communaute financière africaine), введен французским правительством в 1945 г. в качестве денежной единицы колониальных территорий Западной и Центральной Африки.

номического влияния Франции и невозможности африканских стран отказаться от него в текущих условиях⁸¹.

Наиболее сильно влияние Франции на бывшие колонии проявляется в военно-политической сфере: с 1960-х гг. предоставляя им контролируруемую независимость, она сохранила свое военное присутствие, подписывая оборонные соглашения, обеспечившие размещение французских войск в Сенегале, Кот-д'Ивуаре и Габоне, а также содействуя при необходимости военным переворотам.

Таким образом, военное присутствие – ключевой политической инструмент Франции как для поддержки своего влияния и защиты дружественных режимов, так и для сохранения доступа к ресурсам. Для гарантий сохранения собственности и безопасности инвесторам нужна политическая стабильность, обеспечиваемая вооруженными силами Франции⁸².

В 2012 г. на севере Мали произошло восстание туарегов, стремящихся к созданию единого независимого государства туарегов Азавад (на территориях Алжира, Мали и Нигера), ставшее началом внутренней дестабилизации в стране. Малийская армия не смогла противостоять вооруженным повстанцам. Обвинив правительство в неэффективности борьбы с туарегами, военные под командованием А. Саного совершили государственный переворот и пришли к власти⁸³. Накануне этих событий президент Мали А.Т. Туре ввел преференции для китайских добывающих компаний, снизив французское влияние на экономику страны. Благодаря перевороту и установлению профранцузского режима, Франция в течение ряда лет успешно сдерживала экономическую экспансию КНР.

С 2017 г. в Мали набирают силу группировки радикальных исламистов, особенно «Нусрат аль-Ислам валь муслимин» (часть Аль-Каиды под предводительством Ияда аг-Гали – террористическая организация – запрещена в России). Бедность и националистические настроения среди молодежи создают благоприятные условия для распространения радикального исламизма. Захват боевиками контроля над месторождениями будет означать потерю африканского уранового рынка для Франции (и ее союзников по НАТО), что представляет еще одну угрозу политическому и экономическому влиянию Франции в регионе.

Для борьбы с джихадистами Франция организовала в Мали операцию «Серваль», позже трансформированную в операцию «Бархан». Ее задачами стали борьба с радикальными исламистами и поддержание стабильной обстановки в стране (а также, несомненно, обеспечение безопасности французских экономических интересов). На июнь 2020 г. в ней было задействовано около 5 тыс. солдат, 22 вертолета, 530 броневых автомобилей⁸⁴.

Однако французская миротворческая операция не достигла значимых успехов: главная задача – уничтожение террористической угрозы и обеспечение безопасности страны – за семь лет выполнена не была, при этом военное присутствие французов возросло. Основная причина в том, что миротворцы борются с самыми крупными ячейками боевиков, но они не могут противодействовать социальным и этноплеменным причинам конфликта, что затрудняет его разрешение. Негативно влияют и отсутствие стратегических интересов в данном регионе у союзников по НАТО и ЕС, которые пока не стремятся активно участвовать в этих операциях, отстаивая французские интересы, и регулярные потери мирного населения, как в результате военных операций Франции, так и атак джихадистов⁸⁵. Таким образом, присутствие французского военного контингента сдерживает боевиков, но не избавляет регион от угрозы.

К 2019 г. недовольство французским присутствием среди населения усилилось, активизировались призывы к выводу войск с территории Мали и защите национального суверенитета от французского влияния.

Для обеспечения мира и безопасности, а также распределения боевой и экономической нагрузки по французской инициативе был создан военный контингент международного объединения G5 (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад), используемый в операции «Бархан», однако его деятельность малоэффективна из-за недостаточной боевой подготовки и слабой материальной базы⁸⁶. После угроз Франции на саммите G5 в 2017 г. сократить финансирование операций, вызвавших недовольство африканских официальных лиц, страны региона из-за нехватки средств почти отказались от участия в борьбе с исламистами⁸⁷.

В преддверии президентских выборов во Франции все чаще звучат сомнения, надо ли сохранять обременительное для бюджета военное присутствие в Африке, которое, как показал военный переворот в Мали 2020 г., даже не помогло сохранить власть профранцузского президента И.Б. Кейты. Тем не менее на саммите G5 в феврале 2021 г. Э. Макрон еще раз подтвердил две стратегии «Франсафрик» в регионе: сокращение французского контингента и активное привлечение к борьбе с терроризмом европейских союзников⁸⁸.

В политической сфере «Франсафрик» проявляется в поддержке и признании профранцузских режимов, проводящих непрозрачные выборы. 18 августа 2020 г. в Мали недовольство коррупцией, ангажированностью властей и неэффективностью борьбы с терроризмом привели к военному перевороту. Его катализатором стала частичная отмена результатов выборов в парламент, сохранившая прежние власти.

Отмечается полная поддержка населением столицы действий военных – таким образом, они пришли к власти на волне антифранцузских

настроений в обществе. Однако уже на следующий день после переворота было подтверждено сохранение всех соглашений с Францией (в том числе о ее военном присутствии, необходимом для сдерживания боевиков и сохранения новой власти)⁸⁹. Другой причиной этого стала политическая и экономическая блокада: страны-члены ЭКОВАС, главы которых по примеру Макрона осудили переворот, приостановили членство Мали в Африканском союзе, что негативно сказалось на ситуации в стране⁹⁰.

Провал прежней французской силовой политики и задействование больших ресурсов вынуждают Париж договариваться с наиболее умеренными элементами исламистов. Э. Макрон, неоднократно заявлявший о необходимости следования курсу Алжирских соглашений и нетерпимости к боевикам, не препятствовал освобождению из малийских тюрем в октябре 2020 г. двухсот джихадистов, отпущенных в рамках сделки правительства Мали с бандформированиями⁹¹. По информации в прессе, боевикам также было передано около 10 млн евро в обмен на освобождение четырех заложников, включая одну французенку⁹². Подчеркнув неучастие Франции в переговорах об освобождении пленных, министр обороны Ф. Парли поблагодарила малийское правительство за предпринятые усилия и освобождение гражданки Франции, а начальник Генштаба ВС Франции Ф. Лекуантр подтвердил намерение продолжить борьбу с экстремистами в Мали⁹³. В марте 2020 г. группировка «Нусрат аль-Ислам валь муслимин» также предлагала переговоры президенту И.Б. Кейте (с требованием, в числе прочего, вывода иностранных войск с территории Мали)⁹⁴. Официально как Бамако, так и Париж не принимают условия боевиков, но заметна тенденция к ведению переговоров между джихадистами и официальной властью Мали.

Очевидно, что политика «Франсафрик» до сих пор позволяет Франции достаточно успешно удерживать зону особого влияния в ССЗ. Несмотря на рост конкуренции в сфере добычи сырьевых ресурсов, в первую очередь со стороны Китая, и возможность утраты доступа к ресурсам из-за высокого уровня террористических угроз в регионе, позиции Пятой республики сохраняются, проявляясь в экономическом давлении, контроле за сменой политических режимов, содержании военного контингента на территории Мали. Добыча и транспортировка важнейших для французской экономики ресурсов интегрирует бывшие колонии в экономическую систему Франции. В геополитическом смысле «Франсафрик» позволяет ей демонстрировать относительную независимость в мировой политике.

Вместе с тем в политике «Франсафрик» наблюдается определенная трансформация: при сохранении влияния на местные власти, создается

видимость перехода Франции к более равноправным, партнерским отношениям с бывшими колониями. Обмен заложниками в октябре 2020 г., проведенный при попустительстве Франции, практически не отразился на престиже Пятой республики, дав Мали возможность продемонстрировать «суверенность» своей политики от французского влияния – фактора, так раздражающего местное население. Но декларируемый Францией переход от патернализма к партнерским отношениям с бывшими колониями предполагает возрастание их финансового участия в поддержании региональной безопасности, на которое в данный момент Париж не может пойти.

В сфере поддержания региональной безопасности достижение поставленных перед французским контингентом задач представляется слабо осуществимым. Для сокращения издержек в военные операции в Мали Францией все активнее привлекаются контингенты стран ЕС и G5, и тех членов и партнеров НАТО, которые вынуждены вносить свой вклад в рамках блока (Украины, Эстонии, Чехии). В свою очередь, в отношении боевиков Франция тестирует стратегию выхода из конфликта в формате переговоров.

Адаптация к новым условиям и успешное применение неоколониальных практик позволяет согласиться с мнениями экспертов, считающих политику «Франсафрик» «неоколониализмом в камуфляже»⁹⁵.

5. Современная политика Индии в Африке

Индию и Африку связывает общее историческое прошлое – борьба против колониализма. Индия позиционирует себя на международной арене «в роли негласного представителя “глобального Юга”»⁹⁶, а Африка является весомой составной частью Юга, особенно по запасам полезных ископаемых и демографическим показателям. Поэтому политика Индии в отношении Африканского континента представляет собой сотрудничество по линии «Юг–Юг». Оно находит свое выражение в укреплении экономических и иных связей между развивающимися странами на взаимовыгодных условиях, что в корне отличается от сложившегося в колониальную эпоху формата «Север–Юг».

Индия занимает заметное положение среди стран Востока. ВВП в текущих ценах в 2019 г. Индии составил \$2,9 трлн, в то время как в странах Африки южнее Сахары (АЮС) – \$1,8 трлн, Китая – \$14,3 трлн, Японии – \$5,1 трлн, Южной Кореи – \$1,6 трлн, показатель ВВП по ППС (за этот же год) соответственно: \$9,6 трлн (Индия), \$4,3 трлн (АЮС), \$3,5 трлн (Китай), \$5,5 трлн (Япония), \$2,3 трлн (Южная Корея)⁹⁷, что определяет Индию как одного из драйверов экономического развития в регионе.

Ключевыми направлениями индийской политики в Африке являются: развитие экономического и военного сотрудничества, трансфер новых технологий, сотрудничество в сфере медицины и образования, взаимодействие в сфере сельского хозяйства и опора на индийские диаспоры на континенте. Индия укрепляет свое политическое и экономическое влияние на континенте и помогает Африке в решении ряда сложных проблем, таких как терроризм, пиратство, а также способствует укреплению и развитию африканского человеческого потенциала (поддержание здоровья населения, борьба с инфекционными заболеваниями, получение образования молодежью), энергетической безопасности континента, преодолению технологической отсталости.

В 2002 г. правительством Индии была принята программа «В фокусе Африка», которая получила новый стимул с приходом на пост премьер-министра Нарендры Моди (2014 г.)⁹⁸. Индия назвала Африку «главным приоритетом своей внешней и экономической политики», которая основывается на принципах взаимного уважения, равенства, взаимовыгодного партнерства и определяется африканскими приоритетами. Н. Моди, характеризуя 10 ведущих принципов сотрудничества Индии с Африкой, заявил в Уганде в 2018 г., что «партнерство Индии в области развития будет строиться на условиях, которые раскроют африканский потенциал и не будут ограничивать будущее Африки». Правительство Индии провело беспрецедентную информационно-разъяснительную работу и увеличило за последние пять лет взаимодействие посредством визитов на высоком уровне⁹⁹.

Индия и Африка сотрудничают на трех уровнях – континентальном, региональном и двустороннем. Индия остается активным участником панафриканского фонда наращивания потенциала Африканского союза, который является жизненно важным инструментом экономических преобразований в Африке. Помимо трех саммитов «Индия–Африка», были проведены три встречи с региональными экономическими сообществами (РЭС) Африки. Однако после последнего саммита (в 2015 г.) встречи с РЭС не проводились, и индийская сторона нацелена на их возобновление. Актуальность подобного формата взаимоотношений связана в первую очередь с началом функционирования Африканской континентальной зоны свободной торговли с 1 января 2021 г., что позволит снизить региональные барьеры и содействовать расширению торговли между Индией и странами Африки. Этому будет способствовать и тот факт, что Индия подписала двусторонние торговые соглашения с более чем 20 странами и уже открыла, начиная с 2018 г., 6 из 18 запланированных дополнительных дипломатических миссий на континенте¹⁰⁰.

Индия установила партнерские отношения с Японией, США и ОАЭ для наращивания потенциала и развития инфраструктуры в Африке. Примером может служить инициатива Индии и Японии по созданию Азиатско-африканского коридора роста, предложенная в 2016 г. В ее основе лежит идея формирования Индо-тихоокеанского экономического пространства (создание транспортных коридоров между Индией и Африкой; «качественной» инфраструктуры; цифровизация экономики стран Африки и повышение их конкурентоспособности)¹⁰¹. Это можно рассматривать как стремление Индии и Японии уравновесить возрастающее китайское влияние на континенте.

На третьем заседании Форума «Индия–Африка» (Дели, октябрь 2015 г.) была достигнута договоренность о реализации в Африке более 150 проектов с участием Индии; наименее развитые страны континента получили дополнительные льготы на экспорт в Индию своих товаров; \$600 млн были обещаны фонду «Индия–Африка»¹⁰².

За период с 1990 г. по 2019 г. торговля между Индией и Африкой выросла с \$1 млрд¹⁰³ до \$ 61,6 млрд, (см. таблицу), что сделало ее вторым по величине торговым партнером Африки.

Таблица

Основные торговые партнеры Африки, 2019 г., млрд \$

№	Страна	Импорт из Африки	Экспорт в Африку	Товарооборот	Торговый баланс Африки
1	Китай	69,5	100,0	169,5	-30,5
2	Индия	31,3	30,3	61,6	1
3	Франция	26,4	30,8	57,2	-4,4
4	США	23,6	29,6	53,2	-6
5	Испания	28,7	19,6	48,3	9,1
6	Германия	19,6	25,6	45,2	-6
7	Италия	22,1	20,4	42,5	1,7
8	ОАЭ	19,2	23,1	42,3	-3,9
9	ЮАР	14,4	22,8	37,2	-8,4
10	Нидерланды	16,4	12,3	28,7	4,1
11	Турция	6,1	16,9	23	-10,8
12	Россия*	1,6	13,1	14,7	-11,5

* Данные ФТС РФ, которые могут несколько отличаться от публикуемых ИТС цифр.

Нумерация стран-партнеров указана по уменьшению сумм товарооборота.

Источник: Данные ИТС¹⁰⁴ и расчеты автора по ним.

В экспорте Индии в страны Африки, по данным ИТС за 2019 г., основные позиции занимали минеральное топливо, нефтепродукты и продукты их перегонки (\$6,0 млрд); фармацевтическая продукция (\$3,2 млрд); транспортные средства, автомобили (\$3,1 млрд); машины, механические устройства (\$2,2 млрд); зерновые (\$1,4 млрд); телекоммуникационные товары (\$1,4 млрд). А импортировала Индия из Африки нефтепродукты (\$23,9 млрд); натуральный/культивированный жемчуг, драгоценные/полудрагоценные камни, драгоценные металлы (\$6,7 млрд); неорганические химические вещества, органические/неорганические соединения металлов (\$1,5 млрд); фрукты и орехи (\$988 млн); медь (\$745 млн)¹⁰⁵. Такой состав индийских закупок указывает на сырьевую направленность интересов Индии в Африке.

По итогам 2019 г. Индия стала пятым по величине инвестором в Африке с совокупными инвестициями более \$54 млрд США¹⁰⁶. В ряде секторов индийские капиталовложения неуклонно растут. Значительные инвестиции были сделаны в банковском, горнодобывающем, нефтегазовом, текстильном, фармацевтическом и других секторах африканских стран. Несколько индийских компаний создали совместные предприятия в Африке, и африканские фирмы также ведут свой бизнес в Индии.

Схемой беспошлинных тарифных преференций, объявленной Индией для наименее развитых стран и распространяющейся на 98,2% ее тарифных позиций, пользуются более 30 африканских стран. Это способствует неуклонному росту торговых показателей.

Для Африки стала привлекательной идея Н. Модии по участию в Международном солнечном альянсе (International Solar Alliance, ISA), изложенная им на Парижском саммите по климату (2017 г.). В его рамках Индия выделила кредитные линии на сумму более \$1 млрд для солнечных проектов в Африке и пообещала поставку индийских солнечных модулей дешевле, чем китайские¹⁰⁷.

Индийские проекты значительно повлияли на качество жизни в африканских странах. Они включают в себя системы водоснабжения и ирригации, электростанции, в том числе солнечные, линии электропередач, цементные заводы, технопарки, железнодорожную инфраструктуру и многое другое. Например, это энергетические проекты и плотины в Судане и Руанде, очистка воды в Танзании, сахарные заводы в Эфиопии и ИТ-парки в Мозамбике и Свазиленде. Индия также построила здание Национальной ассамблеи в Гамбии и Президентский дворец в Гане¹⁰⁸.

Индия вносит большой вклад в операции ООН по поддержанию мира в Африке и в антипиратские операции в Аденском заливе и в

Индийском океане. Общие морские интересы по-прежнему связаны с развитием «голубой экономики», особенно в контексте САГАР (Security and Growth for All in the Region, SAGAR) – безопасность и рост для всех в регионе, а также с обеспечением беспрепятственной торговли, свободной навигации и полетов. Укрепилось сотрудничество в области обороны и безопасности, усилились связи по обеспечению безопасности на море. Два военно-морских судна были переданы Мозамбику.

Несколько африканских государств (Кения, Маврикий, Мозамбик, ЮАР, Танзания, Сейшельские острова, Эритрея) также являются участниками военно-морского симпозиума в Индийском океане (Indian Ocean Naval Symposium, IONS), который представляет собой открытую и инклюзивную инициативу Индии, направленную на развитие морского сотрудничества между военно-морскими силами прибрежных стран региона Индийского океана.

Если сравнивать с Китаем, то Индия заметно уступает ему в сфере инфраструктурных и промышленных проектов на Африканском континенте, однако в сфере высоких технологий у нее есть немалые достижения. С 1964 г. действует ИТЕК (Indian Technical and Economic Cooperation Programme, ИТЕС) – программа оказания развивающимся странам технического содействия и помощи в обучении специалистов¹⁰⁹.

Началась вторая фаза проекта Панафриканской электронной сети ПАН (Pan-African E-Network Project, PAENP). Цель – предоставление пятилетнего бесплатного дистанционного обучения для 4 тыс. студентов, бесплатное медицинское образование для 1000 врачей/ медсестер/фельдшеров и бесплатные медицинские консультации¹¹⁰.

Кроме того, за последние четыре года Индией были созданы ИТ-центры в ЮАР, Египте, Марокко, Лесото, Гане, Намибии и Танзании; Технологический центр CGARD на Мадагаскаре; семь центров профессионального обучения в Эфиопии, Руанде, Бурунди, Буркина-Фасо, Гамбии, Зимбабве и Египте. Технологический центр был создан в Зимбабве. Создаются также центры предпринимательства.

Важной сферой взаимодействия Индии и Африки является сотрудничество в области здравоохранения, которое включает в себя экспорт недорогих лекарственных препаратов в более чем 25 африканских стран, создание инфраструктуры здравоохранения, оказание технической помощи и прием медицинских туристов. Африка – континент, на который поступает почти 20% индийских фармацевтических препаратов. В 2015 г. в Индии состоялась первая конференция по вопросам здравоохранения Индии и Африки.

Индийские фирмы играют заметную роль в увеличении производственных мощностей по выпуску лекарств в Африке. Многие индийские фармацевтические компании создали подразделения в различных регионах Африки, в том числе в Эфиопии, Уганде, ДРК, Замбии и Гане. Несколько индийских компаний создали совместные предприятия с местными фирмами в Кении и Эфиопии.

В декабре 2020 г. подписан меморандум о взаимопонимании между Федерацией здравоохранения Индии (Health Federation of India, NATHEALTH) и Федерацией здравоохранения Африки (Africa Health Federation, AHF), направленный на увеличение инвестиций и развитие системы здравоохранения.

В феврале 2021 г. в рамках Глобального доступа к вакцинам против COVID-19 (COVAX) Индия начала поставки в Африку вакцины AstraZeneca, производимой Институтом сыворотки крови в Индии (Serum Institute of India, SII).

Наращивание потенциала и развитие человеческих ресурсов лежат в основе деятельности Индии в Африке. Именно с учетом этого 50 тыс. стипендий были предложены африканцам для обучения в вузах Индии. Также в некоторых престижных больницах Индии были инициированы новые учебные программы государственно-частного партнерства для медицинских работников из Африки.

В рамках расширенной культурной информационно-просветительской программы за 2015–2019 гг. в Африке было проведено 15 фестивалей Индии. Впервые они прошли в Гане, Кении, Сенегале и Танзании. С каждым годом растет число африканских стран, участвующих в Международной выставке ремесел Сураджкунд¹¹¹.

Индийская диаспора играет огромную роль в экономике стран Юга и Востока Африки, обладает обширными связями, знанием местных условий и может стать важным связующим звеном Индии со странами континента¹¹².

Сильно пострадав от пандемии коронавируса, Индия тем не менее не отказалась от содействия странам Африки в восстановлении их экономик, также понесших в ее результате существенный ущерб, предоставляя гранты для решения текущих проблем.

В октябре 2020 г. индийский военный корабль доставил необходимую продовольственную помощь для Судана, Южного Судана, Джибути и Эритреи. Это вторая такая гуманитарная миссия, запущенная ВМС Индии в 2020 г. в рамках программы «САГАР», действующей и в условиях COVID-19. Первая миссия была осуществлена в апреле–мае 2020 г. и включала поставку 580 т продуктов питания и предметов медицинского назначения островным государствам Индийского океана – Мальдивам, Маврикию, Мадагаскару, Коморам и Сейшелам¹¹³.

В марте 2021 г. для преодоления гуманитарного кризиса и сильной засухи правительство Индии отправило тысячу тонн риса, а также лекарств на Мадагаскар. Это была уже не первая гуманитарная акция в этой стране. Ранее, в сентябре 2018 г., была отправлена тысяча тонн риса, а в марте 2019 г. – еще 600 т. Мадагаскар также получил современный цифровой аппарат лучевой терапии Bhabhatron-II¹¹⁴.

* * *

Подводя итоги, отметим, Индия является заметным игроком на Африканском континенте. Индия довольно жестко конкурирует на Африканском континенте с другими азиатскими странами: с Китаем, Японией и Южной Кореей. Китай в Африке ведет себя более напористо и действует фронтально: в инвестициях, предоставлении кредитов под низкие проценты, в торговле. Возможности Индии на его фоне скромнее¹¹⁵.

Однако несмотря на то, что партнерство между Индией и Африкой впечатляет, его потенциал еще не раскрыт в полной мере. Имеются возможности для диверсификации торговли, расширения инвестиционного сотрудничества. Также существуют возможности наращивания взаимодействия в области туризма, медицины, науки и технологий, космоса, образования, здравоохранения, горнодобывающей промышленности.

6. Содействие Бразилии странам Африки в достижении продовольственной безопасности

Проблема продовольственной безопасности и борьба с голодом приобретает все большее значение в условиях климатических изменений и усугубления экологических проблем. Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г. ставит задачи во многом схожие с Целями устойчивого развития (ЦУР), где 2-я из 17 целей предусматривает необходимость «покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и содействовать устойчивому ведению сельского хозяйства». В 2018 г. был опубликован доклад Миланской группы, где предлагается четыре направления для преобразования продовольственных систем:

1. поддерживать развитие устойчивых сельскохозяйственных проектов и содействовать переработке пищевых отходов;
2. способствовать улучшению питания и здоровья каждого человека;
3. восстанавливать экологическое равновесие в сельском хозяйстве;
4. смягчить изменение климата за счет сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу¹¹⁶.

Бразилия уделяет серьезное внимание проблемам продовольствия и борьбы с голодом, принимает участие в разработке продовольственных стандартов, норм и правил защиты здоровья потребителей¹¹⁷. Эта страна становится ведущим партнером Программы сотрудничества ФАО Юг–Юг и оказывает техническую помощь в области семейного фермерства, обеспечения продовольственной безопасности, программ школьного питания и защиты окружающей среды в Латинской Америке и Африке¹¹⁸.

В Конституции Бразилии от 1988 г. проблема обеспечения граждан продовольствием и питанием обозначена в качестве основы социального прогресса, и эта страна в последние десятилетия становится примером в борьбе за продовольственную безопасность, развитие сельских районов и проведение политики искоренения нищеты.

Бразильская инициатива «Голоду нет» (2003 г.) положила начало «Движению против голода и нищеты», которое ставило задачу борьбы с голодом на глобальном уровне, поскольку не может быть мира и экономического развития без социальной справедливости. В 2012 г. Генсек ООН поддержал бразильскую программу «Голоду нет» и отметил, что она призвана ускорить экономический рост, сократить бедность и защитить окружающую среду посредством пяти основных целей:

- положить конец недоеданию во всех его формах;
- обеспечить всем людям доступ к достаточному питанию круглый год;
- сделать все продовольственные системы устойчивыми;
- повысить производительность труда и доходы мелких фермеров, в частности женщин;
- сделать продовольственную систему замкнутой, перерабатывая без потерь пищевые отходы¹¹⁹.

В июне 2014 г. программа «Голоду нет» действовала уже в 150 странах. Африканский союз, ЭКОВАС, Инициатива «Латинская Америка и Карибский бассейн без голода» и 41 член Региональной конференции ФАО Азии и Тихого океана присоединились к этой программе¹²⁰.

Программа «Голоду нет» представила новую модель развития, направленную на искоренение голода и стремление к социальной интеграции путем объединения макроэкономической, социальной и промышленной политики, что ускорило прогресс в сокращении голода: в период с 2000–2002 гг. по 2005–2007 гг. хроническое недоедание в Бразилии сократилось с более чем 10% до 5%. В 2014 г. Бразилия была исключена из Карты голода ФАО, поскольку стала первой развивающейся страной, искоренившей голод.

В стране за счет развития производства сельскохозяйственной техники, биотехнологии, новой системы обработки почвы и борьбы с вреди-

телями, применения удобрений и генетически улучшенных сортов семян, использовании цифровых технологий при создании систем полива удалось повысить рентабельность отрасли. В Бразилии с 1990 по 2018 г. была повышена урожайность 11 видов фруктовых деревьев на 64%, и сохранено более 900 тыс. га площади. С 1976 по 2019 г. производство хлопка в стране выросло с 1,2 до 4,3 млн т, а площадь под его посевы сократилась с 4 до 1,7 млн га. Производство кофе за 50 лет выросло в 4 раза, а площадь его выращивания уменьшилась¹²¹. Новые технологии позволили перейти от экстенсивного земледелия к интенсивному и сохранить 13,3 млн га пахотной земли. В 2010–2018 гг. агробизнес рос в среднем на 1,1% в год, площади обрабатываемой земли увеличились с 52 до 78,5 млн га, а рост орошаемых площадей, на которых можно получить два урожая в год, составил 6,9 млн га¹²². Принятие Бразилией Страновой рамочной программы ФАО на 2013–2017 гг. (продлена до 2019 г.), содействие ФАО в совершенствовании аграрных технологий, поддержании принципов устойчивого и интенсивного процесса выращивания растений и аквакультуры дали положительные результаты.

Бразилия вошла в пятерку стран – ведущих экспортеров продовольствия, особенно по производству мяса, сои, зерна, фруктовых соков, сахара и биотоплива. Сегодня на сельскохозяйственный сектор, где занято 20% экономически активного населения, приходится около 40% стоимости экспорта и более 21% ВВП¹²³.

Бразилия стала ведущим партнером ФАО в Латинской Америке, где в 2017 г. был начат новый этап проекта «Латинская Америка и Карибы без голода к 2025 г.», в рамках которого осуществляется содействие продовольственной безопасности и преодолению бедности среди наиболее уязвимых групп населения. Этот проект направлен на консолидацию действий по продовольственной безопасности в рамках трех основных принципов:

- Голод – это политическая проблема;
- Голод является нарушением прав человека;
- С голодом можно активно бороться посредством международно-сотрудничества в целях развития.

Генеральный директор ФАО в 2012–2019 гг., бразилец Жозе Грациану да Силва* провел ряд изменений в структуре организации и усилил

---

* Ж.Г. да Силва – профессор, известный бразильский ученый, специалист в агрономии, автор 25 монографий по продовольственной безопасности и развитию сельского хозяйства, координировал разработку программы «Голоду нет».

акцент на обеспечение продовольственной безопасности, сокращение сельской нищеты, повышение устойчивости сельского хозяйства в условиях климатических изменений. Среди наиболее заметных достижений Грациану да Силва следует выделить огромный вклад ФАО в решение большинства ключевых задач развития. Именно он сделал упор на следующие принципы:

1. признание сельской бедности основной причиной вынужденной миграции;

2. признание голода одной из важнейших предпосылок конфликта (это видение было принято СБ ООН в 2018 г.);

3. продвижение нового подхода к облегчению адаптации сельского хозяйства и повышению устойчивости как частичного смягчения последствий изменения климата;

4. признание утраты биоразнообразия как серьезной угрозы для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства в мире;

5. внесение тем двух инициатив 2014 г. – Международного года сельского хозяйства ООН и Второй международной конференции ФАО-ВОЗ по питанию во главу повестки дня системы ООН, о чем свидетельствуют Декларация десятилетия питания (2016–2025) и Семейное фермерство (2019–2028);

6. безопасность пищевых продуктов как ключевая проблема продовольственной безопасности и торговли;

7. необходимость продвижения устойчивых продовольственных систем, которые могут способствовать здоровому питанию, а также необходимость глобального регулирования производства и потребления пищевых продуктов¹²⁴.

Бразилия тесно взаимодействует с ФАО в реализации многочисленных программ по развитию сельского хозяйства, устойчивому землепользованию, развитию кооперативов, выращиванию новых сельскохозяйственных культур (кофе, хлопок, рис, соя), обеспечению продовольственной безопасности в странах Африки, где важная роль отводится Бразильскому агентству по сотрудничеству (ABC) и корпорации Эмбрапа, которая активно делится новыми технологиями ведения сельского хозяйства.

С 2013 г. Бразилия совместно с ФАО, Национальным фондом развития образования при министерстве образования Бразилии и ABC реализует проект «Улучшение системы школьного питания в африканских странах» (бюджет \$36 млн), где делится опытом по организации школьного питания и развитию местного фермерства с дальнейшей поставкой продуктов в школы¹²⁵.

Бразильский Институт Африки и ФАО начали диалог с африканскими странами по расширению сотрудничества в достижении задачи «Ну-

левой голод», в реализации «Программы закупок продовольствия для Африки». Это соответствует стратегическим принципам, изложенным в заявлении африканских лидеров «На пути к африканскому возрождению: новые единые подходы к искоренению голода в Африке к 2025 г.» на 3-й сессии министерского саммита Специализированного технического комитета АС по сельскому хозяйству, развитию сельских районов, водным ресурсам и окружающей среде, проведенной ФАО в партнерстве с Африканским союзом в Аддис-Абебе 26 октября 2019 г.¹²⁶

Принимая во внимание сходство климатических условий Бразилии и многих стран Африки, передача новых технологий по развитию сельского хозяйства оказывается востребованным форматом сотрудничества. В аграрном секторе экономики стран Африки занята значительная часть населения, и маленькие фермерские хозяйства производят до 80% продовольствия, поэтому использование новых технологий крайне важно для обеспечения продовольственной безопасности населения Африки.

АВС реализует ряд проектов по подготовке кадров по агроэкологии, развитию сельскохозяйственных кооперативов в Бенине, Ботсване, Сенегале и Того¹²⁷.

Бразильская сельскохозяйственная корпорация (Эмбрапа) сотрудничает с Форумом сельскохозяйственных исследований в Африке (FARA) в Аккре, с Альянсом за зеленую революцию в Африке (AGRA) и Международным научно-исследовательским институтом продовольственной политики (IFPRI). Самая значительная континентальная инициатива Эмбрапа – это Афро-бразильский рынок сельскохозяйственных инноваций (The African–Brazilian Agricultural Innovation Marketplace), целью партнерства которого является развитие новых технологий в сельском хозяйстве при тесном взаимодействии исследователей из Африки и Бразилии¹²⁸.

Эмбрапа открыла лабораторию в Гане, свои представительства в Мали, Мозамбике и Сенегале, ведет ряд проектов в области тропического сельского хозяйства. Этим четырем странам, а также Кении, Нигерии, ДРК, Уганде, Замбии, Анголе и Судану были предоставлены новые технологии выращивания сахарного тростника и производства этанола. В Бенине, Буркина-Фасо, Чаде, Малии Того Эмбрапа совместно с бразильским Институтом хлопка содействует развитию программ по выращиванию хлопка («Cotton-4»), как и в 2016–2020 гг. в Бурунди, Кении и Танзании в районе озера Виктория (программа «Хлопок Виктория»). В 2018 г. АВС подписала соглашение уже с 15 странами, которые входят в «Бразильскую хлопковую инициативу» по генетическому улучшению хлопка.

В рамках программы ProSAVANA Бразилия в партнерстве с Японией развивает аграрный сектор (\$21 млн). Бразильская частная компания Brazil Agro-Business Group в районе Вольты реализует коммерческий проект по выращиванию риса на площади в 5 тыс. га.

По проекту Shire-Zambeze, в котором участвуют Малави, Мозамбик и Мали, Бразилия передала технологии выращивания экологически чистого арахиса. Целая серия проектов в 2014–2016 гг. в Уганде, Кении и Танзании укрепила доверие к современным ГМО-культурам. В Северной части Эфиопии Бразилия в 2015–2017 гг. поделилась опытом использования дренажных и ирригационных систем во время засухи для повышения продовольственной безопасности¹²⁹.

В 2016–2018 гг. в сельскохозяйственных общинах Уганды были внедрены методы борьбы с плодовой мухой¹³⁰. В Гане в 2019–2020 гг. была использована методика улучшения качества почвы для выращивания зерновых и овощей, что увеличивает урожайность на 30–50%, а в результате селекции были выведены засухоустойчивые сорта бобов с высоким содержанием белка¹³¹. В 2011–2019 гг. в ряде стран Африки был реализован проект «Адаптация животноводства к проблемам изменения климата» (Animal Change),¹³² а в 2017–2020 гг. в Эфиопии и Танзании бразильские специалисты содействовали генетическому улучшению пород коз.

Программа «Больше продовольствия», хорошо зарекомендовавшая себя в сельской местности Бразилии, была распространена на Мозамбик, Гану, Зимбабве и Кению для развития семейных фермерских хозяйств с предоставлением льготных кредитов на покупку сельскохозяйственной техники, а затем и семян из Бразилии.

Эмбрапа совместно с «Альянсом за зеленую революцию в Африке» (AGRA) работает в 11 странах континента по совершенствованию методов ведения сельского хозяйства для увеличения доходов производителей, демонстрирует бразильскую модель тропического земледелия, систему восстановления плодородия почвы и лесопосадок, сохранение флоры и фауны, сотрудничает с Форумом по сельскохозяйственным исследованиям в Африке (FARA)¹³³. Так называемые «экономичные» технологии являются одним из основных достижений в тропическом сельском хозяйстве Бразилии благодаря их способности повышать продуктивность и устойчивость сельского хозяйства, увеличивать производство продуктов питания на территориях, уже используемых для возделывания культур, избегая при этом обезлесения. В 2019 г. Эмбрапа, ФАО и ABC выпустили руководство с хорошо зарекомендовавшими себя технологиями в сельском хозяйстве, которое доступно для стран Африки¹³⁴.

Эта политика Бразилии осуществляется в русле недавней инициативы «Технологии преобразования сельского хозяйства в Африке» (Technologies for African Agricultural Transformation, ТААТ), финансируемой Африканским банком развития, цель которой состоит в обеспечении продовольственной самодостаточности на континенте путем внедрения инноваций, новых технологий для реализации сельскохозяйственного потенциала стран. При наличии значительного количества пахотных земель и богатых природных ресурсов урожайность в Африке остается самой низкой из всех регионов мира, на 56% ниже среднемирового уровня. Именно сельское хозяйство должно стать источником экономической диверсификации и богатства, механизмом создания рабочих мест¹³⁵, и техническое содействие Бразилии в обеспечении продовольственной безопасности и производстве экологически чистой продукции оказывается крайне востребованным. Основными реципиентами такой помощи в 2017 г. стали 42 государства Африки, где наибольшее количество проектов технического сотрудничества реализуется в португальязычных странах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показали исследования авторов настоящей монографии, круг вызовов и угроз, с которыми сталкиваются страны Африки, необычайно широк и многообразен. Некоторые из них представляют реальную опасность не только для экономической безопасности африканских стран, способны вызвать не только кризисы в производственной, научно-технологической и финансовых сферах, обуславливающие снижение качества жизни населения, но и несут в себе непосредственную угрозу самому их существованию в качестве единых государственных образований.

В первую очередь такую угрозу представляет высокая конфликтогенность Африканского континента, являющаяся тормозом на пути решения поставленных ООН и Африканским союзом задач его роста и развития. Проблемы, связанные с необходимостью поддержания или восстановления мира во многих странах Африки, отодвигают на второй план вопросы преодоления их экономической отсталости, решения проблем бедности и достижения продовольственной безопасности. Масштабы вооруженных конфликтов в ряде африканских стран создают реальную опасность распада государственности.

Авторы исследований рассматривают терроризм в Африке как наиболее серьезную угрозу на континенте. Если ранее совершавшие теракты местные группировки боролись главным образом за власть и контроль над природными ресурсами и опирались на традиционно враждующие местные племена и кланы, то сегодня африканские государства зачастую имеют дело с хорошо организованными и эффективно финансируемыми транснациональными преступниками, большинство из которых базируются на принципах агрессивного радикального ислама. При этом исламисты проникают все дальше на юг, охватывая постепенно весь Африканский континент.

Очагом растущей угрозы региональному и международному миру и безопасности стал, в частности, Сахаро-Сахельский регион, где уже почти десять лет сохраняется повышенный уровень военно-политической напряженности, сопровождающейся гибелью людей, появлением сотен тысяч беженцев и насильственно перемещенных лиц. Особо опасный характер носит усиление противоречий между сообществами народов пель и догонов в Мали. Малийская национальная армия пока не обрела достаточный потенциал для противодействия подобным межплеменным вооруженным конфликтам. В этой ситуации в среде располагающихся в стране военных французских и ооновских подразделений

доминируют пессимистические прогнозы относительно перспектив их регулирования.

Серьезную угрозу населению представляет исламистская группировка Боко Харам, которая менее чем за два десятилетия превратилась из сугубо нигерийского движения в региональное, распространив свое присутствие на несколько стран Западной и Центральной Африки, при этом число нападений на гражданских лиц и военные объекты заметно выросло. Меры, принимаемые властями Нигерии, Нигера, Камеруна и Чада, не соответствуют степени влияния в них этой террористической группировки.

Несмотря на меньший ареал распространения (территории Сомали и Кении), не меньшую угрозу в Африке создает возникшая в 2006 г. салафитская террористическая группа Аль-Шабаб, являющаяся вассалом Аль-Каиды.

Кроме них в Африке активно действуют такие террористические группировки, как Аль-Мирабитун, Ансару, магрибская Аль-Кайда, Аль-Нусра, Ансар-аш-Шариа, Ансар Беит и Аль-Махдис, заявляющие о своих намерениях превратить всю Африку к югу от Сахары в единое исламское шариатское государство.

Существует на Африканском континенте и радикальный христианский религиозный терроризм, однако его масштабы и причиненный им ущерб несравнимо ниже радикально-исламского.

О масштабах экономического ущерба от действий террористов в странах Африки южнее Сахары свидетельствует тот факт, что в 2019 г. на них пришлось почти половина общих мировых потерь или \$12,6 млрд.

Наращение террористических угроз в Африке происходит вопреки усилиям, предпринимаемым африканскими странами при поддержке международного сообщества в борьбе с террористическими группировками. Наиболее масштабным является американо-африканское военное сотрудничество; ошутимо наращивает в последние годы свое военное присутствие на континенте Китай. Среди европейских стран значительную активность в этой сфере проявляет Париж, особенно в Сахаро-Сахельском регионе.

В сфере поддержания региональной безопасности, по мнению ряда экспертов, достижение поставленных перед французским контингентом задач по обеспечению мира в Сахаро-Сахельском регионе представляется слабо осуществимым. Для сокращения издержек в военные операции Францией в последнее время все активнее привлекаются контингенты стран ЕС и G5, и тех членов и партнеров НАТО, которые вынуждены вносить свой вклад в рамках блока (Украины, Эстонии, Чехии). В свою

очередь, в отношении боевиков Франция тестирует стратегию выхода из конфликта в формате переговоров.

Прямым следствием вооруженных конфликтов, несущих непосредственную угрозу жизни африканцев, являются гуманитарные катастрофы, число которых в Африке не сокращается. Как правило, они возникают в местах скопления беженцев. Это могут быть застарелые этнические, территориальные или религиозные конфликты.

Анализ ситуации с гуманитарными катастрофами в центральном регионе Африки позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на принимаемые руководством африканских государств и мировым сообществом усилия, ситуация в этой сфере остается критической, а права рядовых африканцев существуют пока только на бумаге. В бесправном положении находятся сотни женщин, подвергшихся сексуальному насилию, дети-солдаты, получившие психологические травмы и физические увечья, а также многочисленные семьи, лишившиеся крова и средств к существованию в результате террористических актов бандформирований.

К многочисленным причинам гуманитарных катастроф в 2020 г. добавилась новая – пандемия COVID-19. Следует признать, что степень распространения новой коронавирусной инфекции в Африке, несмотря на плачевное состояние африканского здравоохранения, которое было не готово противостоять ей, оказалась значительно ниже, чем на других континентах. Тем не менее ограничения, введенные на транспортное сообщение, работу предприятий сферы услуг, промышленных, строительных и других компаний, нанесли ощутимый экономический урон африканским странам. Основными причинами спада их экономики стало падение спроса на традиционные экспортные товары, что привело к заметному снижению цен на них, бегству капитала из Африки, коллапсу пассажирского авиасообщения и туризма в результате закрытия границ. Эти и другие потери от экспорта африканских товаров и услуг вызвали существенное падение курса большинства африканских валют. Еще более негативное влияние на финансовое положение африканских государств оказал рост внешней задолженности. Пандемия коронавируса обусловила повышение в Африке уровня бедности и обострила проблему голода.

Под ударом пандемии оказалось, в частности, и африканское сельское хозяйство. Закрытие рынков и ограничения на передвижение, а также потеря рабочих мест и доходов, вызванная карантинными ограничениями, привели к негативным экономическим последствиям для сельского хозяйства во всех странах. Задержки доставки товаров для животноводства вызвали дефицит кормов и ветеринарных препаратов, что

привело к возникновению очагов болезней, повышению операционных расходов и увеличению цен на конечную продукцию животноводства – молоко и мясо – в одних районах и резкое падение – в других.

Еще до начала пандемии 228 млн человек в странах АЮС страдали от острой нехватки продовольствия, а 79 млн из них были практически полностью лишены возможности приобрести еду, т.е. находились на грани полного разорения или даже голодной смерти. И есть основания полагать, что ситуация в Африке еще более ухудшилась из-за экономической рецессии и дестабилизации экономики в результате пандемии COVID-19.

Согласно последнему глобальному докладу о продовольственных кризисах (2021 г.), в результате конфликтов, экстремальных погодных явлений и экономических потрясений, в том числе обусловленных пандемией COVID-19, число людей, оказавшихся в ситуации острого голода, в 2020 г. достигло 155 млн человек в 55 странах мира. Из десяти стран мира с наибольшей долей голодающих в 2020 г. половина находилась в Африке: это – Южный Судан (55%), ЦАР (51%), Зимбабве (45%), Лесото (40%) и ДРК (33%).

Пагубное воздействие пандемии COVID-19 на обеспечение Африки продуктами питания показало, что продовольственная безопасность остается одним из главных приоритетов континента, вызывая необходимость удвоения усилий по развитию устойчивых продовольственных систем и торговли продовольствием.

Значительно больший ущерб, чем сельское хозяйство, понес африканский туризм, что особенно негативно отразилось на экономике малых островных развивающихся государств, таких как Маврикий, Сейшельские острова и Кабо-Верде, которые стали африканскими лидерами по падению ВВП в 2020 г. Туристический сектор в странах Северной Африки также понес существенные потери, однако, например, в Египте он получил государственную поддержку, кроме того были запущены программы по развитию внутреннего туризма и привлечению туристов из стран Ближнего Востока. Тем не менее уже сейчас понятно, что пандемия навсегда изменит индустрию путешествий, поскольку люди стали больше беспокоиться о своем здоровье при планировании поездок – приоритет отдается высоким стандартам гигиены, бесконтактной регистрации, цифровым ключам.

Вместе с тем, как показали исследования, пандемия, унесшая много жизней и причинившая большой ущерб экономике африканских стран, одновременно создала для них возможности решения энергетических проблем и превращения их энергетической сферы в экспорториентированную, что обусловлено как их природно-климатическим потенциа-

лом, так и сформировавшимися глобальными энергетическими и экологическими тенденциями.

Наряду с этим, в период пандемии, что стало уже аксиомой, в Африке, как и повсюду в мире, оказались весьма востребованными цифровые технологии, цифровые сервисы. Стратегии развития цифровой экономики, основанной на технологиях четвертой промышленной революции, приняли во многих странах Африки (Сенегале, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Руанде). Высоко востребованными в условиях пандемии стали телемедицина – консультации пациентов с врачами, мобильные приложения для отслеживания заболевших и их контактов, цифровые сервисы видеоконференций для организации удаленной работы.

Помимо оценки реальных угроз жизням и здоровью африканцев, которые представляют для стран континента пандемия коронавируса, кровопролитные конфликты и связанные с ними последствия (беженцы, миграции, нищета, спад экономики и т.д.), в фокусе внимания авторов книги оказались вызовы, с которыми сталкивается Африка при решении проблем развития своей экономики, но которые, на первый взгляд, такими не являются.

В первую очередь речь идет о технологической революции, рассматриваемой авторами как важнейший вызов для стран Африки. Переход мировой экономики на новый технологический уклад (Четвертая промышленная революция) ускоряет появление и развитие новых технологий, а возрастающая роль высокотехнологичных товаров и услуг в международном производстве, распространение глобальных цепочек создания стоимости все больше усложняют задачу ускорения экономического развития африканских стран. Главным способом преодоления растущего отставания Африки вновь становится индустриализация, ориентированная на развитие внутреннего рынка. Но, несмотря на определенные позитивные сдвиги, доля собственного вклада африканских стран в формирование научно-технологического потенциала остается недостаточной для преодоления существующего отставания, одним из способов сокращения которого и ускорения индустриализации, является расширение небольшого внутреннего рынка африканских стран путем регионализации.

К числу вызовов, затрудняющих развитие Африки, относится коррупция, ставшая глобальной проблемой, но которая особенно остро ощущается на Африканском континенте. Так, по итогам 2020 г. Сомали и Южный Судан по индексу коррупции в государственном секторе 180 стран и территорий, в которых он рассчитывался, заняли последние два места. Одна из самых опасных форм коррупции – хищения бюджетных средств с использованием служебных полномочий. При этом в от-

личие от иных форм этого социально-правового явления, таких как взяточничество, злоупотребления должностных лиц, проблема хищений бюджетных средств с использованием служебных полномочий находится как бы в тени. По итогам 2020 г. Transparency International сформулировала «глобальные выводы» об угрозах и последствиях коррупции, обратив особое внимание на такое следствие коррупции, как кризис демократии и препятствование борьбе с пандемией COVID-19.

В XXI в. существенной угрозой экономической и политической стабильности в странах Африки, особенно Западной, стал незаконный оборот наркотиков. В последние годы в важный пункт трансатлантической наркоторговли превратилась Республика Гвинея-Бисау. Правящий режим и элиты Гвинеи-Бисау оказались непосредственно вовлечены в организацию наркотрафика между Латинской Америкой и Европой, а часть вырученных от наркобизнеса средств направлялась ими на укрепление неформальных патронажно-клиентельных сетей и проведение электоральных кампаний.

К числу угроз Африке следует отнести становящиеся все более актуальными экологические угрозы, такие, например, как пересыхание озера Чад или аварийные разливы нефти в Нигерии. Беспрецедентные разливы нефти, которые продолжаются последние шесть десятилетий, сделали этот регион одним из самых загрязненных в мире.

Международное сообщество в лице международных экономических организаций, региональных интеграционных объединений и отдельных государств оказывало Африке содействие в преодолении ею вызовов и угроз, с которыми она столкнулась в последнее время. Однако несмотря на все попытки ООН скоординировать деятельность всех акторов, добиться этого не удалось, как не удалось собрать в общей сложности, как призывал Генеральный секретарь Антонио Гутерриш, \$200 млрд для оказания в 2020 г. финансовой помощи странам континента (в общей сложности им, включая частных кредиторов, было предоставлено около \$70 млрд). Более того, пандемия коронавируса, а также борьба с ней стала новой ареной усиливающегося противостояния между США и Китаем в Африке. Попытки США, предоставивших существенные объемы финансовой помощи африканским странам в 2020 г. для борьбы с пандемией COVID-19, обвинить Китай в ее распространении не нашли отклика из-за возросшего в XXI в. авторитета и влияния КНР на континенте.

Пекин также принял активное участие в борьбе с коронавирусной инфекцией в Африке. Он направил в нее большие партии лекарств и средств защиты, врачей и медицинский персонал, построил и отремонтировал больницы в африканских странах. На внеочередном Китайско-

африканском саммите по солидарности в борьбе с пандемией COVID-19 в июне 2020 г. Си Цзиньпин заявил, что африканские страны одними из первых получают китайскую вакцину. Уже в начале 2021 г. население некоторых африканских стран начало прививаться китайской вакциной, а в июне стартовало ее производство в Египте из поставляемых из Китая материалов. Кроме того, приняв во внимание тяжелое финансовое положение большинства африканских стран, Пекин, как и обещал, поддержал решение «Большой двадцатки» о приостановке выплаты долгов африканским странам с низким уровнем дохода.

Следует признать, что в «ковидной дипломатии» Китай также сумел превзойти США, что еще больше укрепило его имидж и «мягкую силу» в Африке. Исследование образа КНР и китайской диаспоры в медиасфере современной Африки свидетельствует о том, что в целом, несмотря на наличие значительного числа разнонаправленных влияний, нерешенных проблем и болевых точек, образ КНР и китайской диаспоры в Африке, складывающийся в медиасфере континента, находится в положительной зоне. Имеющиеся тенденции позволяют также говорить о, в основном, благоприятном дальнейшем его развитии. Этому в значительной степени будет содействовать складывающаяся синергия двух взаимодополняющих факторов: усилий Пекина, последовательно прилагаемых в направлении укрепления своей «мягкой силы» на континенте и расширяющегося спектра взаимодействия Китая с Африкой, вовлекающего в конструктивное взаимное сотрудничество все большие массы африканского населения.

Пандемия COVID-19 активизировала также сотрудничество между ЕС и Африкой в сфере здравоохранения, а также гуманитарные связи и научный диалог в этой области. С апреля 2020 г. началась реализация инициативы Евросоюза «Team Europe», ориентированной на поддержку африканских государств и стран-соседей ЕС во время пандемии. Евросоюз увеличил также объемы экстренной гуманитарной помощи Африке. В ходе состоявшегося в Риме в мае 2021 г. Всемирного саммита здравоохранения Президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен заявила о том, что ЕС, его государства-члены и европейские финансовые институты развития готовы инвестировать 1 млрд евро в укрепление потенциала Африки по производству вакцин против COVID-19 и доступа к ним, а также к лекарствам и медицинским технологиям. Таким образом, ЕС продемонстрировал стремление стать мировым лидером в борьбе с пандемией в Африке, однако неясно, удастся ли ему достичь этого. Кроме того, в отношениях ЕС и Африки остается немало сложностей, которые усугубились в условиях масштабного распространения коронавируса. В частности, наибольшие трения в отношениях Ев-

росоюза с его африканскими партнерами вызывает вопрос патентной защиты вакцин.

Существенную помощь Африке в преодолении коронавирусной угрозы, помимо США, Китая и ЕС, оказала Индия, в сотрудничестве которой со странами континента важной сферой является здравоохранение. Эта область взаимодействия включает создание инфраструктуры здравоохранения, оказание технической помощи, прием медицинских туристов, а также экспорт недорогих индийских лекарственных препаратов в более чем 25 африканских стран, который в 2019 г. достиг \$3,2 млрд. В то же время здравоохранение является всего лишь одной из областей индийско-африканского экономического сотрудничества наряду с образованием, сельским хозяйством, трансфером технологий. Помимо этого, обращает на себя внимание активное развитие индийско-африканского военного сотрудничества, которое, как и другие формы экономических отношений, подкрепляется наращиванием кредитования африканских стран.

Среди других международных акторов, оказывающих существенную помощь африканским странам в преодолении ими современных вызовов и угроз, отметим Бразилию, специализирующуюся в Африке преимущественно на содействии решению продовольственной проблемы. Бразильское агентство по сотрудничеству (ABC) и корпорация Эмбрапа активно делятся новыми технологиями ведения сельского хозяйства с африканскими странами, особенно португалоговорящими, демонстрируя им лучшие образцы бразильской модели земледелия, системы восстановления плодородия почвы и лесопосадок, сохранение флоры и фауны.

SUMMARY

Chapter I. THE INCREASED CONFLICT POTENTIAL OF AFRICA IS THE MAIN OBSTACLE TO DEVELOPMENT

1. Boko Haram after the Split: Terrorist Activities in the Lake Chad Basin

The Islamist group Boko Haram (BH) was founded in the early 2000s and in less than two decades has transformed from a “Nigerian” movement into a regional one. Tactical, strategic and ideological differences between the leaders of BH have repeatedly led to its splits into separate factions; the most serious occurred in 2016, when the group split into the Islamic State in West Africa Province and Jama'atu Ahlis-Sunna Lidda'Awati Wal-Jihad, the latter being still referred to as "Boko Haram" for convenience. The paper examines the goals and military tactics of the two factions, and the prospects for the development of the security situation in the region of the Lake Chad basin (LCB), where armed conflict is fueled by large-scale poverty, socio-economic and political marginalization, and ineffectiveness of local authorities against the background of intertribal tensions and massive migration. The LCB has now become a huge human reservoir for jihadist recruitment. The situation in the region is further complicated by the fact that a significant portion of the population supports the Islamists, while the majority of locals are targeted by them and seek to leave their homes. The division of BH into separate factions has made it more difficult for the LCB armed forces to conduct anti-terrorist operations, and for the LCB governments to negotiate cease fires or retrieve hostages, although, simultaneously, the split has led to a certain decline in the level of violence and to the weakening of the influence of the Islamists on the socio-economic development in the region.

2. Terrorist Threat in Africa: Identification and the Main Actors

In this research the author addresses issues of definition of terrorism and terrorist threat, makes open data analysis of the current terrorist threat situation, terrorist groups and their activity in various regions of African continent and formulates some relevant conclusions.

3. Organized Crime and Jihadism as the Threats in the Sahel Countries

The article is devoted to the problem of military and political tension in the Sahel region, which has become the source of a growing threat to regional and international peace and security. In the 2000s, the emergence and growing influence of transnational crime networks in the Sahel region

became a driving factor in the formation and development of the extremist nature of the insurgency. These formations are characterized by the variability of ideological, political and organizational formats, and often they are of a confessional nature. However, they are clearly divided into two types: some are based on the confessional and organizational platform of Al-Qaeda, while others are based on the ideological and organizational foundations of the Islamic State.

4. Political Economy of Drug Trafficking in Guinea-Bissau and the COVID-19 Pandemic

In the 21st century, drug trafficking has become a significant threat to economic and political stability in West Africa. In recent years, the Republic of Guinea-Bissau has become the focus of international attention as it has emerged as an important transit hub for the transatlantic drug trade. In the mid-2000s, the ruling regime and elites of Guinea-Bissau became directly involved in organizing drug trafficking between Latin America and Europe, and part of the money raised from the drug business was used to strengthen informal patronage and client networks and conduct electoral campaigns. The consequences of the development of the drug business for domestic political development have included the increase in the corruption of the judicial system and other state agencies, the strengthening of the role of the army, the delegitimization of the state and the weakening of national sovereignty, as well as the aggravation of ethnic contradictions.

Chapter II. CONTEMPORARY AFRICAN CHALLENGES AND THREATS

1. Technological Revolution as the Challenge for African Economies

In Africa the process of 4th industrial revolution generates two types of returns: to include in it or to adapt it. In first case the utilization of last technological achievements in industrial production (the different forms of artificial intellect, renewable energy sources etc.) are needed. But now African economies do not have the possibilities for complete cycle of proceeding. So, according to the last case, they need the perfection of the state industrial policy, which must include the new technologies transfer' practice and use intra-African economic integration in solving the problems of technological development.

2. North and North-East Africa: the Food Security Problem

Over the past fifty years, some progress has been made in the countries of North and North-East Africa in development of agriculture and its branches

related to food production. Some key indicators of food production and consumption per capita have increased significantly. At the same time, the food insecurity remains acute in several aspects. The current state of the food insecurity in the region require a new vision of providing the population with food and an integral approach to resolve the problem. It is linking with formation of «national food security and nutrition systems» in the countries of the world, which will serve for a comprehensive food supply to the population, and take into account local and national conditions, as well as medical nutrition standards.

3. Embezzlement of Public Funds Using Official Powers in African Countries

The article deals with the global problem of African continent – the corruption. Author analyses the one of the most dangerous forms of corruption – the embezzlement of public funds using official powers in African countries. He highlights the high public danger of this problem and attracts attention to this illegal act.

4. Humanitarian Catastrophes in Africa

The nature of humanitarian catastrophes in Africa is various conflicts provoked by both foreign and national destructive elements. The civilian population is particularly brutalized by militants of illegal armed groups. As a result, there is a massive exodus of the population from the epicenter of conflicts. Thousands of refugees in camps lead to humanitarian disasters: interethnic and territorial contradictions are aggravated, and the danger of the spread of infectious diseases increases. Regional and international organizations are still unable to prevent or even reduce the intensity of these tragedies. A large number of people become victims of terror and violence.

5. Environmental and Social Threats of Devastating Oil Spills in Nigeria

The oil spills in Nigeria produce a devastating impact on human health and ecosystems, being the main cause of water and soil pollution, crop yields' decrease, the destruction of mangroves, the death of fish, birds, animals, which leads to the reduction in income of the population engaged in agriculture and fishing. The indigenous people have repeatedly appealed to the Court to protect their rights and to get compensation from the international oil corporations exploiting country's resources. But this is not a cardinal solution for a complex issue that requires better governance of oil revenues, increase in transparency of taking decisions, monitoring and replacement of obsolete equipment, elimination of accidental oil spills consequences using modern biotechnologies, land reclamation, vegetation restoration and human health control.

Chapter III. THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON AFRICAN COUNTRIES

1. Socio-economic Impact of the COVID-19 Pandemic on Africa

The author analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the economies of African countries and socio-economic situation in Africa at all. The pandemic has damaged not only the health of the population, but also the African economy, where the recession was recorded for the first time in 25 years. In the most countries of the continent, in 2020, there was a drop in GDP compared to the previous year, depreciation of national currencies, and an increase in external debt. All this led to a deterioration of socio-economic situation of the population, to growth of poverty and hunger – first of all, of its most disadvantaged strata.

2. The Impact of COVID-19 Pandemic on Food Security in Africa

The article deals with the issue of the impact of the pandemic COVID-19 on food security in Africa. The current critical situation in this area is considered: a sharp decline in the level of food security up to catastrophic in a number of SSA countries, significant disruptions in global food supply chains, a sharp rise in food prices and, as a consequence, a rapid increase in hunger and malnutrition. A critical situation has put the international community to the urgent need to pool their efforts and resources to overcome this emergency.

3. Energy Development in Africa under the Burden of Pandemic

The Covid-19 pandemic has become a serious test for the global economy and for the countries of the African continent. But this problem alone has a serious impact on the development of the modern economy. Climate change and the development of "green energy" has a significant impact on the possibilities of post-pandemic development of the World Economy. In this regard, the peculiarity of the current moment for African countries is that it is in these conditions that opportunities and chances are created, the use of which will allow the countries of the African continent to become a full-fledged "green" energy partner of developed countries and solve issues of their socio-economic and innovative development.

4. The Implications of COVID-19 for Traditional Herding in Africa

Africa is a continent where agricultural production takes place on the most part of the territory. Traditional nomadic (mobile, pastoralist, transhumant) cattle breeding is the main source of livelihoods for about 50 million people on farms and beyond them. The COVID-19 pandemic and lockdown have

negatively impacted the industry and caused it to weaken. Closures of borders, restrictions on the movement of herds, and quarantines have made pastoralists to stop their migrations, which has led to resource conflicts and outbreaks of diseases among people and animals. The lack of feed has led to a forced reduction in the number of livestock and depletion of the reproductive nucleus of herds. Significant economic costs, unemployment among shepherds who have lost their herds, the ruin of small family farms living off livestock – these are just some of the consequences of the pandemic.

5. African Countries: COVID-19 Pandemic and Digital Economy Development

During the COVID-19 pandemic there was a high demand for digital services all over the world, including African countries. There was a rapid development of electronic payments, e-commerce, telemedicine in Africa, as well as online entertainment: online games, video, streaming, social networks. Digital services for remote work and distance learning were also widely used. Still the pandemic shows that digital divide persists up to now.

Chapter IV. PARTICIPATION OF INTERNATIONAL ACTORS IN SOLVING AFRICAN PROBLEMS

1. China's Participation in Fight Against COVID-19 and its Consequences for Africa

This article devoted to China's participation in the fight against pandemic COVID-19 in Africa and its negative consequences for the continent. When the pandemic affected Africa, Beijing sent medicines and protective equipment, doctors and medical personnel, built and refurbished hospitals in African countries. At the Extraordinary China-Africa Summit on solidarity in the fight against pandemic COVID-19 in Beijing 17 June 2020 Xi Jinping declared that African countries will be among the first to get Chinese vaccine. In the beginning of 2021, some African countries have begun vaccination by Chinese vaccine. The pandemic has damaged the African economy. Many nations tumbled into recession and faced a mounting debt crisis. China has offered financial support to African countries. At the Emergency China-Africa Summit on Combating the Pandemic Xi Jinping announced that China supports the G-20 decision to suspend debt payments by low-income African countries.

2. The Image of the Chinese and China in the African Media and Communications Environment

The chapter focuses on the identification of dominant narratives that form the image of PRC and the Chinese diaspora in Africa. The author

concentrates on identifying the reasons and the mechanisms of their formation and on disclosing the true nature of the image construction process undertaken by diverse actors with positive and negative ends in mind thus widening the context of the study from the relatively specific topic of the image of the country and the people broadcast by the African media sphere, to the level of more general problems of international politics. As a result of her analysis, the author comes to the generalizing conclusion, supported by objective measurements and evaluations, that within the media sphere of the continent, despite the presence of a significant number of multidirectional influences and of quite a few of sensitive issues, on the whole the image of the PRC and of the diaspora of overseas Chinese in Africa perseveres within the positive zone. The existing trends also point to the generally favorable future development of that image. This will most likely be facilitated by the emerging synergy of two complementary factors: Beijing's purposeful efforts, consistently applied to strengthen its "soft power" on the continent, and the expanding scope of China's interaction with Africa, which steadily involves an increasing number of African populations into constructive mutual cooperation.

3. Humanitarian Aid and Cooperation in Healthcare Sphere: Experience of Interaction Between the European Union and Africa During the Coronavirus Pandemic

The COVID-19 pandemic has boosted healthcare cooperation between the EU and Africa, as well as humanitarian cooperation and scientific dialogue in the health sector. Since April 2020, the implementation of the European Union initiative "Team Europe" has begun, which is aimed at supporting African states and the EU's neighboring countries during the pandemic. The EU increased emergency humanitarian aid to Africa and sent shipments of essential equipment and supplies, such as coronavirus testing kits. In the context of the pandemic, the EU has strengthened targeted humanitarian and financial support to both individual African countries and entire regions. On May 21, 2021, the World Health Summit took place in Rome. During it, President of the European Commission Ursula von der Leyen announced that the EU, its member states and European development financial institutions are ready to invest 1 billion euros in strengthening Africa's capacity to produce vaccines against COVID-19 and access to vaccines, medicines and medical technologies. The EU aims to become the global leader in the fight against the pandemic, but it is unclear if this will eventually happen. There is a lot of tension in relations between the EU and Africa, which has been exacerbated by the large-scale spread of the coronavirus. In particular, the issue of the production and supply of vaccines

to Africa, their patent protection causes a lot of friction in relations between the European Union and its African partners.

4. The Role of France in the Resolving of African Problems (on the Example of Mali)

The article reviews the main directions and transformation of the «Françafrique» policy in Africa along with the ways to maintain economic and political influence in the region in terms of the crisis of France's post-colonial policy. In the context of maintaining regional security, the article analyzes the French military presence (operations "Serval" and "Barkhane") and the main trends expressed by E. Macron at the G5 Sahel summit on February 16, 2021 – the reduction of the French military contingent and the active involvement of European allies in the fight against terrorism. Particular attention is paid to the role of the «Françafrique» policy in the military coups in Mali in 2012 and 2020, and to the new strategies of the French and Malian authorities towards the Islamist groups operating in Mali.

5. India's Modern Policy in Africa

India occupies one of the leading positions in the global South. Africa is in the focus of India's interests, which plays a significant role in solving African problems and aims to develop cooperation with African countries. This article is devoted to the analysis of the growing role of India on the African continent.

6. Brazil's Aid to African Countries in Achievement of Food Security

Food security and the fight against hunger are becoming increasingly important in the face of climate change and worsening environmental problems. Brazil entered the top five countries – the leading exporters of food (meat, soybeans, grain, fruit juices, sugar and biofuels). Brazilian Program “Fome Zero”, a new development model, is already operational in 150 countries. The country has become FAO's lead partner for food security, and the Brazilian Cooperation Agency (ABC) and EMBRAPA, the agricultural corporation, are actively sharing new technologies and agricultural practices in African countries, due to the similar climatic conditions of Brazil and the continent. This Brazilian policy is in line with the initiative “Technologies for African Agricultural Transformation”, (TAAT), financed by the African Development Bank.

---

¹ Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa. UN Executive Summary, 2020, 20 May. P. 6. https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/sg_policy_brief_on_covid-19_impact_on_africa_may_2020.pdf (дата обращения 14.07.2020)

---

² Ibid. P.24.

³ Ibid. P.8.

⁴ Ibid. P.24.

⁵ *Olander E.* China Sends Medical Teams to Africa as part of New Stepped-up Aid Push. <https://chinaafricaproject.com/analysis/china-sends-medical-teams-to-africa-as-part-of-new-stepped-up-aid-push/> (дата обращения 05.12.2020)

⁶ *Дейч Т.Л.* Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контурь глобальных трансформаций. Политика. Экономика. Право. 2020. № 5. С. 52-72. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-4

⁷ Китай активно помогает Африке в борьбе с коронавирусом. Госкомитет. Seldonnews, 3 апреля 2020. [Newsmyseldon.com](https://www.newsmyseldon.com). (дата обращения 10.04.2020)

⁸ *Дейч Т.Л.* Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контурь глобальных трансформаций. Политика. Экономика. Право. Указ. соч.

⁹ Coronavirus pandemic helps China expand its influence in Africa. Top Stories. DW. <https://www.dw.com/en/coronavirus-pandemic-helps-china-expand-its-influence-in-africa/a-53241294> (дата обращения 12.05.2021)

¹⁰ *Marsh J.* China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? CNN, January 2021. <https://edition.cnn.com/2021/01/09/china/china-vaccine-diplomacy-africa-dst-intl-hnk/index.html> (дата обращения 09.04.2021)

¹¹ Ibidem.

¹² African Union secures additional 100 mln vaccine doses. Jan.28. 2021.

¹³ *Marsh J.* China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? Op. cit.

¹⁴ *Olander E.* China is changing course in Africa. Sup China. Dec 10, 2020. <https://supchina.com/2020/12/10/china-is-changing-course-in-africa/> (дата обращения 04.03.2021)

¹⁵ Расизм в Китае: как тысячи африканских мигрантов оказались на улице. Федеральное агентство новостей. RIA.fan.ru. 15 апреля 2020. <https://riafan.ru/1268068-rasizm-v-kitae-kak-tysyachi-afrikanskikh-migrantov-okazalis-na-ulice> (дата обращения 02.06.2021)

¹⁶ *Косырев Д.* Кто расист, или как обижали африканцев в Гуанчжоу. РИА Новости. 16.04.2020. <https://ria.ru/20200416/1570094315.html> (дата обращения 24.03.2021)

¹⁷ Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa. UN Executive Summary, 2020, 20 May. P.16. Op. cit.

¹⁸ Xi Jinping speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19 // Global Times. 2020/6/17. <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (дата обращения 06.07.2020)

¹⁹ China-Africa Research Initiative John Hopkins School CFRI. China's Overseas Lending in Comparative Perspective. Conference. April 6 – May 28, 2021.

²⁰ *Цяо Г.* Страны-партнеры вместе строят «Шелковый путь здоровья»: «Один пояс – один путь» стимулирует развитие мировой экономики. Российская газета. Федеральный выпуск. № 110(8164). 25.05.2020. <https://rg.ru/2020/05/25/>

---

odin-poiias-odin-put-stimuliruet-razvitie-mirovoj-ekonomiki.html (дата обращения 05.03.2021)

²¹ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Embassy of the Peoples Republic of China in the Republic of South Africa. Interview to the African NewsAgency by H.E.Ambassador– designate of China to South Africa Chen Xiaodong. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ (дата обращения 09.04.2021)

²² Shannon T. China's Africa Diplomacy Starts 2021 on a High Note. The Diplomat. Jan. 06, 2021. <https://thediplomat.com/2021/01/chinas-africa-diplomacy-starts-2021-on-a-high-note/> (дата обращения 18.05.2021)

²³ Chinese companies using majority of African workers in Africa. China Daily. <https://global.chinadaily.com.cn/a/202104/08/WS606ebca1a31024ad0bab4483.html> (дата обращения 12.04.2021)

²⁴ Olander E. Can China integrate Africa's new Free Trade Area with Belt and Road? Dec 8, 2020. <https://supchina.com/2020/12/08/can-china-integrate-africas-new-free-trade-area-with-the-belt-and-road/> (дата обращения 04.03.2021)

²⁵ Shannon T. China's Africa Diplomacy Starts 2021 on a High Note. The Diplomat. Op. cit.

²⁶ Marsh J. China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? Op. cit.

²⁷ Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

²⁸ Olander E. China is changing course in Africa. Sup China. Op. cit.

²⁹ Olander E. Chinese private sector engagement in Africa is going to be much more important in 2021. Sup China. Dec. 15, 2020. <https://supchina.com/2020/12/15/chinese-private-sector-engagement-in-africa-is-going-to-be-much-more-important-in-2021/> дата обращения 04.03.2021)

³⁰ Буряк М.А. Медиафера: концептуализация понятия // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 2. СПб. С.209.

³¹ Nye J.S. The Future of Power. New York: PublicAffairs. 2011. P. 82.

³² Global Soft Power Index. <https://brandirectory.com/globalsoftpower/> (дата обращения 01.03.2021); The Soft Power 30. <https://softpower30.com/> (дата обращения 01.03.2021)

³³ Soft Power with Chinese Characteristics: China's Campaign for Hearts and Minds. Y. Zhu, K. Edney, S. Rosen (eds.) Foreword by Joseph Nye. London: Routledge. 2019. 318 p.

³⁴ 习近平谈国家文化软实力：增强做中国人的骨气和底气 (Xi Jinping tan guojiawenhua ruanshili: zengqiangzuo Zhongguoren de guqi he liqi) 25.06.2015. Жэньминь Жибао онлайн. <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0625/c385474-27204268.html> (accessed 22.02.2021)

³⁵ 习近平. 决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利 – 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [N]. 新华社, 2017–10–18. (Xi Jinping. Jueshengquanmianjianchengxiaokangshehui, duoqixinshidai Zhongguo tesesheshuizhuyiweidashengli – zai Zhongguogongchandangdishijiuciquanmiandai biaodahuishangdebaogao) Синьхуа, 2017–10–18.

³⁶ Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World: a Report of the CSIS Smart Power Initiative. Washington. 2009. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftware_web.pdf (дата обращения 14.04. 2021)

³⁷ Soft Power. China's Emerging Strategy in International Politics. Li Mingjiang (ed). Lanham: Lexington Books. 2009; Running H. How much 'Soft Power' does China have in Africa? Beijing: Chr. Michelsen Institute, 2014. 44p.; Screening China's Soft Power. Luo Hui, Paola Voci (eds.) Taylor & Francis. 2017. 286 p.

³⁸ *Emeka U.* Chinese Media in Africa: Perception, Performance, and Paradox. Media Discourses on Shifting Geopolitics. H. Wasserman (ed.). Taylor & Francis 2016. 177 p.

³⁹ China's Media and Soft Power in Africa: Promotion and Perceptions (Palgrave Series in Asia and Pacific Studies). X. Zhang, H. Wasserman, W. Mano (Eds.) L.: Palgrave Macmillan; 2016. 249 p.

⁴⁰ Soft Power in China. Public Diplomacy through Communication. Jian Wang (ed.) Palgrave Macmillan: New York. 2011. 219 p.

⁴¹ *Дейч Т.Л.* Китай как донор медицинской помощи странам Африки // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 36–41. DOI: 10.31857/S032150750010858-5; *Дейч Т.Л.* «Мягкая сила» как инструмент политики Китая в Африке // *Дневник Алтайской школы политических исследований*. 2018. № 34. С. 64–69; *Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е.* «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 3 (716). С. 2–8; *Дейч Т.Л.* «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2017. № 3 (40). С. 3–13.; *Дейч Т.Л., Сериккалиева А.* Китайская «мягкая сила» в Африке: соблюдение и развитие традиции // *Конфликтология / notabene*. 2017. № 1. С. 15–31; *Дейч Т.Л.* «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Вып. 4(788). 2017. С. 44–56.; *Мухамедянова А.* Экономический подъем Китая и его «мягкая сила» в отношении Африки // *Материалы XVIII Всероссийской школы молодых африканистов*. ФГБУН Институт Африки РАН, Научный совет по проблемам стран Африки РАН. 2019. С. 257–264.; *Ягья В.С., Ковалевская Н.В., Лу М.* Стратегия «мягкой силы» во внешней политике КНР в Африке // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 9. С. 77–84.

⁴² 王岱可, 朱聰慧. 南非媒体中的中国形象: 基于语料库的研究 (Nanfei meitizhongdeZhongguoxingxiang: jiyuyuliaokudeyangjiu. The Public Perception of China Image in South Africa: A Corpus-Based Study) // *现代语言学 (Modern linguistics)*. 2020 Vol. 8 No. 6 (December 2020). Beijing <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation.aspx?paperID=39109> (дата обращения 22.02.2021)

⁴³ Richardson P. Chinese Mine Labour in the Transvaal. London: Macmillan, 1982. P. 5.

---

⁴⁴ 中国在非洲的形象，到底有没有被新冠疫情影响? (ZhongguozaiFeizhou de xingxiang, daodi you meiyoubeixinguan yiqingyingxiang?) https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404579044736761912#_loginLayer_1620979407551 (дата обращения 22.02.2021)

⁴⁵ Подробнее см.: *Фитунн О.Л.* К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования // Ученые записки Института Африки РАН. 2020. № 1(50). С. 14–24. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24

⁴⁶ 中国在非洲的形象，到底有没有被新冠疫情影响? (ZhongguozaiFeizhou dexingxiang, daodiyoubeyoubeixinguan yiqingyingxiang?) https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404579044736761912#_loginLayer_1620979407551 (дата обращения 22.02.2021)

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid.

⁴⁹ Cameroon receives 200,000 doses of Covid-19 vaccines from China. <https://www.theafrican.co.ke/tea/rest-of-africa/cameroon-receives-covid-19-vaccines-from-china-3362950> (дата обращения 30.04.2021); Covid-19 raises more awareness of Chinese language, culture. <https://www.the-star.co.ke/sasa/lifestyle/2021-04-23-covid-19-raises-more-awareness-of-chinese-language-culture/> (дата обращения 30.04.2021)

⁵⁰ COVID-19 response in Africa: Team Europe in action. 29.04.2020. <https://africa-eu-partnership.org/en/stay-informed/news/covid-19-response-africa-team-europe-action> (дата обращения 10.05.2021)

⁵¹ Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12571. 01.10. (дата обращения 11.05.2021).

⁵² Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12577. 09.10. (дата обращения 12.05.2021).

⁵³ Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12584. 20.10. (дата обращения 13.05.2021).

⁵⁴ Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12585. 21.10. (дата обращения 10.05.2021).

⁵⁵ Bulletin Quotidien Europe. 2021. № 12677. 13.03. (дата обращения 15.05.2021).

⁵⁶ Emmanuel Macron urges Europe to send vaccines to Africa now//Financial Times. 19 February 2021. <https://www.ft.com/content/15853717-af6c-4858-87d4-58b1826895a8> (дата обращения 10.05.2021)

⁵⁷ Избежать провала экономики: на саммите в Париже обсудили «новую парадигму» помощи Африке // Radio France International. 18 мая 2021. <https://tinyurl.com/vdyskrfp> (дата обращения 20.05.2020)

⁵⁸ Team Europe mobilises to support African economies. 18 May 2021. Euro-commission Press Release (дата обращения 20.05.2020)

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibidem.

---

⁶² Bulletin Quotidien Europe. 2021. № 12726. 26.05. (дата обращения 01.06.2020)

⁶³ G7: EU to support COVID-19 vaccination strategies and capacity in Africa. European Commission. Press release. 19 February 2021. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_701 (дата обращения 25.05.2020)

⁶⁴ Europe addresses Africa's COVID vaccine dilemma // Deutsche Welle. 21.05.2021. <https://www.dw.com/en/europe-addresses-africas-covid-vaccine-dilemma/a-57704716> (дата обращения 02.06.2021)

⁶⁵ Глава Минздрава ФРГ пообещал помочь ЮАР с выпуском вакцин от коронавируса // Deutsche Welle. 30.05.2021. <https://www.dw.com/ru/glava-min-zdrava-frg-poobeshhal-pomoch-juar-s-proizvodstvom-vakcin-ot-koronavirusa/a-57716465> (дата обращения 31.05.2021)

⁶⁶ Europe addresses Africa's COVID vaccine dilemma // Deutsche Welle. Op. cit.

⁶⁷ Ibidem.

⁶⁸ Президент Еврокомиссии объяснила, почему ЕС против снятия патентов на вакцины от COVID-19 // Европейская правда. 9.06.2021. <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/06/9/7124245/> (дата обращения 02.06.2021)

⁶⁹ Путин поддержал идею снять патентную защиту с вакцин против COVID-19. 6 мая 2021. <https://vademec.ru/news/2021/05/06/putin-podderzhal-ideyu-snyat-patentnuyu-zashchitu-s-vaktsin-protiv-covid-19/> (дата обращения 02.06.2021)

⁷⁰ WSJ: Евросоюз выдвинет альтернативный отказу от патентов на вакцины против коронавируса план // Forbes. 04.06.2021. <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/431341-wsj-evrosoyuz-vydvinet-alternativnyy-otkazu-ot-patentov-na-vakciny-protiv> (дата обращения 05.06.2021)

⁷¹ EU boosts humanitarian aid budget for 2021 as needs rise. 26.01.2021. <https://ec.europa.eu/echo/news/eu-boosts-humanitarian-aid-budget-2021-needs-rise-en> (дата обращения 02.06.2021)

⁷² Bulletin Quotidien Europe. 2021. № 12739. 12.06.21 (дата обращения 13.06.2021)

⁷³ S. Africa's President Ramaphosa urges G7 nations to plug COVID-19 funding gap // REUTERS. 13 June 2021. <https://www.reuters.com/world/africa/safricas-president-ramaphosa-urges-g7-nations-plug-covid-19-funding-gap-2021-06-13/> (дата обращения 14.06.2021)

⁷⁴ Pelz D. Africa-Europe relations: 2020 was a lost year // Deutsche Welle. 20.11.2020. <https://www.dw.com/en/africa-europe-relations-2020-was-a-lost-year/a-55652720> (дата обращения 10.05.2021)

⁷⁵ Fox B. 2021 must be EU's 'Africa year', says Borrell // EURACTIV. 27 October 2020. <https://www.euractiv.com/section/africa/news/2021-must-be-eus-africa-year-says-borrell/> (дата обращения 02.06.2021)

⁷⁶ Чернега В.Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // Актуальные проблемы Европы. 2018. №4. С. 105.

⁷⁷ Бартенев В.И. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками: доклад № 62/2020. С. 54. <https://russian>

---

council.ru/activity/publications/mezhdunarodnaya-pomoshch-stranam-blizhnego-vostoka-i-severnoy-afriki-upravlyaya-riskami/ (дата обращения 02.06.2021)

⁷⁸ Филиппов В.П. Французский неокOLONИализм: эволюция «Франсафрик» // Конфликтология / Nota Bene. 2016. № 2 (7). С. 121. DOI: 10.7256/2454-0617.2016.2.20972

⁷⁹ Мусеев С.П. История валютных и финансовых систем стран Африки с древности до наших дней // Дайджест-финансы. 2003. №10 (106). С. 34.

⁸⁰ Faujas A. Sortie du franc CFA: ce que dit le projet de loi français. Jeune Afrique. 21 mai 2020. <https://www.jeuneafrique.com/985419/economie/sortie-du-franc-cfa-ce-que-dit-le-projet-de-loi-francais/> (дата обращения 09.04.2021)

⁸¹ ECO: Lamonnaie commune ouest-africaine verra le jour dans 3 trois oucinqans, estime Ouattara. Actu Cameroun. 8 septembre 2020. <https://actucameroun.com/2020/09/08/eco-la-monnaie-commune-ouest-africaine-verra-le-jour-dans-3-trois-ou-cinq-ans-estime-ouattara/> (дата обращения 09.04.2021)

⁸² Филиппов В.П. Колониализм: второе пришествие. Российский совет по международным делам. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kolonializm-vtoroe-prishestvie/> (дата обращения 09.04.2021)

⁸³ Nouzille V. Les Tueurs de la République: assassinats et opérations spéciales des services secrets. P. Fayard, 2015. P. 179.

⁸⁴ Opération Barkhane. Ministère des Armées. <https://www.defense.gouv.fr/operations/barkhane/dossier-de-reference/operation-barkhane> (дата обращения 09.04.2021)

⁸⁵ В Мали десятки участников свадебной церемонии стали жертвами авиаудара. РИАНовости. 05.01.2021. <https://ria.ru/20210105/mali-1592046527.html> (дата обращения 09.04.2021)

⁸⁶ Venegas P.M. Mali, un futuro incierto para un país en conflicto. Trabajo Fin de Máster. Madrid: Instituto Universitario General Gutiérrez Mellado, 2020. P. 66.

⁸⁷ Филиппов В.П. Э. Макрон: попытка изменить лицо африканской политики // Международная жизнь. 2020. № 6. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2359> (дата обращения 09.04.2021)

⁸⁸ Communiqué final du Sommet de N'Djamena (segment élargi du 16 février 2021). G5 Sahel. <https://admin.g5sahel.org/wp-content/uploads/2021/02/2021-02-16-Communique-de-NDjamena-Version-valid%C3%A9-par-les-chefs-dEtat.pdf> (дата обращения 09.04.2021)

⁸⁹ Куделев В.В. Ситуация в зоне Сахеля: август 2020 г. Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=73198> (дата обращения 09.04.2021)

⁹⁰ Быстров А.А. О ситуации в Мали после военного переворота. Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=72831> (дата обращения 09.04.2021)

⁹¹ Куделев В.В. Ситуация в зоне Сахеля: август 2020 г. Op. cit.

⁹² Militants in Mali Free 4 Hostages After Government Releases Prisoners. The New York Times. 09.10.2020. <https://www.nytimes.com/2020/10/09/world/europe/mali-hostages-france-italy.html> (дата обращения 09.04.2021); Petite S. Le prix de la liberation des otages au Mali. Le Temps. 9 octobre 2020. <https://www.letemps.ch/monde/prix-liberation-otages-mali> (дата обращения 09.04.2021)

⁹³ Франция теряет влияние в Мали. Федеральное агентство новостей. 6 ноября 2020. <https://riafan.ru/1330418-franciya-teryayet-vliyanie-v-mali> (дата обращения 09.04.2021)

⁹⁴ Dialogue avec les jihadistes au Mali: IBK est-il prêt à céder aux exigences de Iyad Ag Ghaly? Jeune Afrique. 11 mars 2020. <https://www.jeuneafrique.com/908543/politique/dialogue-avec-les-jihadistes-au-mali-ibk-est-il-pret-a-ceder-aux-exigences-de-iyad-ag-ghaly/> (дата обращения 09.04.2021)

⁹⁵ Халитова А.П. Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н. Саркози и Ф. Олланда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15. Институт Африки РАН. М., 2020. С. 174.

⁹⁶ Гулевич В. Африканская политика Индии // Международная жизнь. <https://interaffairs.ru/news/show/22544> (дата обращения 27.04.2021).

⁹⁷ World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения 26.04.2021)

⁹⁸ Брагина Е.А. Индия – Африка: торговля и инвестиции в XXI веке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 187. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-182-199

⁹⁹ Chinoy S.R. Welcome Remarks / Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World / Africa Trends, vol. 8, issue 2, 2019. P. 5. https://idsa.in/system/files/page/2015/africatrend_8_2.pdf (дата обращения 13.03.2021)

¹⁰⁰ Ibid. P. 10.

¹⁰¹ Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия Африка сегодня. 2019. № 8. С. 35. DOI:10.31857/S032150750005774-3.

¹⁰² Там же. С. 30.

¹⁰³ Chinoy S.R. Welcome Remarks / Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World // World Africa Trends. Op. cit. P.5.

¹⁰⁴ ИТС. <https://www.trademap.org/> (дата обращения 26.04.2021).

¹⁰⁵ Bilateral trade between India and Africa / ИТС https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c699%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения 26.04.2021)

¹⁰⁶ Bureau O. Indian investments in Africa to increase because of unified market under AfCFTA: Goyal // Business Line. <https://www.thehindubusinessline.com/economy/indian-investments-in-africa-to-increase-because-of-unified-market-under-afcfta-goyal/article32679939.ece> (дата обращения 26.04.2021)

¹⁰⁷ Усов В.А. Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник – 2020 = Africa: New Strategic Reality: Yearbook-2020: сборник статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2020. С. 101. DOI: 10.22363/10282-2020-99-104

¹⁰⁸ Tirumurti T.S. India-Africa partnership in a changing world / Special Issue on India–Africa Partnership in a Changing World. Africa Trends. P. 12. https://idsa.in/system/files/page/2015/africatrend_8_2.pdf (дата обращения 11.03.2021)

¹⁰⁹ Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки. Указ. соч. С. 34.

-
- ¹¹⁰ *Tirumurti T.S.* India-Africa partnership in a changing world. Op. cit. P.11.
- ¹¹¹ *Ibid.* P.12.
- ¹¹² *Усов В.А.* Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков. Там же. С. 99.
- ¹¹³ *Gurjar S.* Understanding Indian ties with Horn of Africa countries. <https://www.deccanherald.com/opinion/understanding-indian-ties-with-horn-of-africa-countries-908243.html> (дата обращения 20.03.2021)
- ¹¹⁴ Индия направила гуманитарную помощь пострадавшему от засухи Мадагаскару. https://yandex.ru/turbo/24.kg/s/biznes_info/185431_indiya_napravila_gumanitarnuyu_pomosch_postradavshemu_otzasuhi_madagaskaru/ (дата обращения 20.03.2021)
- ¹¹⁵ *Брагина Е.А.* Индия – Африка: торговля и инвестиции в XXI веке. Указ. соч. С. 192.
- ¹¹⁶ FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Building climate resilience for food security and nutrition. Rome, FAO. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. <http://www.fao.org/3/i9553en/i9553en.pdf> (дата обращения 25.05.2021)
- ¹¹⁷ *Ibidem.*
- ¹¹⁸ Iniciativas de Cooperação Sul-Sul desenvolvidas pela FAO em vários países do mundo são apresentadas em evento internacional no Brasil. <http://www.fao.org/americas/noticias/ver/pt/c/1069151/> (дата обращения 27.05.2021)
- ¹¹⁹ Address to the 67th General Assembly, New York, 25 September 2012, in Time of Test, Era of Opportunity: Selected Speeches of United Nations Secretary-General Ban Ki-moon, 2007–2016, UN, New York. <https://doi.org/10.18356/fe45247f-en> (дата обращения 21.09.2020)
- ¹²⁰ Desafio Fome Zero. DFZ. <https://www.un.org/zerohunger/> (дата обращения 27.05.2021)
- ¹²¹ *Amanor K.S., Chichava S.* South–South Cooperation, Agribusiness, and African Agricultural Development: Brazil and China in Ghana and Mozambique// World Development. Vol. 81, May 2016, P.13-23.
- ¹²² Embrapa. Visão 2030: O Futuro da Agricultura Brasileira. Agropensa, Brasília / DF. <https://www.embrapa.br/documents/10180/9543845/Visão+2030+-+o+futuro+da+agricultura+brasileira/2a9a0f27-0ead-991a-8cbf-af8e89d62829> (дата обращения 27.05.2021)
- ¹²³ China-Brazil partnership on agriculture and food security /Editors Marcos Sawaya Jank, Pei Guo and Sílvia Helena Galvão de Miranda. – Piracicaba: ESALQ/USP, 2020. P. 72. <https://www.esalq.usp.br/biblioteca/pdf/Livro-China-Brazil-Digital.pdf>. (дата обращения 12.04.2021).
- ¹²⁴ FAO. Former Director-General José Graziano da Silva. <http://www.fao.org/director-general/former-dg/da-silva/about-me/en/> (дата обращения 27.09.2020)
- ¹²⁵ Africa to benefit from Brazil – FAO school meals experience. <https://reliefweb.int/report/world/africa-benefit-brazil-fao-school-meals-experience> (дата обращения 14.04.2021)

---

¹²⁶ Celebrating UN South-South Cooperation Day. <https://ibraf.org/celebrating-un-south-south-cooperation-day/> (дата обращения 16.04.2021)

¹²⁷ Brazil-Africa Technical Cooperation. Successful partnerships kindle African development/ Ministry of Foreign Affairs, Brasília, Brazilian Cooperation Agency. 2019. <http://www.abc.gov.br/api/publicacaoarquivo/173> (дата обращения 09.04.2021)

¹²⁸ Cashew – Value-added safe foods. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/208660/cashew--value-added-safe-foods> (дата обращения 20.04.2021)

¹²⁹ Application of low-cost irrigation technologies in agricultural areas that are cultivated during extended droughts – Brazil/Africa partnership. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/211210/application-of-low-cost-irrigation-technologies-in-agricultural-areas-that-are-cultivated-during-extended-droughts---brazilafrika-partnership> (дата обращения 21.04.2021)

¹³⁰ Integrated management of invasive fruit fly species in Uganda. <https://embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/212508/integrated-management-of-invasi-ve-fruit-fly-species-in-uganda> (дата обращения 09.04.2021)

¹³¹ High efficiency and high quality rhizobium inoculants for cowpeas, peanuts and bambara groundnuts North of Ghana. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/208577/high-efficiency-and-high-quality-rhizobium-inoculants-for-cowpeas-peanuts-and-bambara-groundnuts-north-of-ghana> (дата обращения 18.05.2021)

¹³² Monitoring of animal infectious diseases to support research and farm management in Embrapa Dairy Cattle's Experiment Stations (CEEGL). <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/209168/monitoring-of-animal-infectious-diseases-to-support-research-and-farm-management-in-embrapa-dairy-cattles-experiment-stations-ceegl> (дата обращения 18.05.2021)

¹³³ Brazil and Africa strengthen cooperation in agriculture. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-noticias/-/noticia/34253877/brazil-and-africa-strengthen-cooperation-in-agriculture> (дата обращения 25.05.2021)

¹³⁴ Manual de Boas Práticasem Agricultura Familiar en la Region Semiárida de Brasil. https://lac-conocimientos-sstc.ifad.org/es/-/manual-de-buenas-prácticas-de-la-agricultura-familiar-en-la-región-semiárida-de-brasil?p_1_back_url=/es/search%3Fq%3Dmanual (дата обращения 20.05.2021)

¹³⁵ Feed Africa – Strategy for Agricultural Transformation in Africa 2016-2025. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/Feed_Africa-Strategy-En.pdf (дата обращения 20.05.2021)

Список литературы

1. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Наркотрафик через африканский континент – новый вызов европейской безопасности. Современная Европа. 2018. № 6(85). С. 40–50.
2. Агентство новостей Анголы АНГОП.
3. Алымова Д.П., Касторская Е.В., Касторский Г.Л. Антикоррупционное право: учебник / Под общ. ред. Г.Л. Касторского. Санкт-Петербург: Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. 297 с.
4. Африка: в поисках инвестиционной инъекции от коронавируса. <https://oilcapital.ru/article/general/09-12-2020/afrika-v-poiskah-investitsionnoy-in-ektsii-ot-koronavirusa> (дата обращения 15.03.2021)
5. Африка: политическое развитие и армия. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. 380 с.
6. Африка: энергетическая бедность в условиях изобилия генерирующих мощностей. <https://www.eprussia.ru/epr/353/2099841.htm> (дата обращения 07.03.2021)
7. Африканский центр изучения и исследования терроризма при АС. African Centre for the Study and Research on Terrorism (ACSRT). <https://issafrica.org/profile-african-centre-for-the-study-and-research-on-terrorism-acprt>
8. Бартенев В.И. Международная помощь странам Ближнего Востока и Северной Африки: управляя рисками: доклад № 62/2020. <https://russiancouncil.ru/activity/publications/mezhdunarodnaya-pomoshch-stranam-blizhnego-vostoka-i-severnoy-afriki-upravlyaya-riskami/> (дата обращения 02.06.2021)
9. Брагина Е.А. Индия – Африка: торговля и инвестиции в XXI веке // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. No 5. С. 182–199. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-182-199.
10. Буряк М.А. Медиафера: концептуализация понятия // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2014. Вып. 2. СПб. С.200–212.
11. Бывший командующий ВМС Гвинеи-Бисау приговорен к 4 годам тюрьмы за организацию поставки кокаина в США. Newsru.com. 7 декабря 2017. <https://www.newsru.com/crime/05oct2016/drglrdnavybossus.html> (дата обращения 07.04.2021)
12. Быстров А.А. О ситуации в Мали после военного переворота. Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=72831> (дата обращения 09.04.2021)
13. В Африке ждут российских инвестиций в возобновляемую энергетику. <https://news.ru/economics/v-afrike-zhdut-rossijskih-investicij-v-vozobnovlyaemuju-energetiku/> (дата обращения 05.03.2021)
14. В Мали десятки участников свадебной церемонии стали жертвами авиаудара. РИАНовости. 05.01.2021. <https://ria.ru/20210105/mali-1592046527.html> (дата обращения 09.04.2021)
15. В Саудовской Аравии обвинили ЦРУ в создании Аль-Каиды. <https://ria.ru/20040607/606972.html> (дата обращения 27.04.2021)

16. Вакилян М. Нигерия: как мировые гиганты борются с воровством нефти. 07.10.2020. <https://nangs.org/news/world/nigeriya-kak-mirovye-giganty-boryutsya-s-vorovstvom-nefti> (дата обращения 07.02.2021)
17. ВИЧ статистика 2020. https://openbase.online/vich-statistika-2020/#Rasprostranenie_VIC-infekcii_v_mire_1990-2020_naselenia_v_vozraste_ot_15_do_49 лет (дата обращения 10.03.2021)
18. Воздействие пандемии COVID-19 на Африку (аналитическая записка). ООН.2020. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/africa_covid_brief_russian.pdf (дата обращения 05.03.2021)
19. Волков С.Н. Борьба с пандемией COVID-19 и ее последствиями в Египте. <https://www.inafran.ru/node/2214> (дата обращения 24.03.2021)
20. Всемирная статистика COVID-19. <https://covid.observer/.ru/> (дата обращения 25.12.2020)
21. Глава Минздрава ФРГ пообещал помочь ЮАР с выпуском вакцин от коронавируса// Deutsche Welle. 30.05.2021. <https://www.dw.com/ru/glava-minzdrava-frg-poobeshhal-pomoch-juar-s-proizvodstvom-vaksin-ot-koronavirusa/a-57716465> (дата обращения 31.05.2021)
22. Глава ООН: коррупция подрывает развитие африканских стран и угрожает миру и безопасности. Нью-Йорк, 2018–2021. <https://news.un.org/ru/story/2018/01/1322341> (дата обращения 24.03.2021)
23. Гулевич В. Африканская политика Индии // Международная жизнь. <https://interaffairs.ru/news/show/22544> (дата обращения 27.04.2021)
24. Давыдов Д. Мстители дельты Нигера назвали цели для своей атаки. 19.01.2018. <https://tekhnoblog.ru/2018/01/19/86543> (дата обращения 12.03.2021)
25. Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент внешней политики: роль в отношениях России и Китая с Африкой // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3 (40). С. 3–13.
26. Дейч Т.Л. «Мягкая сила» как инструмент политики Китая в Африке // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2018. № 34. С. 64–69.
27. Дейч Т.Л. «Мягкая сила» Китая в Африке: сотрудничество в сферах образования и культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Вып. 4 (788). 2017. С. 44–56.
28. Дейч Т.Л. Китай и Африка в борьбе с COVID-19 // Контуры глобальных трансформаций. Политика. Экономика. Право. 2020. № 5. С. 52-72. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-5-4
29. Дейч Т.Л. Китай как донор медицинской помощи странам Африки // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 36–41. DOI: 10.31857/S032150750010858-5
30. Дейч Т.Л., Сериккалиева А. Китайская «мягкая сила» в Африке: соблюдение и развитие традиции // Конфликтология / notabene. 2017. № 1. С. 15–31.
31. Дейч Т.Л., Сериккалиева А.Е. «Мягкая сила» как орудие политики Китая в Африке // Азия и Африка сегодня. 2017. № 3 (716). С. 2–8.
32. Дейч Т.Л., Усов В.А. Китай и Индия как драйверы Африки // Азия Африка сегодня. 2019. № 8. С. 28–36. DOI:10.31857/S032150750005774-3.

33. Денисова Т.С., Костелянец С.В. Гвинея-Бисау: политическое лидерство и электоральные процессы // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 34–41. DOI: 10.31857/S032150750009090-1

34. Доклад о миграции в мире 2020 // Женева: Международная организация по миграции (МОМ). https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (дата обращения 26.02.2021)

35. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2016. ООН, Нью-Йорк, 2016. https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016_Russian.pdf (дата обращения 15.04.2021)

36. Доля внешнего долга к ВВП. https://www.economicdata.ru/economics.php?menu=macroeconomics&data_type=economics&data_ticker=ExternalDebtGNI (дата обращения 16.03.2021)

37. Зеников С. «Мстители дельты Нигера» прекратили борьбу. 19.03.2021. <https://pronedra.ru/mstiteli-deltyi-nigera-prekratili-48989.html> (дата обращения 12.04.2021)

38. ИВК за 2020 год: глобальные выводы. <https://www.transparency.org/ru/news/cpi-2020-global-highlights> (дата обращения 25.03.2021)

39. Избежать провала экономики: на саммите в Париже обсудили «новую парадигму» помощи Африке // Radio France International. 18 мая 2021. <https://tinyurl.com/vdyskrfr> (дата обращения 20.05.2020)

40. Индекс восприятия коррупции. <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата обращения 15.02.2021)

41. Индия направила гуманитарную помощь пострадавшему от засухи Мадагаскару. https://yandex.ru/turbo/24.kg/s/biznes_info/185431_indiya_napravila_gumanitarnuyu_pomosch_postradavshemu_ot_zasuhi_madagaskaru/ (дата обращения 20.03.2021)

42. Инновационная конкуренция / Под ред. Н.И. Ивановой. М.: Изд-во «Весь Мир», 2020. 216 с.

43. Калашников Д.Б. Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 195–213. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-2-11>

44. Китай активно помогает Африке в борьбе с коронавирусом. Госкомитет. Seldonnews, 3 апреля 2020. [News myseldon.com](https://news.myseldon.com). (дата обращения 10.04.2020)

45. Коррупция стала нормой жизни в странах Африки, расположенных к югу от Сахары // Коммерсантъ. Москва, 2015–2021. <https://www.kommersant.ru/doc/2867638> (дата обращения 24.03.2021)

46. Косырев Д. Кто расист, или как обижали африканцев в Гуанчжоу. РИА-Новости. 16.04.2020. <https://ria.ru/20200416/1570094315.html> (дата обращения 24.03.2021)

47. Куделев В.В. Ситуация в зоне Сахеля: август 2020 г. Институт Ближнего Востока. <http://www.iimes.ru/?p=73198> (дата обращения 09.04.2021)

48. Моисеев С.Р. История валютных и финансовых систем стран Африки с древности до наших дней // Дайджест-финансы. 2003. № 10(106). С. 31–49.

49. Морозенская Е.В. Перспективы развития научно-технологического потенциала Африки // Азия и Африка сегодня. 2021. № 5. С. 66-70. DOI: 10.31857/S032150750015024-8

50. МОТ. Занятость, рост и основные потребности: общемировая проблема. Женева, 1976.

51. Мухамедянова А. Экономический подъем Китая и его «мягкая сила» в отношении Африки // Материалы XVIII Всероссийской школы молодых африканистов. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Африки Российской Академии наук, Научный совет по проблемам стран Африки РАН. 2019. С. 257–264.

52. Нигерия подготовила законопроект о нефтяной промышленности для повышения привлекательности сектора. 27.08.2020. <https://nangs.org/news/world/nigeriya-podgotovila-zakonproekt-o-neftyanoj-promyshlennosti-dlya-povysheniya-privlekatelynosti-sektora> (дата обращения 02.03.2021)

53. Нигерия: Боко Харам освободило большинство похищенных школьников (2018) // Благовест. 23 марта 2018. <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=77421> (дата обращения 22.03.2021)

54. Нигерия: проклятие «черного золота» // Нефтегазовая лента. 30.06.2020. <https://nangs.org/news/world/nigeriya-proklyatie-chernogo-zolota> (дата обращения 09.03.2021)

55. Новости ООН. 13.04.2020. <https://news.un.org/ru/story/2020/04/1376532> (дата обращения 16.02.2021)

56. Обзор исследований McKinsey, World Bank о воздействии пандемии коронавируса на экономику государств Африки. <https://roscongress.org/materials/obzor-issledovaniy-mckinsey-world-bank-o-vozdeystvii-pandemii-koronavirusa-na-ekonomiku-gosudarstv-a/>. (дата обращения 05.03.2021)

57. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире – 2015. <http://www.fao.org/3/i4646r/i4646r.pdf> (дата обращения 05.03.2021)

58. Почему бедные страны бедны // The Bell. Москва, 2021. <https://thebell.io/pochemu-bednye-strany-bedny-glava-iz-knigi-ekonomist-pod-prikrytiem> (дата обращения 28.02.2021)

59. Президент Еврокомиссии объяснила, почему ЕС против снятия патентов на вакцины от COVID-19 // Европейская правда. 9.06.2021. <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2021/06/9/7124245/> (дата обращения 02.06.2021)

60. Противодействие коррупции: учеб.-метод. пособие / В.И. Резюк, В.П. Шиенок; М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. Брест: БрГУ, 2018. 211 с.

61. Путин – США создали Аль-Каиду. (Интервью РТ 06.09. 2012) (дата обращения 02.06.2021)

62. Путин поддержал идею снять патентную защиту с вакцин против COVID-19. 6 мая 2021. <https://vademec.ru/news/2021/05/06/putin-podderzhal-ideyu-snyat-patentnuyu-zashchitu-s-vaktsin-protiv-covid-19/> (дата обращения 02.06.2021)

63. Расизм в Китае: как тысячи африканских мигрантов оказались на улице. Федеральное агентство новостей. RIA.fan.ru. 15 апреля 2020. <https://riafan.ru/>

1268068-razizm-v-kitae-kak-tysyachi-afrikanskikh-migrantov-okazalis-na-ulice (дата обращения 02.06.2021)

64. Резюк В.И. Чрезвычайная ситуация как общественно опасное последствие коррупционного преступного посягательства на бюджетные средства // Проблемы гражданского захисту населения та безпеки життєдіяльності: сучасні реалії України: Матеріали V Всеукраїнської заочної науково-практичної конференції (30 квітня 2019 року, Київ, НПУ імені М.П. Драгоманова). Київ: Доміно, 2019. С. 117–118.

65. Российский военный энциклопедический словарь. <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=10644@morfDictionary> (дата обращения 22.05.2021)

66. Рунов Б.Б. Проблемы внедрения современных технологий в Африке // Экономика Африки в условиях рыночных преобразований / Отв. ред. И.О. Абрамова, Е.В. Морозенская. М.: Институт Африки РАН, 2010. 308 с.

67. Сидорова Г.М. Африка: война идей и война людей в зеркале Демократической Республики Конго. М.: Восточная литература, 2015. – 506 с.

68. Страны Азии и Африки: пандемия коронавируса и цифровые технологии. Гл. 4.2 // Афро-азиатские страны и новые технологии, 2020. Колл. мон. Отв. ред. и ред.-сост. Н.Н. Цветкова / Институт востоковедения РАН. М.: ИВРАН, 2020. 390 с.

69. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683, ст. 43).

70. Террористические и экстремистские организации и материалы. <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения 24.05.2021)

71. Туризм в Африке: проблемы и перспективы. Колл. монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. 302 с.

72. Тюльпанов С.И. Очерки политической экономии (развивающиеся страны). М., 1969. 375 с.

73. Усов В.А. Формирование африканской стратегии Индии и появление новых рисков // Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник-2020 = Africa: New Strategic Reality: Yearbook-2020: сборник статей / Под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. М.: РУДН, 2020. С. 99–104 DOI: 10.22363/10282-2020-99-104

74. ФАО: глобальный голод продолжает расти. Наибольшие испытания выпадут на долю африканцев. <https://www.slowfood.com/ru/фao-глобальный-голод-продолжает-раст/> (дата обращения 11.03.2021)

75. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О противодействии терроризму».

76. Филиппов В.Р. Колониализм: второе пришествие. Российский совет по международным делам. <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kolonializm-vtoroe-prishestvie/> (дата обращения 09.04.2021)

77. Филиппов В.Р. Французский неоколониализм: эволюция «Франсафрик» // Конфликтология / Nota Bene. 2016. № 2 (7). С. 114–128. DOI: 10.7256/2454-0617.2016.2.20972

78. Филиппов В.Р. Э. Макрон: попытка изменить лицо африканской политики // *Международная жизнь*. 2020. № 6. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2359> (дата обращения 09.04.2021)
79. Фитуни Л.Л. Наука, технологии и инновации в Африке: стереотипы, реалии, перспективы // *Азия и Африка сегодня*. 2021, № 4. С. 15–24. DOI: 10.31857/S032150750014642-8
80. Фитуни О.Л. К вопросу об исторической и современной численности китайской диаспоры в Африке и методологии ее количественного исследования // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 1(50). С. 14–24. DOI: 10.31132/2412-5717-2020-50-1-14-24
81. Франция теряет влияние в Мали. Федеральное агентство новостей. 6 ноября 2020. <https://riafan.ru/1330418-franciya-teryayet-vliyanie-v-mali> (дата обращения 09.04.2021)
82. Халитова А.Р. Эволюция политики Франции в странах Субсахарской Африки в XXI в.: приоритеты и практика их реализации правительствами Н. Саркози и Ф. Олланда: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Халитова Асия Ренатовна; науч. рук. Т.Л. Дейч; Институт Африки РАН. М., 2020. 222 с.
83. Харфорд Т. Экономист под прикрытием. М.: Best Business Books, 2020. 218 с.
84. Цяо Г. Страны–партнеры вместе строят «Шелковый путь здоровья»: «Один пояс – один путь» стимулирует развитие мировой экономики. Российская газета. Федеральный выпуск. № 110 (8164). 25.05.2020. <https://rg.ru/2020/05/25/odin-poiias-odin-put-stimuliruet-razvitie-mirovoj-ekonomiki.html> (дата обращения 05.03.2021)
85. Чернега В.Н. Франция и вооруженные конфликты в Африке // *Актуальные проблемы Европы*. 2018. № 4. С. 103–115.
86. Экологи рассказали о бедственном положении с разливами нефти в Нигерии. ИА Красная весна. Абуджа. 20.06.2020. <https://rossaprimavera.ru/news/87c6b8b9> (дата обращения 01.03.2021)
87. Экономика стран Африки в эпоху глобальной технологической революции. Сборник статей / Отв. ред. Е.В. Морозенская. М.: Институт Африки РАН, 2019. 206 с.
88. Экс-лидер группы, ответственной за теракт в Нигерии, получил 24 года. 26.03.2013. http://rapsinews.ru/international_news/20130326/266829994.html (дата обращения 01.03.2021)
89. Ягья В.С., Ковалевская Н.В., Ли М. Стратегия «мягкой силы» во внешней политике КНР в Африке // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015. № 9. С. 77–84.
90. ACSRT/CAERT. caert.org.dz (дата обращения 30.04.2021)
91. Address to the 67th General Assembly, New York, 25 September 2012, in *Time of Test, Era of Opportunity: Selected Speeches of United Nations Secretary-General Ban Ki-moon, 2007–2016*, UN, New York. <https://doi.org/10.18356/fe45247f-en>. (дата обращения 21.09.2020)

92. Adeyanju C.G. et al. Drug Trafficking in West Africa Borderlands: From Gold Coast to Coke Coast. *Journal of Liberty and International Affairs*. 2020. № 1 (6). P. 70–86.

93. Afolayan S. How to overcome challenges of remote contact center work in Africa. July, 23, 2020. <https://www.icmi.com/resources/2020/overcoming-challenges-of-remote-contact-center-work-in-africa> (дата обращения 10.05.2021)

94. Africa becoming frontline of ISIS battle. Map by the African Center for the Study and Research on Terrorism (ACSRT) <https://caert.org.dz/3389-2/#C1> (дата обращения 14.05.2021)

95. Africa to benefit from Brazil – FAO school meals experience. <https://reliefweb.int/report/world/africa-benefit-brazil-fao-school-meals-experience> (дата обращения 14.04.2021)

96. African Union secures additional 100 mln vaccine doses. Jan.28. 2021.

97. Amanor K.S., Chichava S. South–South Cooperation, Agribusiness, and African Agricultural Development: Brazil and China in Ghana and Mozambique// *World Development*. Volume 81, May 2016, Pages 13-23.

98. Application of low-cost irrigation technologies in agricultural areas that are cultivated during extended droughts – Brazil/Africa partnership. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/211210/application-of-low-cost-irrigation-technologies-in-agricultural-areas-that-are-cultivated-during-extended-droughts---brazilafrika-partnership> (дата обращения 21.04.2021)

99. Assanvo W., Abatan J.E.A., Sawadogo W.A. Assessing the Multinational Joint Task Force against Boko Haram // *West Africa Report*, № 19, September 2016. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/war19.pdf> (дата обращения 18.03.2021)

100. Ataques na Nigéria levam centenas de pessoas a fugir para o Níger. 14 Abril De 2021. <https://www.angop.ao/noticias/africa/ataques-na-nigeria-levam-centenas-de-pessoas-a-fugir-para-o-niger/> (дата обращения 23.05.2021)

101. Bdliya H.H., Bloxom M. Transboundary Diagnostic Analysis of the Lake Chad Basin // Abuja: Report Submitted to LCBC–GEF Project on the Reversal of Land and Water Resources Degradation. 2010. pp. 43–44. <https://iwlearn.net/resolveuid/9470ff35bbc5e0205dc364a8322a0f36> (дата обращения 17.03.2021)

102. Bernus E. Etre Toureg au Mali. https://horizon.documentation.ird.fr/exl-doc/pleins_textes/pleins_textes_7/divers2/36891.pdf (дата обращения 12.02.2021)

103. Bilateral trade between India and Africa / ITC https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c699%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения 26.04.2021)

104. BMWi. <https://www.bmw.de/Redaktion/DE/Pressemitteilungen/2020/20200610-globale-fuehrungsrolle-bei-wasserstofftechnologien-sichern.html> (дата обращения 24.02.2021)

105. BNEF: Renewable energy investment in 2020 beats previous year by 9%. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/bnef-renewable-energy-investment-in-2020-beats-previous-year-by-9/> (дата обращения 05.03.2021)

106. BP Statistical Review of World Energy. 2020. [www.bp.com/ bp-stats-review-2020-full-report.pdf](http://www.bp.com/bp-stats-review-2020-full-report.pdf) (дата обращения 01.02.2021)

107. Braecman C. L'homme qui répare les femmes. Bruxelles: Ed.GRIP. 2012. 156 p.
108. Brazil and Africa strengthen cooperation in agriculture. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-noticias/-/noticia/34253877/brazil-and-africa-strengthen-cooperation-in-agriculture> (дата обращения 25.05.2021)
109. Brazil-Africa Technical Cooperation. Successful partnerships kindle African development/ Ministry of Foreign Affairs, Brasília, Brazilian Cooperation Agency. 2019. <http://www.abc.gov.br/api/publicacaoarquivo/173> (дата обращения 09.04.2021)
110. Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12571. 01.10. (дата обращения 11.05.2021)
111. Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12577. 09.10. (дата обращения 12.05.2021)
112. Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12584. 20.10. (дата обращения 13.05.2021)
113. Bulletin Quotidien Europe. 2020. № 12585. 21.10. (дата обращения 10.05.2021)
114. Bulletin Quotidien Europe. 2021. № 12677. 13.03. (дата обращения 15.05.2021)
115. Bulletin Quotidien Europe. 2021. № 12726. 26.05. (дата обращения 01.06.2020)
116. Bulletin Quotidien Europe. 2021. № 12739. 12.06. (дата обращения 13.06.2021)
117. Bureau O. Indian investments in Africa to increase because of unified market under AfCFTA: Goyal // Business Line. <https://www.thehindubusinessline.com/economy/indian-investments-in-africa-to-increase-because-of-unified-market-under-afcfta-goyal/article32679939.ece> (дата обращения 26.04.2021)
118. Bybee A.N. Narco State or Failed State? Narcotics and Politics in Guinea-Bissau. Fairfax, VA, 2011. 437 p. <http://mars.gmu.edu/handle/1920/6618> (дата обращения 05.04.2021)
119. C&I Solar Poised to SOAR. <https://us11.campaign-archive.com/?e=df2465696f&u=885ff8bc6c2476e70788542c5&id=5f561df372> (дата обращения 09.03.2021)
120. Caccialanza R., Laviano A., Lobascio F., Montagna E., Bruno R., Ludovisi S., et al Early nutritional supplementation in non-critically ill patients hospitalized for the 2019 novel coronavirus disease (COVID-19): Rationale and feasibility of a shared pragmatic protocol. 2020. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32280058/> (дата обращения 13.04.2021)
121. Cameroon receives 200,000 doses of Covid-19 vaccines from China <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/rest-of-africa/cameroon-receives-covid-19-vaccines-from-china-3362950> (дата обращения 30.04.2021)
122. Carsten P., Kingimi A. Islamic State ally stakes out territory around Lake Chad (2018) // Reuters, April 29, 2018. <https://cn.reuters.com/article/us-nigeria-security-idUSKBN1I0063> (дата обращения 22.03.2021)

123. Cashew – Value-added safe foods. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/208660/cashew--value-added-safe-foods> (дата обращения 20.04.2021)

124. Catley A. COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards (LEGS). 2020. https://fsccluster.org/sites/default/files/documents/legs_discussion_paper_impacts_of_covid-19_on_livestock_keepers.pdf (дата обращения 17.05.2021)

125. Celebrating UN South-South Cooperation Day. <https://ibraf.org/celebrating-un-south-south-cooperation-day/> (дата обращения 16.04.2021)

126. Chad 2020 Global Hunger Index. <https://www.globalhungerindex.org/chad.html> (дата обращения 22.03.2021)

127. China's Media and Soft Power in Africa: Promotion and Perceptions (Palgrave Series in Asia and Pacific Studies). X. Zhang, H. Wasserman, W. Mano (Eds.) L.: Palgrave Macmillan; 2016. 249 p.

128. China-Africa Research Initiative John Hopkins School CFRI. China's Overseas Lending in Comparative Perspective. Conference. April 6 – May 28, 2021.

129. China-Brazil partnership on agriculture and food security /Editors Marcos Sawaya Jank, Pei Guo and Sílvia Helena Galvão de Miranda. – Piracicaba: ESALQ/USP, 2020. 428 p.il. <https://www.esalq.usp.br/biblioteca/pdf/Livro-China-Brazil-Digital.pdf>. (дата обращения 12.04.2021)

130. Chinese companies using majority of African workers in Africa. China Daily. <https://global.chinadaily.com.cn/a/202104/08/WS606ebca1a31024ad0bab4483.html> (дата обращения 12.04.2021)

131. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World: a Report of the CSIS Smart Power Initiative. Washington. 2009. https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftware_web.pdf (дата обращения 14.04.2021)

132. Chinoy S.R. Welcome Remarks / Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World / Africa Trends. Op. cit. P. 4-6.

133. Clowes W. Nigerian Can Sue Shell in U.K. Over Spills, Top Court Says. 12.02.2021. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-02-12/nigerians-can-sue-shell-in-u-k-over-oil-spills-top-court-says> (дата обращения 05.04.2021)

134. Coalition for African Research and Innovation. www.aasciences.africa/cari/#about-the-aas (дата обращения 18.05.2021)

135. Cocks T. INSIGHT-In Nigeria, Boko Haram-style violence radiates southwards // Reuters, July 14, 2014. <https://news.trust.org/item/20140713163843-v72eh> (дата обращения 20.03.2021)

136. Communiqué final du Sommet de N'Djamena (segment élargi du 16 février 2021) G5 Sahel. <https://admin.g5sahel.org/wp-content/uploads/2021/02/2021-02-16-Communique-de-NDjamena-Version-valid%C3%A9e-par-les-chefs-dEtat.pdf> (дата обращения 09.04.2021)

137. Communiqué G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting 15 April 2020 [Virtual]. [https://g20.org/en/media/Documents/G20_FMCBG_Communique_EN%20\(2\).pdf](https://g20.org/en/media/Documents/G20_FMCBG_Communique_EN%20(2).pdf) (дата обращения 10.03.2021)

138. Coronavirus pandemic helps China expand its influence in Africa. Top Stories. DW. <https://www.dw.com/en/coronavirus-pandemic-helps-china-expand-its-influence-in-africa/a-53241294> (дата обращения 12.05.2021)

139. COVID-19 and Livestock Market Systems. The impact of COVID-19 on livestock-based economies in the Horn of Africa. Report of Mercy Corps. <https://www.mercycorps.org/sites/default/files/2020-08/МС-НоА-COVID-Impact-Livestock-Mrkt-Aug-2020.pdf> (дата обращения 22.04.2021)

140. COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief – Clingendael Institute. June 2020. https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf (дата обращения 12.04.2021)

141. Covid-19 raises more awareness of Chinese language, culture. <https://www.the-star.co.ke/sasa/lifestyle/2021-04-23-covid-19-raises-more-awareness-of-chinese-language-culture/> (дата обращения 30.04.2021)

142. COVID-19 response in Africa: Team Europe in action. 29.04.2020. <https://africa-eu-partnership.org/en/stay-informed/news/covid-19-response-africa-team-europe-action> (дата обращения 10.05.2021)

143. COVID-19: Fate of pastoralists. Relief Web. 21.05.2020. <https://reliefweb.int/report/nigeria/covid-19-fate-pastoralists> (дата обращения 13.04.2021)

144. Covid-Trace: Une application 100% sénégalaise pour tracer les cas contacts de coronavirus. 25 Avril 2020. <http://www.osiris.sn/Covid-Trace-Une-application-100.html> (дата обращения 16.02.2021)

145. CPI 2020: Sub-Saharan Africa // Transparency International. <https://transparency.org/en/news/cpi-2020-sub-saharan-africa> (дата обращения 24.03.2021)

146. DataBank. <https://databank.banquemondiale.org/source/world-development-indicators> (дата обращения 12.02.2021)

147. Desafio Fome Zero. DFZ. <https://www.un.org/zerohunger/> (дата обращения 27.05.2021)

148. Deuyneck M., Coleman J. Les sables mouvants du pays a de terroriste sahélien. <https://icct.nl/publication/les-sables-mouvants-du-paysage-terroriste-sahe-lien/> (дата обращения 12.02.2021)

149. Dialogue avec les jihadistes au Mali: IBK est-il prêt à céder aux exigences de Iyad Ag Ghaly? Jeune Afrique. 11 mars 2020. <https://www.jeuneafrique.com/908543/politique/dialogue-avec-les-jihadistes-au-mali-ibk-est-il-pret-a-ceder-aux-exigences-de-iyad-ag-ghaly/> (дата обращения 09.04.2021)

150. Digital in 2019: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report>. <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения 10.09.2019)

151. Eboh M. Nigeria Lost N522 bn in 2019as Oil Firms Flared 475 bn SCF of gas. <https://www.vanguardngr.com/2020/03/nigeria-lost-n522bn-in-2019-as-oil-firms-flare-475bn-scf-of-gas/> (дата обращения 02.03.2021)

152. ECO: Lamonnaie commune ouest-africaine verra le jourdans 3 trois oucinqans, estime Ouattara. Actu Cameroun. 8 september 2020. <https://actucameroun.com>

com/2020/09/08/eco-la-monnaie-commune-ouest-africaine-verra-le-jour-dans-3-trois-ou-cinq-ans-estime-ouattara/ (дата обращения 09.04.2021)

153. Effects of Covid19 on livestock sector in the IGAD region and proposed policy /operational interventions. IGAD Centre for Pastoral Areas and Livestock Development. 2020. <http://www.celep.info/wp-content/uploads/2020/05/2020-Effects-of-Covid19-on-livestock-sector-in-the-IGAD-region.pdf> (дата обращения 29.04.2021)

154. Effim J.A. Embezzlement of Public Funds: A Crime against Humanity in Cameroon // University for Peace&Conflict. New York, 2012. http://www.monitor.ucepeace.org/archive.cfm?id_article=938. (дата обращения 17.02.2021)

155. Elci A. 3 factors helping the African continent beat early COVID-19 predictions. <https://www.weforum.org/agenda/2020/10/3-factors-african-continent-beat-covid-19-predictions-who-drones/> (дата обращения 16.10.2020)

156. Embrapa. Visão 2030: O Futuro da Agricultura Brasileira. Agropensa, Brasília/DF. <https://www.embrapa.br/documents/10180/9543845/Visão+2030+-+o+futuro+da+agricultura+brasileira/2a9a0f27-0ead-991a-8cbf-af8e89d62829> (дата обращения 27.05.2021)

157. Emeka U. Chinese Media in Africa: Perception, Performance, and Paradox. Media Discourses on Shifting Geopolitics. H. Wasserman (ed.). Taylor & Francis 2016. 177 p.

158. Emmanuel Macron urges Europe to send vaccines to Africa now // Financial Times. 19 February 2021. <https://www.ft.com/content/15853717-af6c-4858-87d4-58b1826895a8> (дата обращения 10.05.2021)

159. EU boosts humanitarian aid budget for 2021 as needs rise. 26.01.2021. https://ec.europa.eu/echo/news/eu-boosts-humanitarian-aid-budget-2021-needs-rise_en (дата обращения 02.06.2021)

160. Europe addresses Africa's COVID vaccine dilemma // Deutsche Welle. 21.05.2021. <https://www.dw.com/en/europe-addresses-africas-covid-vaccine-dilemma/a-57704716> (дата обращения 02.06.2021)

161. <https://www.facebook.com/moantiquities> (дата обращения 29.06.2021)

162. FAO – detail: Африканский форум зеленой революции (АФЗР) – <http://www.fao.org/director-general/speeches/detail/ru/c/1307236/> (дата обращения 24.03.2021)

163. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. The State of Food Security and Nutrition in the World 2018. Building climate resilience for food security and nutrition. Rome, FAO. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. <http://www.fao.org/3/i9553en/i9553en.pdf> (дата обращения 25.05.2021)

164. FAO. 2020. Statistical Yearbook 2020. World Food and Agriculture. Rome, 2020. <http://www.fao.org/3/cb1329en/online/cb1329en.html> (дата обращения 11.05.2021)

165. FAO. Former Director-General José Graziano da Silva. <http://www.fao.org/director-general/former-dg/da-silva/about-me/en/> (дата обращения 27.09.2020)

166. FAO. Production Yearbook. 1994. Rome, 1995.

167. Faujas A. Sortie du franc CFA: ce que dit le projet de loi français. Jeune Afrique. 21 mai 2020. <https://www.jeuneafrique.com/985419/economie/sortie-du-franc-cfa-ce-que-dit-le-projet-de-loi-francais/> (дата обращения 09.04.2021)

168. Feed Africa – Strategy for Agricultural Transformation in Africa 2016-2025. https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/Feed_Africa-Strategy-En.pdf (дата обращения 20.05.2021)

169. Fighting Boko Haram in Chad: Beyond Military Measures (2017) // International Crisis Group, Report № 246, March 8, 2017. <https://www.crisisgroup.org/africa/central-africa/chad/246-fighting-boko-haram-chad-beyond-military-measures> (дата обращения 17.03.2021)

170. Fighting COVID-19 through digital innovation and transformation. <https://en.unesco.org/covid19/communicationinformationresponse/digitalinnovation> (дата обращения 16.10.2020)

171. Financing energy projects: «the traditional business model needs to change». <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/financing-energy-projects-the-traditional-business-model-needs-to-change/> (дата обращения 03.03.2021)

172. Fox B. 2021 must be EU's 'Africa year', says Borrell // EURACTIV. 27 October 2020. <https://www.euractiv.com/section/africa/news/2021-must-be-eus-africa-year-says-borrell/> (дата обращения 02.06.2021)

173. G7: EU to support COVID-19 vaccination strategies and capacity in Africa. European Commission. Press release. 19 February 2021. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_701 (дата обращения 25.05.2020)

174. Gini Coefficient by Country 2020. <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gini-coefficient-by-country> (дата обращения 23.03.2021)

175. Global Economic Prospects. Analytical Chapters. World Bank Group. June 2020. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33748> (дата обращения 18.05.2021)

176. Global Report on Food Crises 2021. FAO. Rome. 2021. <https://www.fslnplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC%202021%20050521%20med.pdf> (дата обращения 25.05.2020)

177. Global Soft Power Index. <https://brandirectory.com/globalsoftpower/> (дата обращения 01.03.2021)

178. Global terrorism index 2020. <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения 18.05.2021)

179. Goal 1: End poverty in all its forms everywhere. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/poverty/> (дата обращения 18.05.2021)

180. Gurjar S. Understanding Indian ties with Horn of Africa countries. <https://www.deccanherald.com/opinion/understanding-indian-ties-with-horn-of-africa-countries-908243.html> (дата обращения 20.03.2021)

181. Heitman H, Binnie J. SADC mission in Mozambique launched, 12.08.21. <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/sadc-mission-in-mozambique-launched> (дата обращения 12.08.2021)

182. High efficiency and high quality rhizobium inoculants for cowpeas, peanuts and bambara groundnuts North of Ghana. <https://www.embrapa.br/en/busca-de>

projetos/-projeto/208577/high-efficiency-and-high-quality-rhizobium-inoculants-for-cowpeas-peanuts-and-bambara-groundnuts-north-of-ghana (дата обращения 18.05.2021)

183. High-Level Experts & Ministerial Meeting to endorse the Roadmap for Implementation of the Protocol on Transhumance in IGAD Region. 12-13.11.2020. <https://igad.int/programs/95-icpald/2573-high-level-experts-ministerial-meeting-to-endorse-the-roadmap-for-implementation-of-the-protocol-on-transhumance-in-igad-region> (дата обращения 17.04.2021)

184. Hunger Hotspots. FAO-WFP Early Warnings on Acute Food Insecurity: March to July 2021 Outlook. WFP and FAO. Rome. 2021. <https://www.wfp.org/publications/hunger-hotspots-fao-wfp-early-warnings-acute-food-insecurity-march-july-2021-outlook> (дата обращения 18.05.2021)

185. Impact of Covid-19 on Children's Education in Africa. 35th Ordinary Session. <https://www.hrw.org/news/2020/08/26/impact-covid-19-childrens-education-africa> (дата обращения 16.02.2021)

186. Index Mundi. <https://www.indexmundi.com/facts/indicators/SH.MED.CMHW.P3/map/africa> (дата обращения 11.03.2021)

187. Iniciativas de Cooperação Sul-Sul desenvolvidas pela FAO em vários países do mundo são apresentadas em evento internacional no Brasil. <http://www.fao.org/americas/noticias/ver/pt/c/1069151/> (дата обращения 27.05.2021)

188. Integrated management of invasive fruit fly species in Uganda. <https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-projeto/212508/integrated-management-of-invasive-fruit-fly-species-in-uganda> (дата обращения 09.04.2021)

189. Interim National Security Strategy Guidance, March 2021. <https://whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategy-guidance/> (дата обращения 25.04.2021)

190. International Crisis Group Report 2018. Crisisgroup.org (fr) <https://crisisgroup.org/fr/africa/sahel/burkina-faso/282-reprendre-en-main-la-ru-ee-vers-lor-au-sahel-central> (дата обращения 16.12.2021)

191. Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2021 Population Stats (dec. 31, 2020 – update). www.internetworldstats.com/stats.htm (accessed 18.05.2021)

192. Interpol. <https://www.interpol.int> (дата обращения 30.04.2021)

193. ITC. <https://www.trademap.org/> (дата обращения 26.04.2021)

194. Joby Warrick. Before becoming a terrorist leader, ISIS chief was a prison informer in Iraq for U.S., records show. https://www.washingtonpost.com/national-security/isis-leader-us-informant/2021/04/07/354133d4-97d4-11eb-962b-78c1d8228819_story.html (дата обращения 14.08.2021)

195. Kirshke J. The Coke Coast: Cocaine and Failed States in Africa. 9 September 2008. <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/2629/the-coke-coast-cocaine-and-failed-states-in-africa> (дата обращения 15.04.2021)

196. Kleber K. Le Dr Denis Mukwege cite pour le prix Sakharov // Kinshasa. L'Observateur. 22.09.2014.

197. Kurfi S.A., Danrimi M.L. Embezzlement and Reckless Spending: A Bottleneck for Local Governments' Revitalization and Sustainable Development in

Nigeria. <http://www.cribfb.com/journal/index.php/asfbr> (дата обращения 21.04.2021)

198. La pandémie de COVID-19 aggrave la protection des enfants déjà encrises21 mai 2020. <https://www.unicef.org/wca/fr/communiqu%C3%A9s-de-presse/23-millions-denfants-auront-besoin-de-protection-dans-la-r%C3%A9gion-du-sahel> (дата обращения 15.01.2021)

199. Leaders' Declaration. <http://www.g20.utoronto.ca/2020/2020-g20-leaders-declaration-1121.html> (дата обращения 10.03.2021)

200. List of products imported by Africa. <https://www.trademap.org/> (дата обращения 10.03.2021)

201. Lord's Resistance Army rebel organization. <https://www.britannica.com/topic/Lords-Resistance-Army> (дата обращения 22.05.2021)

202. Mahmood O.S., Ani N.C. Factional Dynamics within Boko Haram. Pretoria: Institute for Security Studies. 2018. <https://issafrica.org/research/books-and-other-publications/factional-dynamics-within-boko-haram> (дата обращения 11.03.2021)

203. Malleret T., Schwab K. Covid-19: The Great Reset. World Economic Forum. https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (дата обращения 14.01.2021)

204. Manual de Boas Práticasem Agricultura Familiar en la Region Semiárida de Brasil. https://lac-conocimientos-sstc.ifad.org/es/-/manual-de-buenas-prácticas-de-la-agricultura-familiar-en-la-región-semiárida-de-brasil?p_1_back_url=/es/search%3Fq%3Dmanual (дата обращения 20.05.2021)

205. Marsh J. China keeps promising its African allies that coronavirus vaccines for the continent are a priority. But where are they? CNN, January 2021. <https://edition.cnn.com/2021/01/09/china/china-vaccine-diplomacy-africa-dst-intl-hnk/index.html> (дата обращения 09.04.2021)

206. Michael J. Nigeria on high alert as Boko Haram approaches Abuja 29_04_2021. https://www.theafricareport.com/83757/nigeria-on-high-alert-as-boko-haram-approaches-abuja/?utm_source=mailing_tar&utm_campaign=promo_editor_tar_article_1_title_alert_boko_haram_29_04_2021&utm_medium=email&utm_content=non_subs_nl_tar (дата обращения 23.05.2021)

207. Michael J. Nigeria: After Pantami, are there 'more closet extremists' in government? 29.04.2021. https://www.theafricareport.com/83029/nigeria-after-pantami-are-there-more-closet-extremists-in-government/?utm_source=newsletter_tar_daily&utm_campaign=newsletter_tar_daily_29_04_2021&utm_medium=email&utm_content=edito_full_story (дата обращения 23.05.21).

208. Militants in Mali Free 4 Hostages After Government Releases Prisoners. The New York Times. 09.10.2020. <https://www.nytimes.com/2020/10/09/world/europe/mali-hostages-france-italy.html> (дата обращения 09.04.2021)

209. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Embassy of the Peoples Republic of China in the Republic of South Africa. Interview to the African NewsAgency by H.E.Ambassador– designate of China to South Africa Chen Xiaodong. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/ (дата обращения 09.04.2021)

210. Monitoring of animal infectious diseases to support research and farm management in Embrapa Dairy Cattle's Experiment Stations (CEEGL).

<https://www.embrapa.br/en/busca-de-projetos/-/projeto/209168/monitoring-of-animal-infectious-diseases-to-support-research-and-farm-management-in-embrapa-dairy-cattles-experiment-stations-ceegl> (дата обращения 18.05.2021)

211. Mwendera K. Forbes Africa #30Under30 List: Leading The Charge. <https://www.forbesafrica.com/under-30/2020/04/02/forbes-africa-30under30-list-leading-the-charge/> (дата обращения 03.03.2021)

212. National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), University of Maryland. (2019). The Global Terrorism Database (GTD) [Data file]. <https://www.start.umd.edu/gtd> (дата обращения 18.05.2021)

213. Niger and Boko Haram: Beyond Counter-Insurgency (2017) // International Crisis Group, Report № 245, February 27, 2017. <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/245-niger-and-boko-haram-beyond-counter-insurgency.pdf> (дата обращения 13.03.2021)

214. Note d'analyse des premiers impacts de la pandémie du COVID 19 sur les Exploitations Familiales Agropastorales membres de l'APESS. l'Association pour la Promotion de l'Élevage au Sahel et en Savane. <https://www.apeess.org/note-danalyse-des-premiers-impacts-de-la-pandemie-du-covid-19-sur-les-exploitations-familiales-agropastorales-membres-de-lapeess/> (дата обращения 14.04.2021)

215. Nouzille V. Les Tueurs de la République: assassinats et opérations spéciales des services secrets. Paris: Fayard, 2015. 347 p.

216. Nye J.S. The Future of Power. New York: PublicAffairs. 2011.

217. OAU Convention on the prevention and combatting of terrorism adopted in Algiers, on 01.07.1999 art. 3.

218. Obiora Ch. 10 Horrible Effects of Oil Spills in Nigeria. April 26, 2018. <https://buzznigeria.com/oil-spill/> (дата обращения 15.03.2021)

219. OECD Publicatios. Wars and Conflicts in the Sahara – Sahel West African Papers N 10, September 2017. OECD. https://www.oecd-ilibrary.org/development/wars-and-conflicts-in-the-sahara-sahel_8bbc5813-en (дата обращения 04.03.2021)

220. Olander E. Can China integrate Africa's new Free Trade Area with Belt and Road? Dec 8, 2020. <https://supchina.com/2020/12/08/can-china-integrate-africas-new-free-trade-area-with-the-belt-and-road/> (дата обращения 04.03.2021)

221. Olander E. China is changing course in Africa. Sup China. Dec 10, 2020. <https://supchina.com/2020/12/10/china-is-changing-course-in-africa/> (дата обращения 04.03.2021)

222. Olander E. China Sends Medical Teams to Africa as part of New Stepped-up Aid Push. <https://chinaafricanproject.com/analysis/china-sends-medical-teams-to-africa-as-part-of-new-stepped-up-aid-push/> (дата обращения 05.12.2020)

223. Olander E. Chinese private sector engagement in Africa is going to be much more important in 2021. Sup China. Dec. 15, 2020. <https://supchina.com/2020/12/15/chinese-private-sector-engagement-in-africa-is-going-to-be-much-more-important-in-2021/> (дата обращения 04.03.2021)

224. Olivier M. Terrorisme: qui sont les kamikazes de Boko Haram au Cameroun? // Jeune afrique, September 22, 2015. <https://www.jeuneafrique.com/256302/politique/terrorisme-kamikazes-de-boko-haram> (дата обращения 22.03.2021)

225. Opération Barkhane. Ministère des Armées. <https://www.defense.gouv.fr/operations/barkhane/dossier-de-referance/operation-barkhane> (дата обращения 09.04.2021)
226. Osuagwu E.S., Olaifa E. (2018) Effects of oil spills on fish production in the Niger Delta. *PLoS ONE* 13(10): e0205114. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0205114> (дата обращения 5.02.2021)
227. Oyadonghan J.K., Ogoun S. Financial Misappropriation in the Nigerian Public Sector: A Determination of the Role of the Internal Auditor // *International Journal of Innovation and Economic Development*. – New York, 2012. <http://dx.doi.org/10.18775/ijied.1849-7551-7020.2015.32.2001> (дата обращения 21.04.2021)
228. Passeint A. Factional Split inside Boko Haram. *Evolving Dynamics and Future Implications* // Cairo International Center for Conflict Resolution, Peacekeeping and Peacebuilding, January 15, 2019. <https://www.cccpa-eg.org/publications-details/359> (дата обращения 21.03.2021)
229. Pastoralism in Africa's drylands. Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). 2018. <http://www.fao.org/3/ca1312en/CA1312EN.pdf> (дата обращения 20.04.2021)
230. Pelz D. Africa-Europe relations: 2020 was a lost year // *Deutsche Welle*. 20.11.2020. <https://www.dw.com/en/africa-europe-relations-2020-was-a-lost-year/a-55652720> (дата обращения 10.05.2021)
231. Petite S. Le prix de la liberation des otages au Mali. *Le Temps*. 9 octobre 2020. <https://www.letemps.ch/monde/prix-liberation-otages-mali> (дата обращения 09.04.2021)
232. Policy Brief: Impact of COVID-19 in Africa. UN Executive Summary, 2020, 20 May. https://www.uneca.org/sites/default/files/PublicationFiles/sg.policy_brief_on_covid-19_impact_on_africa_may_2020.pdf (дата обращения 14.07.2020)
233. Policy Brief: the Impact of COVID-19 on Food Security and Nutrition. UN. N.Y. 2020.
234. Policy Framework for Pastoralism in Africa: Securing, Protecting and Improving the Lives, Livelihoods and Rights of Pastoralist Communities. 2010. African Union. <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC166944/> (дата обращения 12.04.2021)
235. Possibilities and Pitfalls following President's Death. *Reliefweb*. January 20, 2012. <https://reliefweb.int/report/guinea-bissau/possibilities-and-pitfalls-following-presidents-death> (дата обращения 14.04.2021)
236. Poverty Rate by Country 2020. <https://world-population-review.com/country-rankings/poverty-rate-by-country> (дата обращения 22.03.2021)
237. Power projects making a difference lauded in Mining Elites in Africa. <https://www.powerengineeringint.com/industry-insights/power-projects-making-a-difference-lauded-in-mining-elites-in-africa/> (дата обращения 07.03.2021)
238. Projected Costs of Generating Electricity 2020 Edition. International Energy Agency (IEA). Nuclear Energy Agency (NEA). <https://www.iea.org/reports/projected-costs-of-generating-electricity-2020> (дата обращения 10.03.2021)

239. Radovic M. Leapfrogging into the Future: Drones in Sub-Saharan Africa – <https://www.droneii.com/drones-in-sub-saharan-africa> (дата обращения 18.05.2021)

240. Recently approved allocations // CERF. <https://cerf.un.org/what-we-do/recently-approved-allocations?year=recent&status=Under%20Implementation> (дата обращения 24.03.2021)

241. Reflexão sobre terrorismo. Gabinete nacional da interpol – serviço de investigação criminal, em Luanda, aos 06 de Novembro de 2019-Apresentado pelo Subcomissário Nsivelo 03.02.2021.

242. Report of the Chairperson of the Commission on Terrorism and Violent Extremism in Africa at the Peace and Security Council 455th Meeting at the Level of Heads of State and Government, Nairobi, Kenya September 2, 2014. <https://au.int/fr/node/25397> (дата обращения 10.05.2021)

243. Reported Cases, Deaths, by Country, Territory or Conveyance. <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения 05.01.2021)

244. République Démocratique du Congo Plan de Réponse Humanitaire 2020 (février 2020) 28 février 2020. <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/r-publique-d-mocratique-du-congo-plan-de-r-ponse-humanitaire-2020-f> (дата обращения 15.01.2021)

245. Ricci D., Corinus V. Regards sur les migrations. Mobilités africaines entre écritécran. P.: L'Harmattan. 2021. 206 p.

246. Richardson P. Chinese Mine Labour in the Transvaal. London: Macmillan, 1982.

247. Rønning H. How much 'Soft Power' does China have in Africa? Beijing: Chr. Michelsen Institute, 2014. 44 p.

248. S. Africa's President Ramaphosa urges G7 nations to plug COVID-19 funding gap // REUTERS. 13 June 2021. <https://www.reuters.com/world/africa/safricas-president-ramaphosa-urges-g7-nations-plug-covid-19-funding-gap-2021-06-13/> (дата обращения 14.06.2021)

249. Samir N. Egypt targets \$6-9bn in tourism revenues during 2021. <https://dailynewsegypt.com/2021/05/29/egypt-targets-6-9bn-in-tourism-revenues-during-2021/> (дата обращения 28.06.2021)

250. Samir N. International tourism loses \$320bn in 5M 2020 <https://dailynewsegypt.com/2020/08/03/international-tourism-loses-320bn-in-5m-2020/> (дата обращения 28.06.2021)

251. Science, Technology and Innovation Strategy for Africa 2024 (STISA-2024). https://www.au.int/web/sites/default/files/documents/29957-doc-stisa-published_book.pdf (дата обращения 18.05.2021)

252. Screening China's Soft Power .Luo Hui, Paola Voci (eds.) Taylor & Francis. 2017. 286 p.

253. Shannon T. China's Africa Diplomacy Starts 2021 on a High Note. The Diplomat. Jan. 06, 2021. <https://thediplomat.com/2021/01/chinas-africa-diplomacy-starts-2021-on-a-high-note/> (дата обращения 18.05.2021)

254. Shaw M. Drug Trafficking in Guinea-Bissau, 1998–2014: the Evolution of an Elite Protection Network. The Journal of Modern African Studies. 2015. № 3 (53). Pp. 339-364.

255. Shaw M., Gomes A. Breaking The Vicious Cycle. 2020. https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/05/Guinea-Bissau_Policy-Brief_Final2.pdf (дата обращения 10.03.2021)
256. Social Dimensions of the New Partnership for Africa's Development. UN. N.Y. 2021.
257. Social Media Stats in Africa. <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/all/africa> (дата обращения 15.07.2020)
258. Social Media Stats in Senegal – May 2020. <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/senegal> (дата обращения 15.07.2020)
259. Soft Power in China. Public Diplomacy through Communication. Jian Wang (ed.) Palgrave Macmillan: New York. 2011. 219 p.
260. Soft Power with Chinese Characteristics: China's Campaign for Hearts and Minds. Y. Zhu, K. Edney, S. Rosen (eds.) Foreword by Joseph Nye. London: Routledge. 2019. 318 p.
261. SoftPower. China's Emerging Strategy in International Politics. Li Mingjiang (ed). Lanham: Lexington Books. 2009.
262. Solar-powered cell towers aim to connect 10 million people in DRC. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/generation/solar/solar-powered-cell-towers-to-connect-10-million-people-in-drc/> (дата обращения 09.03.2021)
263. State Department Terrorist Designations of ISIS Affiliates and Leaders in the Democratic Republic of the Congo and Mozambique. <https://www.state.gov/state-department-terrorist-designations-of-isis-affiliates-and-leaders-in-the-democratic-republic-of-the-congo-and-mozambique/> March, 10, 21 (дата обращения 11.08.2021)
264. Statistical Yearbook. 1998. UN, N.Y. 2001.
265. Team Europe mobilises to support African economies. 18 May 2021. Eurocommission Press Release. (дата обращения 20.05.2020)
266. Ten conflicts to worry about in 2021, CaboLigado. <https://acleddata.com/> (дата обращения 30.04.21).
267. Terrorist Financing in West and Central Africa (2016) // Financial Action Task Force, October 2016. <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Terrorist-Financing-West-Central-Africa.pdf> (дата обращения 22.03.2021)
268. The Millennium Development Goals Report 2015. UN. N.Y. 2015. [https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20\(July%201\).pdf](https://www.un.org/millenniumgoals/2015_MDG_Report/pdf/MDG%202015%20rev%20(July%201).pdf) (дата обращения 11.02.2020)
269. The Planetary Emergency Plan / Club of Rome. <https://www.clubofrome.org/publication/the-planetary-emergency-plan/> (дата обращения 11.02.2020)
270. The Soft Power 30. <https://softpower30.com/> (дата обращения 01.03.2021)
271. The Sustainable Development Goals Report 2016. UN. N.Y. 2016. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2016/The%20Sustainable%20Development%20Goals%20Report%202016.pdf> (дата обращения 11.02.2020)
272. The Sustainable Development Goals Report 2020. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/> (дата обращения 12.05.2021)
273. Thioly B. Cocaïne: révélations sur la poudrière malienne. L'Express. https://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/cocaïne-revelations-sur-la-poudrière-malienne_1683121.html (дата обращения 22.02.2021)

274. Tirumurti T.S. India-Africa partnership in a changing world / Special Issue on India-Africa Partnership in a Changing World. Africa Trends. Pp. 9–13. https://idsa.in/system/files/page/2015/africatrend_8_2.pdf (дата обращения 11.03.2021)

275. Top four risks of doing business in South Africa in 2021. <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/business-and-markets/top-four-risks-of-doing-business-in-south-africa-in-2021/> (дата обращения 07.03.2021)

276. Transparency International опубликовала исследование о состоянии коррупции в Африке // Антикоррупционный центр НИУВШЭ. – Москва, 2019–2021. https://anticor.hse.ru/main/news_page/transparency_international_opublikovala_issledovanie_o_sostoyanii_korruptsii_v_afrike (дата обращения 17.02.2021)

277. Turboden and Siemens Energy upgrade gas compressor station in Egypt. <https://www.powerengineeringint.com/gas-oil-fired/turboden-and-siemens-energy-upgrade-gas-compressor-station-in-egypt/> (дата обращения 04.03.2021)

278. UNCTAD. The Least Developed Countries Report 2007. Knowledge, Technological Learning and Innovations for Development. N.Y.-Geneva, 2007. Ch.3. https://unctad.org/system/files/official-document/lde2007ch3_en.pdf (дата обращения 18.05.2021)

279. UNCTAD. Towards a New Trade Policy for Development: report by the Secretary-General of the United Nations Conference on Trade and Development. 1964.

280. UNEP. (2011). Environmental Assessment of Ogoniland, Nairobi, Kenya. https://postconflict.unep.ch/UNEP_OEA.pdf (дата обращения 03.02.2021)

281. United Nations Secretary-General António Guterres, at the twenty-seventh session of the Commission on Crime Prevention and Criminal Justice. 14 May 2018. <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2018/May/united-nations-secretary-general-antnio-guterres-to-address-27th-session-of-the-commission-on-crime-prevention-and-criminal-justice.html> (дата обращения 03.02.2021)

282. Universal Energy Facility opens for mini-grid projects in Sierra Leone and Madagascar. <https://www.seforall.org/news/universal-energy-facility-opens-for-mini-grid-projects> (дата обращения 10.03.2021)

283. US to decouple Ethiopian aid from Grand Renaissance Dam dispute. <https://www.powerengineeringint.com/renewables/hydroelectric/us-to-decouple-ethiopian-aid-from-grand-renaissance-dam-dispute/> (дата обращения 05.04.2021)

284. Various definitions of terrorism. <https://dema.az.gov/sites/default/files/Publications/AR-Terrorism%20Definitions-BORUNDA.pdf> (дата обращения 27.04.2021).

285. Venegas P.M. Mali, un futuro incierto para un país en conflicto. Trabajo Fin de Máster. Madrid: Instituto Universitario General Gutiérrez Mellado, 2020.

286. Vigh H.E. La Marginalite Centrale: Sur les Reseaux, la Cocaine et la Criminalite Transnationale en Guinee-Bissau. Socio. 2014. № 3. Pp. 289–313.

287. Vigh H.E. Vigilance: On Negative Potentiality and Social Invisibility. Social Analysis, 2011. № 55. Pp. 93–114.

288. Warlord democrats in Africa. Ed. A. Themner. Uppsala: Zed Books Ltd., 2017.

289. Warrick J. Antes de ser um líder terrorista, o “califa” do Daesh foi informador dos EUA no Iraque. <https://www.publico.pt/2021/04/10/mundo/noticia/ lider-terrorista-califa-daesh-informador-eua-iraque-1957946> (дата обращения 22.04.2021)

290. What will kick-start SA’s transition to a low-carbon economy? <https://www.esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/what-will-kick-start-sas-transition-to-a-low-carbon-economy/> (дата обращения 05.04.2021)

291. Wikipedia. <https://en.wikipedia.org>

292. Women and men in the informal economy: A statistical picture. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_626831.pdf (дата обращения 24.03.2021)

293. World Bank Group and IMF mobilize partners in the fight against COVID-19 in Africa. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/17/pr20168-world-bank-group-and-imf-mobilize-partners-in-the-fight-against-covid-19-in-africa> (дата обращения 17.03.2021)

294. World Bank to finance electrification investments in Angola. <https://esi-africa.com/industry-sectors/finance-and-policy/world-bank-to-finance-electrification-investments-in-angola/> (дата обращения 01.03.2021)

295. World Bank. <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения 26.04.2021)

296. World Economic Outlook. Table A1. Summary of World Output. International Monetary Fund. April 2021 (дата обращения 13.05.2021)

297. World Nuclear Association World Uranium Mining Production. <http://www.world-nuclear.org/information-library/nuclear-fuel-cycle/mining-of-uranium-mining-production.aspx> (дата обращения 16.02.2021)

298. WSJ назвала цену освобождения похищенных Боко Харам нигерийских школьниц (2017) // NEWS1ru, 25 декабря 2017. <https://news1.ru/archives/15945/amp> (дата обращения 25.03.2021)

299. WSJ: Евросоюз выдвинет альтернативный отказу от патентов на вакцины против коронавируса план // Forbes. 04.06.2021. <https://www.forbes.ru/news-room/biznes/431341-wsj-evrosoyuz-vydvinet-alternativnyu-otkazu-ot-patentov-na-vakciny-protiv> (дата обращения 05.06.2021)

300. Xi Jinping speech at Extraordinary China-Africa Summit on Solidarity against COVID-19 // Global Times. 2020/6/17. <https://www.globaltimes.cn/content/1191977.shtml> (дата обращения 06.07.2020)

301. Xiao Y., Fan Z. 10 technology trends to watch in the COVID-19 pandemic. 7 April 2020. <https://www.weforum.org/agenda/2020/04/10-technology-trends-coronavirus-covid19-pandemic-robotics-telehealth/> (дата обращения 13.05.2021)

302. Yakub M. Using Bacteria and Blockchain to Clean up Oil Spills in Nigeria. <https://www.thehindu.com/sci-tech/energy-and-environment/using-bacteria-and-blockchain-to-clean-up-oil-spills-in-nigeria/article26903313.ece> (дата обращения 07.02.2021)

303. Zenn J. Boko Haram Beyond the Headlines: Analyses of Africa’s Enduring Insurgency. Washington, DC: Combatting Terrorism Center at West Point, May 2018.

<https://ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2018/05/Boko-Haram-Beyond-the-Headlines.pdf> (дата обращения 16.03.2021)

304. 王岱可, 朱聪慧。南非媒体中的中国形象: 基于语料库的研究 (Nanfei meitizhongde Zhongguoxingxiang: jiyuyuliaokudeyangjiu. The Public Perception of China Image in South Africa: A Corpus-Based Study) // 现代语言学 (Modern linguistics. 2020 Vol. 8 № 6 (December 2020) Beijing <https://www.hanspub.org/journal/PaperInformation.aspx?paperID=39109> (accessed 22.02.2021)

305. 习近平. 决胜全面建成小康社会夺取新时代中国特色社会主义伟大胜利——在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告[N]. 新华社, 2017–10–18. (Xi Jinping. Jueshengquanmianjianchengxiaokangshehui, duoquxinshidai Zhongguo teseshe shui zhuyiwei dashengli – zai Zhongguogongchandangdishijiu ciquan miandai biaoda huishangdebaogao) Синьхуа, 2017–10–18.

306. 习近平谈国家文化软实力: 增强做中国人的骨气和底气 (Xi Jinping tan guojiawenhuaruanshili: zengqiangzuo Zhongguoren de guqi he liqi) 25.06.2015. ЖЭньминь Жибао онлайн. <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n/2015/0625/c385474-27204268.html> (accessed 22.02.2021)

307. 中国在非洲的形象, 到底有没有被新冠疫情影响? (Zhongguozai Feizhou de xingxiang, daodi you meiyoubexinguanyingyiqingyingxiang?) https://weibo.com/ttarticle/p/show?id=2309404579044736761912#_loginLayer_1620979407551 (accessed 22.02.2021)

Научное издание

**АФРИКА ПЕРЕД ЛИЦОМ
СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

*Утверждено к печати
Институтом Африки РАН*

Зав. РИО ИАфр РАН
Н.А. Ксенофонтова

Редактор
С.С. Никифорова

Дизайн и компьютерная верстка
Г.М. Абишевой

Подписано к печати 9.09.2021. Объем 14 п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 197

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Cherry Pie»
www.cherryrie.ru

Тел./факс: +7 (495) 994-49-94
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., д. 12.